



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

13  
6

1-76  
12598

# ОПИСАНИЕ

# РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не впающее въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью античную или сторону“.

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Комиссію Высочайше одобренными докладомъ Военнаго Министра).

Томъ III.

Дѣйствія съ 9 по 31 іюля 1877 г.

(Отъ перваго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля).

Часть I.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ 2-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Комиссіи Главнаго Штаба.

34

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Вторая Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1904.

# ОГЛАВЛЕНИЕ.

## ГЛАВА I.

СТРАИ.

Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Шлевны . . . . . 1

Мѣропріятія съ русской стороны для подготовки перехода за Балканы и усиленія главной русской арміи; вызовъ войскъ изъ Россіи, переговоры о содѣйствіи Сербіи и Румыніи, участіе войскъ послѣдней.— Положеніе русской главной арміи ко времени неудачи при Шлевнѣ 8 іюля.— Мѣры для усиленія войскъ генерала Криденера.— Общія распоряженія по всемъ тремъ фронтамъ.— Положеніе дѣлъ у турокъ: перемены въ личномъ командномъ составѣ—Силы и намѣренія турокъ.— Вліяніе болгаро-мусульманской междоусобицы на русскія военныя дѣйствія.

## ГЛАВА II.

Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля . . . . 39

Сношенія начальника Передового отряда главныхъ силъ русской арміи съ Великимъ Бияземъ Главнокомандующимъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ.—Набѣгъ конницы Передового отряда на турецкіе рельсовые пути 12 іюля.—Новыя предположенія начальника Передового отряда; наступленіе его на Ени-Загру 17 іюля.—Положеніе дѣлъ у турокъ, наступленіе ихъ на Эски-Загру 17 іюля.—Столкновеніе между русской колонной герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и турецкой колонной Реуфа-паши 17 іюля.—Общее положеніе дѣлъ къ ночи съ 17 на 18 число.—Дѣйствія русской конницы колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго противъ Реуфа-паши въ теченіе 18 іюля.—Сраженіе у Ени-Загры 18 іюля.—Потери.

## ГЛАВА III.

Дѣйствія за Балканами въ теченіе 19 іюля . . . . 92

Положеніе обѣихъ сторонъ въ ночь съ 18 на 19 іюля.—Реуфъ-паша у Джуранли.—Наступленіе на него генералъ-адъютанта Гурко.—Сраженіе у Джуранли 19 іюля.—Отступленіе войскъ Реуфа-паши.—Наступленіе генерала-адъютанта Гурко къ Эски-Загрѣ; сборъ его войскъ къ Долбока.—Положеніе дѣлъ у Эски-Загры и распоряженія герцога Николая Лейхтенбергскаго передъ сраженіемъ 19 іюля.—Распоряженія Сулеймана-паши.—Сраженіе при Эски-Загрѣ 19 іюля.—Отступленіе защитниковъ Эски-Загры за рѣку Тунджу.

## ГЛАВА IV.

СТРАН.

**Дѣйствія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ  
четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 Іюля . . . 127**

Общій очеркъ дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.—  
Театръ военныхъ дѣйствій этихъ отрядовъ.—Наступленіе XII корпуса  
къ р. Лому.—Дѣло у Кады-кьой.—Передвиженія, вызванныя предпола-  
гаемой блокадой Рущука.—Дѣло у д. Писанецъ 11 іюля.—Передвиженія  
Рущукскаго отряда согласно указаній Главнокомандующаго отъ 12 и  
14 іюля.—Движеніе части XIII корпуса къ югу.—Сраженіе у д. Кзерче.—  
Расположеніе частей Рущукскаго отряда къ 20 іюля.—Расположеніе Османъ-  
Базарскаго отряда съ 9 по 13 іюля.—Дѣло у д. Енжикіой.—Передви-  
женія, вызванныя неудачей подъ Плевной.—Расположеніе отряда 20 іюля.

## ГЛАВА V.

**Событія на Западномъ фронтѣ отъ 8 по 18 Іюля . . . 219**

Расположеніе войскъ генерала Шильдеръ-Шульднера послѣ боя 8 іюля.—  
Сосредоточеніе IX корпуса въ Бресляницѣ и Болгарени.—Движеніе подкрѣ-  
пленій отъ XI и IV корпусовъ съ 10 по 14 іюля.—Совѣщаніе 14 іюля.—  
Окончателное сосредоточеніе войскъ въ ожиданіи боя.—Развѣдка Плевнен-  
скихъ позицій съ 12 по 17 іюля.—Дѣйствія турокъ съ 8 по 17  
числа.—Дѣйствія отряда Свиты Е. В. генералъ-маіора Скобелева 2-го  
съ 10 по 17 іюля.—Совѣщаніе 17 іюля.

## ГЛАВА VI.

**Второе сраженіе подъ Плевной . . . . . 242**

Очеркъ ближайшей сраженію стратегической обстановки.—Описаніе  
поля сраженія.—Расположеніе турокъ на позиціяхъ 18 іюля.—Расположе-  
ніе русскихъ войскъ въ ночь на то же число.—Диспозиція для атаки, отданная  
барономъ Криденеромъ.—Схематическое описаніе сраженія.—Подготови-  
тельный періодъ сраженія.—Рѣшительное наступленіе русскихъ войскъ  
до 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пополудни.—Бой съ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пополудни до 10 часовъ  
вечера.—Отступленіе русскихъ войскъ 18 и 19 іюля.—Потери сторонъ.

## ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Свѣдѣніе о Болгарскомъ ополченіи . . . . . 334
2. Росписаніе войскъ, подчиненныхъ г.-л. барону Криденеру, ко дню  
сраженія подъ Плевной 18 іюля 1877 г. . . . . 337
3. Свѣдѣніе о потеряхъ, понесенныхъ частями главныхъ силъ рус-  
ской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля  
1877 г. включительно . . . . . 340
4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей главныхъ  
силъ русской арміи, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ въ дѣлахъ съ  
турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно . 343



## ГЛАВА I.

### Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Плевны.

Мѣропріятія съ русской стороны для подготовки перехода за Балканы и усиленія главной русской арміи; вызовъ войскъ изъ Россіи, переговоры о содѣяствіи Сербіи и Румыніи, участіе войскъ последней.—Положеніе русской главной арміи во время неудачи при Плевнѣ 8 июля.—Мѣры для усиленія войскъ генерала барона Криденера.—Общая распоряженія по восьми тремъ фронтамъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ: перемѣны въ личномъ командномъ составѣ.—Силы и намѣренія турокъ.—Вліяніе болгаро-мусульманской междоусобицы на русскія военныя дѣйствія.

(Атласъ, смн. II, №№ 1, 2 и 3).



Здѣ сказано въ второмъ томѣ видно, что главныя силы русской арміи, по мѣрѣ ихъ перехода черезъ Дунай, вынуждены были, прикрывая свою единственную переправу Зимница—Систова, раздѣлиться на двѣ главныя группы, а именно: восточную, направленную противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей, и западную—фронтъ на Никополь—Плевну.

Въ то же время Передовому отряду арміи, подъ начальствомъ генерала Гурко, указана была особая дѣль—захватъ

Томъ III.

ближайшихъ проходовъ черезъ Балканы. Отрядъ этотъ, двигаясь быстро впередъ, скоро вышелъ изъ района, берегаемаго двумя помянутыми боковыми группами.

Такимъ образомъ, явились три фронта дѣйствій, въ родѣ трехъ частныхъ театровъ войны. Событія развивались на каждомъ изъ нихъ вполне независимо и самостоятельно, что допускаетъ описаніе ихъ по каждому фронту отдѣльно. Такъ было до Плевненской неудачи 8 іюля.

Вліяніе Плевненской неудачи сразу отразилось на всѣхъ фронтахъ дѣйствій главныхъ силъ русской арміи. Съ тѣхъ поръ какъ распоряженія Полевого Штаба, такъ и ближайшее по нимъ исполненіе войсками не могутъ быть уже разсматриваемы отдѣльно по каждому изъ трехъ фронтовъ съ тѣмъ же, что и прежде, удобствомъ.

Итакъ, независимо взгляда на общее положеніе дѣлъ послѣ 8 іюля, частному описанію послѣдовавшихъ за тѣмъ событій по каждому изъ трехъ фронтовъ придется предпослать общій очеркъ, касающій преимущественно высшаго начальствованія обѣими противными арміями. Очеркъ этотъ долженъ, конечно, забѣжать впередъ противъ частнаго описанія событій, которое будетъ изложено въ послѣдующихъ главахъ.

Основною мыслью плана дѣйствій русской арміи на Балканскомъ полуостровѣ было, какъ въ своемъ мѣстѣ изложено, возможно быстрое, безъ потери времени, наступленіе по пути къ столицѣ противника. Великій Князь Главнокомандующій русской арміей уже въ концѣ іюня возымѣлъ намѣреніе, выждавъ прибытія XI корпуса къ Тырнову, двинуться за Балканы съ VIII корпусомъ вслѣдъ за Передовымъ отрядомъ генерала Гурко. Исполненіе такого намѣренія во всякомъ случаѣ требовало времени, такъ какъ послѣдній эшелонъ XI корпуса долженъ былъ перейти Дунай только 2 іюля, откуда до Тырнова оставалось еще пять Переходовъ. Притомъ, какъ было уже упомянуто, вслѣдствіе

замѣчаній Императора Александра, рѣшено было, прежде всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій за Балканами, выждать прибытія не только XI, но и IV корпуса, который могъ собраться на правомъ берегу Дуная только въ половинѣ іюля.

Такимъ образомъ, оставалось еще время для окончательной подготовки предполагаемаго похода за Балканы. Подготовка состояла въ техническомъ улучшеніи Дунайской переправы у Систова, въ обезпеченіи ее отъ покушеній турокъ, устройства отъ нея дальнѣйшей коммуникаціонной линіи въ Болгаріи, въ разработкѣ Балканскихъ проходовъ и, наконецъ, самое важное, въ соотвѣтственномъ увеличеніи главныхъ силъ русской арміи въ Болгаріи въ уровень ея крупной стратегической задачѣ, то есть наступленія за Балканы такъ далеко, сколько потребуется, совершая полный обходъ обширнаго района четырехугольника турецкихъ крѣпостей.

*Переправа у Зимницы—Систово* состояла первоначально изъ двухъ мостовъ (на двухъ рукавахъ Дуная), образующихъ вмѣстѣ одинъ лишь путь для переправы; но такъ какъ одинъ путь никакъ не могъ удовлетворить требованіямъ громаднаго движенія въ обѣ стороны, то приступлено было къ устройству тамъ же, между Зимницей и Систовымъ, другой переправы, на трехъ мостахъ (черезъ три рукава Дуная), которые, впрочемъ, по причинѣ разныхъ техническихъ затрудненій окончены были только къ 28 іюля. Съ тѣхъ поръ сообщеніе поддерживалось по двумъ переправамъ; до того же оно совершалось только по одной, вдобавокъ прерываемой по временамъ различными случаями. Понятно, насколько одно это послѣднее обстоятельство, независимо другихъ, вліяло на медленное сравнительно приращеніе русскихъ силъ на главномъ театрѣ дѣйствій въ Болгаріи.

*Этапная линія отъ Дунайской переправы до Тырнова* устроена была на основаніи распоряженій Полевого Штаба отъ 2 іюля. Этапные пункты приказано было устроить:

первые два—непосредственно близъ переправы, на лѣвомъ берегу Дунай—въ Зимницѣ и на правомъ—въ Систовѣ, далѣе: въ Царевницѣ (верстъ 5 отъ Систова), Павелѣ, Иванчѣ, Полекраниште и, наконецъ, въ Тырновѣ. На каждый этапъ выставить не менѣе какъ по одной ротѣ пѣхоты и по взводу казаковъ.

Для занятія этой этапной линіи приказано было назначить семь резервныхъ баталіоновъ изъ восьми, которые до того времени разставлены были вдоль румынской желѣзной дороги, отъ Кишинева до станціи Баняса и оттуда по грунтовой дорогѣ до Систова. Въ виду полной безопасности румынской территоріи, рѣшено было вмѣсто указанныхъ баталіоновъ оставить лишь небольшія команды. Последній изъ восьми баталіоновъ назначенъ былъ для этапныхъ пунктовъ XIV корпуса въ Добруджѣ.

На линіи Зимница—Систово открытъ былъ къ тому времени военно-временной госпиталь, а именно: два отдѣленія въ Зимницѣ, одно въ Систовѣ, а послѣ еще открыто по одному въ Павелѣ и Тырновѣ.

*Работы по улучшенію путей черезъ Балканскіе проходы* начались тотчасъ послѣ ихъ захвата. Дорога черезъ Хайнкійскій переваль была первоначально, по мѣрѣ возможности, улучшена средствами отряда генерала Гурко. Извѣстіе о захватѣ южнаго выхода изъ этого перевала достигло Полевого Штаба 3 іюля и на слѣдующій день отдано было приказаніе единственной, пока, при VIII корпусѣ ротѣ 5-го сапернаго баталіона выступить 4 іюля изъ Тырнова на Хайнкійскій переваль для разработки дороги. Ротному командиру отпущены были деньги для найма рабочихъ изъ болгаръ <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Дорога черезъ Хайнкійскій переваль разработана была настолько скоро, что командиръ 5-го сапернаго баталіона полковникъ Свиневскій могъ уже 12 іюля довести, что черезъ эту дорогѣ, доступную прежде только для легкихъ узкоколейныхъ поездовъ, прошелъ и находится уже за Балканами первый русскій штатный ширококолейный обозъ въ составѣ разныхъ поездовъ—отъ легкихъ до тяжелыхъ инженерныхъ фуръ



Къ 8 іюля прибылъ въ Тырново 2-й инженерный паркъ съ четырьмя тысячами штукъ разнаго шанцеваго инструмента и семьдесятю пудами динамита, а равно прибыла и команда инструкторовъ отъ 7-го сапернаго баталіона (изъ Руцукскаго отряда) для руководства саперными работами въ горныхъ проходахъ. Завѣдываніе всеми работами по устройству путей черезъ перевалы возложено было на состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандующаго инженеръ-генераль-лейтенанта Кренке.

*Намѣренія и распоряженія русскаго начальства* до сраженія подъ Плевной 8 іюля клонились вообще къ возможно скорому использованию одержанныхъ успѣховъ, съ тѣмъ, чтобы перенести дѣйствія за Балканы. Съ паденіемъ Никополя 4 іюля дѣло, казалось, подвинулось значительно впередъ и Великій Князь Главнокомандующій, какъ сказано было, считалъ, что онъ на западномъ фронтѣ окончательно развязался съ турками. Но, готовясь перенести войну за Балканы, необходимо было имѣть въ распоряженіи соответственныя силы.

Хотя турецкая армія въ Болгаріи была замѣтно слабѣе противостоявшей ей русской, тѣмъ не менѣе крупная стратегическая задача, поставленная послѣдней, требовала соразмѣрнаго превосходства силъ. Задача эта состояла въ полномъ съ трехъ сторонъ обходѣ четырехугольника турецкихъ крѣпостей, обнимавшаго обширный районъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ по длинѣ 120 верстъ, въ коемъ укрывалась еще нетронутая главная армія турокъ. Для облегченія этой задачи предполагалось, правда, взять Руцукъ, но операція эта отнюдь не должна была задерживать наступленія за Балканы. Великій Князь Главнокомандующій, излагая, какъ сказано было, свои предполо-

.....  
 исключительно». Впрочемъ, изъ того же дописанія видно, что обозы могли слѣдовать только «даже», да и то небольшими частями и малыми веревочками съ соблюденіемъ разныхъ предосторожностей, изъ чего видно, что дорога для движенія большихъ силъ съ артиллеріей и обозами пока еще не годилась.

женія въ письмѣ Императору Александру отъ 4 марта, думалъ со своей „Дѣйствующей“ арміей двигаться отъ Дуная безостановочно за Балканы, предполагая, что подкрѣпленія, долженствующія прибыть къ тому времени, будутъ употреблены для обезпеченія фланговъ, обложенія и осады крѣпостей и, вообще, для второстепенныхъ цѣлей.

Хотя съ началомъ войны въ составъ дѣйствующей арміи, числившей первоначально только четыре корпуса, включены были еще три, но за то значительная часть войскъ употреблена была для второстепенныхъ цѣлей, то есть для прикрытія сообщений, такъ что вскорѣ выяснилась необходимость увеличенія главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ.

*Увеличеніе главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ* могло состояться присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей съ лѣваго берега Дуная, исполнявшихъ тамъ цѣли второстепенныя; далѣе, вызовомъ новыхъ войскъ изъ Россіи, и, наконецъ, участіемъ союзниковъ—румынъ и сербовъ. На дѣлѣ прибѣгли ко всѣмъ этимъ тремъ источникамъ.

Первый изъ этихъ источниковъ могъ дать лишь немного, а именно: 8 іюля рѣшено было присоединить къ главнымъ силамъ арміи отрядъ генераль-маіора Александрова, командира 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, отъ IV корпуса, въ составѣ: 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады и 4-го Донскаго казачьяго полка. Войска эти должны были присоединиться къ IV корпусу. Отрядъ этотъ находился до того на Нижнемъ Дунаѣ, на лѣвомъ его берегу, и состоялъ въ распоряженіи начальника Нижне-Дунайскаго отряда генерала Циммермана. Присоединеніе отряда къ своему корпусу замедлилось необходимостью замѣнить его другими войсками изъ Одесскаго военнаго округа, такъ что переправа отряда черезъ Дунай состоялась не скоро, а именно: пѣхоты и артиллеріи—16 и 17 августа, а казачій полкъ перешелъ на правый берегъ Дуная только 5 сентября.

Въ этотъ самый день, 8 іюля, въ который рѣшено было притянуть къ главнымъ силамъ помянутыя части IV корпуса, Императоръ Александръ повелѣлъ двинуть на усиленіе дѣйствующей арміи 2-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи, 3-ю стрѣлковую бригаду и 2-ю Донскую казачью дивизію. Части эти, уже мобилизованныя, находились въ Кіевскомъ военномъ округѣ.

Ожидаемое приращеніе главныхъ силъ русской арміи за Дунаемъ выражалось цифрой: 31 баталіонъ, 30 сотенъ, 104 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій. Впрочемъ, прибытіе подкрѣпленій изъ Кіевского округа ожидалось только къ половинѣ августа. Оставались союзники—румыны и сербы.

Румынская армія, въ составѣ двухъ корпусовъ, стояла вполне готовая на лѣвомъ берегу Дуная и уже принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; сербскія же войска приходилось еще приводить въ порядокъ и реорганизовать.

*Сербская армія* была совершенно разстроена и деморализована пораженіями, испытанными въ предыдущемъ году въ войнѣ съ турками. По этой причинѣ и во избѣжаніе политическихъ осложненій Императоръ Александръ еще въ декабрѣ 1876 года отказался отъ всякаго содѣйствія Сербіи. Однако, впоследствии сербы ободрились. Тогда Императоръ, уступая просьбамъ сербскаго князя Милана, положеніе котораго въ виду настроенія его подданныхъ становилось труднымъ, согласился, чтобы Сербія приняла участіе въ войнѣ противъ турокъ<sup>1)</sup>.

Въ началѣ іюня, во время пріѣзда князя Милана въ Плушти, одобрена была Императоромъ записка, указывавшая къ общимъ чертамъ тѣ задачи, которыя могли быть исполнены сербскими войсками въ пользу и въ связи съ дѣйствіями русской арміи.

<sup>1)</sup> После первой мобилизаціи части русской арміи, въ то время, когда еще предвидѣлась возможность зимней кампаніи, командированъ былъ въ Сербію, по приказанію Императора Александра, генералъ Никитичъ. Ему поручено было содѣйствовать тамъ своимъ указаніемъ реорганизаціи сербской арміи. На расходы, исключительно на этотъ предметъ, за-

Въ означенной запискѣ говорилось, что въ предвидѣніи близкаго участія Сербіи въ войнѣ необходимо выяснить: гдѣ именно должны дѣйствовать сербскія войска и какую цѣль имъ поставить. Далѣе, въ самыхъ только общихъ выраженіяхъ, указывалось, что полезно было бы сербамъ пересѣчь путь, ведущій изъ Босне-Герцеговинскаго театра войны (на которомъ находились въ то время еще значительныя силы турокъ) въ Болгарскій театр, или путь Нишъ—Софія. Наконецъ, указывалось еще третье, болѣе восточное направленіе—занятіе Бѣлградчика (40 верстъ къ югу отъ занятой турками крѣпости Виддина и 22 версты отъ Дуная), чтобы „нейтрализовать всякія наступательныя покушенія“ гарнизона этой крѣпости. Указывалось въ запискѣ, что эта послѣдняя задача самая легкая, какъ по причинѣ близости Бѣлградчика къ сербской границѣ, такъ и по возможности дѣйствовать „въ связи съ арміей румынской, которая занимаетъ Калафать съ цѣлью обложенія и бомбардированія Виддина“. Записка оканчивалась словами:

„Однако, принимая во вниманіе, что операція на двухъ отдѣльныхъ театрахъ войны потребовала бы силъ относительно гораздо болѣе крупныхъ, числа офицеровъ двойного,

значенъ былъ одинъ милліонъ рублей въ видѣ субсидій сербскому правительству. Наблюденіе за употребленіемъ этихъ денегъ возложено было на генерала Никитина.

Прибывъ въ Бѣлградъ 12 декабря 1876 года, за восемь дней до истеченія срока перемирія, генералъ Никитинъ нашелъ дѣла въ самомъ жалкомъ положеніи. Опасность для Сербіи была, однако, предотвращена продолженіемъ перемирія еще на два мѣсяца. Наблюденіи генерала Никитина, подтвержденныя личнымъ приваніемъ князя Милана, убѣдили, что рассчитывать на сербскія военныя силы рѣшительно нельзя. По этой причинѣ русскіе добровольцы, находившіеся въ то время въ Сербіи въ числѣ около двухъ тысячъ (считая офицеровъ и нижнихъ чиновъ вѣстѣ), были возвращены въ Россію, а генералъ Никитинъ отозванъ назадъ. Изъ бывшаго въ его распоряженіи милліона рублей израсходована только небольшая часть. Заслуживъ русское правительство отказалось отъ всякаго содѣйствія сербамъ и не желало имъ участія въ войнѣ.

Между тѣмъ, открытіе войны, успѣшное занятіе русскими войсками Руминіи, вооруженія послѣдней—все это подняло опять духъ сербовъ и желаніе принять участіе въ борьбѣ. Положеніе сербскаго правительства, которому приходилось стать вопрекъ этимъ стремленіямъ, становилось очень труднымъ. Все это побудило князя Милана искать соглашенія съ Россіей и съ этой цѣлью онъ, сопровождаемый министромъ Ристичемъ, прибылъ въ Платшти—Главную Квартиру Императора Александра, который и принялъ его 4 іюня.

двухъ различныхъ основаній (bases) и, наконецъ, вообще—гораздо болѣе сложной организаціи арміи, кромѣ того, имѣя въ виду, что только сербское правительство само компетентно опредѣлить свои боевыя средства,—предоставляется Его Высочеству Князю Милану избрать окончательно одинъ изъ плановъ кампаніи, выше, вкратцѣ, изложенныхъ“.

Впрочемъ, дѣло вооруженія сербовъ подвигалось туго, главнымъ образомъ изъ за недостатка денегъ. Князь Миланъ въ началѣ іюля командировалъ къ Великому Князю Главнокомандующему полковника Катарджи, который изложилъ состояніе сербской арміи, подтвердилъ выраженную въ письмѣ князя Милана готовность Сербскаго княжества предпринять наступательныя дѣйствія противъ Турціи, какъ только оно будетъ имѣть къ тому матеріальныя средства. По этому поводу Великій Князь писалъ, между прочимъ, Императору Александру 13 іюля:

„Имѣя въ виду значительное содѣйствіе, которое могло бы принести въ настоящую минуту нашимъ войскамъ движеніе сербовъ въ предѣлы Турціи, я считалъ бы весьма желательнымъ оказать имъ въ возможно скоромъ времени пособіе для безотлагательнаго вступленія въ дѣйствіе“.

Въ заключеніе Великій Князь ходатайствовалъ, чтобы „повелѣно было, согласно условленному въ Плоэшти, сдѣлать немедленное распоряженіе о выдачѣ сербскому правительству одного милліона серебряныхъ рублей, въ видѣ аванса отъ имени Главной Квартиры дѣйствующей арміи, на военныя потребности“.

Это ходатайство Главнокомандующаго было уважено. Деньги, въ количествѣ одного милліона рублей золотой монетой, посланы были изъ Полевого Штаба 7 августа.

Изъ дальнѣйшаго описанія войны видно будетъ, что сербы приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ только въ началѣ декабря. Изъ всего сказаннаго явствуется, что на ближайшую, немедленную поддержку рус-

скихъ главныхъ силъ за Дунаемъ можно было рассчитывать развѣ только со стороны румынъ.

*Румынская армія* ко дню 8 іюля, во время перваго сраженія подъ Плевной, все еще стояла на лѣвомъ берегу Дуная. Въ своемъ мѣстѣ указаны причины, по коимъ Великій Князь Главнокомандующій желалъ скорѣйшаго полнаго присоединенія румынской арміи къ его операціямъ, между тѣмъ, какъ русская дипломатія относилась къ вопросу о заключеніи формальнаго союза гораздо сдержаннѣе. Впрочемъ, изъ предыдущаго изложенія видно, что румынская армія одной лишь силой обстоятельствъ сдѣлалась фактически союзницей русской арміи. Въ первое время послѣ объявленія войны было вполне достаточно участія румынъ въ видѣ защиты собственной ихъ территоріи<sup>1)</sup>, но съ перенесеніемъ операцій русской арміи за Дунай измѣнилась вся обстановка, въ особенности послѣ взятія Никополя и ухода Османа-паши изъ Виддина.

Между тѣмъ, было ясно, что Румынія, какъ по соображеніямъ политическимъ, государственнымъ, такъ и въ интересахъ арміи и юной владѣтельной династіи, уже не можетъ ограничиться одной лишь пассивной обороной своей территоріи и что ей придется, такъ или иначе, принять дѣятельное участіе въ наступательныхъ операціяхъ русской арміи.

Все это сознавалось румынскимъ правительствомъ и предвидѣно было имъ заранѣе. На основаніи этого и велись переговоры, впрочемъ, долго безуспѣшныя. Еще въ срединѣ

<sup>1)</sup> Румыны, защищая свою собственную территорію въ началѣ войны, тѣмъ самымъ способствовали безпрепятственной начальной разстановкѣ русскихъ силъ въ Валахіи. Они послѣ того оберегали часть течения Дуная выше Ольты и въ частыхъ случаяхъ содѣйствовали русскимъ войскамъ по частнымъ же соглашеніямъ. Такъ, они, между прочимъ, принимали участіе въ общей демонстративной канонадѣ и бомбардировкѣ изъ батарей, сооруженныхъ по Дунаю, предшествовавшей переходу въ ночь съ 14 на 15 іюля у Зиници—Систова. Румыны канонадой своей способствовали взятію Никополя и участвовали въ обезпеченіи сниска изъ рѣки Ольты восточныхъ принадлежностей для второго поста у Зиници. Наконецъ, въ конѣ іюля они сдѣлали уступки за Дунай части русскихъ войскъ, занявшихъ линію Дуная и прикрывавшихъ русскія батареи у Крабицъ, Турву-Магурелли и Флаунди.

мая на предложенія румынскаго дипломатическаго агента въ Петербургѣ генерала князя Гики, относительно участія румынскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, послѣдовать отвѣтъ Петербургскаго кабинета, въ которомъ значилось между прочимъ:

„... Его Величество Императоръ не приглашаетъ Румынію дѣйствовать совмѣстно за Дунаемъ; но если румынское правительство желаетъ предпринять подобное дѣйствіе на свой собственный счетъ и страхъ, то дѣйствіе это могло бы имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи безусловнаго единства командованія въ рукахъ Главнокомандующаго Императорской арміей....

„Однако, во время послѣдующихъ переговоровъ относительно плана дѣйствій обѣихъ армій румынскія военныя власти высказали стремленіе дѣйствовать отдѣльно на особомъ театрѣ войны....

„Хотя весьма вѣскія стратегическія соображенія достаточно доказали невыгоды и даже, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, опасности плана, предложеннаго румынами, тѣмъ не менѣе необходимо еще ясно установить и политическую невозможность отдѣльнаго дѣйствія румынскихъ войскъ....“

Послѣ изложенія доказательствъ упомянуто объ „общности цѣлей и традиціонныхъ симпатіяхъ, соединяющихъ Россію съ Румыніей“, указывалось на тогдашнюю „славную оборонительную дѣятельность румынскихъ силъ“, а также, что „многочисленные знаки довѣрія и доброжелательства Россіи въ прошедшемъ, даже ближайшемъ, которые раскрываютъ (révèlent) размѣръ матеріальныхъ и политическихъ выгодъ, которыя Румынія можетъ пріобрѣсти подъ вліяніемъ такихъ отношеній“.

Наконецъ, въ заключеніе сказано:

„Въ виду рѣшительныхъ, въ скоромъ времени, операций на Дунаѣ, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне необходимо, чтобы румынское правительство, не мѣшая, заявило

опредѣленно и формально свои намѣренія относительно участія дѣйствующихъ княжескихъ силъ въ будущемъ теченіи войны, которое не можетъ быть инымъ, какъ только или воздержаніе отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій, или совмѣстное дѣйствіе подъ высшимъ начальствомъ русскаго главнокомандующаго“.

Однако, ни эта нота, ни послѣдующія личныя сношенія въ бытность въ Плоэшти Императора Александра и русскаго государственнаго канцлера князя Горчакова не привели къ формальному соглашенію.

Между тѣмъ, князь Карлъ, какъ равно и его министры Братіано и Когольничано одинаково сознавали необходимость перенести дѣйствія румынъ за Дунай. Во время совѣщанія ихъ 1 іюля они согласились, что необходимо приступить къ заготовкѣ мостового матеріала для переправы черезъ Дунай, причемъ, однако, оба министра указывали на необходимость „матеріальной помощи со стороны Россіи“.

Однако, дѣло формальнаго соглашенія не подвинулось; а потому румыны, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, уклонились отъ предложенія генерала Криденера занять Никополь и принять взятыхъ тамъ въ плѣнъ турокъ для дальнѣйшаго ихъ препровожденія.

На этомъ остановилось дѣло до перваго сраженія при Плевнѣ.

Извѣстіе о Плевненской неудачѣ дошло до Императорской Главной Квартиры въ Бѣлѣ на другой день послѣ сраженія. Императоръ Александръ тогда же имѣлъ объясненіе съ румынскимъ дипломатическимъ агентомъ княземъ Гикой, на основаніи коего послѣдній телеграфировалъ князю Карлу:

„Императоръ поручилъ мнѣ передать Вашему Высочеству, что онъ огорченъ и сожалѣетъ, видя, что предложенное румынамъ занятіе Никополя встрѣтило неожиданныя трудности и проволочки, вредно отзывающіяся на



комбинаціяхъ Великаго Князя. Генералъ Криденеръ задержанъ на мѣстѣ необходимостью охранять городъ и стеречь плѣнныхъ; онъ не можетъ даже помочь направленному въ Плевну генералу Шильдеръ-Шульднеру, которому тамъ угрожаютъ 18.000 турокъ, пришедшихъ изъ Виддина. Императоръ не сомнѣвается въ томъ, что Ваше Высочество, узнавъ объ этомъ, устраните затрудненія, препятствующія занятію Никополя. Занятіе это предложено какъ прямое послѣдствіе словесно условленнаго между Вашимъ Высочествомъ и Великимъ Княземъ, во время пребыванія Императора въ Букарестѣ. Завтра ѣду въ главную квартиру Вашего Высочества, чтобы поближе познакомить Васъ съ положеніемъ дѣлъ“.

Вслѣдствіе этой телеграммы князь Карлъ 12 іюля приказалъ перевести въ Никополь часть 4-й румынской дивизіи генерала Ману, а 13 числа, по прибытіи князя Гики, приказано было всей этой дивизіи изготавиться на всякій случай къ походу.

Для занятія Никополя назначенъ былъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Розновану, состоявшій изъ полковъ: пѣхотныхъ—5-го линейнаго и 14-го доробанцевъ и кавалерійскихъ—3-го и 8-го каларашей. Полки эти готовы были къ выступленію уже 12 числа, но недоставало средствъ для переправы прямо къ Никополю, во избѣжаніе кружнаго движенія черезъ мосты у Зимницы—Систово. Наконецъ, къ 17 іюля собраны были необходимыя для переправы средства, и въ тотъ же день началась перевозка румынъ въ Никополь. Состоялось это наканунѣ второго сраженія подъ Плевной.

Итакъ, послѣ Плевненской неудачи 8 іюля Главнокомандующій русской арміей вынужденъ былъ въ ближайшее время разсчитывать единственно на наличныя въ то время свои средства какъ для парированія неожиданнаго наступленія турокъ изъ Виддина на Плевну, такъ и другихъ возможныхъ попытокъ ихъ, въ особенности изъ четыре-

угольника крѣпостей. Объектомъ покушеній турокъ могли служить самая переправа у Зимницы—Систово, сообщенія ея съ частями русской арміи, въ особенности находившимися на Балканскихъ перевалахъ и за Балканами, наконецъ,— и самые эти перевалы.

Предвидѣнныя трудности увеличивались еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ожидалось значительное приращеніе наличныхъ въ Болгаріи турецкихъ силъ боевой арміей Сулеймана-паши, дравшейся до того въ Черногоріи.

Извѣстія о вызовѣ Сулеймана-паши на Болгарскій театръ войны дошли до Полевого Штаба еще 2 іюля. Сила его арміи опредѣлялась въ сорокъ таборовъ. Сулейману приказано, по одному источнику свѣдѣній, „идти изъ Албаніи къ Адрианополю“, а по другому,—войска его должны были быть „перевезены моремъ въ Варну“. Последнее считалось въ Полевомъ Штабѣ болѣе вѣроятнымъ. По сообщеніямъ, тамъ составленнымъ, силы Сулеймана опредѣлялись въ 30 тысячъ человекъ; высадка перваго эшелона въ Варнѣ ожидалась въ половинѣ іюля. Съ прибытіемъ всѣхъ войскъ Сулеймана рассчитывали, что „въ пространствѣ между Нишемъ, Софіей, Ямбелемъ, Бургасомъ, берегомъ Чернаго моря, Дунаемъ и границей Сербіи турки будутъ имѣть до 230 тысячъ человекъ“. Наконецъ, 8 іюля получено извѣстіе, что „турецкія войска Сулеймана-паши, отправляемыя моремъ изъ Антивари, высаживаются въ устьѣ Марицы у Энось и направляются къ Адрианополю“. Дѣйствительно, Сулейманъ 9 іюля прибылъ уже съ 2—3 баталіонами въ Адрианополь; а 10 числа занялъ желѣзнодорожную станцію Карабуваръ—исходную точку дальнѣйшихъ своихъ операцій.

Главнoкомандующій русской арміей успѣлъ ко времени неудачи подъ Плевной 8 іюля перевести за Дунай черезъ единственную переправу у Зимницы—Систово, сверхъ пѣхоты Передоваго отряда генерала Гурко, еще пять армейскихъ корпусовъ безъ одной бригады пѣхоты и одной бри-

гады кавалеріи, вошедшихъ въ составъ Журжево-Ольтеницкаго отряда, оставленнаго на лѣвомъ берегу Дуная для прикрытія сообщеній. Послѣдній, IV, корпусъ только что успѣлъ подойти къ Дунайской переправѣ головнымъ эшелономъ.

Въ ожиданіи IV корпуса и впредь до открытія наступленія за Балканы русскія войска, повернувшись на три фронта, занимали въ общемъ расположеніе (считая по прямой линіи) сто верстъ въ ширину—отъ Никополя и Бреслянице до низовьевъ рѣки Кара-Лома, и немного больше въ глубину—отъ Дуная (Систова) до Казанлыка за Балканами.

Въ срединѣ этого пространства, въ Тырновѣ, находился Главнокомандующій со своимъ штабомъ, а сѣвернѣе его въ 40 верстахъ, въ Бѣлѣ, какъ разъ 8 іюля расположилась Императорская Главная Квартира. Тырновъ и Бѣла соединены были телеграфомъ.

Общая идея расположенія главныхъ русскихъ силъ была въ то время, какъ сказано, слѣдующая:

Подъ прикрытіемъ двухъ заслоновъ, одного фронтомъ на западъ, другого—на востокъ, собрать къ Тырнову массу для удара за Балканы, часть коихъ, южнѣе Тырнова, съ проходами у Шипки и Хаинкіой была уже захвачена.

Городъ Тырновъ, столица Болгаріи, пріобрѣталъ въ то время особо важное значеніе въ качествѣ узлового пункта важныхъ путей, отъ него отходящихъ, а именно: на сѣверъ—къ единственной Дунайской переправѣ Зимница—Систово, на югъ—къ Балканскимъ переваламъ (Шипка, Хаинкіой и Твардица), на западъ—къ Ловчѣ (откуда къ сѣверу—къ Плевнѣ и къ югу—къ Троянову проходу) и на востокъ—на Османь-Базаръ, откуда къ Шумлѣ и вообще къ западному фронту четырехугольника турецкихъ крѣпостей.

*Русскія главныя силы* распределены были въ то время слѣдующимъ образомъ:

*На западномъ фронтѣ* IX корпусъ генерала барона Кридспера подъ вліяніемъ неудачи 8 іюля станулся

въ теченіе 9 числа главными своими силами къ селенію Бреслянице, версть 15 отъ Плевны, по пути въ Никополь, продолжая занимать послѣдній (впредь до ожидаемой сѣны румынами). На переправѣ черезъ рѣку Осму, у Болгарени, находился особый отрядъ, прикрывавшій Систовскую переправу со стороны Плевны. Одинъ изъ полковъ корпуса (124-й пѣхотный Воронежскій отъ 31-й дивизіи) все еще находился на переправѣ Зимница—Систово.

*На восточномъ фронтѣ*, противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей, главнымъ образомъ противъ Рущука, стоялъ отрядъ Наслѣдника Цесаревича въ составѣ двухъ армейскихъ корпусовъ, изъ нихъ XII Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича занималъ фронтъ отъ Дуная у Пиргоса къ Чилново (на Кара-Лохѣ); штабъ корпуса — у Ханъ-Гюръ-Чешме. Правѣе его расположенъ былъ XIII корпусъ генерала Гана, отъ Табачка (на Кара-Лохѣ) до деревни Карацъ-Варбовка, занимая впереди послѣдней Кацелово; штабъ корпуса въ Чилново. Одна пѣхотная бригада этого корпуса (2-я отъ 1-й дивизіи) находилась позади, въ городѣ Бѣлѣ, при Императорской Главной Квартирѣ.

Штабъ Рущукскаго отряда находился въ Обретеникѣ, на шоссе Рущукъ—Бѣла, версть 15 отъ послѣдняго пункта. Вообще расположеніе обоихъ корпусовъ Рущукскаго отряда занимало по фронту версть 30. Кавалерійскіе отряды отъ 12-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій, находясь впереди поименованныхъ корпусовъ, наблюдали линію версть въ 30 по рѣкѣ Кара-Лому и по Акъ-Лому отъ Дуная до деревни Костанденецъ (Костанчи) и далѣе, отходя отъ послѣдней рѣки, наблюдали пространство еще версть 20 до Паламарцы (Поламарь). Далѣе посты черезъ деревню Водицу связывались съ 13-й кавалерійской дивизіей, прикрывавшей центръ общаго расподѣленія—Тырновъ—со стороны четырехугольника турецкихъ крѣпостей, главнымъ образомъ—по направленію отъ Османъ-Базара (Шужлы).

*Вокруг общаго центра—Тырнова—*стояли войска VIII корпуса генерала Радецкаго и собирались подходившія XI корпуса генерала князя Шаховскаго. Расположеніе войскъ въ частности соотвѣтствовало двумъ главнымъ цѣлямъ: во-первыхъ, оборонѣ противъ наступленія турокъ со стороны ихъ четырехугольника крѣпостей, а именно въ направленіи отъ Османъ-Базара, и во-вторыхъ—предполагавшемуся наступленію за Балканы; наконецъ, войска эти, дѣйствуя въ общемъ за одно съ Русуцескимъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича противъ покушеній турокъ съ востока, сохраняли вмѣстѣ съ тѣмъ и связь съ Западнымъ отрядомъ генерала Криденера.

Къ востоку отъ Тырнова, къ сторонѣ Османъ-Базара стояла 13-я кавалерійская дивизія генерала Радена, занимающая расположеніе въ 20 верстахъ впереди Тырнова, по фронту въ 40 верстѣ отъ Чаиркюй черезъ Джулюницу (на шоссе Тырновъ—Османъ-Базаръ), до Елены и Беброво, связываясь влѣво съ 8-й кавалерійской дивизіей Русуцескаго отряда черезъ Водичу. Непосредственно за ея центромъ стояли главныя силы XI корпуса генерала князя Шаховскаго: 11-я пѣхотная дивизія генерала Эрнота съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи, а 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи—почти на полпути Тырново—Бѣла <sup>1)</sup>).

Изъ частей VIII корпуса 9-я пѣхотная дивизія генерала князя Святополкъ-Мирскаго обращена была на югъ, на Балканы, а 14-я генерала Драгомирова стянута въ общій резервъ къ Тырнову.

Изъ частей 9-й дивизіи 1-я бригада генерала Борейши занимала Хайнкюйскій проходъ, а 2-я генерала Держинскаго стояла въ Габровѣ, занимая Шипкинскій переваль частями Орловскаго полка. Туда же, въ Габрово, прибылъ 7 іюля изъ Тырнова 54-й пѣхотный Минскій полкъ

<sup>1)</sup> 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи оставлены были на правомъ берегу Дуная въ составѣ Ольшенинскаго отряда генерала Аллера.

отъ 14-й дивизіи, отправленный для поддержки, въ виду первыхъ неудачныхъ дѣйствій противъ Шипки.

Наконецъ, весь Передовой отрядъ генерала Гурко сосредоточень былъ 8 іюля у Казанлыка, южнѣ Шипкинскаго прохода.

Войска, сгруппированныя вокругъ Тырнова, связывались съ корпусомъ генерала Криденера казачьими отрядами, занимавшими Сельви и Ловчу.

Таковы были расположеніе главныхъ силъ русской арміи и задачи, поставленныя Главнокомандующимъ разнымъ ея частямъ, въ то время, когда неожиданная неудача у Плевны 8 іюля потребовала новыхъ соображеній и новыхъ мѣропріятій.

Въ 7 часовъ вечера 8 іюля получена была въ Полевомъ Штабѣ телеграмма генерала Криденера о бывшемъ въ тотъ день дѣлѣ у Плевны, въ которой значилось:

„Генераль Шильдеръ, послѣ ожесточеннаго боя, отступилъ отъ Плевны за Бресляницу, подъ прикрытіемъ Галицкаго полка, Костромской полкъ и Кавказская бригада отошли къ Болгарени. Потери еще неизвѣстны, но должны быть очень велики. Первая бригада сильно разстроена; нуждаюсь въ подкрѣпленіи пѣхоты и кавалеріи“.

По полученіи этого донесенія немедленно рѣшено было поддержать генерала Криденера ближайшими частями IV и XI корпусовъ, для чего назначены отъ перваго изъ нихъ, переправившаяся черезъ Дунай 9 же іюля у Зимницы—Систово, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями 30-й артиллерійской бригады; всѣмъ остальнымъ частямъ IV корпуса приказано по переправѣ черезъ Дунай останавливаться поблизости, у Царевиць, оставивъ парки на томъ берегу у Зимницы; отъ XI корпуса—1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями. Бригады эти расположены были тогда у Драганова,

версть 25 сѣвернѣе Тырнова. Части IV корпуса подчинялись непосредственно командиру XI корпуса генераль-лейтенанту князю Шаховскому. Всѣмъ этимъ войскамъ указано было направленіе на Плевну. Разсчитывалось, что они 12 и 13 числа соберутся у Караагача-Болгарскаго, на шоссе Русукъ—Плевна, въ 23 верстахъ отъ послѣдняго пункта.

Сверхъ того, на усиленіе Кавказской бригады полковника Тутолмина направленъ былъ казачій отрядъ командира 23-го Донского полка полковника Бакланова въ составѣ 4½ сотенъ и двухъ орудій <sup>1)</sup>).

Оба эти отряда временно подчинялись состоявшему при Полевомъ Штабѣ Свиты Его Величества генераль-маіору Скобелеву 2-му, который, въ свою очередь, подчинился князю Шаховскому. Разсчитывалось, что съ прибытіемъ этихъ войскъ возможно будетъ атаковать Плевну числа 14—15 іюля, имѣя для этого вмѣстѣ съ войсками генерала Криденера 30 баталіоновъ, 33 эскадрона и сотни и 130 орудій. Силы эти считались въ то время достаточными для исполненія операціи противъ турокъ, появившихся у Плевны.

Независимо указанныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью покончить съ Плевной возможно скорѣе, приняты были одновременно, на всякій случай, нѣкоторыя другія, оборонительнаго характера, а именно противъ Плевны и Османъ-Базара.

Еще 9 іюля приказано было завѣдующему переправой черезъ Дунай у Зимницы—Систово занять двумя баталіонами этотъ послѣдній пунктъ, прикрывавшій переправу со стороны Плевны. На самой переправѣ долженъ былъ оставаться одинъ баталіонъ <sup>2)</sup>).

Далѣе, пѣхотные полки, находившіеся въ Габровѣ (12 версть сѣвернѣе Шипкинскаго перевала), а именно: 35-й

<sup>1)</sup> Въ составѣ отряда входили двѣ сотни 23-го Донского полка, двѣ—30-го, полусотня Владикавказскаго и два орудія 6-й Донской батареи (отъ 13-й казачьей дивизіи).

<sup>2)</sup> Въ распоряженіи генерала Рихтера находился Воронежскій пѣхотный полкъ (отъ IX корпуса) съ батареей 31-й артиллерійской бригады.

Брянскій и 54-й Минскій, приказано было 10 іюля передвинуть первый въ Сельви, важный въ то время узелъ дорогъ на Плевну (версть 65), Шипкинскій проходъ (версть 45) и Тырново (версть 40); второй—въ Тырново для усиленія общаго резерва на случай наступленія турокъ отъ Османъ-Базара.

Итакъ, Плевненская неудача задержала наступательное движеніе русской арміи, на короткое, впрочемъ, какъ тогда казалось, время. Починъ—за этотъ періодъ переходилъ естественно къ туркамъ. Русскому Главнокомандующему необходимо было принимать соотвѣтственныя мѣры.

Намѣренія турокъ, конечно, извѣстны не были и самая оцѣнка ихъ нравственнаго настроенія была гадательна.

Впрочемъ, вообще, нравственное настроеніе турокъ, а слѣдовательно и вѣроятная степень ихъ предпримчивости не высоко оцѣнивались Штабомъ русской арміи, въ особенности въ первое время послѣ Плевненской неудачи, когда самый ея размѣръ еще извѣстенъ и оцѣненъ не былъ.

Неудача 8 іюля не считалась важной помѣхой. Она не особенно повліяла на настроеніе Полевого Штаба, тѣмъ болѣе, что извѣстію о дѣлѣ подъ Плевной какъ разъ предшествовало свѣдѣніе о взятіи Шипкинскаго перевала.

Итакъ, 9 іюля, уже послѣ полученія извѣстія о неудачѣ 8 іюля и распоряженій въ видахъ подкрѣпленія генерала Криденера, Главнокомандующій писалъ начальнику Руцукскаго отряда Наслѣднику Цесаревичу:

„Ваше Императорское Высочество! Вамъ извѣстны уже тѣ блистательные результаты, которые достигнуты Передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ долині Тунджи и, въ особенности, побѣда 4 іюля при Уфлани и взятіе 5 іюля Казанлыка, наконецъ, овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ,—все это вмѣстѣ неминуемо должно произвести сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе на турокъ.



„Въ то же время, ваятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую самую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

„Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ поражений успѣли уже достаточно распространиться и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ,—настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Русука.

„Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу дѣйствій Вашего Высочества; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что противъ нея теперь можно сдѣлать. Но я считаю необходимымъ указать Вамъ на общее положеніе дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы Вы приняли всѣ мѣры: 1) къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для бомбардированія крѣпости, съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея самыя рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Русукомъ; 2) для зоркаго наблюденія за всеми движеніями Шумлянскои арміи. Въ случаѣ, если бы эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, идти на Разградъ, во флангъ непріятелю.

„О томъ, что именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Русука,—я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія“.

На это 12 іюля полученъ отвѣтъ Цесаревича отъ 10 числа, изъ котораго видно было, что онъ предполагаетъ всѣ свои войска употребить для блокады Русука и ближайшаго ея обезпеченія со стороны Шумлы выдѣленіемъ „заслона изъ бригады пѣхоты и бригады кавалеріи къ деревнѣ Писанецъ“, лежащей на шоссе Русукъ—Разградъ, версты 24 отъ пер-

ваго и верстѣ 35—отъ послѣдняго. Для совершеннаго же обезпеченія отъ наступательныхъ дѣйствій турокъ изъ Шумлы Его Высочество просилъ Главнокомандующаго употребить XI корпусъ, а равно и 11-ю и 13-ю кавалерійскія дивизіи.

Это послѣднее желаніе Цесаревича основывалось на томъ, что Дунай, минуя Пиргосъ (у котораго лѣвый флангъ войскъ его упирался въ рѣку), дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ, къ Рущуку. Такимъ образомъ Цесаревичу приходилось не только въ общемъ стянуться къ своему лѣвому флангу, но еще и продвинуться болѣе къ сѣверу, открывая при этомъ свой наружный флангъ и сообщенія.

Изъ предыдущаго видно, что изъ трехъ наличныхъ пѣхотныхъ бригадъ XI корпуса одна, равно какъ и единственная наличная кавалерійская бригада этого корпуса, уже направлена была на усиленіе войскъ генерала Криденера. Оставшаяся пѣхотная дивизія генерала Эррота съ 13-й кавалерійской прикрывала Тырновъ со стороны Османъ-Базара. Въ виду этого Главнокомандующій пришелъ къ заключенію, что къ обложенію Рущука можно приступить не ранѣе, какъ по окончаніи дѣйствій противъ Плевны, то есть по освобожденіи войскъ, посланныхъ туда на поддержку IX корпуса, и по прибытіи всего IV корпуса. Рущуцкому отряду послано телеграммой отъ того же 12 іюля приказаніе отложить операцію обложенія. Телеграмма эта отправлена была въ Бѣлу на Имя Императора Александра, такъ какъ телеграфная линія до штаба Цесаревича не доходила. Императоръ, съ своей стороны, телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Содержаніе телеграммы твоей Я передалъ лично Самѣ. Оно совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что намѣренъ былъ тебѣ предложить“.

Помянутая телеграмма Цесаревичу дополнена была предписаніемъ Начальника Полевого Штаба начальнику штаба Рущуцкаго отряда, въ которомъ значилось между прочимъ:

„Если бы движеніе уже началось, то обратить его въ усиленную рекогносцировку, а затѣмъ войсками Рущукскаго отряда занять такое положеніе, чтобы большая часть его силъ была сосредоточена и готова встрѣтить турокъ въ случаѣ наступленія ихъ арміи изъ Шумлы“.

По этимъ же причинамъ и подъ вліяніемъ извѣстія о ожидаемой высадкѣ Сулеймана-паши, предписаніемъ отъ 9 іюля, посланнымъ послѣ полученія извѣстія о Плевненской неудачѣ, отклонено было ходатайство генерала Гурко объ усиленіи его Передового отряда, въ видахъ дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій за Балканами.

Еще до извѣстія о Плевненской неудачѣ письмомъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 8 іюля указано генералу Гурко, чтобы „пѣхотой далѣе долины Тунджи не идти“. Но за то предѣлы поисковъ кавалеріи не ограничивались. Теперь же, послѣ извѣстія о дѣлѣ 8 іюля у Плевны, Начальникъ Полевого Штаба передавалъ генералу Гурко приказаніе не удаляться пѣхотой далѣе Казанлыка, лежащаго у южнаго подножья Шипкинскаго перевала, въ томъ вниманіи, что, быть можетъ, ему придется защищать самый перевалъ Шипку, если войска, на которыя это возложено (2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи), будутъ оттянуты для противодѣйствія возможнымъ покушеніямъ турокъ изъ четырехугольника крѣпостей или отъ Плевны.

Въ то же время Полевой Штабъ находился въ постоянномъ сообщеніи съ генераломъ Криденеромъ. Неоднократныя донесенія послѣдняго о численности турокъ въ Плевнѣ были значительно преувеличены, въ Полевомъ же Штабѣ эти свѣдѣнія были болѣе близки къ истинѣ. Тѣмъ не менѣе 13 числа рѣшено было усилить войска генерала Криденера еще 2-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями, которая 12 и 13 числа послѣ переправы черезъ Дунай прибывала въ Царевицу (близъ Систова).

Направляя помянутую бригаду на усиленіе генерала

Криденера, Главнокомандующій приказаль сообщити ему, между прочимъ, что онъ желалъ бы поскорѣе покончить съ Плевной, такъ какъ „выдѣленіе трехъ бригадъ пѣхоты и бригады кавалеріи лишаетъ его всякой возможности продолжать рѣшительныя дѣйствія, а съ другой стороны, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія турокъ со стороны Шумлы, при указанномъ ослабленіи резервовъ, дѣлаетъ положеніе на лѣвомъ флангѣ не вполне обезпеченнымъ“. Впрочемъ, добавлено, что Великій Князь не желаетъ подвергать риску наступленіе противъ Плевны.

Далѣе говорилось, что свѣдѣнія генерала Криденера о силѣ турокъ у Плевны преувеличены: „надо полагать, что максимумъ у нихъ 40—45 таборовъ, а это можетъ составить 25 тысячъ человекъ пѣхоты. Кавалеріи у нихъ почти нѣтъ“.

Засимъ указывалось, что „двадцать четыре нашихъ конныхъ орудій, при отсутствіи у непріятеля кавалеріи, могутъ быть употреблены для дѣйствій во флангъ и тылъ турецкихъ позицій. Кромѣ того, имѣется масса кавалеріи. Дѣйствія ея противъ фланга и тыла непріятеля могутъ заставить противника оставить самыя сильныя позиціи“.

Обращалось еще вниманіе генерала Криденера на развѣдывательную службу кавалеріи, слабому дѣйствию коей Великій Князь приписывалъ неудачу 8 іюля.

Наконецъ, Начальникъ Полевого Штаба писалъ, что по приказанію Великаго Князя напоминаетъ, что „путь отступленія не на Никополь, а на Систовъ и Вѣлу“. Въ случаѣ же успѣха рекомендовалось „развить въ самомъ широкомъ видѣ преслѣдованіе, но при первой возможности возвратити къ своимъ корпусамъ войска, прибывшія на подкрѣпленіе. Они тамъ крайне необходимы“.

Въ тотъ же день, 13 іюля, Начальникъ Полевого Штаба писалъ начальнику штаба Руссукскаго отряда, что, по свѣдѣніямъ отъ войскъ и мѣстныхъ жителей, турки значительно

усиливаются на пути из Османъ-Базара къ Тырнову, изъ чего онъ заключалъ, что „турецкая армія начинаетъ изъ-подъ Шумлы наступленіе по направленію къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна направляется черезъ Османъ-Джума и Османъ-Базаръ на Сливенъ, авангардъ которой подвигается впередъ“. Въ заключеніе предлагалось начальнику Гушукскаго отряда держать въ полной готовности XIII корпусъ для наступленія на правый флангъ турокъ, въ случаѣ атаки ихъ на Тырново. Кратчайшее направленіе для этого корпуса указано на Церковно и Чаркіой и далѣе—по обстоятельствамъ.

Указанныя два предписанія достаточно ясно очерчиваютъ какъ точку зрѣнія, такъ и тогдашнее настроеніе начальства русской арміи. Считалось необходимымъ скорѣе покончить съ Плевной и возможнымъ исполнить это назначенными силами. Помѣха со стороны турокъ въ видѣ наступленія изъ четырехугольника крѣпостей принималась въ соображеніе, и дѣлались соотвѣтственные распоряженія. Однако, наступленіе ихъ не считалось особо вѣроятнымъ; полагалось даже возможнымъ, что они, устрешенные успѣхами Передового отряда за Балканами, уходятъ изъ четырехугольника крѣпостей, для прикрытія путей въ Константинополь.

На случай наступленія турокъ на Тырново предполагалось встрѣтить ихъ 11-й и 14-й пѣхотными и 13-й кавалерійской дивизіями съ фронта и, какъ сказано, дѣйствовать XIII корпусомъ ихъ во флангъ. Далѣе рассчитывалось притянуть еще къ Тырнову три полка 16-й пѣхотной дивизіи IV корпуса, по мѣрѣ ихъ переправы черезъ Дунай. Наконецъ, въ крайности предполагалось притянуть еще Брянскій полкъ изъ Сельви и Орловскій полкъ съ Шипки, возложивъ оборону послѣдней на генерала Гурко. Вообще, рѣшено удерживать проходы черезъ Балканы для скоро ожидаемаго перехода большихъ силъ на южную ихъ сторону.

Таковы были виды и распоряженія Великаго Князя Главнокомандующаго 13 числа іюля. На другой день, 14 числа, послѣдовали новыя, довольно важныя, распоряженія.

Наслѣднику Цесаревичу приказано немедленно выдвинуть одну бригаду XIII корпуса къ Церковнѣ. Этимъ требовалось уже частное исполненіе приказанія, даннаго накануне въ видѣ предваренія, а именно: держать XIII корпусъ въ готовности къ движенію на Церковну.

Снисходя къ настойчивымъ ходатайствамъ начальника Передоваго отряда генерала Гурко, желавшаго развить свои успѣхи за Балканами (о чемъ будетъ подробно изложено въ слѣдующей главѣ), Великій Князь передалъ въ его распоряженіе 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, занимавшую въ то время Хаинкюйскій проходъ.

Силы, направленные къ Плевнѣ, считались, какъ уже сказано, недостаточными<sup>1)</sup>. По овладѣніи Плевной предполагалось оставить тамъ, до времени, одинъ лишь IX корпусъ и, возвративъ остальные войска къ своимъ корпусамъ, продолжать наступленіе за Балканы.

Въ тотъ же день получено было извѣстіе о наступленіи большихъ силъ турокъ изъ Плевны на Ловчу. Движеніе это по предположенію Полевого Штаба могло быть началомъ отступленія Османа-паши отъ Плевны. Главнокомандующій, разсчитывая, что 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, посланная накануне въ Караагачъ-Болгарскій, успѣла замѣтить это движеніе и принять мѣры для его задержанія, не счелъ нужнымъ измѣнить разъ сдѣланныхъ распоряженій по сосредоточенію войскъ для атаки Плевны и ограничился „указаніемъ на необходимость направить главную атаку на правый флангъ непріятельскаго расположенія“. Въ томъ же предписаніи, данномъ генералу Криденеру, добавлено:

<sup>1)</sup> Въ тотъ самый день получено въ Полевомъ Штабѣ донесеніе команданта Николая генерала Столциня, конія силъ турокъ въ Плевнѣ опредѣлялись въ 28 тысячъ стиковъ при 56 орудіяхъ; къ нимъ, въ тѣ же свѣдѣнія, прибывали все новыя войска и было много башибузуковъ.

„Если же непріятель дѣйствительно выступилъ изъ Плевны главными силами, оставивъ въ Плевнѣ лишь арріергардь подъ прикрытіемъ укрѣпленій, то необходимо двинуть вслѣдъ за нимъ ббльшую часть силъ и настойчиво стараться настичь его и разстроить“.

Для прикрытія Тырнова со стороны Плевны приказано Брянскому полку: стать на позицію у Сельви и тамъ держаться, а въ случаѣ совершенной необходимости отходить не на Габрово, а на Балванъ къ Тырнову. Орловскому полку отойти отъ Шипкинскаго перевала къ Габрову, а переваль занять 4-й стрѣлковой бригадой изъ Передового отряда генерала Гурко. Впрочемъ, послѣднія распоряженія были отмѣнены на другой день, 15 числа, вслѣдствіе новыхъ извѣстій, опровергавшихъ прежнія свѣдѣнія „о наступленіи большихъ силъ турокъ“ изъ Плевны на Ловчу.

Однако, въ тотъ же именно день подошелъ къ Ловчѣ со стороны Плевны турецкій отрядъ Рифата-паши.

Тотчасъ послѣ отраженія атаки генерала Шильдеръ-Шульднера, Османъ-паша рѣшилъ занять городъ Ловчу, лежавшій верстъ тридцать южнѣ Плевны, на полпути къ Тройновскому перевалу черезъ главный Балканскій хребетъ. Отъ Ловчи же отходила дорога къ Сельви въ общемъ на востокъ, съ продолженіемъ ея, съ одной стороны, на Тырновъ, а съ другой—съ развѣтвленіемъ на югъ, къ Шипкинскому проходу. Пути эти придавали Ловчѣ въ то время особо важное значеніе. Османъ-паша, подготавливая атаку Ловчи, приказалъ произвести 13 іюля усиленную къ ней развѣдку кавалеріей<sup>1)</sup>. А потомъ направилъ туда Рифата-пашу съ шестью баталіонами (отдѣленными отъ прибывшихъ изъ Софіи подкрѣпленій) при одной батарее и съ отрядомъ конныхъ черкесовъ.

<sup>1)</sup> Турецкая конница—черкесы напали при этомъ на русскіе аванпосты, выставленные къ сторонѣ Плевны; причѣмъ былъ убитъ 30-го Донскаго казачьяго полка хорунжій Гурбановъ. Эта стучка подала поводъ къ полковому извѣстію о наступленіи большихъ силъ со стороны Плевны.

Рифать-паша появился передъ Ловчей на разсвѣтъ 15 іюля.

Занимавшій Ловчу полковникъ Баклановъ, имѣя при себѣ только 4½ сотни казаковъ съ двумя орудіями, встрѣтилъ турокъ на позиціи впереди города. Послѣ канонады, отрядъ, въ виду значительнаго превосходства силъ турокъ, отступилъ верстъ десять по дорогѣ въ Сельви, гдѣ остановился на позиціи для дальнѣйшаго наблюденія за турками, занявшими Ловчу. Въстѣ съ тѣмъ полковникъ Баклановъ сообщилъ о случившемся генералу Скобелеву и просилъ командира Брянскаго полка въ Сельви выслать въ деревню Акенджиларъ (верстъ 12 не доходя Сельви) одинъ баталіонъ въ видѣ репли.

Между тѣмъ, войска князя Шаховскаго, направленныя на усиленіе генерала Криденера, уже подходили, и въ тотъ же день, 14 іюля, состоялось на Бресляницкомъ бивакѣ генерала Криденера совѣщаніе послѣдняго съ княземъ Шаховскимъ.

Вообще можно считать, что къ 15 іюля окончился уже рядъ экстренныхъ распоряженій Великаго Князя Главнокомандующаго, вызванныхъ внезапной неудачей 8 іюля при Плевнѣ. Частности помянутыхъ выше въ общихъ только чертахъ событій можно уже прослѣдить при описаніи дѣйствій отдѣльно на каждомъ изъ трехъ фронтовъ.

Распоряженія русскаго Полевого Штаба, какъ видно изъ предыдущаго, клонились, главнымъ образомъ, съ одной стороны—къ усиленію войскъ генерала Криденера для атаки Плевны, а съ другой—имѣли въ виду парировать возможное наступленіе турокъ изъ ихъ четырехугольника крѣпостей. Впрочемъ, какъ разъ въ это именно время турецкое начальствованіе переживало такой кризисъ, который дѣлалъ его къ энергичному почину весьма мало способнымъ.

*Въ турецкой арміи происходили важныя перемены въ личномъ составѣ ея начальниковъ.*



Неудовольствіе султана Абдуль-Гамида генералиссимусомъ турецкой арміи въ Болгаріи Абдуль-Керимомъ началось довольно давно, а именно уже со времени успѣшной переправы русскихъ силъ черезъ Дунай у Галаца и у Зимницы. Дальнѣйшая слабая дѣятельность Керима-паши все болѣе и болѣе усиливала это неудовольствіе. Оно выразилось, между прочимъ, обменомъ депешъ между военнымъ министромъ Редифъ-пашей и Абдуль-Керимомъ-пашей, ярко очерчивающимъ обоюдные взгляды и взаимныя отношенія. Военный министръ писалъ въ концѣ іюня:

„Тырновскій мутессарифъ сообщилъ намъ вторично депешю, что непріятель въ числѣ болѣе десяти таборовъ готовится къ нападенію на Тырновъ. Объ этомъ его извѣстили передовые отряды. Мутессарифъ сообщаетъ также, что бригада (лива) Равфета-паши сегодня утромъ выступила изъ Османъ-Базара. Есть-ли въ Тырновѣ войска, которыя могли бы оказать сопротивленіе непріятелю? Когда Сафетъ-паша можетъ прибыть туда? Возможно-ли принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы, съ помощію Божію, населеніе не подверглось униженію, опасности и непредвидѣннымъ несчастіямъ? Здѣсь нельзя избавиться отъ постоянныхъ пререканій разныхъ Совѣтовъ и толпы. Хотя переправа у Систова произошла уже болѣе десяти дней тому назадъ, однако, до сихъ поръ еще не принято никакихъ мѣръ для обороны; это обстоятельство наводитъ насъ на многія размышленія. Старанія вашей свѣтлости особенно необходимы“.

На это послѣдоваль отвѣтъ Керима, въ которомъ онъ, указавъ на нѣкоторыя свои мѣропріятія, сказалъ:

„Мы стараемся, жертвуя жизнью. Дѣло вовсе не въ такомъ положеніи, какимъ оно представляется издали Совѣтамъ и толпѣ. Между дѣйствительнымъ и кажущимся есть существенное различіе. Было бы несогласно съ правилами разума броситься въ очевидную опасность безъ предварительнаго

обсужденія послѣдствій этого рѣшенія? Если Богу угодно, все кончится къ лучшему, но необходимо терпѣть и хорошо размышлять. Невозможно описать затрудненій, въ которыхъ я очутился, предпринявъ обезпеченіе боевыми припасами и провіантомъ тридцать—сорокъ тысячъ человѣкъ. Непрiятель приложилъ крайнія старанія къ переправѣ выше Рущуга и у Никополя. Переправа ниже Рущуга будетъ совершена съ цѣлью захватить желѣзную дорогу. Вотъ, милостивый государь, что препятствуетъ намъ располагать войсками по нашей волѣ<sup>а</sup>.

Дѣйствительно, нельзя не признать, что далеко не совершенная въ общемъ администрація и малая оперативная способность турецкихъ войскъ, не имѣвшихъ войсковыхъ обозовъ, служили весьма серьезной помѣхой для быстрыхъ, энергическихъ наступательныхъ операцій.

Не смотря на все это, въ видахъ опеканія и подталкиванія генералиссимуса, вслѣдъ за переправой русскихъ силъ черезъ Дунай, рѣшено было совѣтомъ турецкихъ министровъ и военнымъ совѣтомъ послать въ Шумлу военного министра Редифа-пашу и сенатора, маршала Намыкъ-пашу. Главная ихъ задача была принять мѣры, чтобы воспрепятствовать русскимъ перешагнуть Балканы. Чины эти прибыли въ Шумлу 22 іюня. Однако, и они были безсильны подвинуть дѣло въ смыслѣ требованій Султана.

Керимъ, не рѣшаясь произвести наступленіе внѣ четырехугольника, думалъ дать отпоръ только въ его срединѣ. Когда же обрисовался фактъ, что удары Передового отряда генерала Гурко направлены прямо на Балканскіе проходы, то общее неудовольствіе передалось уже и народу. Съ неудовольствіемъ этимъ приходилось считаться и самому Султану.

Итакъ, частію въ надеждѣ на улучшеніе хода дѣлъ передачей ихъ въ другія руки, частію же для удовлетворенія общественнаго мнѣнія и успокоенія умовъ послѣдо-

вали весьма важныя личныя перемѣны какъ въ арміи, такъ и вообще въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Отрѣшены были отъ должности генералиссимусъ Абдуль-Керимъ, начальникъ штаба его арміи Неджибъ-паша и комендантъ Руцука Эзрефъ-паша. Приказано ихъ отдать подъ военный судъ въ Константинополь, передъ которымъ они должны были оправдываться въ обвиненія въ упущеніяхъ при оборонѣ Дуная и Балканъ. Уволено отъ службы еще нѣсколько менѣе крупныхъ чиновъ въ арміи, навлекшихъ на себя разныя нареканія. Наконецъ, уволенъ отъ должности и военный министръ Редифъ-паша, за „нерадивое управленіе арміей и незаботливость о ея снабженіи“. Министра вѣшнихъ дѣлъ Сафетъ-пашу смѣнилъ Арифипаша; на высоко вліятельную въ мусульманствѣ должность шейхъ-уль-ислама назначенъ Кара-Халиль-эфенди вмѣсто прежняго Керюлакъ-эфенди.

Новый шейхъ-уль-исламъ выставилъ въ мечети Османіе то самое знамя, съ коимъ султанъ Магометъ II въ 1455 году вѣхалъ въ завоеванный имъ Константинополь. Прокламации призывали къ защитѣ вѣры и государства все мусульманское населеніе, способное носить оружіе.

Въ день  $\frac{1}{17}$  іюля, въ то время, когда еще не состоялось смѣщеніе Абдуль-Керима, отправлено было Мехмеду-Алипашѣ, стоявшему тогда еще въ Нови-Базарѣ, телеграфное приказаніе слѣдующаго содержанія:

„Султанъ приказываетъ смѣстить сердарь-экрема Абдуль-Керима-пашу, а васъ назначаетъ главнокомандующимъ Дунайской арміей. Военное министерство пока поручается Мехмеду-пашѣ. Послѣ полученія отъ васъ телеграфнаго извѣщенія о прибытіи вашего превосходительства въ Шумлу и вступленіи въ командованіе, отозваны будутъ въ Константинополь паша Мехмедъ-Наимъ и Абдуль-Керимъ. До того времени назначеніе ваше содержится въ тайнѣ. Такъ какъ польза государства требуетъ прибытія

вашего въ Шумлу не позже 3—4 дней, то слѣдуетъ вамъ спѣшить возможно больше. Съ возведеніемъ васъ въ столь важное званіе, отъ васъ должны исходить всѣ инструкціи и операціонные планы. Вамъ подчиняются муширь Сулейманъ-паша, Ахмедъ-Эюбъ и Османъ-паша. Для того, чтобы придать операціямъ болѣе единства и возможности управленія, необходимо дать войскамъ надлежащую организацію, присвоивъ частямъ ихъ номера, напримѣръ 1-й и 2-й корпусъ или отрядъ. По выработкѣ операціоннаго плана слѣдуетъ вамъ о главнѣйшемъ сообщить канцеляріи султана, а о подробностяхъ военному министру“.

Мехмедъ-Али, явившись попутно султану въ Константинополь, отправился въ Шумлу, гдѣ 9 іюля принялъ команду надъ всѣми войсками на Болгарскомъ театрѣ войны и въ Добруджѣ и непосредственное командованіе Восточно-Дунайской арміей, то есть войскъ въ четырехугольникѣ крѣпостей. Комендантомъ Рущука назначенъ былъ престарѣлый Койсефли-паша.

Впрочемъ, власть Мехмеда-Али ограничивалась въ дѣйствительности только непосредственно подчиненными ему войсками четырехугольника турецкихъ крѣпостей. Ясно видно это изъ описанія послѣдующихъ событій.

Въ это время турецкія силы въ Болгаріи состояли изъ трехъ армій: Восточно-Дунайской, Западно-Дунайской и Балканской.

Въ день принятія Мехмедомъ-Али своей должности числилось въ Восточно-Дунайской турецкой арміи, то есть въ четырехугольникѣ крѣпостей, 125 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 42 батареи, не считая иррегулярной конницы. Изъ этихъ силъ 63 баталіона, съ соотвѣтственной частью конницы и артиллеріи, считались свободными для дѣйствія въ полѣ къ сторонѣ главныхъ силъ русской арміи <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Это число указано военнымъ министромъ въ отчетѣ его Мехмедъ-Али-пашѣ.

Въ Западно-Дунайской арміи Османа-паши числилось: у Плевны и Ловчи 26 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и находилось 10 батарей (58 орудій). Кромѣ того, на маршѣ къ Плевнѣ 20 баталіоновъ и 3 батареи. Въ Виддинѣ, Нишѣ и Софіи—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи. Въ Раховѣ, Ломъ-Паланкѣ, Бѣлградчикѣ, Адліе—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи, а всего 80 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 19 батарей.

Въ Балканской же арміи считалось: отъ Шипки къ Филиппополю отступали въ то время 10 баталіоновъ. Около Ени-Загры было 10 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи. Въ Казаль-Аидаль-Имболи—4 баталіона, 2 эскадрона. Въ Адрианополь—3 баталіона, 3 эскадрона и 1 батарея. А всего 27 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 4 батареи.

Наконецъ, въ то же время высаживались уже въ Деде-Агачъ первые эшелоны войскъ Сулеймана—44 баталіона съ 4 горными батареями. Всего въ общемъ числилось 276 баталіоновъ, 89 эскадроновъ и 69 батарей. Численность этихъ войскъ опредѣлялась безъ малаго въ 200 тысячъ. Въ цифру эту не вошла довольно многочисленная иррегулярная конница <sup>1)</sup>.

Мехмедъ-Али прежде всего потребовалъ себѣ сильныхъ подкрѣпленій, до 50 баталіоновъ, но удовлетворить его въ полной мѣрѣ было невозможно. Ему предлагали сначала всего пять баталіоновъ; однако, вслѣдствіе его настояній, уже 10 числа послано было приказаніе посадить 14 баталіоновъ на суда въ Сухумѣ и Батумѣ и направить въ Варну. Независимо сего, приказано приступить къ формированію еще 36 баталіоновъ.

Между тѣмъ, въ тотъ самый день, 9 іюля, въ который Мехмедъ-Али принималъ команду въ Шумлѣ, высадившіяся

<sup>1)</sup> Численность этихъ арій безъ иррегулярныхъ войскъ, по свидѣанію Торси, была: Восточно-Дунайской—97.500 человекъ; Западно-Дунайской—51.140 человекъ (вѣроятно, несколько преувеличено), и въ Балканской—17.400 человекъ. Наконецъ, прибывавшія войска Сулеймана-паши Торси опредѣлялъ въ 20.000 человекъ.

какъ разъ въ Деде-Агачъ Сулейманъ-паша получилъ телеграфное предписаніе военнаго министра, коимъ онъ назначался „главнокомандующимъ въ Балканахъ“. Это предписаніе подтверждалось еще особой депешей изъ султанскаго кабинета, въ которой, въ числѣ другихъ ориентирующихъ свѣдѣній, сообщалось о назначеніи Мехмеда-Али-паши „главнокомандующимъ Дунайскихъ силъ“, а также о назначеніи Османа-паши командиромъ Западной Дунайской арміи съ предоставленіемъ ему права притянуть къ себѣ войска изъ Ниша и Софіи.

Сулейману не сообщалось о какомъ либо подчиненіи его Мехмеду-Али; напротивъ того, какъ онъ, такъ и Османъ приглашались сноестись непосредственно съ военнымъ министромъ.

Такимъ образомъ, явились, въ сущности, три турецкія, независимыя другъ отъ друга, арміи, связанныя только указаніями изъ Константинополя. Мехмедъ-Али фактически выводился къ положенію командующаго одной изъ частныхъ армій, дѣйствующихъ на общемъ театрѣ войны. А такъ какъ онъ не пользовался даже титуломъ генералиссимуса подобно Абдуль-Кериму, то этотъ номинальный главнокомандующій всѣхъ турецкихъ силъ на Болгарскомъ театрѣ войны при сношеніяхъ со своими, въ сущности, сотоварищами лишень былъ даже хотя бы формальнаго престижа и въѣотораго правственнаго вліянія. Это положеніе дѣла не замедлило проявиться въ самое короткое время.

Мехмедъ-Али, замѣнивъ Керима, смѣщеннаго „за бездѣйствіе“, рѣшилъ въ кратчайшій срокъ произвести обѣими Дунайскими турецкими арміями, Восточной и Западной, концентрическое наступленіе на линію сообщеній русскихъ силъ Систовъ—Тырново; къ этому наступленію Мехмедъ хотѣлъ притянуть и Сулеймана, спеціально для усиленія войскъ, бывшихъ подъ непосредственнымъ его, Мехмеда, начальствомъ. Это казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что

Османъ отъ 10 числа доносилъ, что онъ, вслѣдствіе занятія русскими Ловчи, опасается за путь отступленія въ случаѣ движенія своего на востокъ, почему вынужденъ оставаться у Плевны.

Въ видахъ облегченія исполненія общаго наступленія Мехмедъ требовалъ, чтобы Сулейманъ поскорѣе отбросилъ русскихъ за Балканы, а затѣмъ безотлагательно принялъ участіе въ операціяхъ сѣвернѣе этого хребта.

Сулейманъ, въ свою очередь, отвѣтилъ 11 іюля, что онъ раньше 14 числа ни въ какомъ случаѣ не можетъ предпринять какихъ либо операцій; что противникъ до того времени можетъ безъ препятствій съ его, Сулеймана, стороны, сдѣлать къ югу отъ Балканъ успѣхи, способные угрожать Адрианополю. Въ заключеніе Сулейманъ добавилъ: „По этимъ причинамъ со своей стороны считаю соответственнымъ, чтобы ваше превосходительство энергическимъ ударомъ въ тылъ непріятелю задержали его наступательное движеніе и этимъ дали бы мнѣ время, нужное для сосредоточенія моихъ дивизій“.

При такихъ обстоятельствахъ Мехмеду оставалось повременить и пока подготовить средства. Онъ 12 іюля сообщилъ Осману, что въ тотъ самый день въ Софію прибылъ Салиль-паша съ шестью баталіонами, которые при содѣйствіи отряда изъ Плевны могутъ быть направлены для занятія Ловчи, откуда они могутъ поддержать Сулеймана при прорывѣ его черезъ Шипкинскій проходъ.

„Эта поддержка—добавлялъ Мехмедъ-Али—очень необходима, потому что этимъ облегчаются операціи обѣихъ Дунайскихъ армій“. Для той же цѣли, облегченія Сулеймана, Мехмедъ-Али обѣщалъ въ день атаки Шипки произвести сильную демонстрацію одной бригадой отъ Османъ-Базара на Тырново.

Этими сношеніями собственно и ограничились попытки связать дѣйствія трехъ турецкихъ армій. <sup>2</sup>направленіемъ ихъ

операций къ одной общей цѣли. На дѣлѣ каждая изъ нихъ дѣйствовала отдѣльно. Дальнѣйшій ходъ событій въ каждой изъ этихъ армій будетъ изложенъ въ своемъ мѣстѣ, при частномъ описаніи дѣйствій по каждому изъ трехъ фронтовъ.

Таково было общее положеніе дѣлъ, среди коего разыгрались событія въ короткій періодъ между первымъ и вторымъ сраженіями при Плевнѣ. Нѣкоторыя изъ событій этого періода, да и многія другія въ теченіе войны въ Болгаріи, не могутъ быть достаточно разъяснены и поняты, если упустить изъ виду послѣдствія стихійно разразившейся взаимной религіозной и племенной вражды между двумя различными частями населенія края, въ коемъ велась война. Сигналомъ къ новому взрыву прискорбныхъ проявленій взаимной ненависти послужило появленіе русскихъ войскъ въ Болгаріи; ознаменовалось оно обоюдными насиліями всякаго рода. Свидѣтелемъ всего этого явился прежде всего Передовой отрядъ генерала Гурко. Вотъ что пишетъ объ этомъ бывшій его начальникъ штаба <sup>1)</sup>:

„Вообще взаимное уничтоженіе было всеобщимъ грустнымъ явленіемъ въ теченіе всей кампаніи, начиная съ переправы. Всюду съ приближеніемъ нашихъ войскъ мусульманское населеніе поспѣшно бѣжало и ознаменовало свое бѣгство рѣзней и грабежами. За то и болгаре, почувявъ силу на своей сторонѣ, не оставались въ долгу и подвергали оставшихся турокъ кровавымъ репрессіямъ <sup>2)</sup>. Во всѣхъ

<sup>1)</sup> Д. Нагловскій. «Дѣйствія Передоваго отряда генерала Гурко въ 1877 году».

<sup>2)</sup> Дѣйствительно, въ то время, когда одни болгары стекались подъ знамена для честной войны за свою родину, а другіе такъ же самоотверженно и бескорыстно служили пришедшей на нихъ спасеніе русской арміи и ея властямъ, находились и простые грабители. Послѣдніе или арестовывались къ русскимъ отрядамъ подъ разными предлогами, или немилостиво сѣдовали за ними съ цѣлью важнѣе въ полнѣ сраженій путь грабежа.

Русскія власти, обезоруживая по необходимости мусульманъ, тѣмъ самымъ, противъ своей воли, предавали ихъ беззащитными въ руки враговъ, навязывая себѣ новыя заботы по всеобщему ограженію мусульманъ.

Съ другой стороны, русское начальство не могло не считаться съ вооруженнымъ мусульманскимъ населеніемъ хотя бы въ видахъ интересовъ своей арміи. Турецкія власти старались поднять мусульманское населеніе для народной войны противъ русскихъ и съ



этих кровавых дракахъ первый примѣръ подавался турками. Въ общемъ итогѣ болгаре были въ проигрышѣ, во-первыхъ, потому, что наши власти всюду сдерживали болгаръ, тогда какъ турецкія власти возбуждали мусульманъ; во-вторыхъ же, потому, что большинство турокъ уходило до прихода нашихъ войскъ. Зато временное возвращеніе турокъ въ мѣстности, занимаемыя нашими войсками, ознаменовалось невообразимыи истязаніями и ужасною рѣзней. Такъ было въ Ловчѣ, послѣ занятія турками 15 іюля, въ Ески-Загрѣ, въ долину Тунджи и въ Еленѣ. Но особенно сильныя звѣрства проявлялись тамъ, гдѣ дѣйствовали Сулейманъ. Какъ наступленіе, такъ и отступленіе его арміи всегда сопровождалось самыми ужасными и неслыханными жестокостями. Города Ихтиманъ, Отлуккѳой и Татаръ-Базарджикъ, такъ и окрестности, конечно, не скоро забудутъ отступленіе арміи Сулеймана въ концѣ декабря 1877 г. и въ началѣ января 1878 г. Это печальное явленіе было отличительною чертою всей войны; его можно было предвидѣть заранѣе, но избѣжать не было никакой возможности. Только быстрое и неожиданное занятіе городовъ, какъ на примѣръ Систова, Тырнова, Софіи, Филиппополя и другихъ, спасло жителей отъ неизбежныхъ звѣрствъ и разоренія. Сладить съ дикимъ необузданнымъ фанатизмомъ мусульманъ и съ весьма понятными вспышками мести болгаръ не было никакой возможности“.

этомъ цѣль раздавали ему оружіе еще до перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай. Мусульмане составляли въ общемъ 40% всего населенія Болгаріи. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ мусульмане жили гуще, усиливаясь еще бѣглецами изъ другихъ окрестностей, и притомъ находили себѣ опору въ своихъ войскахъ, тамъ они, будучи вооружены, дѣлались положительно опасными для русскихъ войскъ разбѣговъ и стѣсняли районъ изъ разбѣговъ, что, въ свою очередь, вынуждало русскихъ къ репрессіямъ.

Никогда, даже гдѣ турки, которые рѣшались покориться русскимъ, все-таки вынуждены были сооружиться, хотя бы для собственной безопасности противъ покушеній болгаръ; а между тѣмъ русскія войска во всякомъ вооруженномъ мусульманнѣ врагѣ были видѣть себѣ врага. Естественно, что такіа злугубныя отношенія не могли не довести, иной разъ, до печальныхъ недоразумѣній.

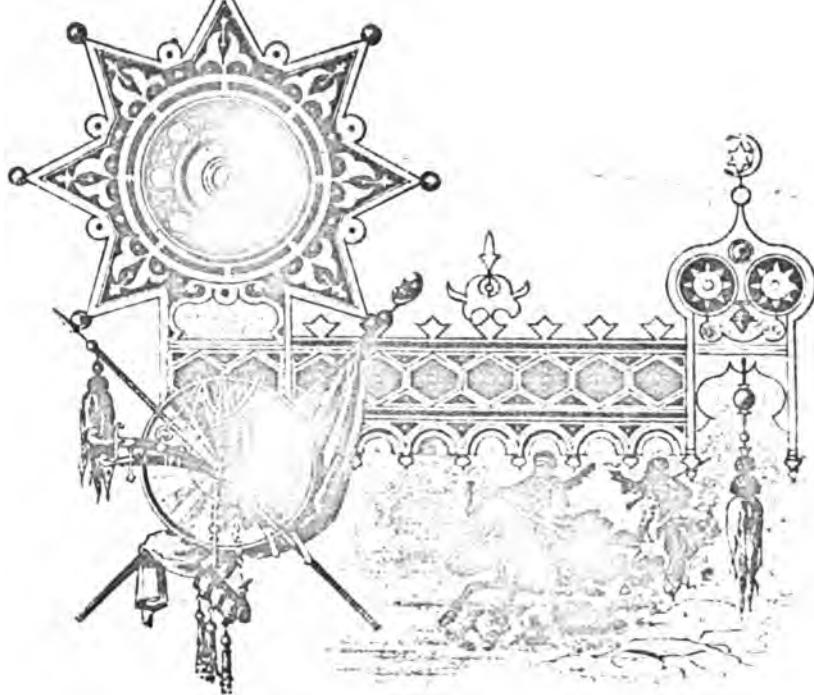
Тамъ же значится при описаніи дѣйствій послѣ занятія Эски-Загры 10 Іюля:

„Духъ племенной вражды, послѣдствіе четырехвѣковаго тяжелаго гнета, проявился въ скоромъ времени сильной вспышкой мести и вокругъ города запылали турецкіе чифлики и турецкія деревни. Во время движенія нашихъ кавалерійскихъ полковъ къ линіямъ желѣзной дороги, большія толпы болгаръ слѣдовали за полками, грабили въ тылу полковъ мусульманское населеніе и предавали огню ихъ имущество“.

Русское начальство старалось направить указанное настроеніе болгаръ въ пользу общему дѣлу. Съ этою цѣлью въ занятыхъ городахъ обыкновенно образовывались изъ вооруженныхъ болгаръ особые отряды, преимущественно для полицейской службы; въ частныхъ случаяхъ отряды эти употреблялись и для другихъ цѣлей въ видахъ облегченія службы войскъ.

Вообще же русскому начальству приходилось не только усмирять турецкое населеніе, но не разъ унимать и болгарское; понятно, что это причиняло не мало заботъ и увеличивало труды войскъ, въ особенности кавалеріи, вынужденной гоняться за шайками башибузуковъ и черкесовъ. Все это, зачастую, весьма невыгодно вліяло на ходъ русскихъ военныхъ операцій. Приходилось не только постоянно выдѣлять отряды для защиты болгаръ, но и не разъ втягиваться въ бои, даже при невыгодной обстановкѣ, бои, не имѣвшіе въ сущности стратегической цѣли и разыгрываемые главнымъ образомъ съ цѣлью защитить болгарское населеніе или дать ему время убраться подальше.





## ГЛАВА II.

### Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля.

Сношенія начальника Передового отряда главныхъ силъ русской арміи съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ.—Набѣгъ конницы Передового отряда на турецкіе рѣльсовые пути 12 іюля.—Новыя предположенія начальника Передового отряда; наступленіе его на Еня-Загру 17 іюля.—

Положеніе дѣлъ у турокъ; наступленіе ихъ на Зсиа-Загру 17 іюля.—Столкновение между русской колонной герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и турецкой колонной Реува-паша 17 іюля.—Общее положеніе дѣлъ къ ночи съ 17 на 18 число.—Дѣйствія русской конницы колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго противъ Реува-паша въ теченіе 18 іюля.—Сраженіе у Еня-Загры 18 іюля.

(Атласъ, оип. I. № 12 и оип. II. №№ 4, 5, 6 и 7).



ЗАДАЧА, возложенная на Передовой отрядъ русскихъ главныхъ силъ, была въ сущности вполне закончена съ занятіемъ Шишкинскаго перевала 7 іюля; тѣмъ не менѣе начальникъ его, генералъ Гурко, считалъ необходимымъ воспользоваться особо выгодной, по его мнѣнію, обстановкой

для дальнѣйшаго развитія своихъ успѣховъ за Балканами. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу Великому Князю Главнокомандующему, 8 іюля, изъ Казанлыка:

„Занятієм вчерашняго числа перевала Шипки войсками VIII корпуса благополучно окончился первый эпизодъ дѣйствій Передового отряда за Балканами. Лыцу себя мыслію, что дѣйствія въ долину Тунджи удостоились Вашего одобренія; въ пятидневныхъ бояхъ со 2 по 6 іюля Богъ помогъ мнѣ уничтожить всѣ турецкія силы, бывшія въ этой долину. Но для того, чтобы не уничтожить моральнаго дѣйствія на турокъ моего внезапнаго появленія за Балканами, выразившагося въ страшной паникѣ и полнѣйшей безсвязности дѣйствій, нужно было бы немедленно продолжать движеніе впередъ“.

Дальнѣйшія свои предположенія генераль Гурко излагалъ такъ: „оставивъ въ Казанликѣ“ (впереди Шипкинскаго перевала) „часть болгаръ съ восемью горными орудіями, съ остальными войсками двинуться на Адрианополь“.

Но исполненіе указаннаго движенія генерала Гурко обусловливалось извѣстнымъ срокомъ для отдыха людей и лошадей; далѣе, усиленіемъ Передового отряда и, наконецъ, пополненіемъ огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ.

По отношенію перваго генераль Гурко, говоря, какъ выше сказано, что нужно бы немедленно продолжать движеніе впередъ, добавилъ:

„Къ несчастью, для этого мои войска, вслѣдствіе невозможныхъ трудовъ и тропической жары у подножія Балканъ, такъ устали, что требуютъ отдыха до 11 числа включительно“.

Далѣе онъ просилъ вернуть ему 30-й Донской казачій полкъ, придать регулярную бригаду 13-й кавалерійской дивизіи и одну пѣшую 9-фунтовую батарею.

Въ заключеніе въ упомянутомъ письмѣ значилось: „для того, чтобы дѣйствія мои имѣли успѣхъ, повторяю, надо двѣ вещи: подкрѣпить меня возможно скоро артиллеріей и кавалеріей и не терять ни минуты въ высылку мнѣ сухарей,

патроновъ и перевязочныхъ средствъ. Промѣшкой я здѣсь день—и могу лишиться моего настоящаго грознаго для турокъ положенія“.

Генераль Гурко излагалъ эти общія свои соображенія, имѣя въ виду, что часть главныхъ силъ русской арміи, какъ тогда предполагалось, послѣдуетъ за нимъ за Балканы въ возможной скорости. Будучи убѣжденъ, что для лучшаго обезпеченія дальнѣйшихъ операцій необходимо, не мѣшая, воспользоваться выгодной, по его мнѣнію, обстановкой, генераль Гурко въ тотъ же день, 8 числа, обратился непосредственно къ генералу Борейшѣ (заявившему Хаинкюйскій проходъ 1-й бригадой 9-й пѣхотной дивизіи) съ предложеніемъ присоединиться къ Передовому отряду, для нападенія на желѣзнодорожный узелъ Тырново-Семенли. На слѣдующій день, 9 іюля, вечеромъ полученъ отвѣтъ генерала Борейши, въ которомъ сказано было, что отрядъ его имѣетъ совершенно отдѣльное и самостоятельное порученіе, почему къ Передовому отряду присоединиться не можетъ. Последнее подтверждено было предписаніемъ Начальника Полевого Штаба генералу Гурко отъ 12 іюля, въ которомъ значилось, что „Главкомандующій находитъ необходимымъ удерживать и разработать Хаинкюйскій проходъ, черезъ который пролегаетъ ближайшій путь на Ени-Загру, и потому не считаетъ возможнымъ перемѣщать нынѣ 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи отъ Хаинкюя“.

Отрядъ генерала Гурко собранъ былъ къ тому времени, 8 іюля, около Казанлыка въ числѣ 9½ баталіоновъ пѣхоты, 25 эскадроновъ и сотенъ, 14 горныхъ и 16 конныхъ орудій. Въ то число входили: 4-я стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго, при коей находились 1-я и 2-я пѣшія сотни 7-го Кубанскаго пластунскаго баталіона, всего 4½ баталіона; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія подъ командою генерала Столѣтова; драгунская бригада Герцога Евгенія Максимилановича Лейхтенбергскаго

(полки 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій, всего 8 эскадроновъ); 9-й Кіевскій гусарскій полкъ, 4 эскадрона; Донская казачья бригада полковника Чернозубова (полки 21-й и 26-й, всего 11 сотенъ); Уральская казачья сотня, конно-піонерная команда и взводъ 30-го Донского казачьяго полка, 16-я конная и 15-я Донская казачья батарея, два взвода 10-й Донской, 1-я и 2-я горныя батареи, изъ коихъ послѣднія въ составѣ 6 орудій. 6-я дружина отправлена была въ Тырновъ съ транспортомъ раненыхъ и плѣнныхъ; одна сотня 26-го полка оставалась у Хаинкюя, а взводъ 10-й Донской батареи остался при 30-мъ Донскомъ казачьемъ полку по ту сторону Балканъ.

Войска эти отдыхали отъ понесенныхъ трудовъ, тяжелыхъ въ особенности по случаю знойной погоды. Во время отдыха пользовались обильной, хорошей пищей. Вначалѣ по прибытіи къ Казанлыку выдавались пшеничныя галеты изъ захваченныхъ турецкихъ складовъ, а потомъ и свѣжій печеный хлѣбъ; изъ этихъ же складовъ воспользовались и вещами, въ особенности для замѣны пришедшей въ негодность обуви, а частію даже и мундирной одеждой и предметами походнаго снаряженія.

При 4-й стрѣлковой бригадѣ 10 іюля былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, передъ самымъ началомъ коего ординарецъ Главкомаандующаго привезъ благодарность Его Императорскаго Высочества и награды: начальнику отряда генералу Гурко званіе генералъ-адъютанта Его Величества, а герцогу Евгению Максимилановичу Лейхтенбергскому—генерала Свиты Его Величества. Другой ординарецъ Главкомаандующаго, прибывшій послѣ боюслуженія, привезъ генералу Гурко орденъ Святого Великомученика Георгія 3-й степени и 120 знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ отряда.

Въ тотъ же день, 10 іюля, еще рано утромъ, получено было генераломъ Гурко письмо Великаго Князя Главно-

командующаго отъ 8 іюля, а вскорѣ за нимъ, въ тотъ же день, предписаніе Полевого Штаба отъ 9 числа.

Въ письмѣ, между прочимъ, было указано, чтобы „съ пѣхотой далѣе долины Тунджи не идти, но зато кавалерія должна всюду шнырять, по всеѣмъ направленіямъ, не стѣняясь предѣлами этой долины. Она должна всюду являться и беспокоить непріятели, какъ только далеко можетъ и силъ хватить, но въ то же время осторожно, чтобы всегда бить навѣрняка, уничтожать телеграфы, но не роняя столбы и собирая и пряча проволоки, съ тѣмъ, чтобы при нашемъ наступленіи опять все можно было употребить въ дѣло; такимъ же образомъ портить и желѣзную дорогу“.

Письмо это составлено было еще до полученія въ Полевомъ Штабѣ свѣдѣнія о неудачѣ при Плевнѣ 8 іюля; зато предписаніе Полевого Штаба дано уже подъ ея впечатлѣніемъ; въ немъ послѣ изложенія современной обстановки значилось между прочимъ:

„Въ этомъ положеніи, при неразъясненіи, какой оборотъ приметъ наступленіе противника отъ Плевны, Великій Князь полагаетъ необходимымъ, чтобы ваше превосходительство *не удалялись съ пѣхотой далѣе Казанлыка*; на оборотъ, на случай неблагоприятнаго исхода дѣлъ, быть готовымъ занять пѣхотой проходъ и тѣмъ освободить части 9-й пѣхотной дивизіи для другого направленія.

„Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что, по полученнымъ по телеграфу свѣдѣніямъ, корпусъ Сулеймана-паши, дѣйствовавшій противъ Черногоріи, перевозится моремъ въ Энось и слѣдуетъ желѣзной дорогой на Адрианополь, куда начнетъ прибывать головными частями во вторникъ ближайшей недѣли“ (то есть 12 іюля).

Полученныя вновь извѣстія и указанія создавали для Передоваго отряда совершенно новую обстановку и генералъ-адъютанту Гурко пришлось къ ней примѣнить свои дальнѣйшія предположенія и дѣйствія.

Самое важное из новых обстоятельств было, конечно, ожидаемое появленіе войск Сулеймана-паши. Впрочемъ, слухи о прибытіи ихъ доходили до начальника Передового отряда еще съ вечера 8 числа.

Для дальнѣйшихъ соображеній генералу Гурко приходилось, принявъ во вниманіе ближайшую обстановку и послѣднія полученныя указанія, не упускать изъ виду и содержанія инструкціи, данной Передовому отряду еще 20 іюня, коей опредѣлялись роль и цѣли послѣдняго, насколько инструкція эта могла быть еще примѣняема въ данное время.

Съ занятіемъ Балканскихъ проходовъ исполнена была главнѣйшая задача Передового отряда, возложенная на него помянутой инструкціей. Предполагалось въ ней далѣе, по занятіи проходовъ, „довольствуясь охраненіемъ проходовъ, кавалерію выслать за Балканы съ цѣлью поднять тамъ населеніе и разсѣять турецкіе отряды“; наконецъ, сказано было, что „подъ прикрытіемъ Передового отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы для движенія обозовъ и тяжестей арміи, съ тѣмъ, чтобы армія могла быть двинута въ долину Марицы“.

Событія къ данному времени далеко опередили предположенія инструкціи. Весь Передовой отрядъ очутился уже за главнымъ хребтомъ Балканъ, побѣдоносно завладѣлъ долиной рѣки Тунджи, отдѣляющей его отъ хребта Караджа-Дагъ (Малые Балканы).

Далѣе, „поднятіе мѣстнаго населенія“ совершалось само собой даже противъ желанія русскихъ начальниковъ и далеко не въ пользу ихъ операций; испыталъ это на себѣ и генералъ Гурко, какъ это видно изъ дальнѣйшаго хода дѣлъ.

Наконецъ, занятіе Шипкинскаго и Хаинкѳойскаго проходовъ частями 9-й пѣхотной дивизіи совершенно освободило генерала Гурко отъ заботъ по ихъ охраненію. Понятно,



что онъ, считая себя до времени совершенно свободнымъ, искалъ новыхъ цѣлей не только впереди главной Балканской цѣпи, но и впереди Малыхъ Балканъ, въ долинахъ рѣкъ Марицы и Сазлы-Дере. Предметъ являлся тамъ самъ собой и операція вполне соотвѣтствовала какъ обстановкѣ, такъ и послѣднимъ указаніямъ Главнокомандующаго. Предметомъ этимъ были двѣ желѣзнодорожныя линіи. Первая изъ нихъ отъ Константинополя, присоединивъ къ себѣ у Демотики вѣтвь отъ порта Деде-Агачъ, направлялась далѣе на Адрианополь, узловую станцію Тырново-Семенли, Филиппополь и оканчивалась тогда верстѣ 60 за этимъ городомъ у станціи Бѣлово, по направленію къ городу Софіи. Отъ помянутой узловой станціи Тырново-Семенли проходила особая желѣзнодорожная линія, сначала на сѣверъ къ Ени-Загрѣ верстѣ 50, откуда дѣлала поворотъ на востокъ, по направленію черноморскаго порта Бургасъ, но доходила тогда только до города Ямболь.

Каждая изъ двухъ этихъ линій пролежала верстѣ 50 отъ Казанлыка; онѣ какъ будто подставляли фланги свои ударамъ, оттуда направленнымъ. Съ другой стороны, было извѣстно, что турецкія войска, отступившія отъ ближайшихъ частей Балканъ, и остатки разбитыхъ въ долину Тунджи собираются, съ одной стороны, у Ени-Загры, а съ другой—у Филиппополя, имѣя возможность сообщаться упомянутыми рельсовыми путями, которые, сверхъ того, могли служить для подвоза подкрѣпленій и войскъ Сулеймана-пашы, а потому генераль Гурко предпринялъ порчу и отчасти разрушеніе участковъ этихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Довося Главнокомандующему въ письмѣ отъ 10 іюля объ указанныхъ намѣреніяхъ, генераль Гурко вполне сознавалъ, что выгодное его, до времени, положеніе можетъ вскорѣ измѣниться, съ прибытіемъ ожидаемой арміи Сулеймана-пашы; почему въ томъ же письмѣ спрашивалъ, не найдеть ли Великій Князь полезнымъ передвинуть бригаду

9-й пѣхотной дивизіи, находящуюся въ Хаинкіой, къ Казанлыку, во избѣжаніе дробленія силъ, тѣмъ болѣе, что Хаинкіойскій проходъ, по мнѣнію его, можно было во всякое время открыть, если бы турки даже и заняли его; „тогда — добавлялъ генераль Гурко — въ случаѣ надобности Орловскій полкъ, занимающій верхъ перевала Шипки, можетъ быть употребленъ для другихъ цѣлей, а имѣя здѣсь десять баталіоновъ пѣхоты и шесть дружинъ, можно удерживать переваль противъ вчетверо превосходящихъ силъ“.

Генераль Гурко, рѣшивъ „основательно попортить“ желѣзную дорогу, избралъ участки по обѣ стороны узловой станціи Семенли-Тырново, а именно сѣвернѣе ея верстахъ въ 12 у Карабунара и западнѣе верстахъ въ 20 у станціи Каяджикъ. Принимая же въ разсчетъ довольно значительное разстояніе до этихъ пунктовъ отъ Казанлыка и возможность наступленія турокъ отъ Ени-Загры, генераль Гурко рѣшилъ занять особымъ отрядомъ выходы изъ Малыхъ Балканъ у Эски-Загры, который могъ бы служить опорой (репли) для пущенной въ набѣгъ кавалеріи, находясь всего въ разстояніи верстъ 30—40 отъ указанныхъ станціи.

Хотя, какъ сказано, предполагалось дать отдыхъ всеѣмъ войскамъ Передового отряда по 11 число іюля включительно, но въ виду настоятельныхъ просьбъ изъ Эски-Загры съ одной стороны болгарскаго, а съ другой и мусульманскаго населенія, взаимно враждовавшихъ и не довѣрившихъ другъ другу, рѣшено было еще 10 числа занять этотъ городъ и набѣги на желѣзныя дороги начать днемъ раньше, чѣмъ прежде предполагалось, а именно 11 числа; наконецъ, ускореніе операціи соотвѣтствовало новой обстановкѣ — ожидаемому прибытію арміи Сулеймана-паша. Впрочемъ, въ операціи этой не участвовала 4-я стрѣлковая бригада, болѣе остальныхъ нуждавшаяся въ отдыхѣ.

Городъ Эски-Загра занятъ былъ еще днемъ 10 числа отрядомъ командира Казанскаго драгунскаго полка полков-

ника Корево, въ составѣ: его же полка съ 6-й сотней 26-го Донского казачьяго при двухъ орудіяхъ 16-й конной артиллерійской батареи. Мусульманское населеніе сдало оружіе. Приняты были мѣры для охраненія порядка и высланы разъѣзды по направленію: на востокъ—на Ени-Загру, на юго-востокъ—на станцію Карабунаръ, на югъ—на станцію Гечерли и городъ Чирпанъ.

Положеніе противныхъ сторонъ къ югу отъ главнаго Балканскаго хребта было къ 11 числу іюля слѣдующее.

*Русскія войска* занимали Шипкинскій переваль частью Орловскаго пѣхотнаго полка, а южный выходъ изъ Хаинкюйскаго прохода занять былъ 8 іюля авангардомъ, а потомъ, 10 іюля,—и всѣмъ отрядомъ генерала Борейши въ составѣ: 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи (33-й Елецкій и 34-й Сѣвскій полки), 4-й и 6-й (4-фунтовыми) батареями 9-й артиллерійской бригады, сотней 26-го и полусотней 23-го Донскихъ полковъ. Отрядъ этотъ укрѣплялъ позицію у Хаинкюя. Конницей его, подъ начальствомъ подполковника Скугаревскаго, произведена была 10 іюля развѣдка къ Ени-Загрѣ, причемъ силы турокъ, тамъ находившихся, опредѣлены въ шесть баталіоновъ, около двухъ полковъ кавалеріи при шести орудіяхъ; кромѣ того, виднѣлись на станціи поѣзда, высаживающіе войска, или же обозы,—чего разглядѣть было нельзя.

Южнѣе Шипкинскаго перевала, въ Казанлыкѣ и окрестностяхъ были расположены главныя силы Передоваго отряда генерала Гурко, имѣя впереди, въ Эски-Загрѣ, особый отрядъ полковника Корево.

*Турецкія силы*, противостоявшія въ то время указаннымъ русскимъ войскамъ, состояли: изъ ближайшихъ двухъ турецкихъ отрядовъ, составленныхъ изъ войскъ, занимавшихъ прежде линію обороны Балканъ. Первый изъ нихъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Реуфа-паши, находился у Ени-Загры въ составѣ 12 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, около 1.500 черкесовъ при 4 батареяхъ, изъ коихъ

одна горная. Кроме того, находились еще подчиненные Реуфу-пашѣ отряды: три баталіона въ Сливно и столько же въ проходахъ Демиръ-Капу и Жупанци-Месари.

Другой отрядъ собрался у Филиппополя изъ войскъ, отступившихъ отъ Шипки подъ начальствомъ Хулусси-паши, въ составѣ семи баталіоновъ съ одной батареей.

Впрочемъ, главнымъ противникомъ генерала Гурко была прибывавшая моремъ изъ Черногоріи и тогда собиравшаяся еще армія Сулеймана-паши, который съ первымъ эшелономъ, 2—3 баталіона пѣхоты, высадился 9 іюля въ гавани Деде-Агачъ, соединенной особой вѣтвью съ желѣзнодорожнымъ путемъ, идущимъ отъ Константинополя черезъ Адрианополь и Филиппополь.

Въ Деде-Агачъ Сулейманъ получилъ извѣщеніе, что онъ назначается главнокомандующимъ въ Балканахъ; ему, слѣдовательно, подчиняются и войска, бывшія до того подъ командою Реуфа-паши.

„Цѣль, къ которой вамъ слѣдуетъ стремиться—значилось въ телеграммѣ военнаго министра—это воспрепятствовать неприятелю собрать большія силы въ Балканахъ и не допускать, чтобы онъ могъ грозить войскамъ Османа или Ахмеда-Эюба пашей.

„Поэтому необходимо, какъ можно скорѣе, прогнать русскихъ, находящихся по сю сторону Балканъ, а также съ позицій въ Балканахъ“.

Сулейманъ прибылъ въ Адрианополь по желѣзной дорогѣ 10 іюля вмѣстѣ съ первымъ эшелономъ своихъ войскъ, 2—3 баталіона. Тутъ онъ получилъ извѣщеніе отъ Реуфа-паши, что „войска его, состоящія почти исключительно изъ низама и мустафизета, не могутъ считаться способными для военныхъ операцій“, почему Реуфъ-паша предлагалъ перевезти ихъ назадъ въ Тырново-Семенли, съ тѣмъ, чтобы тамъ, смѣшавъ съ боевыми войсками Сулеймана, образовать изъ нихъ два корпуса.

Сулейманъ не согласился на это предложеніе, то есть собственно—на отступленіе, и увѣдомилъ Реуфа-пашу, что онъ еще ночью перевезетъ свои 2—3 баталіона впередъ на станцію Карабунаръ и предлагалъ Реуфу-пашѣ перевезти туда столько же.

Въ такомъ положеніи засталъ турокъ набѣгъ русской кавалеріи.

*Набѣгъ русской кавалеріи* на турецкія рельсовыя линіи назначенъ былъ генераль-адъютантомъ Гурко на 12 іюля. Для исполненія его еще 10 іюля дана была слѣдующая диспозиція:

„Завтра, 11 іюля, войскамъ Передового отряда произвести слѣдующее:

„1) 9-му драгунскому Казанскому полку, съ двумя орудіями и одною сотнею, находящеюся въ Эски-Загрѣ, перейти за рѣку Сіютли (Сазлы-Дере) по дорогѣ въ Кечерли (по линіи желѣзной дороги изъ Филиппополя на Адрианополь) и, переночевавъ на этой рѣкѣ, на другой день, то есть 12 іюля, выступить въ 3 $\frac{1}{2}$  часа утра и слѣдовать черезъ Акбунаръ на Кечерли. въ окрестностяхъ котораго разрушить какъ желѣзную дорогу, мосты на ней, такъ и телеграфъ.

„2) 8-му драгунскому Астраханскому полку, съ 2 орудіями казачьей Донской № 10 батареи, выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Эски-Загру въ окрестности Арабаджи на рѣкѣ Сіютли (Сазлы-Дере). Переночевавъ на этой рѣкѣ, полкъ съ двумя орудіями долженъ будетъ на другой день, то есть 12 іюля, выступить въ 4 $\frac{1}{2}$  часа утра и идти въ Карабунаръ для порчи желѣзной дороги, разрушенія на ней мостовъ и телеграфовъ въ окрестностяхъ этого города. Оба вышеупомянутые полка должны исполнить возлагаемое на нихъ порученіе съ возможною скоростью и затѣмъ немедленно вернуться въ Эски-Загру.

„3) 9-му гусарскому Кіевскому полку, со взводомъ конной № 16 батареи, выступить съ бивака завтра, 11 іюля, въ 4 часа утра и перейти въ Эски-Загру.

„4) Двумъ бригадамъ Болгарскаго ополченія и одной сотнѣ казаковъ, находящейся въ авангардѣ на рѣкѣ Тунджѣ, выступить въ 5 часовъ утра и перейти въ Эски-Загру.

„Цѣль движенія Болгарскаго ополченія и Кіевскаго гусарскаго полка—охранять городъ Эски-Загру до тѣхъ поръ, пока вернутся назадъ оба драгунскіе полка. По возвращеніи же ихъ, они перейдутъ обратно на занимаемыя ими нынѣ мѣста.

„Я буду слѣдовать вмѣстѣ съ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ и вмѣстѣ съ нимъ вернусь обратно въ Казанлыкъ.

„Всѣмъ остальнымъ войскамъ занимать ихъ теперешнее расположеніе“.

Согласно этой диспозиціи оба отряда, назначенные для набѣговъ, двинулись къ своимъ цѣлямъ, а остальные части войскъ своевременно перешли въ Эски-Загру.

Отрядъ командира Астраханскаго драгунскаго полка полковника Мацылевича, при коемъ находился начальникъ штаба кавалеріи Передового отряда генеральнаго штаба подполковникъ Сухотинъ, подойдя къ желѣзной дорогѣ, выдѣлилъ для ея порчи три партіи, изъ коихъ средняя направлена была прямо на самую станцію Карабунаръ, а остальные двѣ—по сторонамъ.

Изъ этихъ партій правая и средняя встрѣчены были турецкими войсками силой около трехъ баталіоновъ съ черкесской конницей и не могли исполнить даннаго имъ порученія. Болѣе посчастливилось лѣвой партіи подъ начальствомъ флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра барона Розена. Она состояла изъ своднаго эскадрона, наполовину изъ драгунъ и наполовину изъ казаковъ, имѣя при себѣ команду „динамитчиковъ“ штабсъ-ротмистра Кіевскаго гусарскаго полка Бабаева. Этой партіи удалось произвести различныя порчи и разрушенія.

„На протяженіи около 20 верстъ разрушено: пять каменныхъ мостовъ, каждый длиною 3—4 сажени, четыре трубы, изъ коихъ одна, въ насыпи въ нѣсколько сажень

высоты, потребовала для взрыва 32 фунта динамита. Сожжены одинъ полустанокъ и нѣсколько караулокъ. На всемъ протяженіи, въ нѣсколькихъ участкахъ, сняты или совершенно уничтожены рельсы и прерванъ телеграфъ; проволока уничтожена, а столбы срублены. Въ разрушеніи помогали сбѣжавшіеся болгары, которые раскидывали шпалы и рельсы и увозили ихъ съ собой <sup>1)</sup>“.

Отрядъ полковника Мацылевича вернулся въ Эски-Загру 12 числа вечеромъ. Другой отрядъ командира Казанскаго драгунскаго полка полковника Корево, при которомъ находился генеральнаго штаба подполковникъ Фрезе, вернулся въ Эски-Загру въ полночь съ 12 на 13 іюля.

Отрядъ полковника Корево выступилъ съ бивака у Эски-Загры въ 4 часа пополудни 11 числа; дойдя до Скендерли, остановился на привалѣ до 3 часовъ утра 12 числа, откуда направился на станцію Каяджикъ, имѣя въ авангардѣ 6-ю сотню 24-го Донскаго казачьяго полка. Въ разныхъ мѣстахъ видѣлись небольшія партіи башибузукъ; на одну изъ нихъ, человекъ въ 60, наткнулся разъѣздъ урядника Горшева и, атаковавъ ее, убилъ шесть человекъ и захватилъ семь. Той же сотни хорунжій Дукмасовъ съ десятью казаками „испортилъ желѣзную дорогу и телеграфъ въ трехъ верстахъ отъ станціи и затѣмъ направился на станцію Каяджикъ, которую и занялъ“ <sup>2)</sup>.

Для разрушеній на станціи выдвинуть былъ 4-й эскадронъ Казанцевъ майора Теплова и за нимъ команда „динамитчиковъ“ подъ прикрытіемъ полуэскадрона 3-го эскадрона капитана Щеголева.

Драгуны переправились черезъ Марицу вплавъ. Турки никакого сопротивленія на станціи не оказали. Показавшіеся на высотахъ праваго берега Марицы за станціей башибузуки поспѣшно удалились.

<sup>1)</sup> Рапортъ командира 8-го драгунскаго Астраханскаго полка отъ 15 іюля 1877 года.

<sup>2)</sup> Довѣстіе командира 2-го дивизиона 26-го Донскаго казачьяго полка отъ 24 іюля 1877 года.

Послѣ бѣгства башибузуковъ въ южномъ направленіи, майоръ Теплоу отправилъ за ними разъѣздъ для наблюденія. Команда „динамитчиковъ“ раздѣлена была на три части и тотчасъ занялась разрушеніемъ какъ на самой станціи, такъ и вправо, и влѣво отъ нея. „Въ 11¼ часовъ послѣдовалъ первый взрывъ—водокачалки. Затѣмъ взорваны и зажжены: желѣзнодорожная станція и прилегавшія къ ней постройки съ громадными запасами зернового хлѣба. Въ то же время другія части динамитной команды разрушали дорогу вправо и влѣво отъ станціи. Все это окончено въ половинѣ перваго часа“<sup>1)</sup>.

Налетъ на станцію былъ настолько быстръ, что застигъ всю администрацію ея врасплохъ. Захвачены: касса, депеши и телеграфный аппаратъ. Арестованы были начальникъ станціи и телеграфистъ.

„По разрушеніи желѣзнодорожной станціи и послѣ небольшого привала отрядъ отъ Каяджика отправился обратно въ Эски-Загру, куда прибылъ въ 12 часовъ ночи, сдѣлавъ въ этотъ день 70 верстъ“<sup>2)</sup>.

Генералъ Гурко лично оставилъ Эски-Загру послѣ полудня 13 іюля и съ конвоемъ одной сотни казаковъ направился обратно въ Казанлыкъ. Всѣ остальные войска, двинутыя впередъ диспозиціей на 11 число, оставлены у Эски-Загры подъ общимъ начальствомъ герцога Николая Максимилановича Лейхтенбергскаго. Исполняющимъ должность начальника штаба отряда назначенъ былъ подполковникъ Фрезе. Временное командованіе всею кавалеріей поручено было герцогу Евгению Максимилановичу Лейхтенбергскому, при коемъ за начальника штаба оставался подполковникъ Сухотинъ.

Отряду поручено охраненіе выходовъ изъ Эски-Загринскаго ущелья и собраніе свѣдѣній о неприятелѣ.

<sup>1)</sup> Развертъ полковника Корго 12 іюля 1877 года.

<sup>2)</sup> Тамъ же.



Такъ какъ по диспозиціи 10 іюля Волгарское ополченіе и Кіевскій гусарскій полкъ предполагалось вернуть въ Казанлыкъ по возвращеніи драгунскихъ полковъ, то оставленіе ихъ въ Эски-Загрѣ свидѣтельствовало о новыхъ, съ тѣхъ поръ, зародившихся предположеніяхъ генерала Гурко.

*Новыя предположенія генерала Гурко* изложены были имъ уже на слѣдующій день послѣ возвращенія въ Казанлыкъ, въ письмѣ Главнокомандующему отъ 14 іюля, дополнявшемъ предыдущее его письмо отъ 12 числа, составленное въ Эски-Загрѣ. Въ послѣднемъ онъ упомянулъ, что защита перевала Шипки должна быть перенесена въ Эски-Загру. Въ письмѣ же отъ 14 числа онъ болѣе опредѣленно излагалъ планъ активной обороны обоихъ Балканскихъ проходовъ. Соображенія свои генераль Гурко основывалъ на временной пока слабости турокъ: „На всемъ пространствѣ отъ Средняго Балкана до рѣки Марицы—доносилъ онъ—нѣтъ непріятельскихъ войскъ, ходятъ только шайки башибузуковъ и черкесовъ, которыя грабятъ и рѣжутъ болгаръ и жгутъ ихъ дома“.

Въ тотъ же день, 14 іюля, вернулся въ Казанлыкъ отрядъ войскового старшины барона Штакельберга, исполнившій развѣдку на западъ отъ Казанлыка, по шоссе, ведущему въ кружномъ направленіи въ Филиппополь. Отрядъ состоялъ изъ 2-й и 5-й сотенъ 21-го Донского казачьяго полка и полусотни 2-й сотни 26-го полка. Баронъ Штакельбергъ выступилъ 11 же числа. Онъ, пройдя Калоферъ (вереть 35 отъ Казанлыка), дошелъ съ частью отряда до Карлова, лежащаго у подножія Балканъ въ девяти верстахъ сѣвернѣе шоссе Казанлыкъ—Филиппополь, верстахъ въ 65 отъ Казанлыка. Возвращаясь въ Казанлыкъ, баронъ Штакельбергъ оставилъ одну сотню на дорогѣ въ Калоферъ, для наблюденія за пространствомъ къ Филиппополю и вообще къ западу отъ Казанлыка. По собраннымъ имъ свидѣніямъ оказалось, что турки въ числѣ 1.500—

2.000 человекъ, уходя съ Шипкинскаго перевала 9 числа, спустились съ горъ восточнѣе Карлова и что въ Филиппополѣ находится, якобы, 8.000 турокъ при двухъ орудіяхъ.

За все время отрядъ видѣлъ только одну шайку башибузуковъ; казаки, нагнавъ ея хвостъ, успѣли зарубить изъ нихъ шестерыхъ <sup>1)</sup>.

Далѣе, по свѣдѣніямъ генерала Гурко, оказывалось, что въ Ени-Загрѣ было собрано 6—8 таборовъ пѣхоты при довольно значительной партіи черкесовъ и что, по только что полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, турки, якобы, начали очищать Ени-Загру. Для провѣрки генераль Гурко просилъ генерала Борейшу произвести туда рекогносцировку <sup>2)</sup>.

По разнымъ же свѣдѣніямъ, имѣвшимся у генерала Гурко: у желѣзнодорожнаго узла Тырново-Семенли собирались войска изъ арміи Сулеймана-паши, коихъ тамъ насчитывали около 8.000. Въ Адрианополѣ собиралась остальная армія Сулеймана-паши, „но соберется не скоро“. У Чирпана (верстъ 45 южнѣ Казанлыка) находилось до полуторы тысячи мустафизета и начинали прибывать бѣглецы изъ Шипки. Въ Филиппополѣ, кромѣ Шипкинскихъ бѣглецовъ, никого нѣтъ. За Калоферомъ вовсе не было турокъ.

Наконецъ, всѣ многочисленныя показанія одинаково утверждали, что „какъ въ турецкихъ войскахъ, собранныхъ

<sup>1)</sup> Въ Карловѣ оказалось, что турецкіе старшины поддерживаютъ таинъ порядокъ и заботятся о безопасности христіанъ; сами они выпроводили шайку башибузуковъ, прибывшую въ Карлово 11 іюля. Съ разныхъ сторонъ получались въ отрядѣ извѣстія о неистовствахъ башибузуковъ надъ болгарами. Впрочемъ, извѣстія 12 іюля отъ двухъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ селенія Митризово о томъ, что таинъ башибузуки жгутъ и рѣжутъ, не оправдалось, такъ какъ башибузуки хотя и были въ селеніи, но никакого вреда не причинили. Напротивъ того, при возвращеніи отряда 14 числа, турецкій кварталъ того же селенія Митризово найдены выжженными болгарами и нѣсколько турецкихъ трумовъ валялось во улицѣ.

<sup>2)</sup> По распоряженію генерала Борейши произведены были развѣдки отъ Ханкиса къ Ени-Загрѣ, кромѣ посланной 10 іюля, еще 12 и 14 числа; причѣмъ 12 числа оказалось что съ восточной стороны города нѣютнаго лагеря уже не было, а осталась часть съ восточной. Съ сѣверной же стороны кавалерійскій лагерь остался въ прежнемъ разнѣрѣ. Развѣдки 14 числа застали все безъ измѣненія.

Связь Казанлыку съ отрядомъ генерала Борейши служила 4-я сотня 21-го Дюсскаго казачьяго полка, выдвинутая къ Софлару, на рѣкѣ Тунджѣ.

въ долину Марицы, такъ и среди населенія царствуетъ, пока еще, страшная паника“.

Таковы были свѣдѣнія генерала Гурко, о которыхъ онъ доносилъ Главнокомандующему, добавивъ въ видѣ заключенія:

„Изъ этой картины Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что настоящее время есть самое благоприятное для нанесенія рѣшительнаго удара. Положительно можно сказать, что мы теперь имѣемъ полную вѣроятность одержать блестящій успѣхъ, въ случаѣ нашего энергическаго наступленія, и что для этого не потребуется большихъ силъ. Можно, пользуясь теперешнею обстановкою, разбить всю армію Сулеймана-паши по частямъ, по мѣрѣ того, какъ части эти будутъ прибывать. Если бы въ мое распоряженіе была предоставлена бригада генерала Борейши и, сверхъ того, была бы придана къ отряду одна 9-фунтовая батарея, то я могъ бы 18 или 19 іюля атаковать позицію Тырново-Семенли съ большимъ шансомъ на полный успѣхъ, и тѣмъ болѣе, что всѣ укрѣпленія обращены на сѣверъ; я же предполагалъ бы повести атаку съ запада, то есть съ неукрѣпленной стороны.

„Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества эти соображенія, считаю своимъ долгомъ присовокупить, что промедленіе въ наступленіи можетъ привести къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ: турки опомнятся, забудутъ свои пораженія въ долину Тунджи и освободятся отъ паническаго страха. Вся армія Сулеймана-паши соберется и усилится другими отрядами. Позиція Тырново-Семенли укрѣпится и обратится въ укрѣпленный лагерь. Мало того, узнавъ о моей слабости, Сулейманъ-паша, по сосредоточеніи всей своей арміи, можетъ перейти въ наступленіе и тѣмъ поставить мой слабый отрядъ въ весьма критическое положеніе. Словомъ сказать, видя на мѣстѣ всю обстановку, я нахожусь въ полномъ убѣжденіи, что

рѣшительное и немедленное наступленіе всѣхъ войскъ, перешедшихъ Балканы, общаетъ полный успѣхъ, промедленіе же въ наступленіи, а въ особенности довольно продолжительное, можетъ имѣть дурныя послѣдствія“.

На случай несогласія Главнокомандующаго съ изложенными наступательными предложеніями, генераль Гурко предлагалъ все-таки держаться на „очень хорошей“ позиціи у Эски-Загры, а отряду генерала Борейши—у Ени-Загры.

„Отойди я къ Шипкѣ,—добавлялъ генераль Гурко,—мы выказываемъ передъ непріателемъ робость и подчиняемся его волѣ; занимая же Эски-Загру, мы владѣемъ всѣмъ пространствомъ до рѣки Марицы и держимъ непріателя въ постоянномъ страхѣ. Въ случаѣ, если мы отойдемъ за Средній Балканъ и непріатель займетъ его, то намъ впоследствии будетъ предстоять трудная задача открыть пути черезъ этотъ хребетъ, что повлечетъ за собой большія жертвы. Наконецъ, занимая обѣ Загры, мы тѣмъ самымъ защищаемъ оба прохода: Шипкинскій и Ханкюйскій“.

Въ заключеніе генераль Гурко еще разъ настаивалъ на необходимости подчинить ему отрядъ генерала Борейши, указывая, что раздѣльное дѣйствіе можетъ повлечь за собой пораженіе обоихъ отрядовъ порознь.

При рѣшеніи генерала Гурко держаться возможно впереди, не малую роль играла забота о судьбахъ мѣстнаго населенія, что и было выражено въ помянутомъ его письмѣ; а на слѣдующій день, 15 іюля, онъ заключилъ свое новое письмо Главнокомандующему словами:

„Уйди я изъ Эски-Загры, болгары станутъ убивать и грабить славшихъ оружіе турокъ, а черкесы и башибузуки будутъ рѣзать и тѣхъ, и другихъ“.

Наконецъ, генераль Гурко и въ слѣдующій день, 16 іюля, доказывая въ донесеніи Главнокомандующему необходимость не отступать и держаться впереди, высказалъ между прочимъ:

„Считаю священнымъ долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что отступленіе наше будетъ сопровождаться поголовнымъ избіеніемъ всего болгарскаго населенія городовъ Эски-Загры и Казанлыка и всѣхъ деревень долины рѣки Тунджи. Я содрогаюсь при мысли, что временное пребываніе наше въ этихъ мѣстахъ будетъ причиною ужасной участи жителей этого района“.

Но если генераль Гурко, представляя предположенія свои Главнокомандующему, руководствовался своей только частной обстановкой, то послѣдній долженъ былъ принять въ расчетъ общее положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны, весьма тогда осложнившееся.

Для русской арміи, на время, впредь до намѣченнаго удара на Плевну, насталъ періодъ выжиданія и относительной пассивности, среди коей волей-неволей приходилось мѣнять взгляды и расчеты, подчиняясь почину противника. Выразилось это и въ ближайшихъ сношеніяхъ между Полевымъ Штабомъ и генераломъ Гурко.

Такъ, изъ отзыва генерала Непокойчицкаго начальнику Передового отряда отъ 14 іюля видно, что хотя правый флангъ русской арміи, съ успленіемъ войскъ генерала Криденера, считался, пока, достаточно обезпеченнымъ, но зато съ другой, лѣвой, стороны явились признаки усиленія турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Османъ-Базара и Эски-Джумы. Предвидѣлась отсюда возможность наступленія турокъ на Тырново. Въ указанномъ случаѣ предполагалось встрѣтить турокъ 11-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-й кавалерійскою, приказать XIII корпусу идти на помощь со стороны Рушукъ и притянуть остатокъ IV корпуса, то есть три полка. Если бы всѣ эти мѣры оказались недостаточны, то положеніе Тырнова могло бы оказаться „очень опаснымъ“.

Указавъ, такимъ образомъ, на стѣсненное временно въ общемъ положеніе русской арміи и изложивъ соображенія

въ предвидѣніи разныхъ случайностей, даже самыхъ неблагопріятныхъ, Начальникъ Полевого Штаба тѣмъ не менѣе добавилъ:

„Но нельзя же по одной лишь возможности такого исхода отказаться отъ всѣхъ выгодъ, приобрѣтенныхъ занятіемъ проходовъ“.

Поэтому въ томъ же предписаніи значилось, что Великій Князь Главнокомандующій призналъ возможнымъ отдать въ распоряженіе генерала Гурко 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, которая, по усмотрѣнію послѣдняго, „можетъ быть употреблена или для набѣга на Ени-Загру, или для усиленія войскъ въ Казантыкъ“.

Однако, въ тотъ же еще день, 14 іюля, Начальникъ Полевого Штаба, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій: будто турки съ утра 13 числа наступаютъ отъ Плевны на Ловчу,—писалъ генералу Гурко „немедленно двинуть стрѣлковую бригаду на сѣчу Орловскаго полка“.

Впрочемъ, на слѣдующій день, 15 числа, помощникъ Начальника Полевого Штаба, генералъ Левицкій, сообщилъ генералу Гурко, что:

„Извѣстіе о наступленіи изъ Плевны на Ловчу невѣрно, поэтому посылать стрѣлковую бригаду на переваль нѣтъ надобности — развѣ лишь усилить однимъ стрѣлковымъ баталіономъ<sup>1)</sup>. Со всѣми соображеніями вашими Его Императорское Высочество согласенъ. О подчиненіи вамъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи вчера уже распоряжено; на будущее время всѣ войска, которыя могли бы быть направлены небольшими отрядами за Балканы, будутъ безусловно вамъ подчинены, для необходимаго единства дѣйствій“. Добавлено,

<sup>1)</sup> Во исполненіе полученнаго приказанія отъ 14 іюля (надо полагать) направлены были днемъ 16 числа на Шивкинскій переваль «въ распоряженіе князя Марскаго» 4-я болгарская дружина съ двумя горными орудіями и одинъ изъ баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады. Послѣдній, впрочемъ, на основаніи полученнаго сообщенія отъ 15 числа былъ отозванъ обратно.

еще, что одна 9-фунтовая батарея того же числа вечером выступить через Габрово и Шипку в Казанлык. Извѣщеніе это, отправленное съ состоявшимся при Главнокомандующемъ полковникомъ Вульффертомъ, получено было в Казанлыкъ в полдень 16 іюля.

Такимъ образомъ, генералъ Гурко пріобрѣталъ полную свободу дѣйствій и не замедлилъ ею воспользоваться. Началомъ новой операціи назначено было имъ утро слѣдующаго дня, 17 числа.

*Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у турокъ* генералъ Гурко долженъ былъ получать, главнымъ образомъ, изъ Эски-Загринскаго отряда герцога Николая Лейхтенбергскаго. Въ приказѣ по Передовому отряду, отданномъ 13 іюля в Эски-Загрѣ, сказано было в концѣ: „Назначеніе отряда—охранять выходы изъ Эски-Загрскаго ущелья, собраніе свѣдѣній о непріятелѣ и отдыхъ кавалеріи“.

Приказъ этотъ дополнялся в извѣстной мѣрѣ отзывомъ начальника штаба Передового отряда полковника Нагловскаго начальнику штаба Эски-Загринскаго отряда подполковнику Фрезе отъ 14 іюля, коимъ предупреждалось, что вслѣдствіе тогдашнихъ распоряженій Полевого Штаба отрядъ обрекается на роль пассивную и самъ долженъ ожидать наступленія турокъ. Далѣе высказана увѣренность, что Эски-Загринскій отрядъ, „обладая 15 эскадронами, не будетъ застигнутъ врасплохъ и что онъ всегда успеетъ вернуться отъ атаки превосходныхъ силъ“. Для этого генералъ Гурко „рекомендуетъ особо быть осторожнымъ и наблюдать за дѣйствіями непріятеля какъ кавалеріей, такъ и мѣстными жителями“.

Кавалерія отряда герцога Лейхтенбергскаго, нуждавшаяся въ отдыхѣ, не могла развить особо сильныхъ наступательныхъ развѣдокъ в короткій періодъ времени до новой операціи, предпринятой генераломъ Гурко 17 іюля. Исполненные за это время развѣдки и набѣги, какъ видно изъ донесенія Его

Высочества герцога Николая Лейхтенбергскаго начальнику Передового отряда <sup>1)</sup>, сводились къ слѣдующему:

Для порчи телеграфной линіи въ окрестностяхъ Хаскіоя, къ югу отъ Филиппопольской желѣзной дороги (версть 60 къ югу отъ Эски-Загры), была выслана 13 числа казачья сотня подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Чилева. Развѣздъ этотъ не могъ проникнуть за рѣку Марицу и „угрожаемый сильнымъ непріателемъ“ отошелъ къ Узунъ-Хассанъ (версть 35 южнѣе Эски-Загры). Отъ жителей узналъ онъ, будто турки собрали у Кечерли (станція желѣзной дороги) до полуторы тысячи человекъ. Далѣе подтверждались имѣвшіяся уже извѣстія о передвиженіяхъ турецкихъ войскъ между Тырново-Семенли, Карабунаромъ и Кечерли. Штабсъ-ротмистръ Чилевъ вернулся въ Эски-Загру 15 числа вечеромъ.

Для усиленной развѣдки къ Ени-Загрѣ (версть 30 къ сѣверо-востоку отъ Эски-Загры) 15 іюля направлено было полтора сводныхъ эскадрона Казанскаго драгунскаго полка „на лучшихъ лошадяхъ“ подъ начальствомъ полковника Вѣлогрудова. Ему „поставлена цѣль: непременно дойти до непріателя, развѣдать о его силахъ и расположеніи и провѣрить слухъ о движеніи турецкихъ войскъ изъ Ени-Загры на сѣверъ или на югъ, о подходѣ подкрѣпленій къ Ени-Загрѣ откуда бы то ни было“, и въ тотъ же день вернуться на бивакъ.

Полковникъ Вѣлогрудовъ дошелъ почти до самой Ени-Загры и тутъ, преслѣдуя черкесовъ, навѣденъ былъ ими на замаскированную четырехъ-орудійную батарею, которая „осыпала драгунъ снарядами съ разстоянія не болѣе 300 сажень“. Полковникъ Вѣлогрудовъ „сталъ шагомъ отходить назадъ“. Тогда вновь появившіеся черкесы назойливо слѣдовали за драгунами, обстрѣливая ихъ изъ магазинковъ. Полковникъ

<sup>1)</sup> До этого, обильнаго періодъ дѣйствій Эски-Загрискаго отряда съ 11 по 19 іюля включительно, какъ видно изъ пометки на картѣ подполковника Сухотина, было предствлено въ началѣ августа, между 2—5 числами.



Бѣлогрудовъ, давъ имъ достаточно увлечься, внезапно повернулъ дивизионъ кругомъ и повелъ атаку, имѣя въ первой линіи полуэскадронъ подъ начальствомъ маіора Теплова. Черкесы на маленькихъ лошадяхъ не могли ни увернуться, ни защититься противъ драгунъ, рубившихъ ихъ сверху внизъ и положившихъ нѣсколько десятковъ на мѣстѣ. Потери драгунъ состояли изъ 11 убитыхъ и 11 раненыхъ, изъ нихъ холоднымъ оружіемъ—только двое. Въ числѣ убитыхъ былъ и „юный храбрецъ португей-юнкеръ Боженко“<sup>1)</sup>.

Изъ донесенія полковника Бѣлогрудова оказалось, что передъ нимъ было около двухъ полковъ пѣхоты, четыре орудія и двѣ—три сотни черкесовъ; что станція Эни-Загры укрѣплена; что по всей вѣроятности за городомъ и селеніемъ Енджекой имѣются еще войска; что о передвиженіяхъ отъ Эни-Загры или къ ней ничего не слышно.

На слѣдующій день, 16 числа, высланъ развѣздъ изъ дивизиона Кіевского гусарскаго полка маіора Тулатова. Дивизионъ дошелъ до деревни Пишмана (версть 10 не доходя до желѣзнодорожной станціи Карабунаръ), а развѣзды дошли до деревень Карабунаръ (у желѣзной дороги) и Гаджалово. Отъ жителей узнали, что въ Карабунарѣ находилось 6—7 таборовъ пѣхоты, шесть пушекъ; что турецкія войска стянулись къ станціи Тырново; о движеніи ихъ къ сѣверу ничего не слышно.

Наконецъ, отъ пикета Астраханскаго драгунскаго полка пришло того же 16 числа вечеромъ донесеніе, что онъ отъ бѣжавшихъ изъ Карабунара жителей узналъ, что „тамъ находится шесть таборовъ, шесть орудій и одиннадцать сотенъ черкесовъ и башбузуковъ“.

„Такимъ образомъ,—какъ значитса въ донесеніи герцога Лейхтенбергскаго—безпрерывными трудами нашей кавалеріи, ежедневно развѣдывавшей въ нѣсколькихъ направленіяхъ, 16-го вечеромъ бы и удостовѣрены слѣдующіе факты:

<sup>1)</sup> «Реалиція о дѣлѣ 9-го драгунскаго Кавказскаго полка 15 іюня 1877 года».

„1) Присутствіе свыше 6 баталіоновъ у Ени-Загры, 2) свыше 6 баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріей у Карабунара на желѣзной дорогѣ; 3) какія-то передвиженія войскъ на участкѣ между Тырновомъ-Семенли и Кечерли; 4) что на разстояніи 40 верстъ отъ Эски-Загры въ западномъ и южномъ направленіяхъ находятся только черкесскія партіи и непріятельскіе разъѣзды; 5) кромѣ того, къ тому же времени у Эски-Загры собрались бѣглецы-болгары, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, бѣжавшіе изъ-за рѣки Марицы и рѣки Сазлы; 6) отъ шпионовъ было узнано о сборѣ мустафизета и башибузуковъ въ Чирпанѣ; 7) по слухамъ отъ жителей, фактъ сосредоточенія будто бы арміи Сулеймана-паши, перевезенной моремъ изъ Черногоріи въ Адрианополь<sup>1)</sup>“.

Независимо того, о весьма важномъ обстоятельстве донесъ герцогу Лейхтенбергскому исправлявшій должность Эски-Загринскаго коменданта полковникъ де-Прерадовичъ. Въ запискѣ послѣдняго отъ 15 іюля значилось, между прочимъ, подчеркнутымъ:

*„Двое болгаръ, бѣжавшихъ изъ Карабунара, показываютъ, что турецкія войска въ числѣ 20.000 прибыли изъ Деде-Агачъ въ Адрианополь и оттуда въ Карабунаръ“<sup>2)</sup>.*

Видно, что это свѣдѣніе, дополненное, надо полагать, другими же, своевременно дошло до штаба Передового отряда, такъ какъ въ описаніи дѣйствій его бывшимъ начальникомъ отряднаго штаба полковникомъ Нагловскимъ значитъ между прочимъ:

„Первыя болѣе точныя, хотя еще и не совсемъ опредѣленныя, свѣдѣнія объ арміи Сулеймана-паши получены

<sup>1)</sup> То же донесеніе герцога Лейхтенбергскаго.

<sup>2)</sup> Состоявшій при болгарскомъ ополченіи полковникъ де-Прерадовичъ вступилъ въ исполненіе должности Эски-Загринскаго коменданта 14 іюля. На обязанности его лежало, главнымъ образомъ, драгунское управленіе, общее спокойствіе и безопасность; съ этой цѣлью, между прочимъ избранъ, отъ 16 числа успѣлъ сформировать вооруженную стражу изъ болгаръ въ числѣ 200 пѣшихъ и 95 конныхъ.

отъ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго 15 іюля вечеромъ.

„На основаніи этихъ свѣдѣній оказывалось, что армія эта собирается не у Адрианополя, а у желѣзнодорожной станціи Карабунаръ; что численность ея доходитъ до 30 тысячъ человѣкъ; что, сверхъ этой арміи, у Тырново-Семенли стоитъ другой отрядъ силой около 6 тысячъ человѣкъ, тоже подчиненный Сулейману; что сосредоточеніе у Карабунара началось уже нѣсколько дней и продолжается съ большою поспѣшностью“.

Съ своей стороны генераль Гурко доносилъ Главнокомандующему раньше, то есть 14 іюля, между прочимъ:

„У узла желѣзной дороги Тырново-Семенли собираются войска изъ арміи Сулеймана-паши и въ настоящее время тамъ собрано около восьми тысячъ; но сколько орудій—неизвѣстно. Позиція у этого узла укрѣпляется... Въ Адрианополь собирается остальная армія Сулеймана-паши, но соберется еще не скоро“.

Но уже черезъ день, а именно въ донесеніи своемъ отъ 16 іюля, генераль Гурко писалъ, что, по полученнымъ новымъ свѣдѣніямъ, „въ Карабунаръ (станція желѣзной дороги на Ямбольской вѣтви къ сѣверу отъ Тырново-Семенли) собирается армія Сулеймана-паши, прибывшая изъ Антивари <sup>1)</sup>“.

„По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Адрианополя, армія эта должна дойти до 20 тысячъ, по показаніямъ же турокъ—до 40 тысячъ. *Въ настоящее время она еще не вся собралась, но сколько именно уже прибыло въ Карабунаръ—пока неизвѣстно.* Принимая во вниманіе, что уже болѣе недѣли, какъ ночные поѣзда не ходятъ, небольшую величину турецкихъ вагоновъ и то, что первые эшелоны арміи только недавно начали прибывать въ Карабунаръ, я полагаю, что потребуется еще довольно времени, чтобы успѣла здѣсь собраться вся армія“.

<sup>1)</sup> Два донесенія генерала Гурко Главнокомандующему отъ 16 іюля.

турокъ и въ другихъ еще мѣстахъ, генераль Гурко, въ видѣ заключенія, писалъ, что „настоящая минута самая удобная для разбитія собирающейся арміи по частямъ...“.

Все это писано было еще до полученія помянутаго разрѣшенія дѣйствовать по усмотрѣнію.

*Операція генерала Гурко на Ени-Загру* основывалась, сколько можно судить изъ изложеннаго имъ, а равно и высказаннаго впоследствии начальникомъ его штаба, на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Начальникъ Передового отряда 16 іюля зналъ уже, что армія Сулеймана-паши собирается у Карабунара; сколько собралось—извѣстно не было, но генераль Гурко полагалъ, „что потребуется еще довольно времени, чтобы успѣла собраться тамъ вся армія“.

2) Опасной армія Сулеймана могла сдѣлаться дней черезъ 5—6 и тогда невозможно будетъ устоять противъ турокъ.

3) Отступленіе на Шипкинскій переваль считалось опаснымъ и передавало въ руки турокъ весь край по самыя Балканы.

4) Для дальнѣйшихъ цѣлей русской арміи считалось необходимымъ удержать за собой не только перевалы Шипки и Хайнкюя, но и самыя выходы изъ ущелій.

5) Наступленіе всѣми силами Передового отряда и бригады генерала Борейши на Ени-Загру сулило возможность нанести тамъ туркамъ частное пораженіе.

6) Расположеніе у Ени-Загры, послѣ ея занятія, представляло ту выгоду, что оно было фланговымъ по отношенію направленія турецкой арміи отъ Карабунара на Казанлыкъ—Шипку. Этимъ не только прикрывалась вся долина Тунджи, но и часть края передъ Малыми Балканами.

7) У Ени-Загры отрядъ „становился на ближайшемъ пути соединенія турецкой арміи, собирающейся въ Карабунарѣ, съ главной арміей, собравшейся въ Шумлъ“.

8) Въ случаѣ удачи возможно было выиграть время и дожидаться подкрѣпленій отъ главной арміи по окончаніи дѣлъ у Плевны.

9) Въ худшемъ случаѣ возможно было отступить къ Хаинкѣйскому перевалу.

На основаніи приведеннаго, генераль Гурко, получивъ, какъ сказано, въ полдень 16 іюля разрѣшеніе дѣйствовать самостоятельно, рѣшилъ, не теряя времени, двинуть свои войска 17 числа по направленію къ Ени-Загрѣ съ тѣмъ, чтобы атаковать тамъ турокъ на слѣдующій день, 18 числа.

Въ диспозиціи генерала Гурко отъ 16 іюля на 17 число, сказано было:

Правой колоннѣ, то есть отряду герцога Лейхтенбергскаго (4 баталіона, 12 эскадроновъ, 2 сотни и 12 орудій), оставивъ одну-двѣ роты Болгарскаго ополченія и одну сотню казаковъ въ Эски-Загрѣ, перейти въ Кодирбе, близъ Долбока, по дорогѣ въ Ени-Загру.

Средней колоннѣ, подъ начальствомъ командира 4-й стрѣлковой бригады генерала Цвѣцинскаго (4½ баталіона, 2½ сотни и 16 орудій), выступить изъ Казанлыка въ 3 часа утра и слѣдовать черезъ Софилари и Кисла (Кишлята) въ Капарджи (Чайнакчій); между Софилари и Кисла сдѣлать большой привалъ, съ варкой пищи, до 2 часовъ пополудни. При этой колоннѣ слѣдоваль генераль Гурко.

Лѣвой колоннѣ, генерала Борейши, оставивъ одинъ баталіонъ безъ стрѣлковой роты съ полусотнею казаковъ для прикрытія Хаинкѣйскаго перевала, съ остальными войсками (5 баталіоновъ съ ротой, 1 сотня и 16 пѣшихъ орудій) слѣдовать черезъ Оризари въ Лыджу.

Колеснаго обоза не брать, а лишь вьючный. На бивакѣ, во время ночлега, пищи не варить и костровъ не разводить.

По исполненіи этихъ передвиженій лѣвая и средняя колонны выравнивались по одной линіи, верстъ въ 30 длиной,

съверо-западнѣ Ени-Загры, отдѣленные отъ нея еще горами Малаго Балкана. Правая колонна появлялась западнѣ Ени-Загры, отдѣленная отъ прочихъ помянутымъ хребтомъ. Всѣ три колонны—въ разстояніи верстъ 15—18 отъ Ени-Загры.

Однако, положеніе у турокъ было въ то время не то, которое предполагалось генераломъ Гурко, и согласное движеніе его колоннъ уже въ перъвый день операціи, 17 числа, встрѣтило помѣху отъ неожиданнаго почина Сулеймана-паши.

*Турецкій главнокомандующій*, какъ сказано было, отклонить 12 іюля предложенія Реуфа-паши, желавшаго отступить отъ Ени-Загры къ югу, и немедленно позаботился о сильномъ занятіи желѣзнодорожной станціи Карабунаръ, которую избралъ пунктомъ сбора своей арміи. Сулейманъ прибылъ въ Карабунаръ уже 13 числа іюля.

Затѣмъ 15 числа на желѣзнодорожной станціи Радне-Михалеси состоялось свиданіе Сулеймана съ Реуфомъ, которому первый передалъ свои дальнѣйшія приказанія.

Между тѣмъ, войска Сулеймана, прибывшія съ нимъ изъ Черногоріи, двинуты были по желѣзной дорогѣ дальше, къ Карабунару, такъ что 16 іюля, въ день помянутой выше развѣдки Кіевскихъ гусаръ отъ Эски-Загры къ Карабунару, въ окрестностяхъ этого пункта собралось 41 турецкій баталіонъ, 2 эскадрона и 4 батареи, не считая иррегулярной конницы.

Въ то же время у Реуфа-паши у Ени-Загры было 15 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 600 иррегулярныхъ конниковъ и 4 батареи, а Хулусси-паша, перешедшій изъ Филиппополя въ Чирпанъ, имѣлъ тамъ 8 баталіоновъ, 1 батарею и 150 человекъ иррегулярныхъ конниковъ<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Слѣдъ эти показаны по турецкимъ источникамъ. Въ действительности же должна быть разница, въ особенности въ числѣ иррегулярной конницы турокъ, которая въ дѣлахъ послѣдующихъ дней дѣйствовала въ значительномъ количествѣ.

Сулейманъ-паша организовалъ изъ своей пѣхоты пять бригадъ, въ бригадѣ по два полка, то есть по восьми баталіоновъ, а въ одной—девять; пѣхота Реуфа-паши соединена была въ двѣ бригады, по шести баталіоновъ<sup>1)</sup>, а восемь баталіоновъ Хулусси-паши считались одной бригадой. Составъ баталіоновъ, привезенныхъ изъ Черногоріи, былъ весьма слабъ, въ среднемъ считалось по 380 человекъ въ баталіонѣ. Полки были собственно сводные (не постоянной организаціи). Патронами турки были снабжены достаточно, но за недостаткомъ обоза людямъ приходилось носить на себѣ по 150 патроновъ. Сулейманъ успѣлъ вооружить часть своихъ баталіоновъ ружьями Генри-Мартини; такими же ружьями снабжались и стекавшіеся многочисленные добровольцы изъ магометанъ. Впрочемъ, въ отрядѣ Реуфа-паши было четыре баталіона, вооруженныхъ старыми, съ дула заряжающимися, ружьями. Артиллерія была снабжена зарядами очень скудно, въ среднемъ—по 70 на орудіе.

Предположенія Сулеймана въ общемъ сводились къ тому, чтобы взять Эски-Загру и Казанлыкъ, завладѣть Шипкинскимъ проходомъ, а потому, по его мнѣнію, вѣсть тремъ турецкимъ арміямъ: Сулеймана, Мехмедъ-Али и Османа, слѣдовало произвести концентрическое наступленіе на Тырново.

Пока на 17 іюля назначено было Сулейманомъ наступленіе тремя колоннами по направленію къ Эски-Загрѣ. Движеніе приказано произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

Правая колонна Реуфа-паши (12 баталіоновъ, 1 эскадронъ, около 600 черкесовъ и башибузукъ съ 4 батареями) отъ Ени-Загры должна была идти по направленію на Арабаджикію<sup>2)</sup> на рѣку Сюнтли, вереть 10 не доходя Эски-Загры. Въ Ени-Загрѣ оставленъ отрядъ: 3 баталіона, 2 орудія и партия черкесовъ. Въ томъ же направленіи, на Арабаджи-

<sup>1)</sup> Эти двѣ бригады пѣхоты предназначались для наступленія на Эски-Загру. Остальные три баталіона, не вошедшіе въ бригады, должны были оставаться въ Ени-Загрѣ.

<sup>2)</sup> Такъ звали въ Сулейманъ порода судовъ, назначенныхъ надъ нимъ послѣ войны.

кюй, должна была двигаться средняя колонна под начальствомъ самого Сулеймана (41 баталіонъ, 2 эскадрона, 500 башибузуковъ и 4 батареи) и тамъ соединиться съ войсками Реуфа. Наконецъ, лѣвая колонна Хулусси-паши (7 баталіоновъ, 150 башибузуковъ и 1 батарея) должна была идти отъ Чирпана до Арабъ-Махле (верстъ 15 не доходя Эски-Загры). Въ Чирпанѣ оставленъ 1 баталіонъ.

Атаку на Эски-Загру предполагалось произвести на слѣдующій день, 18 іюля. Численность войскъ Сулеймана, двинутыхъ имъ къ этому пункту, можно принять около 30 тысячъ человекъ. Составъ турецкихъ войсковыхъ частей былъ далеко неоднородный.

Такимъ образомъ, обѣ противныя стороны предприняли одновременно передвиженіе одна мимо другой: русскіе съвернѣе, а турки южнѣе, и только правыя колонны противниковъ могли столкнуться, двигаясь другъ другу на встрѣчу, между объектами дѣйствій обѣихъ сторонъ—Эски-Загрой и Ени-Загрой.

*Столкновеніе 17 іюля у Карабунара* было неизбежнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ.

Начальникъ правой колонны русскихъ войскъ герцогъ Николай Максимилановичъ Лейхтенбергскій извѣщенъ былъ полковникомъ Нагловскимъ 16 іюля о предстоящемъ на слѣдующій день наступленіи на Ени-Загру.

Герцогъ, съ своей стороны, желая точнѣе выяснить обстановку, приказалъ, еще до полученія помянутаго извѣщенія, направить 17 же числа два сильныхъ разѣзда: одинъ по направленію на Ени-Загру, въ составѣ дивизіона Казанскихъ драгунъ, а другой, въ составѣ эскадрона Кіевскихъ гусарь, — по направленію къ станиціи Карабунаръ. Для разѣздовъ этихъ назначены были 1-й дивизіонъ драгунъ полковника Бѣлогрудова и 2-й эскадронъ гусарь маіора Карѣева.

Казанскій полкъ относительно развѣдки получилъ слѣдующее приказаніе:



„17 іюля выслать дивизионъ отъ полка подъ начальствомъ полковника Вѣлогрудова по шоссе на Ени-Загру; назначеніе: собрать свѣдѣніе о томъ, сколько именно неприятельскихъ войскъ находится въ Ени-Загрѣ, не подходятъ ли къ нимъ подкрѣпленія и откуда именно. Не отходятъ ли войска отъ города и куда именно. Свѣдѣнія собрать отъ жителей и посредствомъ разъѣзда. На ночлегъ расположиться на половинѣ дороги между Эски-Загрой и Ени-Загрой. Собранныя свѣдѣнія послать въ двухъ экземплярахъ: одинъ — въ урочище Ельгово генералъ-адъютанту Гурко, а другой, черезъ пикетъ, — въ Эски-Загру. Разъѣзды имѣть все 17 число и выслать съ разсвѣтомъ 18 іюля. Въ бой не вдаваться“.

Что касается маіора Карѣева, то ему указано было „дойти до деревни Азабли“ (Азапли, верстъ 13 не доходя станціи Карабунарь), „освѣтить разъѣздами мѣстность къ станціи Карабунарь и къ югу отъ Азабли“.

Распоряженія эти, какъ исполнѣ соответствовавшія положенію дѣлъ, остались въ своей силѣ и при наступленіи на Эски-Загру.

Диспозиціи на 17 и на 18 іюля доставлены были въ штабъ Герцога генеральнаго штаба полковникомъ Бунаковымъ въ 4 часа утра 17 іюля.

Изъ диспозиціи видно было, что правой колоннѣ приходилось наступать 17 іюля отдѣленной отъ остальныхъ хребтомъ Малыхъ Балканъ, а потому герцогъ Лейхтенбергскій, независимо помянутыхъ выше разъѣздовъ, приказалъ еще обследовать соединительные пути черезъ Малые Балканы: одинъ отъ Долбока въ Елховъ (Ельгово), гдѣ онъ предполагалъ штабъ генерала Гурко въ ночь съ 17 на 18 іюля, и другой — отъ Чиркова на Балабанлій.

Въ Эски-Загрѣ были оставлены двѣ роты 2-й дружины болгаръ и 2-я сотня 26-го Донскаго казачьяго полка. На командира этого полка полковника Краснова

возложена была защита города. Остальные войска выступили: пѣхота съ горной батареей и сотней казаковъ—въ 12 часовъ дня 17 іюля, а остальная кавалерія съ 16-й конной батареей и взводомъ 10-й Донской—въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа пополудни.

Далеко впереди этихъ войскъ находился въ то время 1-й дивизионъ Казанцевъ подъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова.

Между тѣмъ, турецкая колонна Реуфа-пашіи, имѣя впереди черкесовъ, выступила изъ Ени-Загры около 10 часовъ утра. Двигалась она вначалѣ по шоссе на Эски-Загру, а потомъ остановилась южнѣе шоссе, у Карабунара, на привалѣ, продолжавшійся съ 3 до 4 часовъ пополудни. Авангардная конница Реуфа-паши пришла въ прикосновеніе съ драгунами Бѣлогрудова еще гораздо раньше достиженія Карабунара.

Согласно приказанію, полковникъ Бѣлогрудовъ съ 1-мъ дивизиономъ Казанскихъ драгунъ направился съ разсвѣтомъ отъ Эски-Загры на Ени-Загру. Слѣдуя по шоссе, онъ на высотѣ с. Долбока выслалъ на Ени-Загру три офицерскихъ разъѣзда и въ поддержку имъ къ Карабунару—полузэскадронъ 1-го эскадрона подъ начальствомъ штабсъ-капитана Толмачева, а самъ съ остальными частями дивизиона пошелъ влѣво къ горамъ, гдѣ у с. Ураевница отыскалъ бивачное мѣсто для ночлега.

Когда разъѣзды донесли, что наступаетъ турецкая конница въ числѣ 4—5 сотенъ, то полковникъ Бѣлогрудовъ пошелъ съ драгунами впередъ, вдоль подошвы горъ, и, спѣшившись на удобной позиціи у селенія Чиркова, остановилъ наступленіе противника. Отступленіе драгунъ начато тогда, когда показалась пѣхота турокъ и построилась въ боевой порядокъ, а конница ихъ грозила обходомъ праваго фланга драгунъ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ отступалъ, „перемѣняя своими спѣшными драгунами позиціи въ лѣсистой и гористой

мѣстности, дабы при общемъ наступленіи турокъ дать время своимъ главнымъ силамъ приготовиться къ бою“. За это время онъ посылалъ донесенія какъ въ штабъ генерала Гурко <sup>1)</sup>, такъ и своему начальству <sup>2)</sup>. Изъ полевой записки подполковника Сухотина на имя герцога Николая Лейхтенбергскаго видно, что получено донесеніе полковника Бѣлогрудова отъ Долбока, писанное въ часъ дня, о наступленіи турецкой кавалеріи и отъ Чиркова въ 2¼ часа, что „видна большая пыль—движется колонна, примѣрно 2—3 баталіона съ артиллеріей и кавалеріей. Наступаютъ на Эски-Загру“.

Вслѣдствіе донесеній передовой конницы Герцогъ приказалъ двинуть впередъ на рысяхъ, шедшій еще тогда позади пѣхоты, Астраханскій драгунскій полкъ со взводомъ 16-й конной батареи. Опередивъ пѣхоту, полкъ этотъ наткнулся скоро на турокъ. Конно-артиллерійскій взводъ съ успѣхомъ открылъ огонь въ направленіи бугра, на которомъ видны были конные люди и флаги. Но въ это же время турки, занявшіе позицію на высотѣ (наравнѣ) с. Карабунара, неожиданно открыли огонь залпами изъ 8—12 орудій, скрытыхъ въ хлѣбѣ и кукурузѣ между деревнями Карабунаръ и Баясли. Русскіе снаряды давали туда большіе недолеты, почему артиллерійскій взводъ былъ отведенъ назадъ.

Подоспѣвшія дружины Болгарскаго ополченія съ 16-й конной батареей стали на позицію; гусарскому полку со 2-мъ дивизиономъ Казанскаго полка, взводомъ 10-й Донской батареи, всѣмъ подъ командой полковника Корево, указано было Герцогомъ направленіе въ лѣвый флангъ турокъ, а

<sup>1)</sup> Съ бывавшими сотникомъ португей-викеронъ Варашева.

<sup>2)</sup> Реляція о дѣйствіяхъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка 17 іюля 1877 года.

Такъ же относительно дальнѣйшихъ дѣйствій дивизиона въ день 17 іюля сказано: ?

«Къ 4 часамъ пополудни отрядъ соединился съ штабъ-капитаномъ Толмачевымъ лѣвѣ шоссе и, получивъ подкрѣпленіе въ составѣ одного эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка, полковникъ Бѣлогрудовъ снова перешелъ въ наступленіе, отогнавъ неприятеля до его пѣхоты и артиллеріи, которая, занявъ позицію на высотѣ у с. Ураевца, стояла на мѣстѣ. Здѣсь отрядъ дождался прихода нашихъ главныхъ силъ».

сотнѣ казаковъ, оберегавшей до того правый флангъ отряда, указно направленіе еще правѣ—къ Чавлукіюй. Съ обходной конницей посланъ былъ и начальникъ штаба кавалеріи подполковникъ Сухотинъ.

Расположенные на лѣвомъ флангѣ 3-я дружина и двѣ роты 2-й дружины вели довольно живую перестрѣлку со спѣшенными черкесами, которые засѣли за опушкой деревьевъ и кустовъ, покрывавшихъ подѣшву горъ<sup>1)</sup>).

Обходная колонна русской кавалеріи до атаки не дошла, такъ какъ турки успѣли отступить. Они ввели въ дѣло 4—6 баталіоновъ съ артиллеріей и нѣсколько сотъ черкесовъ. Перестрѣлка кончилась около 9 часовъ вечера.

Огонь турокъ не былъ особенно дѣйствителенъ: весь уронъ 16-й конной батареей ограничился двумя ранеными лошадьми; болгары потеряли всего семь человекъ ранеными, изъ коихъ четверо остались въ строю, и только завязавшіе дѣло Казанскіе драгуны потеряли убитыми трехъ человекъ и одну лошадь.

Герцогъ Лейхтенбергскій расположился на ночь у с. Долбока, а турки—на мѣстѣ своей начальной позиціи у Карабунара, въ разстояніи верстъ 7 отъ русскаго бивака. Такъ кончилась перестрѣлка 17 іюля.

Между тѣмъ, средняя колонна, послѣ весьма утомительнаго 40-верстнаго марша, достигла Чайнакчи, гдѣ расположилась среди ночи, собственно на привалѣ, въ ожиданіи выступленія на Ени-Загру.

*Обоюдное положеніе противныхъ сторонъ въ ночь съ 17 на 18 іюля было слѣдующее:*

Всѣ три колонны русскихъ войскъ заняли въ ночь съ 17 на 18 іюля положеніе, указанное имъ диспозиціей; однако, правая изъ нихъ не могла участвовать на другой

<sup>1)</sup> Разоргъ начальникъ Волгарскаго ополченія генералъ-майоръ Столѣтовъ командиръ VIII армейскаго корпуса отъ 29 іюля 1877 года.

день въ атакѣ на Ени-Загру: она очутилась въ совершенно новой, непредвидѣнной обстановкѣ.

Турецкія войска, въ свою очередь, далеко не достигли въ день 17 іюля пунктовъ, намѣченныхъ Сулейманомъ-пашей. Реуфъ-паша, долженствовавшій дойти до рѣки Сюитли, ближе къ Арабаджикіой, оказался къ ночи верстѣ на 10 сѣвернѣе, въ окрестностяхъ Карабунара (на шоссе), имѣя передъ собою русскую правую колонну. Самъ Сулейманъ, изъ-за затрудненій по перевозкѣ тяжестей, выступилъ изъ Карабунара (станція желѣзной дороги) только въ 11 часовъ утра. Двигался онъ чрезвычайно медленно, такъ что вмѣсто маршевой своей цѣли, Арабаджикіой, верстѣ 20 отъ Карабунара, успѣлъ до ночи отойти только верстѣ 13—14. Наконецъ, колонна Хулусси-паши, насколько извѣстно, тоже до Арабъ-Махле не дошла <sup>1)</sup>).

Генераль Гурко и начальникъ правой колонны въ связь войти не успѣли и взаимно другъ о другѣ ничего не знали. То же самое было у турокъ: Сулейманъ ничего не зналъ о Реуфѣ, Реуфъ—о Сулейманѣ. Турки не подозрѣвали наступленія генерала Гурко на Ени-Загру, между тѣмъ какъ разбѣды отряда герцога Лейхтенбергскаго раскрыли передовыя части силъ Сулеймана-паши, наступающія на Эски-Загру, а именно:

Ночью получены были Герцогомъ два донесенія маіора Карѣва, посланнаго, какъ сказано было, съ гусарскимъ эскадрономъ до Азапли, по направленію къ станціи Карабунаръ. Изъ перваго донесенія, отъ 6 часовъ вечера изъ Кадикіой, видно было, что турки около 6 часовъ преслѣдо-

<sup>1)</sup> Медленность турокъ вообще въ этотъ день Сулейманъ объяснилъ потопъ, послѣ войны, во время бывшаго надъ нимъ суда, такимъ образомъ:

«Совершенно справедливо, что мы (то есть онъ и Реуфъ-паша) должны были 29 (новаго стиля) числа соединиться у Арабаджикіой, но у насъ не было ни лошадей, ни другихъ средствъ для передвиженія тяжестей и по этой причинѣ войска не могли двигаться съ надлежащей скоростью. Ночь застигла насъ во время марша, а такъ какъ я не зналъ, гдѣ находится неприятель, то считалъ продолженіе движенія во время ночи опаснымъ. Поэтому я задалъ высоту и приказалъ коннѣ войскамъ расположиться на ночь».

вали его пушечными выстрѣлами, что конные отряды черкесовъ старались его окружить и что видно было около трехъ таборовъ пѣхоты. Во второмъ донесеніи, въ 8¼ часовъ вечера, сказано, что эскадронъ отступилъ благополучно къ Эски-Загрѣ и что турецкая артиллерія дошла до Арабаджикіюй, а разъѣзды башибузуковъ доѣзжали до Кадикіюй, версть 6—8 отъ Эски-Загры.

Послѣднее донесеніе получено было въ штабѣ герцога Лейхтенбергскаго въ часъ ночи на 18 число. Одновременно полковникъ Красновъ доносилъ изъ Эски-Загры, что разъѣздами его раскрыто наступленіе большихъ турецкихъ силъ на Мурадли (Муратліи, три версты южнае Эски-Загры), и просилъ подкрѣплений.

Такимъ образомъ, ясно обрисовалось общее концентрическое наступленіе значительныхъ силъ турокъ на Эски-Загру. Вдобавокъ къ этому, получено еще и донесеніе „о неудовлетворительности“ прохода черезъ Малые Балканы въ долину рѣки Тунджи отъ Долбока къ Елхово. Другой путь черезъ тѣ же горы—отъ Чирково на Балабанліи не могъ быть обследованъ; онъ находился позади расположенія турецкой колонны Реуфа-паши. Свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ остальныхъ русскихъ колоннахъ,—не было.

Итакъ, колонна герцога Лейхтенбергскаго оказалась отдѣленной отъ остальныхъ двухъ хребтомъ горъ, безъ пути черезъ него для артиллеріи и обозовъ. Дорога въ Ени-Загру, единственный теперь путь возможнаго соединенія съ ними, преграждалась значительнымъ турецкимъ отрядомъ; наконецъ, новыя еще турецкія силы, нацѣленные на Эски-Загру, угрожали единственному пути отступленія герцога Лейхтенбергскаго. Ко всему этому, какъ и часто въ этой кампаніи, присоединялись еще заботы и опасенія за болгарское населеніе занятаго участка края.

„Такъ въ ночь съ 17 на 18—сказано въ донесеніи герцога Николая Лейхтенбергскаго—обрисовалась атака

на Эски-Загру, почему, признавая важное значеніе за этимъ городомъ, въ стратегическомъ отношеніи, въ особенности въ случаѣ неудачи средней и лѣвой колоннъ, и имѣя свѣдѣнія о неудовлетворительности прохода у Долбока, наконецъ, считая неудобнымъ безъ боя покинуть городъ, встрѣтившій насъ съ распростертыми объятіями, я призналъ необходимымъ перейти къ Эски-Загрѣ съ разсвѣтомъ 18 іюля со всѣми дружинами болгаръ, горной артиллеріей и взводомъ 10-й Донской батареи. Кавалеріи же подъ начальствомъ герцога Евгенія Лейхтенбергскаго приказалъ остаться на позиціи передъ непріателемъ и затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, имѣя въ виду содѣйствіе средней и лѣвой колоннамъ, которыя должны были атаковать Ени-Загру“.

*Бой русской конницы 18 іюля противъ войскъ Реуфа-пашы* разыгрался слѣдующимъ образомъ:

Болгарскія дружины, на основаніи полученныхъ приказаній, начали отходить къ Эски-Загрѣ около 4 часовъ утра 18 іюля совмѣстно съ приданной имъ артиллеріей и 4-мъ эскадрономъ Кіевскаго гусарскаго полка. Колонна эта, съ коею слѣдовалъ герцогъ Николай Лейхтенбергскій, въ 7 часовъ утра остановилась на привалѣ на холмахъ близъ Айданли, въ трехъ верстахъ отъ Эски-Загры.

Въ свою очередь, кавалерія герцога Евгенія Лейхтенбергскаго поднялась съ бивака въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ утра и двинулась вдоль шоссе по направленію на Ени-Загру.

Наѣздники изъ Кіевскихъ гусаръ отгѣснили появившихся черкесовъ. Авангардъ, усиленный 2-мъ взводомъ 16-й конной батареи, приблизившись ко вчерашней позиціи турокъ, встрѣченъ былъ залпами ихъ артиллеріи съ разстоянія, на которые, какъ дозано было наканунѣ, отвѣчать было невозможно; почему взводъ отведенъ назадъ.

Герцогъ Евгений Лейхтенбергскій отдалъ слѣдующія приказанія:

Полковнику Ыблогродову съ дивизиономъ Казанскаго драгунскаго полка и взводомъ артиллеріи передвинуться на правый флангъ и затѣмъ постараться взять во флангъ турецкую батарею, какъ пытались еще наканунѣ; кромѣ того, ему же указано было, расположившись уступомъ впереди боевого порядка своего отряда, дѣйствовать въ связи съ нимъ, въ случаѣ наступленія или отступленія главныхъ силъ кавалеріи. Гусарскимъ эскадронамъ, бывшимъ впереди, приказано продолжать занимать непріятеля съ фронта <sup>1)</sup>. Эскадрону Астраханскихъ драгунъ и казачьей сотнѣ, бывшей на лѣвомъ флангѣ,—продвинуться сѣвѣнною цѣпью черезъ сады и виноградники, лежащія подъ горами, и выбить нѣсколько сотенъ черкесовъ, занимавшихъ ихъ.

Послѣ того оставались еще въ резервѣ четыре конныхъ орудія и пять эскадроновъ драгунъ Казанскаго и Астраханскаго полковъ, расположенныхъ на шоссе.

Съ своей стороны, турецкій отрядъ Реуфа-паши началъ свое передвиженіе въ 7 часовъ утра, направляясь отъ Карабунара на юго-западъ на Чавлукію (направленіе на Арабаджикію), имѣя въ авангардѣ всю почти копницу, за коей слѣдовали 1-я и 2-я пѣхотныя бригады. Небольшая партія черкесовъ подвигалась правѣе по шоссе Ени-Загра—Эски-Загра и сѣвернѣе его; они-то первыми наткнулись на передовыя части Кіевскихъ гусаръ.

Реуфъ-паша построилъ свою пѣхоту въ боевой порядокъ, въ одну линію, которая, даже не развернувшись вполне, длиною своей грозила охватомъ русскому отряду. Турки двинулись впередъ.

<sup>1)</sup> 1-й эскадронъ гусаръ еще ночью содержалъ аванпосты, которые право обращены въ наступательную цѣпь. Въ поддержку ему рано утромъ направлены были три взвода 3-го эскадрона, къ коимъ присоединился ротень 4-й эскадронъ, сопровождавшій, какъ сказано было, колонну Болгарскаго ополченія; 2-й эскадронъ майора Каръева отомель направилъ къ Эски-Загрѣ; онъ получилъ приказаніе содержать аванпосты по дорогѣ къ Адрианополису.



Въ это время драгуны полковника Бѣлогрудова не успѣли еще прибыть на указанное мѣсто, на правый флангъ русскаго отряда.

Въ виду наступленія турокъ гусары начали медленно отступать вдоль шоссе вслѣдъ за резервомъ, отходя къ позиціи, на которой предполагалось встрѣтить турецкую пѣхоту. Однако, турки скоро остановились, почему отступление русской конницы тоже прекратилось.

Слабое дѣйствіе турокъ объясняется тѣмъ, что они были озадачены канонадой сзади, со стороны Ени-Загры, атакованной въ то время генераломъ Гурко.

Между тѣмъ, колонна полковника Бѣлогрудова, изъ 2-го и 3-го эскадроновъ Казанскаго полка и 3-го взвода 16-й конной батареи подъ начальствомъ капитана Усова, присоединила къ себѣ 6-ю сотню 26-го Донскаго казачьяго полка, охранявшую правый флангъ русской конницы. Когда обходъ лѣваго фланга турокъ оказался уже достаточно, то артиллерійскій взводъ подъ огнемъ „какъ казалось, двѣнадцати турецкихъ орудій“ сталъ на позицію и открылъ огонь съ разстоянія 1.200 сажень, но скоро получилъ приказаніе прекратить его. Часовъ около 11 передовая часть дала знать, будто турки отступаютъ; тогда вся кавалерія двинулась впередъ, а артиллерійскій взводъ при кавалеріи полковника Бѣлогрудова опять выѣхалъ впередъ и открылъ огонь съ разстоянія около 1.000 сажень. Турки дѣйствовали противъ него „залпами четырехъ орудій по очереди“.

Турки остановились и даже показали видъ, что переходятъ въ наступленіе. Послѣ этого дѣло приостановилось, ограничиваясь только возгоравшейся отъ времени до времени перестрѣлкой. Попытка направить часть артиллеріи противъ праваго фланга турокъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ сѣмшенному эскадрону Астраханцевъ, бывшихъ съ сотней казаковъ на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія, не удалось вытѣснить черкесовъ изъ садовъ.

Въ виду разыгравшагося боя герцогъ Николай Лейхтенбергскій рѣшилъ вернуть на поддержку кавалеріи войска, отошедшія утромъ подъ его начальствомъ по направленію къ Эски-Загрѣ. Объ этомъ въ донесеніи Герцога сказано:

„Только что дружины успѣли придти на позицію у Айданли, какъ казаки, бывшіе въ разъѣздахъ въ направленіи къ югу, донесли, что непріятель будто бы отступилъ отъ Арабаджикіой къ Карабунару. Получивъ въ это же время донесеніе о переходѣ турокъ въ рѣшительное наступленіе противъ кавалеріи, я повелъ дружины впередъ на помощь къ ней<sup>1)</sup>“.

Въ 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ утра полковникъ Фрезе писалъ герцогу Евгению Лейхтенбергскому: „Его Высочество приказалъ увѣдомить, что онъ сейчасъ со всѣмъ отрядомъ идетъ за вами“.

Дано было приказаніе поднять войска и двинуть опять впередъ къ мѣсту боя. Пришлось опрокинуть котлы, не успѣвъ раздать пищи. На поле битвы поспѣли, впрочемъ, въ то самое время, когда перестрѣлка почти совершенно прекратилась и обѣ стороны стояли молча другъ противъ друга.

Ознакомившись ближе съ обстановкой, начальникъ отряда рѣшилъ отойти на позицію къ Эски-Загрѣ; мотивы свои онъ изложилъ въ донесеніи генералу Гурко въ тотъ же день 18 іюля въ 4 часа дня слѣдующимъ образомъ:

„Непріятель имѣлъ значительное превосходство въ томъ, что у него были орудія дальняго боя. Имѣя передъ собой превосходнаго противника и принимая во вниманіе крайнее утомленіе людей и лошадей и недостатокъ въ зарядахъ и главное—не зная, гдѣ средняя колонна, такъ какъ, кромѣ 2—3 неясно слышныхъ выстрѣловъ гдѣ-то въ горахъ, выстрѣловъ больше не было, я рѣшилъ не атаковать про-

<sup>1)</sup> Донесеніе герцога Николая Лейхтенбергскаго, представленное начальнику Передоваго отряда въ началѣ августа.

тивника, а отойти на позицію къ востоку отъ Эски-Загры<sup>4</sup>. Силу турокъ Герцогъ, какъ видно изъ того же донесенія, опредѣлялъ тогда „8—10 баталіоновъ, 12 орудій и 6—7 эскадроновъ“.

Около двухъ часовъ турецкая пѣхота и кавалерія, поддерживаемая сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, перешли, на этотъ разъ, казалось, въ рѣшительное наступленіе, стараясь охватить правый флангъ кавалеріи полковника Бѣлогрудова. Замѣтивъ это, герцогъ Евгений Лейхтенбергскій приказалъ:

Астраханскому драгунскому полку и эскадрону Казанскаго передвинуться вправо и стать уступомъ назадъ по отношенію конницы полковника Бѣлогрудова. Гусарамъ же медленно отходить вдоль шоссе, собравшись въ эскадроны.

Колоннѣ Бѣлогрудова отходить возможно медленно, отстрѣливаясь отъ противника.

Впрочемъ, турки не наступали рѣшительно; дѣйствовали они главнымъ образомъ противъ правой части фронта русской кавалеріи, то есть полковника Бѣлогрудова, да и то—слабо. Въ центрѣ же, на шоссе, къ 2 часамъ дѣло въ сущности прекратилось, а въ четвертомъ часу пришлось уже размыскивать турокъ разѣздами<sup>1)</sup>.

Дольше тянулись нѣкоторыя дѣйствія на правой части русской боевой линіи. Тутъ эскадроны и сотня полковника Бѣлогрудова встрѣчали попытки турокъ огнемъ сиѣшенныхъ частей, въ чемъ принимали участіе 1-й и 4-й эскадроны Астраханцевъ, а 2-й ихъ эскадронъ „въ то же время бросился на лѣвый флангъ отступавшей турецкой кавалеріи и смялъ его“.

<sup>1)</sup> Командиръ Кіевскаго гусарскаго полка полковникъ баронъ Корфъ донеслъ въ 2¼ часа, что въ Эски-Загру послалъ полускадронъ стрѣльцовъ дѣла. А начальникъ штаба кавалеріи подполковникъ Сухогинъ донеслъ герцогу Николаю Лейхтенбергскому въ 3 часа 30 минутъ между прочимъ: „Именемъ Вашего Высочества посланы три сильныя развѣдки: одинъ взводъ—по шоссе на Карабунаръ, одинъ взводъ—въ направленіи на Чаланкюй и одинъ эскадронъ—черезъ Чаланкюй, Вункъ, Арабаджикюй, всѣ—съ цѣлью изслѣдовать, что дѣлаетъ неприятель, котораго теперь не видно“.

Подъ конецъ сомкнутыя части черкесовъ понесли на цѣпь наѣзниковъ-драгунъ. Они были отбиты близкимъ огнемъ 1-й роты 3-й дружины Болгарскаго ополченія, капитана Федорова, открытымъ внезапно изъ засады. Послѣ этого русская кавалерія отошла къ прочимъ войскамъ отряда на бивакъ у Айданли.

Потери съ русской стороны были слѣдующія: убитъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка поручикъ Альбовскій. Нижнихъ чиновъ убито два; ранено 11 человекъ. Потери турокъ неизвѣстны.

Войска Реуфа-паши расположились главнымъ образомъ въ лѣсу у Джуранли, версты 4—5 отъ Айданли. Расположеніе это было раскрыто русскими разъѣздами, которые донесли еще о другой массѣ турокъ, расположенной въ окрестностяхъ Арабаджикіой; это была средняя изъ трехъ колоннъ турокъ, наступавшихъ на Эски-Загру, бывшая подъ непосредственной командой Сулеймана-паши.

Помянутая колонна, какъ уже сказано, не дошла въ теченіе 17 іюля до Арабаджикіой. На другой день, 18 числа, колонна подвигалась впередъ очень медленно, такъ что дошла до рѣки Суйтли-дере, у Арабаджикіой, только въ 3¼ часа пополудни. Головная бригада перешла за эту рѣчку и подвинула свои аванпосты до Буюкъ-Кадикіой, версты 8 не доходя Эски-Загры. Хотя въ колоннѣ Сулеймана еще во время движенія слышна была пальба со стороны Реуфа-паши, но Сулейманъ ограничился высылкой туда разъѣзда, который, наткнувшись на казаковъ, вернулся, не исполнивъ порученія. На дѣлѣ оба турецкихъ отряда, Сулеймана и Реуфа, не имѣя точныхъ свѣдѣній другъ о другѣ, ночевали въ разстояніи 8—10 верстъ одинъ отъ другаго.

Такимъ образомъ отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго имѣлъ противъ себя турокъ съ фронта и праваго своего фланга. Въ теченіе 18 іюля, точно также какъ и наканунѣ, не удалась Герцогу попытка войти

въ связь съ генераломъ Гурко. Онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о двухъ другихъ русскихъ колоннахъ, а слѣдовательно не могъ составить себѣ понятія и объ общемъ положеніи дѣлъ. Ближайшая же его обстановка представлялась далеко не благопріятной.

Только поздно вечеромъ герцогъ Николай Лейхтенбергскій получилъ черезъ есаула Фролова свѣдѣніе объ удачномъ боѣ двухъ другихъ колоннъ и взятіи Ени-Загры, а также о томъ, что генераль Гурко намѣренъ на слѣдующій день прибыть на помощь Эски-Загрѣ<sup>1)</sup>. Обнадеженный поддержкой, Герцогъ рѣшилъ прежде всего обезопасить городъ, почему въ тотъ же еще вечеръ послалъ въ Эски-Загру двѣ дружины болгаръ (2-ю и 5-ю) съ 4 орудіями 2-й горной батареи.

Въ то время, когда колонна герцога Николая Лейхтенбергскаго въ теченіе 18 іюля перестрѣливалась съ войсками Реуфа-паши, генераль Гурко во главѣ двухъ другихъ успѣшно выполнилъ намѣченную на то число задачу.

*Диспозиція войскамъ генерала Гурко для атаки Ени-Загры 18 іюля* отдана еще была въ Казанлыкѣ 16 числа и тогда же разослана во фланговья колонны, такъ какъ своевременныя сношенія съ ними могли быть въ теченіе 17 числа затруднительны, въ особенности съ правой, герцога Лейхтенбергскаго, отдѣленной отъ средней хребтомъ Малыхъ Балканъ. Въ диспозиціи этой сказано было:

„18 іюля войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку непріятельской позиціи у Ени-Загры, для сего:

„1) Правой колоннѣ выступить въ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа утра и слѣдовать по шоссе къ Ени-Загрѣ; кавалерія, за исключеніемъ той, которая будетъ назначена въ авангардъ, должна держаться, впредь до приказанія, уступомъ за правымъ флангомъ пѣхоты.

<sup>1)</sup> Есаулъ Фроловъ, какъ будетъ сказано дальше, посланъ былъ изъ-подъ Ени-Загры для отысканія связи съ колонной герцога Николая Лейхтенбергскаго.

„2) Средней колоннѣ выступить съ бивака въ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа утра и атаковать непріятеля въ промежуткѣ между шоссе и деревнею Кавликіой, стараясь войти правымъ флангомъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ Болгарскаго ополченія.

„3) Лѣвой колоннѣ выступить въ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа утра и атаковать непріятельскую позицію съ сѣвера, со стороны Каргача, стараясь войти правымъ флангомъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ стрѣлковой бригады.

„4) До тѣхъ поръ, пока не начнутъ дѣйствовать всѣ колонны, бой долженъ быть преимущественно артиллерійскій.

„5) Всѣ обозы должны оставаться, впредь до особаго приказанія, на мѣстахъ биваковъ.

„6) Начальники колоннъ должны озаботиться устройствомъ перевязочныхъ пунктовъ позади своихъ колоннъ и предупредить о томъ всѣхъ командировъ баталіоновъ.

„7) Я буду находиться при средней колоннѣ“.

Такимъ образомъ, намѣчалась концентрическая, охватывающая атака на Ени-Загру съ отрѣзаніемъ пути отступленія кавалеріей правой колонны. Очевидно, что цѣль была нанести полное пораженіе довольно значительному отряду турокъ, который, согласно дошедшимъ свѣдѣніямъ, предполагался въ Ени-Загрѣ, но на дѣлѣ въ данное время, 18 іюля, этого не было.

Реуфъ-паша, какъ уже сказано было, оставилъ Ени-Загру еще наканунѣ, 17 іюля. Въ Ени-Загрѣ онъ, по турецкимъ источникамъ, оставилъ три менѣ надежныхъ баталіона пѣхоты, изъ коихъ одинъ—вооруженный еще старыми ружьями, заряжающимися съ дула, въ добавокъ при ограниченномъ числѣ капсулей (по 30 на ружье); при нихъ остались два орудія и партія иррегулярныхъ конниковъ<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Генералъ Гуркъ въ донесеніи своемъ 24 іюля опредѣлялъ гарнизонъ турокъ въ Ени-Загрѣ «изъ трехъ таборовъ пашана и двухъ мустафизовъ при 6 крупновскихъ орудіяхъ дальняго боя и, сверхъ того, 2 тысячи конныхъ черкесовъ». Самъ Реуфъ-паша въ донесеніи своемъ Сулейману 10 іюля сообщаетъ, что онъ на другой день, 11 числа, ожидаетъ 1.500 человекъ

О наступленіи Реуфа-паши на Эски-Загру генераль Гурко ничего не узналъ ни въ теченіе 17 іюля, ни во всю ночь на 18 число. Впрочемъ, возможность чего либо подобнаго не упускалась изъ виду его штабомъ. Такъ, полковникъ Нагловскій въ 3 часа 35 минутъ утра 18 числа писалъ начальнику правой колонны герцогу Лейхтенбергскому:

„Сейчасъ выступаемъ изъ Кайнакджи въ Ени-Загру. Если не встрѣтимъ тамъ непріятели, а услышимъ выстрѣлы по вашему направленію, то поидемъ ему въ тылъ“.

На дѣлѣ, изъ двухъ предвидѣнныхъ случаевъ, какъ это часто бываетъ на войнѣ, ни одинъ не оправдался, а вышло нѣчто третье: Реуфъ-паша ушелъ на Эски-Загру, но Ени-Загра все-таки турками очищена не была.

Но, какъ бы то ни было, наступленіе двухъ колоннъ войскъ генерала Гурко, а именно средней и лѣвой, началось рано утромъ 18 іюля во всемъ согласно съ полученной ими диспозиціей.

Небольшой турецкій отрядъ, въ виду полной невозможности защищать самый городъ Ени-Загру, сосредоточилъ свою оборону южнѣ его. Согласно описанію полковника Нагловскаго, укрѣпленная позиція, которую заняли турки, лежала къ югу отъ города и представляла одно обширное сомкнутое укрѣпленіе. Однимъ изъ фасовъ этого укрѣпленія, заднимъ, служила насыпь желѣзной дороги, тянувшаяся съ сѣверо-востока на юго-западъ. Остальные фасы были устроены искусственно и представляли сплошное укрѣпленіе полигональнаго начертанія и имѣли профиль полевыхъ укрѣпленій. Въ насыпи были продѣланы бойницы. Позади главнаго вала было насыпано много траверсовъ, которые могли служить второю линією укрѣпленій, потому что они

чересовъ; между тѣмъ, въ расчетъ войскъ по колоннахъ, наступавшихъ на Эски-Загру 17 іюля, у него значится всего 600 человекъ иррегулярныхъ конниковъ, почему можно допустить, что у Ени-Загры могло быть довольно значительное число чересовъ.

тянулись вдоль всего фронта укрѣпленія, въ разстояніи отъ 50 до 70 шаговъ позади. Большое каменное двухъэтажное строеніе у желѣзной дороги, приспособленное къ оборонѣ, служило обширнымъ редюнтомъ. Мѣстность передъ укрѣпленіемъ была совершенно ровная, открытая и не допускала никакой возможности подойти скрытно къ укрѣпленію. Продолженіе насыпи желѣзной дороги, занятой турками, фланкировало подступы къ укрѣпленію съ восточной и западной сторонъ <sup>1)</sup>).

Лѣвая колонна генерала Борейши двинулась, рано утромъ, согласно диспозиціи, имѣя впереди 2-й баталіонъ Елецкаго полка, обѣ батареи, 4-ю и 6-ю, за коими слѣдовали 1-й и 3-й баталіоны того же полка и 1-й и 2-й баталіоны Сѣвскаго. Въ девятомъ часу, придя въ деревню Корте (верстѣ 5 не доходя Ени-Загры), колонна построилась въ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ—1-й Елецкій баталіонъ, далѣе—3-й и, наконецъ,—2-й баталіонъ съ обѣими батареями. Въ резервѣ оба баталіона Сѣвскаго полка полковника Жиржинскаго; полусотня казаковъ прикрывала лѣвый флангъ этого расположенія.

Между тѣмъ, командиръ 21-го Донскаго полка полковникъ Курнаковъ, шедшій впереди средней колонны съ тремя сотнями своего полка и 4-й сотней 26-го, достигнувъ д. Кавликіой (5 верстѣ не доходя Ени-Загры), выслалъ вѣтвь взводъ для связи съ колонной генерала Борейши. Стрѣлки 4-й бригады генерала Цвѣцинскаго, прошедшіе наканунѣ 40 верстѣ при сильной жарѣ и по труднымъ дорогамъ, теперь съ утра совершили уже 15-верстный переходъ черезъ горы. Они достигли д. Кавликіой въ 8 часовъ, гдѣ

<sup>1)</sup> Командиръ же 6-й батареи 3-й артиллерійской бригады въ донесеніи своемъ командиру той же бригады отъ 27 іюля 1877 года говоритъ: «Неприятель укрывался въ вырытыхъ канавкахъ близъ вокзала, въ канавкахъ за насыпью желѣзной дороги, въ нагонахъ и въ устроенныхъ редутѣ траншейной профили». А командиръ 4-й батареи той же бригады въ донесеніи своемъ отъ 28 іюля 1877 года упоминаетъ: «Неприятель былъ расположенъ въ пашкорѣ укрѣпленной позиціи около станицы желѣзной дороги».



были остановлены на привалѣ. Полковникъ Курнаковъ подошелъ къ шоссе восточнѣе Ени-Загры, гдѣ оставался въ ожиданіи наступленія стрѣлковъ.

Въ то время истинное положеніе дѣлъ мало по малу рязъяснилось передъ глазами русскихъ начальниковъ и повліяло на ихъ рѣшенія. Съ одной стороны, генералъ Борейша въ 8 часовъ 50 минутъ доносилъ, что „силы непріятеля не обнаружены. Городъ съ западной стороны не занятъ“, а съ другой—полковникъ Нагловскій писалъ ему въ 8 часовъ между прочимъ:

„Повидимому, за городомъ Ени-Загры есть турецкая пѣхота у станціи; стрѣлковая бригада будетъ атаковать съ запада“, то есть въ томъ направленіи, которое предназначалось для атаки правой колонны. Относительно этой колонны добавлено:

„Правая колонна, Эски-Загрская, задержана у Карабунара; мы видѣли перестрѣлку; но теперь стрѣльба прекратилась.

„Во всякомъ случаѣ правая колонна опоздала и едва ли приметъ участіе въ атакѣ“.

Въ то же время, въ 8 часовъ 15 минутъ, полковникъ Нагловскій писалъ полковнику Курнакову:

„Начальникъ отряда приказалъ немедленно выслать одну сотню къ Карабунару по направленію на Эски-Загру. У Карабунара былъ непріятель и перестрѣливался съ правой колонной. Необходимо узнать, чѣмъ кончилась перестрѣлка, и ушелъ ли непріятель, а если ушелъ, то куда“.

По направленію на Эски-Загру послана была сотня есаула Фролова.

Соотвѣтствующія приказанія были посланы тогда же и генералу Цвѣтинскому. Во всякомъ случаѣ пришлось пока вести бой одной лишь лѣвой колоннѣ генерала Борейши, подвигавшейся между тѣмъ къ Ени-Загрѣ.

Вначалѣ позвлялись впереди города только одиночные черкесы, а потомъ и гарцовавшія ихъ группы. Съ ними

выѣхали два дальнобойныхъ орудія, гранаты которыхъ перелетали даже за резервъ наступавшаго отряда генерала Борейши.

Не доходя двухъ верстъ до города, отрядъ былъ приостановленъ для того, чтобы бывшему на лѣвомъ флангѣ 2-му баталіону Елецкаго полка съ обѣими батареями отряда дать возможность выдвинуться нѣсколько впередъ; огонь послѣднихъ заставилъ турецкія орудія сняться и укрыться въ укрѣпленіе за городомъ.

Когда было замѣчено, что турки расположены южнѣе города, у желѣзнодорожной станціи, то обѣ батареи, 4-я и 6-я, открыли по ней огонь съ разстоянія 800 сажень. Елецкіе баталіоны, 1-й и 3-й, ведомые командиромъ полка полковникомъ Гроханомъ, направились на городъ, а 2-й баталіонъ и обѣ батареи обходили его, держась восточнѣе.

Батареи, дѣйствовавшія, какъ сказано, съ разстоянія 800 сажень, перѣехали на ближнюю позицію, въ 400 сажняхъ. Стрѣляли гранатами по зданіямъ станціи и по вагонамъ, а шрапнелью по показывавшимся временами турецкимъ войскамъ, а также по укрывавшимся за земляными и досчатыми закрытіями.

Между тѣмъ, боевая линія колонны генерала Борейши, подвигаясь впередъ, поравнялась съ южной окраиной пылавшаго города. Совершенно открытое пространство, мѣстами до 700—800 шаговъ, отдѣляло русскія войска отъ позицій турокъ, которые открыли самый учащенный ружейный огонь<sup>1)</sup>.

Дальнѣйшее наступленіе войскъ лѣвой колонны, то есть собственно атака, было приостановлено генераломъ Гурко впредь до прибытія стрѣлковой колонны генерала Цвѣтчинскаго.

<sup>1)</sup> Русскія роты укрылись за крайними строеніями, вызванными отъ ротъ стрѣлки разнѣстились тутъ же, за заборами и оградками, въ донахъ и на крышахъ домовъ. Изъ некоторыхъ мѣстъ, займать стрѣлками, хорошо видна была вся внутренность укрѣпленія, что давало возможность бить турокъ безъ риска. («34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—78 г. г.»).

Въ это время боевая линия бригады генерала Борейши представлялась такъ:

На правомъ флангѣ—1-й Елецкій баталіонъ и при немъ 3-я стрѣлковая рота Сѣвскаго полка, лѣвѣ его—3-й Елецкій баталіонъ, далѣе—1-й Сѣвскій, вызванный изъ резерва для заполнения промежутка между Елецкими баталіонами, образовавшагося во время наступленія. Лѣвѣ этого баталіона находились обѣ батареи и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—2-й Елецкій баталіонъ; 2-й баталіонъ Сѣвцевъ оставался въ резервѣ.

Между тѣмъ, положеніе дѣла совершенно выяснилось для генерала Гурко. Видно было, что бой у Карабунара все еще продолжается. На основаніи этого генераль Гурко принялъ свои окончательныя рѣшенія; по приказанію его полковникъ Нагловскій писалъ генералу Борейшѣ въ 11 часовъ:

„Начальникъ Передового отряда надѣется, что, по прибытіи стрѣлковой бригады, станція желѣзной дороги будетъ взята и непріятель будетъ обращенъ въ бѣгство. Такъ какъ у деревни Карабунара идетъ въ настоящее время бой съ нашею правою колонною, то генераль-адъютантъ Гурко предполагаетъ, по взятіи Ени-Загры, оставить во взятомъ городѣ стрѣлковую бригаду и одну сотню казаковъ, а съ бригадою вашего превосходительства и двумя сотнями казаковъ идти на Карабунаръ, въ тылъ турецкой позиціи“.

Соотвѣтствующія этому приказанія посланы были полковнику Курнакову и генералу Цвѣцинскому, войска коего уже находились въ то время на полѣ битвы.

Колонна генерала Цвѣцинскаго спустилась съ горъ въ долину въ 9 часовъ утра и перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя въ боевой линіи 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, а 15-й—въ резервѣ. 13-й баталіонъ оставался еще позади Малыхъ Балканъ вмѣстѣ съ обозомъ и прибылъ только вечеромъ.

Слѣдовавшая со стрѣлками 15-я Донская батарея направлена была на желѣзнодорожную будку, западнѣе станціи „для обстрѣливанія анфиладнымъ огнемъ насыпи желѣзной дороги и вокзала“, а 3-й взводъ 10-й Донской батареи подъ прикрытіемъ 16-го стрѣлковаго баталіона выведенъ былъ противъ лѣваго фланга расположенія турокъ и открылъ пальбу шрапнелью.

Въ то время станціонныя постройки, вагоны и сложенные дрова уже пылали, будучи зажжены огнемъ 4-й и 6-й батарей <sup>1)</sup>).

Генераль Гурко, желая скорѣе покончить дѣло, съ тѣмъ, чтобы во-время двинуться на помощь колоннѣ герцога Лейхтенбергскаго, разослалъ въ 11 часовъ 35 минутъ приказаніе генераламъ Борейшѣ и Цвѣцинскому идти въ атаку.

Атака была поведена: въ центрѣ—1-мъ и 3-мъ баталіонами Елецкаго полка и 1-мъ Сѣвскимъ съ 3-й стрѣлковой ротой того же полка; слѣва—2-мъ баталіономъ Елецкаго полка, и справа—16-мъ и 14-мъ стрѣлковыми баталіонами, причемъ послѣдній охватывалъ лѣвый флангъ турецкаго расположенія.

Въ то время, впрочемъ, турки, сильно до того страдавшіе отъ огня русской артиллеріи, поражавшаго ихъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, начали уже очищать свои укрѣпленія, которыя и были теперь взяты ворвавшимися съ разныхъ сторонъ ротами.

Турки, бросившіеся къ югу вдоль желѣзной дороги на Юрлижишъ, попали подъ близкій огонь стрѣлковъ, заняв-

<sup>1)</sup> Объ этомъ сказано въ доносеніи командира 4-й батареи полковника Пржевальскаго: «Изъ вагоновъ непріятель немедленно былъ выбитъ нашими гранатами, оставивъ въ нихъ большіе запасы патроновъ; въ непродолжительное время загорѣлись вагоны, вокзалъ и прилегающія постройки и дрова, и непріятель искалъ спасенія за насыпью редута и въ ровники; нѣсколько разъ порывался онъ отступать изъ редута, но пораженный шрапнелью опять возвращался и часовъ въ 12 дня въ безпорядкѣ убѣжалъ, бросивъ при этомъ съ собой на дорогѣ два орудія, которыя и были взяты нашими войсками. Какъ въ вокзалѣ, такъ и въ вагонахъ находилось множество патроновъ и, вѣроятно, въ вокзалѣ же былъ склад пороха, такъ что первые патроны продолжались еще долго по удаленіи непріятеля и, наконецъ, когда стрѣние вокзала обрушилось, послѣдовалъ большой взрывъ пороха».

шихъ насыпь желѣзной дороги, а отступавшіе далѣе — подъ пули и пики казаковъ 3-й сотни 21-го Донского полка флигель-адъютанта поручика барона Розена, занимавшихъ д. Куруджи (Бурунджа), и другихъ казачьихъ частей, ихъ атаковавшихъ.

„Флигель-адъютантъ баронъ Розенъ, прибывъ на рысяхъ въ с. Бурунджа, поставилъ три взвода у мельницы и одинъ взводъ подъ командою хорунжаго Сысоева съ сѣверо-восточной стороны с. Бурунджа; едва распоряженія эти были окончены, какъ турки, тѣснямые съ юго-восточной стороны бригадою генерала Борейши, а съ юго-западной — стрѣлковою бригадою и огнемъ взвода Донской № 15 батареи, начали отступать по направленію къ с. Бурунджа; замѣтивъ это, хорунжій Сысоевъ бросился со взводомъ 3-й сотни въ пики и набросилъ ихъ на три взвода поручика Розена; послѣдній атакою, въ свою очередь, набросилъ турокъ на сотни, находившіяся подъ начальствомъ полковника Курнакова, который встрѣтилъ ихъ атакою и заставилъ отступить въ большомъ безпорядкѣ подъ огнемъ взвода Донской № 15 батареи опять на с. Бурунджа; замѣтивъ это, полковникъ Курнаковъ отправилъ 4-ю сотню 21-го полка и одинъ взводъ 4-й сотни 26-го подъ командою войскового старшины барона Штакельберга въ с. Бурунджа на подкрѣпленіе поручику Розену. Баронъ Штакельбергъ, прибывъ въ с. Бурунджа и увидѣвъ движеніе массы турецкой пѣхоты при двухъ орудіяхъ, отступающихъ на Бурунджу, рѣшился задержать ихъ и не дать имъ уйти на Эски-Загру, на соединеніе съ той колонной, которая уже дѣйствовала противъ колонны герцога Лейхтенбергскаго у Карабувара (на шоссе изъ Ени-Загры въ Эски-Загру). Для чего войсковою старшина Штакельбергъ спѣшилъ всѣхъ казаковъ, находившихся у него подъ командою, у с. Бурунджи и, подпустивъ турокъ на выстрѣлъ, подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, кинулся на турокъ вмѣстѣ

съ поручикомъ Розеномъ. Натискъ былъ настолько стремителенъ, что турецкая пѣхота, отступавшая до того въ порядкѣ, была смята и обращена въ бѣгство<sup>1)</sup>.

Еще въ началѣ отступленія турокъ, одно ихъ крупновское орудіе, еще заряженное, взято было первой полуротой 1-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона подъ командой подпоручика Лукашевича, а другое было захвачено казаками<sup>2)</sup>.

Турки, тѣснимые сзади еще и Елецкими баталіонами, „разсыпались какъ горохъ и побѣжали къ юго-востоку, бросая ружья, мундиры, шаровары, сапоги, ища спасенія въ быстротѣ бѣга“<sup>3)</sup>.

Генераль Гурко, тотчасъ по взятіи турецкихъ укрѣпленій, поздравилъ генерала Борейшу и войска его бригады съ первой побѣдой и приказалъ, чтобы бригада въ 2 часа выступила на деревню Карабунаръ по шоссе въ Эски-Загру. Туда же приказано было идти казакамъ полковника Курнакова. Однако, новое это направленіе не удалось взять такъ скоро, какъ было желательно и первоначально разчитывалось.

Войска увлеклись боемъ и преслѣдованіемъ, притомъ и устали. Изъ Елецкихъ баталіоновъ 1-й и 3-й преслѣдовали турокъ до Юрлимиша, а 2-й баталіонъ—еще за эту деревню. Въ преслѣдованіи участвовали 6-я батарея и три орудія 4-й.

Бригада генерала Борейши собралась не скоро и достигла Карабунара уже поздно вечеромъ, между 10 и 11 часами.

Авангардъ отряда подъ начальствомъ полковника Курнакова изъ трехъ сотенъ 21-го Донского полка и взвода 15-й Донской батареи получилъ приказаніе двинуться по шоссе по направленію на Эски-Загру и войти въ связь съ

<sup>1)</sup> Репортъ командующаго казачьей бригадой Передового отряда Начальнику кавалеріи Передового отряда 27 іюля 1877 года.

<sup>2)</sup> Подпоручикъ Лукашевичъ направилъ (пись командиромъ баталіона полковникъ Божановичъ, заштытовавъ въ бинокль, что турецкія орудія отходятъ на д. Юрлимишъ. (Донесеніе командира 14-го стрѣлковаго баталіона отъ 22 іюля).

<sup>3)</sup> Донесеніе начальника Передового отряда Главнокомандующему отъ 24 іюля 1877 года.

отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго. Полковникъ Курнаковъ достигъ Карабунара въ 5 часовъ пополудни и двинулся дальше; онъ доносилъ въ 7 часовъ 10 минутъ вечера:

„Не доходя 10 верстъ до Эски-Загры, за темнотою и притуплостью лошадей, остановился бивакомъ, пославъ усиленный офицерскій разъездъ въ Эски-Загру, приказавъ постараться узнать, что тамъ дѣлается“.

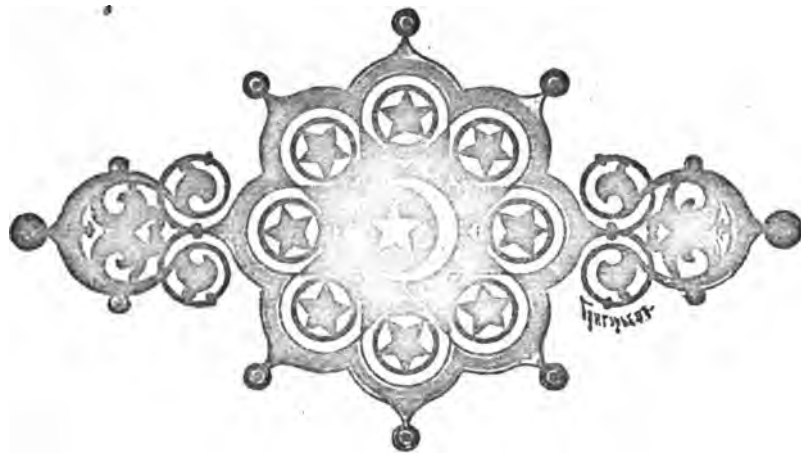
Разъездъ этотъ изъ полусотни подъ командой хорунжаго Попова встрѣтилъ драгунскій разъездъ отряда герцога Лейхтенбергскаго и узналъ отъ него, что Эски-Загра еще имъ занята.

Потери русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Ени-Загрѣ состояли: убиты—сотенный командиръ 21-го Донскаго полка есаулъ Петровъ и 14 нижнихъ чиновъ; ранены—Елецкаго полка начальникъ стрѣлковъ майоръ Булычевъ, пять оберъ-офицеровъ и 84 нижнихъ чина; пропалъ безъ вѣсти одинъ.

Въ этомъ дѣлѣ 4-я батарея израсходовала: гранатъ обыкновенныхъ—90, картечныхъ—175; а 6-я: обыкновенныхъ—126 и картечныхъ—55. О расходѣ снарядовъ въ прочихъ батареяхъ собственно въ день 18 іюля точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Потери турокъ неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ должны были быть очень тяжелы. Генераль Гурко въ донесеніи своемъ отъ 24 іюля говоритъ: „гораздо болѣе 800 турецкихъ труповъ валялось какъ внутри укрѣпленія, такъ и по пути бѣгства“.





### ГЛАВА III.

#### Дѣйствія за Балканами въ теченіе 19 іюля.

Положеніе войскъ сторонъ въ ночь съ 18 на 19 іюля.—Реуфъ-паша у Джурали.—Наступленіе на него генералъ-адъютанта Гурко.—Сраженіе у Джурали 19 іюля.—Отступленіе войскъ Реуфъ-паши.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко къ Эски-Загръ; сборъ его войскъ къ Дэлбѣ.—Положеніе дѣлъ у Эски-Загры и распоряженія герцога Николая Лейхтенбергскаго передъ сраженіемъ 19 іюля.—Распоряженія Сулейманъ-паши.—Сраженіе при Эски-Загръ 19 іюля.—Отступленіе защитниковъ Эски-Загры за рѣку Тунджу.

(Атласъ, вып. I № 12 и вып. II № 8, 9 и 10). 51



**БОЮДНОЕ** положеніе силъ генералъ-адъютанта Гурко и Сулеймана-паши было въ ночь съ 18 на 19 іюля слѣдующее:

Русскія войска расположены были въ двухъ группахъ, изъ нихъ западная, отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго,—въ общемъ у Эски-Загры, а восточная изъ войскъ, бывшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, ночуя въ трехъ пунктахъ,

эшелонирована была съ запада на востокъ по линіи вереть 15 длиною; при этомъ ближайшія части этихъ двухъ группъ раздѣлялись пространствомъ вереть въ восемь и находившимся тамъ у Джурали отрядомъ Реуфа-паши.

Турецкія войска въ то время огибали Эски-Загру тремя отрядами съ востока и юга. Правый отрядъ Реуфа-паши—



у Джуранли; средній, главныя силы, подъ непосредственнымъ начальствомъ Сулеймана-паши—въ общемъ у Арабаджикіой, имѣя авангардъ у д. Кадіева, и лѣвая колонна Хулусси-паши—на Чирпанской дорогѣ.

Генераль Гурко зналъ, что отрядъ герцога Лейхтенбергскаго имѣлъ столкновение съ турками въ теченіе 17 и 18 іюля, а затѣмъ получилъ помянутое уже донесеніе о томъ, что Эски-Загра еще въ рукахъ отряда Герцога, но непосредственныхъ свѣдѣній отъ него не получалъ. Донесенія Герцога, направленные 18 іюля по кружному пути, дошли до генерала Гурко только утромъ 20 числа.

Ничего не зная о наступленіи всѣхъ силъ Сулеймана-паши и получивъ свѣдѣніе о присутствіи колонны турецкихъ войскъ у Джуранли, которая могла состоять только изъ части войскъ, вышедшихъ 17 числа изъ Ени-Загры, генераль Гурко думалъ „атаковать ихъ съ двухъ сторонъ: съ востока—стрѣлковой бригадой и бригадой 9-й дивизіи, а съ запада—пятнадцатью эскадронами кавалеріи и Болгарскимъ ополченіемъ“.

Сулейманъ-паша, съ своей стороны, въ теченіе 18 іюля узнавши о потерѣ Ени-Загры, тѣмъ не менѣе не измѣнилъ своего намѣренія атаковать 19 числа Эски-Загру, въ которой, по его свѣдѣніямъ, находилась сильная русская дивизія.

Вслѣдствіе указанныхъ различныхъ стремленій обоихъ противниковъ разыгрались на другой день, 19 іюля, два параллельныхъ, совершенно независимыхъ сраженія: съ одной стороны между главными силами генерала Гурко и почти равносильнымъ ему отрядомъ Реуфа-паши у Джуранли и съ другой—у Эски-Загры, между арміей Сулеймана-паши и отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго. Впрочемъ, эти два, какъ сказано, независимыхъ другъ отъ друга сраженія, хотя и непредназначенно, но по ходу событій, связаны были между собой стратегически въ томъ смыслѣ, что отрядъ Реуфа-паши послужилъ Сулейману боковымъ заслономъ,

подъ прикрытіемъ коего онъ могъ безъ всякой помѣхи расправиться съ четырьмя баталіонами герцога Лейхтенбергскаго.

Войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, стояли въ ночь съ 18 на 19 число: авангардъ подъ начальствомъ командира 21-го Донскаго казачьяго полка полковника Курнакова (4 сотни, взводъ 15-й Донской батареи)—у шоссе Ени-Загра—Эски-Загра, на высотѣ д. Долбока. Главныя силы, передній эшелонъ, бригада генерала Борейши (5½ баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій)—у Карабунара, а задній эшелонъ, стрѣлковая бригада генерала Цвѣдинскаго (4 баталіона, двѣ пѣшія и одна конная сотни, 8 горныхъ и 8 конныхъ орудій)—у Кавликіой (Евлиени).

Полковнику Курнакову приказано было: „открыть на другой день непріятеля и не упускать его изъ виду“.

Генераль Цвѣдинскій получилъ отъ начальника штаба отряда слѣдующую записку: „Начальникъ отряда приказаль завтра, 19 іюля, перейти вамъ со всѣмъ отрядомъ, собраннымъ въ окрестности Ени-Загры, въ Эски-Загру. Выступить вамъ съ бивака въ 4¼ часа и слѣдовать по шоссе“.

Въ той же запискѣ сказано дальше, чтобы четыре горныхъ орудія подъ конвоемъ казачьей сотни, бывшей въ распоряженіи генерала Цвѣдинскаго, отправить въ Хаинкіой. Сотнѣ вернуться въ Кавликіой, откуда наблюдать за дорогами въ Сливно и желѣзнодорожною станціею Карабунаръ. Она подчинялась командиру баталіона въ Хаинкіой и должна была посылать донесенія въ Хаинкіой и Эски-Загру. Къ генералу Цвѣдинскому должна была присоединиться въ Карабунарѣ (что на шоссе) другая сотня казаковъ.

Генераль Борейша получилъ приказаніе начать движеніе на Эски-Загру въ 6 часовъ утра.

Генераль Гурко, какъ сказано, при наступленіи своемъ 19 іюля имѣлъ въ виду только колонну турокъ, сражавшихся наканунѣ съ отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго,

тѣмъ болѣе, что отъ разъѣздовъ, посланныхъ отъ отряда влѣво, было получено донесеніе, что до р. Сіютли-Дере нѣтъ непріятеля; „слѣдовательно, лѣвый флангъ отряда былъ совершенно безопасенъ. Отъ разъѣздовъ же, посланныхъ впередъ, было получено донесеніе, что турки почуютъ въ Джуранли, что дорога въ Эски-Загру свободна“ <sup>1)</sup>. Увѣренность въ успѣхѣ была такъ велика, что опасались только, чтобы турки не ушли <sup>2)</sup>).

*Сраженіе при Джуранли 19 іюля* разыгралось слѣдующимъ образомъ:

Войска отряда генерала Гурко двинулись утромъ 19 числа согласно полученнымъ приказаніямъ. Полковникъ Курнаковъ уже въ 7 часовъ утра вступилъ въ ружейную и орудіяную перестрѣлку съ турками, оказавшимися южнѣ шоссе, на флангѣ его слѣдованія. Это была часть войскъ отряда Реуфа-паши.

Отрядъ Реуфа-паши уже въ 6 часовъ утра стоялъ въ полной готовности къ наступленію на Эски-Загру, согласно диспозиціи, разосланной ночью Реуфомъ-пашей; ожидали только извѣстій изъ колонны Сулеймана-паши, къ которому рано утромъ посланы были два адъютанта Реуфа. Наконецъ авангардъ турокъ двинулся впередъ по направленію къ Эски-Загрѣ, но едва началось движеніе изъ Джуранлійскаго лѣса, какъ сзади и съвернѣ турокъ показались казачьи сотни полковника Курнакова.

<sup>1)</sup> Нагловскій. «Дѣянія Передового отряда генерала Гурко въ 1877 году».

<sup>2)</sup> Полковникъ Фрезе писалъ полковнику Нагловскому въ 11 часовъ 30 минутъ вечера у Эски-Загры:

«Три доносенія отправлено сегодня къ вамъ въ Ени-Загру боковой дорогой. До 2½ часовъ имъ ничего о васъ не знали и отошли къ Эски-Загрѣ, нѣтъ съ фронта и съ фланга сильнѣйшаго непріятеля. Въ деревнѣ Джуранли находится и теперь до 8 орудій и значительное число пѣхоты противника. Въ городѣ паника, и онъ почти вустъ, все бѣжитъ въ горы и на Казавлыкъ. Наши большо выведены изъ города».

На это полковникъ Нагловскій въ 4 часа утра того же числа отвѣтилъ изъ Карабузара:

«Только что получилъ твою записку. Выступаемъ въ 6 часовъ утра. Старайтесь вашею кавалеріею задержать непріятеля; быть можетъ, намъ удастся его пощипать, хотя я думаю, что онъ уйдетъ. Жаль, что у васъ нѣтъ кавалеріи, а то, дѣйствуя по флангъ и тилъ, мы бы его задержали и пощипали бы».

Реуфъ-паша вызвалъ противъ нихъ одну батарею изъ своего резерва и дѣло началось. Туркамъ, вмѣсто наступленія на западъ, пришлось самимъ отбиваться отъ отряда генерала Гурко, наступавшаго съ востока. Реуфъ-паша задержалъ начатое уже на западъ движеніе на Эски-Загру и выстроилъ боевой фронтъ въ общемъ къ востоку, имѣя правѣ 2-ю бригаду Мухлисъ-паши, а 1-ю бригаду Назифъ-бея — лѣвѣ.

Турки расположились южнѣ шоссе, приблизительно въ разстояніи полутора версты отъ него. Тутъ тянулись съ сѣвера на югъ три небольшихъ лѣска или рощи, изъ коихъ только двѣ, болѣе сѣверныя, заняты были турками; флангъ ихъ упирался въ южную рощу. Перелѣски заполнены были кустарникомъ. Турки, по обычаю своему, устроили себѣ наскоро закрытія, между прочимъ, и изъ сноповъ хлѣба, къ коимъ подсыпана была земля.

Мѣстность впереди расположенія турокъ была ровная, но заросшая высокой пшеницей и кукурузой, а восточнѣ ихъ позиціи находился молодой лѣсокъ. Такимъ образомъ, лѣсокъ представлялъ возможность скрытно отъ турокъ производить разныя за нимъ передвиженія, а кукуруза позволяла русскимъ стрѣлковымъ цѣлямъ незамѣтнымъ образомъ подходить довольно близко къ турецкой позиціи; но, съ другой стороны, та же мѣстность, заросшая кукурузой, высокой пшеницей и частію кустарникомъ, скрывала расположеніе турокъ и способствовала ихъ стрѣлкамъ подкрадываться во время боя къ дѣйствовавшимъ русскимъ батареямъ.

Генераль Гурко, получивъ извѣстіе о раскрытіи противника, обогналъ колонну генерала Борейши и увидѣлъ, что турки въ весьма значительныхъ силахъ стоятъ „въ перелѣскѣ большого лѣса“, окружающаго Джурагли, и начинаютъ развертываться. Ничего не зная о движеніи арміи Сулеймана-паши и рассчитывая взять турокъ съ двухъ сторонъ, генераль Гурко рѣшилъ свернуть влѣво и стараться обойти

правый флангъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать туркамъ отступление.

Предпринимая этотъ маневръ, генераль Гурко „полагалъ, что Эски-Загринскій отрядъ, услыхавъ выстрѣлы, поведетъ атаку съ другой стороны“. Разсчитывалъ онъ на это тѣмъ болѣе, что соответственное приказаніе послано было Герцогу еще рано утромъ; наконецъ, бой у Джуранли не могъ не быть замѣченъ въ недалекой Эски-Загрѣ.

Рѣшивъ атаковать турокъ, генераль Гурко отдалъ слѣдующія приказанія:

Полковнику Курнакову оставаться на шоссе и продолжать оттуда перестрѣлку.

Бригадѣ генерала Борейши свернуть съ шоссе влѣво и, пройдя лѣскомъ, выстроиться въ боевой порядокъ для атаки центральнаго лѣса и перелѣса между этимъ и южными лѣсками.

Стрѣлковую бригаду первоначально предполагалось двинуть лѣвѣе бригады генерала Борейши для обхода и полнаго охвата праваго фланга турокъ. Основано было это все на томъ предположеніи, что отрядъ герцога Лейхтенбергскаго можетъ, такъ или иначе, принять участіе въ начавшемся дѣлѣ, дѣйствуя съ противоположной стороны, отъ Эски-Загры. Впрочемъ, маневръ этотъ не состоялся вълѣдствіе разъяснившейся впоследствии обстановки <sup>1)</sup>.

Колонна генерала Борейши выступила согласно приказанію по шоссе на Эски-Загру и, не доходя поля сраженія, получила помянутое выше указаніе, почему свернула влѣво и, переѣхавъ фронтъ направо (на западъ), развернулась въ боевой порядокъ въ двухъ верстахъ южнѣе шоссе, имѣя въ первой линіи Сѣвскій полкъ полковника Жиржинскаго (2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> баталіоновъ), а позади—Елецкій, полковника Громана. Вскорѣ, однако, въ виду большого протяженія позиціи турокъ, пришлось продолжить боевую линію Сѣвцевъ,

<sup>1)</sup> Д. Нагаевскій. «Дѣйствія Передоваго отряда генерала Гурко въ 1877 году».

вести въ нее два Елецкіе баталіона и, кромѣ 4-й батареи, еще и 6-ю, которая вмѣстѣ съ 8-й ротой Сѣвцевъ была въ резервѣ всего около получаса.

Турки, съ своей стороны, замѣтивъ движеніе генерала Борейши, тоже потянулись болѣе къ югу, обнаруживая при этомъ свои довольно значительныя силы.

По исполненіи развертыванія бригады генерала Борейши, она оказалась въ слѣдующемъ расположеніи: въ центрѣ—1-й и 2-й баталіоны Сѣвцевъ, 4-я батарея полковника Пржевальскаго между ротами послѣдняго; правѣ ихъ—2-й баталіонъ Ельцевъ, а лѣвѣ, уступомъ позади,—6-я батарея полковника Барановскаго, и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—1-й баталіонъ Ельцевъ; 3-й баталіонъ того же полка оставался въ резервѣ.

Всѣ баталіоны построены были въ двѣ линіи ротъ, имѣя стрѣлковыя роты въ цѣпи. Находившаяся при 2-мъ баталіонѣ Сѣвцевъ 3-я стрѣлковая рота того же полка выдвинута была впередъ правѣ 4-й батареи, а 2-я стрѣлковая—точно такъ же, но лѣвѣ.

Мѣстность впереди была закрытая; ее покрывали участки кукурузы, высокая на корню пшеница и кустарники. При такой обстановкѣ не видно было противника съ близкихъ разстояній. Пока боевая линія бригады перестраивалась и двигалась вдаль, то указанныя обстоятельства служили ей въ пользу, скрывая ее отъ взоровъ турокъ и отъ ихъ артиллеріи, но по мѣрѣ движенія впередъ обстоятельства мѣнялись къ невыгодѣ русскихъ войскъ. Наступающія ихъ цѣпи вовсе не видѣли турецкихъ, тѣмъ болѣе, что турки искусно маскировали свои окопы кустарниками, травой и тому подобнымъ; притомъ они пользовались вышками для наблюденія за противникомъ.

Выѣхавшая впередъ 4-я батарея два раза мѣняла мѣсто, пока нашла себѣ позицію, съ которой возможно было обстрѣливать турецкую батарею съ разстоянія 700 сажень

и всю опушку большого лѣса. Открытое мѣсто собственно передъ батареей было всего шаговъ двѣсти ширины, далѣе начинались кусты, которые пришлось прежде обстрѣлять, чтобъ очистить отъ турецкихъ стрѣлковъ, и затѣмъ уже перейти къ обстрѣливанію батареи.

Бывшая на лѣвомъ флангѣ 6-я батарея, подавъ лѣвое плечо впередъ, стала подъ угломъ къ общему фронту бригады. Она заняла позицію въ разстояніи 700 сажень отъ лѣса и косвенными гранатными выстрѣлами поражала батарею турокъ, а также ихъ „колонны, находившіяся на опушкѣ лѣса“. Затѣмъ батарея подвинулась впередъ дивизионно и приблизилась къ расположенію турокъ до разстоянія 450 сажень, причеиъ 2-й дивизионъ пришлось „подвинуть немного впередъ, дабы выйти изъ кукурузы, мѣшавшей стрѣльбѣ“.

Огонь турецкихъ стрѣлковъ, пользовавшихся закрытой мѣстностью, сильно беспокоилъ батарею, почему первоначально пришлось очистить впереди лежащую мѣстность, обстрѣливая ее картечными гранатами черезъ каждыя 50 сажень, начиная со 100 и оканчивая 450 саженьми.

Турки по всей вообще линіи открыли сильнѣйшій ружейный огонь. Стрѣлки ихъ, пользуясь закрытой мѣстностью, подбирались скрытно и въ особенности назойливо обстрѣливали 4-ю батарею. Они переходили и въ частныя наступленія.

Итакъ, турки въ числѣ, какъ казалось, 200—300 человекъ, пользуясь нѣсколько изолированнымъ расположеніемъ выдвинувшейся впередъ бывшей въ цѣпи 3-й стрѣлковой роты Сѣвцевъ, скрытно пробрались овражкомъ въ тылъ первой полуротѣ. Туркамъ удалось захватить часть 1-го отдѣленія; остальные стрѣлки повернули назадъ и „очистили себѣ путь штыками“. Въ это время командиръ 4-го взвода унтеръ-офицеръ Александръ Новицкій быстро собралъ свой взводъ и, забѣжавъ лѣвымъ плечомъ, открылъ

по обходившимъ туркамъ весьма дѣйствительный огонь залпами съ разстоянія не болѣе 200 шаговъ. Турки, поражаемые такимъ образомъ огнемъ и угрожаемые атакой бросившихся впередъ сосѣднихъ 5-й и 4-й ротъ Сѣвскаго же полка, поспѣшно скрылись<sup>1)</sup>. Здѣсь былъ раненъ командиръ 3-й стрѣлковой роты капитанъ Висковскій; команду надъ ротой принялъ подпоручикъ Янковскій 2-й.

Генераль Гурко приказалъ генералу Борейшѣ вести пока бой только подготовительный. Для рѣшительныхъ дѣйствій онъ ожидалъ, съ одной стороны, прибытія стрѣлковой бригады, а съ другой—атаки въ тылъ туркамъ со стороны Эски-Загры. Онъ предполагалъ при этомъ, какъ уже сказано, охвативъ правый флангъ турокъ стрѣлковой бригадой, отрѣзать имъ всякій путь отступленія.

Между тѣмъ, со времени начала боя полковникомъ Курнаковымъ прошло уже около двухъ часовъ, а воздѣйствія отряда герцога Лейхтенбергскаго все еще не замѣчалось. Генераль Гурко заключилъ изъ этого, что противъ Герцога находятся еще другія значительныя силы турокъ, а потому измѣнилъ свои первоначальныя предположенія. Онъ рѣшилъ поскорѣе покончить съ противостоявшими ему турками, а засимъ поспѣшить на помощь къ Эски-Загрѣ. Поэтому онъ отказался отъ охвата праваго турецкаго фланга и рѣшилъ, напротивъ, атаковать лѣвый. Съ этою цѣлью онъ приказалъ, чтобы стрѣлковая бригада наступала поскорѣе прямо по шоссе и вызвалъ впередъ на рысяхъ слѣдовавшую съ бригадой 15-ю Донскую казачью батарею полковника Веревкина, съ тѣмъ, чтобъ она стала на правомъ флангѣ общей боевой линіи.

<sup>1)</sup> «34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—1878 г.г.» Тамъ же сказано, что «до начала боя, когда происходило съ нашей стороны передвиженіе частей подъ прикрытіемъ лежащей стрѣлковой цѣпи, командиръ 4-го взвода 3-й стрѣлковой роты уатер-офицеръ Александръ Новикій, отличившійся замѣчательно пѣткою стрѣлбой, просилъ разрѣшенія своего ротнаго командира уложить турецкаго военачальника, стоявшаго со свитой впередъ черкесскихъ сотенъ, въ прицѣльный огонь нашей винтовки. Со второго выстрѣла всадникъ свалился и былъ вынесенъ за фронтъ».



Черезъ нѣсколько времени батарея на полныхъ рыхляхъ появилась на полѣ сраженія. „Какъ только она была замѣчена турецкою артиллерією, сейчасъ же въ нее были направлены выстрѣлы и хотя дистанція была гораздо болѣе 3 версты, тѣмъ не менѣе мѣткость стрѣльбы была замѣчательно хороша: всѣ снаряды ложились въ весьма близкомъ разстояніи отъ батареи, причеиъ число недолетовъ и перелетовъ было почти одинаковое. Не обращая вниманія на стрѣльбу турецкой артиллеріи, батарея вынеслась впередъ и съ разстоянія около 600 сажень открыла такой мѣткій огонь по ней картечными гранатами, что послѣ 4-й очереди турецкая батарея должна была сняться и отъѣхать назадъ сажень на 300“.

Между тѣмъ, въ началѣ десятаго часа замѣчены были у Эски-Загры орудіиные дымки, ясно свидѣтельствовавшіе о возгорѣвшемся тамъ боѣ. Тогда генералъ Гурко послалъ въ городъ генерала Рауха <sup>1)</sup>).

Около 11 часовъ прибыла на поле битвы стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго и начала выстраиваться правѣ 15-й Донецкой батареи.

Стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго (4½ баталіона) съ находившимися при ней частями конной артиллеріи (15-я Донецкая батарея въ составѣ двухъ взводовъ и взвода Донецкой 10-й батареи) выступила съ ночлега у Кавликіи (Евліени) въ 5 часовъ утра. Помянутое приказаніе генерала Гурко—двинуть артиллерію впередъ на рыхляхъ, а бригадѣ посилѣшить впередъ—застало колонну на шоссе на привалѣ у ручья. Едва отдохнувъ до того полчаса, не докончивъ варку пищи въ котелкахъ, бригада пошла впередъ <sup>2)</sup>. По прибытіи ея 16-й баталіонъ постав-

<sup>1)</sup> На дѣлѣ, генералъ Раухъ, не прибытіи на мѣсто, принялъ начальство надъ Эски-Загрискими отрядами. Остателство это было, видно, въ связи съ письмомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтвингскаго генералу Гурко отъ 18 іюля, кониъ онъ, ссылаясь на состояніе своего здоровья, просилъ замѣнить его кѣиъ либо другимъ.

<sup>2)</sup> Стрѣлки и въ теченіе двухъ предыдущихъ дней, 17 и 18 іюля, не пользовались горичей пищей.

лень былъ лѣвѣ, за курганомъ, на которомъ находился генераль Гурко, оставаясь въ его распоряженіи въ видѣ резерва; остальные баталіоны расположились пока правѣ, за другимъ курганомъ.

Угрожаемый теперь лѣвый флангъ турокъ еще гораздо раньше обезпеченъ былъ наступленіемъ русской кавалеріи Эски-Загринскаго отряда, о чемъ будетъ сказано дальше. Подходило время окончательной атаки.

Таково было положеніе дѣла у Джуранли въ то время, когда турки въ началѣ перваго часа повели атаку, направленную на центръ русскаго расположенія, преимущественно по направленію на 4-ю батарею.

*Реуфъ-паша*, вступая въ бой съ генераломъ Гурко, рассчитывалъ на скорую помощь со стороны Сулеймана. Движеніе правой колонны послѣдняго, направленной собственно на Эски-Загру (о чемъ будетъ сказано ниже), подало даже поводъ къ извѣстію, что войска Сулеймана-паши идутъ уже на выручку.

Между тѣмъ, войска Сулеймана не показывались, а артиллерія Реуфа, вообще скудно снабженная зарядами и разстрѣлявшая значительную ихъ часть раньше, 17 и 18 числа, вынуждена была уже къ 11 часамъ утра почти совершенно прекратить огонь, чтобы сберечь заряды для стрѣльбы въ рѣшительныя минуты. Кромѣ того, вслѣдствіе обычной массовой стрѣльбы турецкой пѣхоты, сильно уменьшилась наличность патроновъ; Реуфъ рѣшилъ испытать еще атаку на центръ довольно растянутаго русскаго расположенія.

Атакѣ турокъ предшествовалъ усиленный огонь ихъ артиллеріи; подъ его прикрытіемъ пошла въ атаку 2-я бригада Мухлиса-паши по направленію батареи полковника Пржевальскаго, обдавая ее и русскую пѣхоту сильнымъ огнемъ цѣпей и залпами сомкнутыхъ частей. Напоръ значительно превосходящихъ турецкихъ силъ вынудилъ русскій центръ съ 4-ю батареею податься назадъ.

Въ этотъ критическій моментъ генераль Гурко приказалъ стрѣлковой бригадѣ идти въ атаку, а 4-я батарея получила приказаніе „жертвовать собой для поддержанія и воодушевленія своей пѣхоты“. Съ тѣхъ поръ и до конца дѣла 4-я батарея оставалась все время подъ ружейнымъ огнемъ и понесла довольно значительный уронъ<sup>1)</sup>.

Между тѣмъ обѣ фланговяя русскія батареи, а именно 15-я Донская и 6-я, во-время замѣтивъ наступленіе турокъ и отступленіе центра, тотчасъ захъали плечомъ: первая батарея—направо, а другая—налѣво, и открыли по наступающимъ туркамъ сильный огонь картечными гранатами.

Атака турокъ была отбита; ведшій ее командиръ 2-й бригады Мухлисъ-паша былъ раненъ и сдалъ команду полковнику Али-бею.

Хотя главный натискъ турокъ на русскій центръ былъ отбитъ, тѣмъ не менѣе стрѣлки ихъ, залегшіе на близкихъ разстояніяхъ, продолжали осыпать пулями 4-ю батарею и части русской пѣхоты. Въ виду этого, генераль Борейша приказалъ командиру 1-го баталіона Сѣвскаго полка подполковнику Уллагаю оттѣснить турокъ, а 3-му

<sup>1)</sup> Батарея потеряла убитыми и ранеными 15 человекъ нижнихъ чиновъ и 30 лошадей, все отъ ружейныхъ пуль; командиръ батареи полковникъ Пржевальскій приписываетъ этотъ сравнительно съ интенсивностью огня турокъ малый уронъ тому обстоятельству, «что лежавшіе въ кустахъ непріятельскіе стрѣлки не могли видѣть людей и орудій, а видѣли только головы лошадей и стрѣлацъ, такъ сказать, наудачу, иѣта только въ головы лошадей» (допортъ командира 9-й артиллерійской бригады отъ 28 июля 1877 года № 654). Однако, въ числѣ выбившихъ изъ строя нижнихъ чиновъ было семь человекъ взводовыхъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что они были сбиты не сразу, а уже впоследствии какъ это значится въ сочиненіи Николая Воронова: «Матеріалы для описанія дѣйствій батареи 9-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 г.г.».

Въ токъ же сочиненіи говорится, что вечеромъ, послѣ отступленія къ Долбоку, на лицо не оказалось 3-го орудія: лошади въ немъ были всѣ перебиты, перепрочъ не успѣли и орудіе осталось на первой позиціи вѣстѣ съ ашчинимъ эшелономъ подъ наблюденіемъ фельдфебеля Широкова. Тотчасъ по прибытіи на бивакъ за этотъ орудіемъ посланъ былъ унсъ при подручникѣ Артамоновѣ. Подручникъ Артамоновъ провадилъ цѣлую ночь, захъавъ къ Эски-Загрѣ, гдѣ въ то время свирѣствовали башибузуки и черкесы, и только утромъ слѣдующаго дня догналъ отрядъ на дорогѣ у деревни Долбока. Орудіе же было привезено фельдшеромъ Мегеромъ, который впоследствии былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Для пополненія конскаго состава батареи генераль Гурко приказалъ передать ей 15 лошадей изъ интендантскаго транспорта; но лошади эти оказались малосильныи.

баталіону Ельцевъ поддержать эту атаку. Оба баталіона двинулись впередъ и, пройдя углубленную дорогу, мѣткимъ огнемъ заставили турокъ податься назадъ. Въ это время убитъ былъ командиръ 3-й линейной роты Сѣвцевъ штабсъ-капитанъ Потеряхинъ и смертельно раненъ той же роты подпоручикъ Церковскій; команду надъ ротой принялъ прапорщикъ Стененко.

Въ то время, когда въ центрѣ горѣлъ еще бой, командиръ Сѣвскаго полка полковникъ Жиржинскій приказалъ обследовать незанятый турками лѣсокъ, подходившій къ ихъ правому флангу. Оказалось, что черезъ него ведетъ узкая дорога, пролегающая среди густого кустарника, допуская по сторонамъ дороги движеніе только одиночныхъ людей, да и то съ трудомъ. Далѣе за лѣсомъ видѣлись „наскоро устроенные ложементы турокъ, прикрытые снопами и срубленными деревьями“.

Рѣшивъ атаковать турокъ съ этой стороны, во флангъ, полковникъ Жиржинскій повелъ по указанной дорогѣ 2-ю стрѣлковую и 7-ю линейную роты Сѣвскаго полка, за ними шель 1-й баталіонъ Ельцевъ. Появившаяся изъ лѣса голова колонны была встрѣчена сильнымъ огнемъ; атака не удалась. Тутъ „раненный въ голову Сѣвскаго полка штабсъ-капитанъ Эбергардъ, закрывая рану рукой, бросился впередъ и убитъ былъ пулей въ високъ“. Тутъ же ранены командиръ 2-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Колендо (послѣ котораго роту принялъ прапорщикъ Высоцкій), подпоручикъ Таубе и прапорщикъ Ивановъ. Дважды контуженный въ голову и ногу, командиръ 7-й роты капитанъ Тарангуль остался въ строю. Раненъ былъ и командиръ 1-го баталіона Ельцевъ подполковникъ Россинскій.

„Полковникъ Жиржинскій вывелъ колонну изъ лѣсу, перестроилъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и, выславъ въ цѣпь на опушку лѣса 2-ю стрѣлковую и 7-ю линейную роты Сѣвскаго полка и 1-ю стрѣлковую Елецкаго, прика-

заль находившемуся при немъ начальнику стрѣлковъ маіору Пржедлавскому принять командованіе 1-мъ баталіономъ Елецкаго полка и ожидать пока приказаній“<sup>1)</sup>).

Уже сказано было, что, по прибытіи 3-й стрѣлковой бригады генерала Цвѣдинскаго, генераль Гурко выдѣлилъ изъ нея 16-й баталіонъ въ видѣ резерва и что онъ въ критическій моментъ контръ-атаки турокъ приказаль генералу Цвѣдинскому начать рѣшительную атаку.

Первымъ двинуть былъ 15-й стрѣлковый баталіонъ полковника Беклемишева, построенный въ двѣ линіи ротъ; за нимъ—13-й. По мѣрѣ наступленія цѣпь 15-го баталіона все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ цѣпей остальнаго фронта, бывшихъ лѣвѣе, вслѣдствіе чего баталіонъ, будучи поражаемъ въ флангъ и даже тылъ, несъ значительныя потери, пока лѣвый флангъ его не былъ прикрытъ 2-ю и 3-ю ротами 13-го стрѣлковаго баталіона подъ начальствомъ временно командовавшаго баталіономъ маіора Селянко. Скоро въ первую боевую линію 15-го баталіона вступили и обѣ роты 2-й линіи, а когда баталіонъ, по приказанію генерала Цвѣдинскаго, наступая, потянулся вправо для охвата лѣваго фланга расположенія турокъ, то въ образовавшейся промежутокъ между ротами 15-го и 13-го стрѣлковыхъ баталіоновъ вступила изъ 2-й линіи 1-я рота послѣдняго изъ нихъ.

Во время этого наступленія 15-я Донская батарея, перемѣняя позиціи, обстрѣливала турецкія войска, показывавшіяся на опушкѣ лѣса. Въ этомъ, какъ будетъ сказано дальше, приняла участіе и 16-я конная батарея полковника Ореуса, только что прибывшая съ кавалеріей отъ Эски-Загры.

Между тѣмъ, атака турокъ была отбита; они значительно ослабли. Хотя одинъ изъ баталіоновъ 1-й бригады даже послѣ того, какъ замолчала турецкая артиллерія, продолжалъ стойко держаться въ лѣсу на лѣвомъ флангѣ

<sup>1)</sup> «34-й Сѣвскій полкъ въ войну съ турками въ 1877—1878 г.г.»

турецкой позиціи, обороняя лѣсъ и мѣшая движенію русской кавалеріи, присланной генераломъ Раухомъ, но 2-я бригада—на правомъ флангѣ—уже пошатнулась послѣ того, какъ раненъ былъ ея командиръ Мухлисъ-паша. Съ этого конца позиціи и началось отступленіе. Турки, сражавшіеся до того, по свидѣтельству генерала Гурко, „великолѣпно“, обратились скоро въ полное, самое безпорядочное, бѣгство.

Еще ранѣ „полковникъ Вульфертъ, назначенный командовать лѣвымъ флангомъ (1-й Елецкій баталіонъ, 2-я стрѣлковая и 7-я линейная Сѣвскія роты и 6-я батарея), послѣ сильнаго сопротивленія турокъ ворвался въ самый южный лѣсъ и началъ обходить правый флангъ турокъ. Онъ наконецъ обошелъ турецкую позицію и началъ появляться даже въ ихъ тылу“<sup>1)</sup>.

Впрочемъ, охватъ этотъ не помѣшалъ туркамъ уйти въ юго-восточномъ направленіи и спасти всѣ свои орудія. Обстоятельство это объясняется весьма закрытой мѣстностью и малочисленностью колонны полковника Вульферта, которая никакъ не могла охватить достаточно широкаго пространства. Кавалеріи же на лѣвомъ русскомъ флангѣ вовсе не было. Довольно же значительное количество ея собралось подъ конецъ боя какъ разъ на противоположномъ правомъ флангѣ.

<sup>1)</sup> «Дѣйствія Передоваго отряда и т. д.» Нагловскаго. Полковникъ Вульфертъ, состоявшій въ распоряженіи Главнокомандующаго и, какъ сказано было, привезшій 16 числа предписаніе Главнокомандующаго, видимо, посланъ былъ на лѣвый флангъ вслѣдствіе заявленія генерала Борейши объ описаніи его положенія съ просьбой о поддержкѣ. Само заявленіе не сохранилось, но есть отвѣтъ полковника Нагловскаго генералу Борейшѣ, писанный въ 12 часовъ дня, въ коемъ сказано: «Дать поддержанія не можемъ . . . на лѣвомъ флангѣ надо обороняться; полтора баталіона и 8 орудій могутъ отбить атаку турокъ». Далѣе видѣтся полвая записка полковника Вульферта, безъ обозначенія часа, но, видимо, писанная уже съ мѣста, по принятіи команды, въ которой онъ, между прочимъ, упоминаетъ «поддержанія, слава Богу, не нужно». Полковникъ же Жиржинскій, судя по описанію участія Сѣвскаго полка («34-й (Сѣвскій полкъ и проч.)» отправился принять какъ старшій команду надъ бригадой, такъ какъ получено было, по оправдавшемуся впрочемъ, извѣстію, что генералъ Борейша раненъ. Тамъ же сказано, что при «вторичной атацѣ» (видимо, уже при полковникѣ Вульфертѣ) прапорщикъ Емсоцкій со 2-й стрѣлковой ротой первымъ ворвался въ турецкія окопы.

Изъ предъидущаго видно, что единственная конница колонны, находившейся подъ непосредственнымъ командованиемъ генерала Гурко, а именно авангардъ ея подъ начальствомъ полковника Курнакова, должна была по ходу дѣла остановиться на крайнемъ правомъ флангѣ на шоссе. Она и была направлена для преслѣдованія турокъ. Взаимнѣ ея подоспѣла кавалерія изъ отряда герцога Николая Лейхтенбергскаго.

Рано утромъ 19 же числа съ бугра у Айданли, гдѣ ночевалъ штабъ отряда герцога Лейхтенбергскаго, замѣчено было съ восточной стороны на шоссе наступленіе казаковъ полковника Курнакова и вслѣдъ затѣмъ выстрѣлы бывшаго при немъ артиллерійскаго взвода. Тогда Герцогъ навстрѣчу казакамъ выслалъ Кіевскій гусарскій полкъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа со взводомъ 10-й Донской батареи хорунжаго Пономарева, съ тѣмъ, чтобъ отрядъ этотъ, пройдя нѣсколько по шоссе, свернулъ вправо и открылъ бы огонь во флангъ турокъ, дѣйствовавшихъ противъ казаковъ. Полкъ былъ въ то время въ составѣ трехъ эскадроновъ, такъ какъ 2-й эскадронъ, маіора Карѣева, занимавшій ночью аванпосты къ югу отъ Эски-Загры, присоединился къ полку только впоследствии, при второмъ движеніи полковника Корфа къ Джуранли, о чемъ будетъ сказано ниже.

Исполняя приказаніе, полковникъ Корфъ, пройдя по шоссе четыре версты рысью, остановился и приказалъ артиллерійскому взводу сняться съ передковъ, а для связи съ войсками генерала Гурко послалъ командира 4-го эскадрона ротмистра Ренарда съ 1-мъ полужэскадрономъ. Последній, двинувшись влѣво и пройдя деревню Хриштени, наткнулся на сильную партію черкесовъ, съ которыми вступилъ въ перестрѣлку; численность ихъ опредѣлилъ онъ въ двѣ сотни.

Между тѣмъ, снявшійся съ передковъ взводъ хорунжаго Пономарева подвергся огню нѣсколькихъ турецкихъ орудій,

съ которыми, впрочемъ, перестрѣливался довольно успѣшно. На помощь ротмистру Ренарду двинуть былъ 2-й его полуэскадронъ, который при самомъ началѣ движенія потерялъ выбывшими изъ строя 12 человекъ и 10 лошадей, сраженныхъ одной турецкой гранатой. Послѣ того въ подкрѣпленіе ротмистру Ренарду посланъ былъ 3-й эскадронъ, но отъ Ренарда получено донесеніе, что онъ успѣлъ пройти. Послѣ полуторачасовой перестрѣлки, „выпустивъ все снаряды, находившіяся въ передкахъ, артиллерійскій взводъ снялся съ позиціи и отѣхалъ назадъ“. Полковникъ Корфъ, „собралъ полкъ, отвелъ его къ Эски-Загрѣ“<sup>1)</sup>. Во время этихъ дѣйствій гусары понесли довольно чувствительный уронъ. Сильно контуженъ въ грудь пулей корнетъ Афанасьевъ.

Около 12<sup>1/2</sup> часовъ дня прибывшій къ Айдали генералъ Раухъ приказалъ, чтобы 8-й Астраханскій драгунскій полкъ полковника Мацулевича съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ и 16-й конной батареею полковника Ореуса направилась по шоссе на присоединеніе къ генералу Гурко. Колонна двинулась подъ общимъ начальствомъ командира Кіевского полка, при ней находился начальникъ штаба кавалеріи Передового отряда подполковникъ Сухотинъ. Впереди шелъ Астраханскій полкъ, имѣя 16-ю батарею между эскадронами, а за нимъ Кіевскій.

Когда колонна, шедшая по шоссе рысью, поравнялась съ деревнею Джуранли, то изъ сосѣдняго этой деревнѣ лѣса открытъ былъ по ней ружейный и артиллерійскій огонь; а когда авангардъ поравнялся съ деревней Колена, то на него изъ лѣса бросились черкесы. Бывшій въ авангардѣ 1-й полуэскадронъ 3-го эскадрона Астраханцевъ подъ командой дивизионера майора Свѣнцицкаго быстро двинулся имъ навстрѣчу, опрокинулъ и преслѣдовалъ до лѣса; встрѣченный тутъ огнемъ пѣхоты, полуэскадронъ отошелъ влѣво. Послѣ этого майоръ Свѣнцицкій повелъ въ атаку подошедшій 2-й полу-

<sup>1)</sup> Донесеніе полковника Корфа отъ 28 іюля.



эскадронъ 3-го же эскадрона, который опять отгѣснилъ черкесовъ до лѣса и врубился въ цѣпь турецкихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ, конная батарея снялась и успѣла дать нѣсколько выстрѣловъ. Когда колонна опять двинулась впередъ по шоссе, то справа и слѣва появились новыя части черкесовъ, сильно угрожая батарее, затрудненной въ то время переходомъ черезъ глубокій горный ручей. Астраханскіе эскадроны (1-й, 2-й и 4-й) неоднократно ходили на нихъ въ атаку. Во время движенія убита была коренная лошадь при шестомъ орудіи, которое такимъ образомъ было остановлено; черкесы бросились къ нему, но были встрѣчены картечью орудія и прогнаны атакой 4-го эскадрона Астраханцевъ, оставшагося при орудіи.

Кіевскій полкъ тоже подвергся фланговому огню турокъ, причемъ ружейной пулей контуженъ командиръ полка флигель-адъютантъ баронъ Корфъ, а штабсъ-ротмистръ Шнейдеръ 1-й—осколкомъ гранаты сильно въ голову, но, несмотря на это, остался во фронтѣ до окончанія дѣла.

Когда кавалерійская колонна приблизилась къ правому флангу отряда генерала Гурко, то полковникъ Ореусъ, какъ было уже сказано, вынесся впередъ и началъ весьма успѣшно обстрѣливать картечными гранатами опушку лѣса, то есть лѣвый флангъ турокъ, способствуя этимъ окончательному успѣху атаки стрѣлковой бригады.

Прибывшая къ генералу Гурко кавалерійская колонна полковника Корфа и оставшіеся еще въ резервѣ 16-й стрѣлковый баталіонъ были единственныя части, коими онъ могъ, пока, свободно распорядиться, чтобы идти на помощь герцогу Лейхтенбергскому, къ Эски-Загрѣ. Громадный дымъ, поднявшійся около полудня надъ городомъ, свидѣтельствовавъ, что дѣла тамъ идутъ плохо. Вслѣдствіе этого генералъ Гурко, замѣтивъ въ 2 часа дня, что турки, ему противостоявшіе, отступаютъ, немедленно послалъ генераламъ Цвѣцинскому и Борейшѣ приказаніе: не увлекаться пре-

слѣдованіемъ, а собрать свои части и вести къ городу; при этомъ генераль Гурко увѣдомилъ ихъ о тяжеломъ положеніи Эски-Загринскаго отряда и указалъ на необходимость поскорѣе идти на выручку. Однако, исполнить это оказалось такъ же трудно, какъ и наканунѣ у Ени-Загры.

Разсчитывая на сборъ своей пѣхоты, генераль Гурко двинулся къ Эски-Загрѣ пока съ вышепоименованными наличными силами; подъ ихъ прикрытіемъ онъ полагалъ собрать и устроить остальные части и около 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пополудни повести атаку на турокъ, дѣйствовавшихъ противъ Эски-Загры.

Подойдя къ Эски-Загрѣ около 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пополудни, генераль Гурко увидѣлъ весь городъ объятъмъ пламенемъ. Въ немъ хозяйничали турки. Другія турецкія войска видны были за городомъ у входа въ ущелье, черезъ которое ушли войска отряда герцога Лейхтенбергскаго. Замѣтивъ войска генерала Гурко, турки отошли отъ ущелья, заняли возвышенности, лежащія между ущельемъ и городомъ, и начали окапываться.

Развѣзды донесли, что въ самомъ городѣ около полка турецкой пѣхоты и много черкесовъ. Хотя разстояніе до турокъ было менѣе двухъ верстъ, но они канонады не открывали, а генераль Гурко не хотѣлъ начинать дѣла, не дождавшись своей пѣхоты и остальной артиллеріи. Однако, стрѣлковая бригада подошла къ городу только въ началѣ седьмого часа, а бригада генерала Борейши—около семи.

Наступила ночь; предпринимать что либо было уже невозможно. Генераль Гурко приказалъ всѣмъ войскамъ отойти къ деревнѣ Долбока, лежащей въ 12 верстахъ отъ Эски-Загры, у южнаго подножья Малыхъ Балканъ, у выхода пути, ведущаго черезъ перевалъ на другую сторону къ деревнѣ Балабанлій.

Потери въ отрядѣ, бывшемъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Гурко, выбывшими изъ строя состояли изъ 2 штабъ-офицеровъ, 20 оберъ-офицеровъ и

398 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ убитыми четыре оберъ-офицера и 97 нижнихъ чиновъ. Самую большую потерю понесъ 15-й стрѣлковый баталіонъ, въ коемъ было изъ строя: ранеными одинъ штабъ-офицеръ—маіоръ Савичъ,—четыре оберъ-офицера, убито и ранено нижнихъ чиновъ 202 человека. А такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ баталіонѣ къ 23 іюля оставалось въ строю еще 463 человека нижнихъ чиновъ, то потери его въ бою 19 числа можно принять безъ малаго въ 30%. Изъ 12 наличныхъ въ баталіонѣ офицеровъ 19 числа было изъ строя, какъ уже сказано, пять человекъ ранеными и контуженными.

Расходъ артиллерійскихъ снарядовъ былъ: въ 4-й батарее—гранатъ обыкновенныхъ 190, картечныхъ гранатъ 375 и зарядовъ картечныхъ 24; въ 6-й батарее—обыкновенныхъ гранатъ 73 и картечныхъ 168. О расходѣ снарядовъ въ остальныхъ батареяхъ собственно у Джуранли свѣдѣній не имѣется.

Потери турокъ генералъ Гурко опредѣляетъ въ донесеніи своемъ отъ 24 іюля свыше 1.000 человекъ; „пленныхъ и раненыхъ“, добавляетъ онъ, „было очень мало. Видѣвшіеся пожары города Эски-Загры и всѣхъ окрестныхъ болгарскихъ селъ производили сильное впечатлѣніе на войска“... Въ дѣйствительности, сколько извѣстно, потеря отряда Реуфа-паши была болѣе 1.200 человекъ.

Безпорядочное бѣгство турокъ не могло быть остановлено ихъ начальниками даже извѣстіемъ о побѣдѣ Сулеймана и взятіи имъ Эски-Загры. Бѣгство остановилось лишь у желѣзнодорожной станціи Карабунаръ. Самъ Реуфъ-паша отправился оттуда экстреннымъ поѣздомъ прямо въ Константинополь.

*Сраженіе при Эски-Загры* разыгралось одновременно и въ близкомъ сосѣдствѣ съ побѣднымъ боемъ генерала Гурко у Джуранли, но съ другимъ исходомъ. Предшествовавшія этому сраженію обстоятельства изложены были уже выше; они состояли въ слѣдующемъ:

Начальникъ Эски-Загринскаго отряда герцогъ Николай Максимилановичъ Лейхтенбергскій, отправляясь 17 іюля къ Ени-Загрѣ, оставилъ въ Эски-Загрѣ командира 26-го Донскаго казачьяго полка полковника Краснова съ двумя ротами 2-й дружины Болгарскаго ополченія и 2-й сотней 21-го Донскаго полка.

Когда, въ ночь съ 17 на 18 іюля, обрисовалось наступленіе сильныхъ колоннъ турокъ на Эски-Загру, то Герцогъ рѣшилъ отойти къ этому городу поближе, съ тѣмъ, чтобы удержать его за собой. Причины, побудившія его къ этому, были слѣдующія: Герцогъ признавалъ важное значеніе за этимъ городомъ въ стратегическомъ отношеніи, въ особенности на случай неудачи остальныхъ двухъ колоннъ войскъ генерала Гурко, направленныхъ тогда на Ени-Загру; притомъ получено было уже свѣдѣніе о неудовлетворительномъ состояніи прохода у Долбока черезъ Малые Балканы, отдѣлявшіе колонну Герцога отъ средней колонны генерала Гурко. Слѣдовательно, при неудачѣ отрядъ Герцога долженъ былъ отступать на проходъ у Эски-Загры. Наконецъ, Герцогъ не считалъ возможнымъ безъ боя „покинуть городъ, встрѣтившій русскія войска съ распростертыми объятіями“.

Оставаясь на своей позиціи у Айданли, на шоссе въ Ени-Загру, версты три восточнѣ Эски-Загры, Герцогъ рѣшилъ еще вечеромъ 18 числа усилить гарнизонъ города, пославъ въ распоряженіе полковника Краснова 2-ю и 5-ю дружины болгаръ (6 ротъ), 4 орудія горной № 2 батареи и 6-ю сотню 21-го Донскаго полка.

Съ своей стороны полковникъ Красновъ произвелъ въ теченіе 18 іюля со 2-й сотней развѣдку къ югу и у опушки лѣса у Муратлій встрѣтилъ полкъ черкесовъ, который отѣснилъ, и вернулся къ городу. Вечеромъ того же числа ему извѣстно было уже о наступленіи турокъ отъ Карабунара. Въ разстояніи 10 верстъ отъ города раскрыты были

два полка черкесовъ съ артиллеріей, а въ сторонѣ, сѣвернѣе, — три баталіона турецкой пѣхоты. Это были передовыя части войскъ наступавшаго Сулеймана-паши.

Между тѣмъ, въ городѣ, среди жителей-болгаръ, составившихъ три четверти восемнадцатитысячнаго населенія, началась паника. Опасаясь обычныхъ неистовствъ турокъ, болгары массами бѣжали по направленію на Казанлыкъ черезъ Эски-Загринское ущелье, запружая его своими повозками, перегруженными всякимъ добромя.

Впрочемъ, ночь съ 18 на 19 прошла спокойно. Комендантъ города — состоявшій при Болгарскомъ ополченіи полковникъ де-Прерадовичъ старался успокоить какъ оставшихся жителей, такъ и установленныя мѣстныя власти и поднять духъ болгаръ извѣстіемъ о побѣдѣ у Ени-Загры и приближеніи генерала Гурко. Это удалось настолько, что онъ въ 9½ часовъ утра могъ донести Герцогу, что „въ городѣ все совершенно спокойно... Во всѣхъ церквахъ молебствія по случаю взятія Ени-Загры и проповѣди священниковъ“.

Однако, самъ Герцогъ, въ то же время, считалъ общее положеніе весьма опаснымъ. Онъ въ 9¼ часа утра доносилъ генералу Гурко, что больныхъ отправляетъ въ Казанлыкъ, что позиція его „дугой окружена противникомъ“ и что онъ „безъ энергической помощи (со стороны генерала Гурко) не въ состояніи держаться“.

*Городъ Эски-Загра*, который приходилось держать отряду Герцога, расположенъ въ долинѣ непосредственно у южнаго подножія горнаго хребта Караджа-дагъ (Малые Балканы), тянущагося тутъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Черезъ этотъ хребетъ вели отъ города двѣ дороги, направляющіяся на сѣверъ: болѣе восточная — на Дервентъ, а западная — на Амзалари; онѣ соединялись въ 13 верстахъ отъ города, на переправѣ черезъ р. Тунджу между д. д. Чанакчи-горное и Тулово (Тулуцъ), откуда ведетъ шоссе на

Казанлыкъ и Шипку. Между поименованными двумя дорогами, непосредственно сѣвернѣе города, подымалась особая открытая возвышенность, отдѣлявшая городъ отъ самаго хребта Караджа-дагъ. Мѣстность по обѣ стороны была покрыта виноградниками и кукурузными полями.

Эски-Загра представляла довольно важный узелъ путей; отъ нея отходили шоссеиныя дороги: на востокъ — къ Ени-Загрѣ; на югъ, съ малымъ уклономъ на востокъ, — шоссе къ желѣзнодорожному узлу Тырново-Семенли, отъ котораго у Мурадли (версты три отъ Эски-Загры) отходило въ юго-восточномъ направленіи шоссе на станцію Радне-Михалеси (по рельсовому пути), Адрианополь — Тырново-Семенли — Ени-Загра — Ямболь. Наконецъ, отходило еще шоссе на юго-западъ — на Чирпанъ и далѣе въ Филиппополь.

Самый городъ Эски-Загра состоялъ изъ группъ небольшихъ домиковъ, раздѣленныхъ лабиринтомъ кривыхъ и узкихъ улицъ, по которымъ въ день 19 іюля передвиженія войскъ были чрезвычайно затруднительны вслѣдствіе массы обывательскихъ повозокъ и скота, ихъ загромождавшихъ.

Такъ какъ предметомъ обороны былъ именно самый городъ Эски-Загра, то малочисленнымъ защитникамъ его, по невозможности занять какую либо позицію впереди, пришлось держать самую окраину города, обращенную къ сторонѣ противника, а именно — южную и часть восточной. Эта линія обороны длиной въ четыре версты не представляла сколько нибудь удобныхъ артиллерійскихъ и стрѣлковыхъ позицій<sup>1)</sup>. Эски-Загра окружена была виноградниками, которые съ западной ея, а также съ юго-западной стороны (между

<sup>1)</sup> Герцогъ, скоро послѣ начального занятія изъ Эски-Загры, приказалъ произвести 14 іюля рекогносцировку для выясненія условій обороны на случай наступленія турокъ съ востока или юга. Развѣдка произведена была подполковниками Рмыквичемъ, Сухотиничемъ и Ореусомъ. Они выяснили, между прочимъ, что позиція съ фронтомъ къ югу у Мурадли слаба и что отступленіе съ нея затруднительно. Тогда же былъ составленъ проектъ возведенія батарей и траншей и сдѣлано было распоряженіе о сборѣ шанцеваго инструмента и работѣ отъ мѣстныхъ жителей, но, по недостатку въ инструментѣ, къ 19 числу ничего готово не было.

дорогами въ Чирпанъ и въ Акъ-Бунаръ) подходили къ самому городу; а далѣе къ востоку, до дороги въ Ени-Загру, отдѣлялись отъ города открытымъ пространствомъ шириной отъ 150 до 300 сажень. Окаймляющая юго-восточный уголъ города роща была рѣдка; глазъ проникалъ ее на довольно далекое разстояніе. Виноградники тоже, хотя и затрудняли обстрѣлъ, но все же онъ былъ возможенъ.

Къ 9 часамъ утра 19 іюля юго-западная окраина города была занята 2-й и 5-й дружинами Болгарскаго ополченія съ четырьмя горными орудіями и двумя сотнями казаковъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На правомъ флангѣ расположена была 2-я дружина болгаръ подполковника Куртъянова, имѣя 3-ю роту впереди города, на самой дорогѣ въ Чирпанъ. Остальныя роты дружины стояли лѣвѣе, по обѣ стороны дороги, ведущей въ Акъ-Бунаръ; стрѣлковыя цѣпи ихъ расположены были: 1-й роты—правѣе дороги, за валомъ виноградныхъ садовъ, а 4-й роты—лѣвѣе дороги, по кладбищу. Въ резервѣ оставались полуроты отъ 1-й и 2-й ротъ, другая полурота 2-й роты находилась въ Эски-Загрѣ въ распоряженіи коменданта города. Бывшій при 2-й дружинѣ взводъ 2-й горной батареи поручика Гофштетера занялъ позицію ближе къ городу, за валомъ виноградника, въ которомъ были прорѣзаны амбразуры для орудій.

Лѣвѣе 2-й дружины, по обѣ стороны шоссе, ведущаго на Семенли-Тырновъ въ Адрианополь, въ верстѣ впереди окраины города, расположилась 5-я дружина подполковника Нищенко со взводомъ горной батареи капитана Константинова. Взводъ этотъ сталъ на самой дорогѣ; дружина имѣла три роты въ первой линіи. Стрѣлковыя ихъ цѣпи расположились частію въ виноградникахъ, частію за снопами сжатого хлѣба. 4-я рота оставалась въ резервѣ. Промежутокъ между 2-й и 5-й дружинами занятъ былъ спѣшившимися 2-й и 6-й сотнями 26-го Донскаго полка.

Этой подготовкой къ оборонѣ управлялъ полковникъ Красновъ. Во время же боя распорядился тутъ комендантъ города полковникъ де-Прерадовичъ, вызванный изъ конака запиской генерала Столѣтова.

На продолженіе лѣваго фланга указаннаго общаго расположенія войскъ, занявшихъ позицію у Эски-Загры, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ него у Айданли, оставались штабъ Герцога, 1-я и 3-я дружины болгаръ; тамъ же находилась вначалѣ вся остальная кавалерія отряда, то-есть Казанскій и Астраханскій драгунскіе полки, гусарскій Кіевскій, 16-я конная батарея и взводъ 10-й Донской.

Войска, расположенныя у Айданли, косвенно обезпечивали лѣвый флангъ расположенія у Эски-Загры и выѣстъ съ тѣмъ отступленіе по направленію на Казанлыкъ. Они, независимо того, могли послужить связью съ колонной генерала Гурко, дравшейся у Джуранли, и поддержать ее. Съ этой именно цѣлью еще съ ранняго утра сдѣлана была описанная уже выше попытка гусарскимъ полкомъ при артиллерійскомъ взводѣ.

Таково было расположеніе отряда герцога Лейхтенбергскаго въ то время, когда наступавшіе турки уже подходили къ Эски-Загрѣ.

*Начальникъ турецкихъ силъ Сулейманъ-паша* къ 6 часамъ утра собралъ командировъ своихъ пяти бригадъ, коимъ начальникъ его штаба прочелъ диспозицію для атаки Эски-Загры. Она составлена была въ томъ предположеніи, что городъ занять сильной дивизіей русскихъ войскъ, которую рѣшено было атаковать съ охватомъ ея праваго фланга, отъ Чирпанской дороги. Главныя силы должны были подвигаться на Арабаджикію. Турки уже и наканунѣ двигались въ порядкѣ въ родѣ боевого, который должны были сохранить и теперь.

Въ первой линіи въ центрѣ находилась 4-я бригада Шукри-паши, имѣя 2-ю, Реджибъ-паши, — правѣ, а 3-ю, Вес-



сель-паши, — лѣвѣ. Во второй линіи находилась 5-я бригада Арифъ-паши и муниципіонныя колонны.

Въ резервъ оставалась 1-я бригада Салиля-паши.

Сулейману извѣстно было, что Реуфъ имѣлъ наканунѣ дѣло съ русскими войсками на шоссе Ени-Загра — Эски-Загра, почему онъ, въ обезпеченіе праваго своего фланга, приказалъ командиру правофланговой 2-й бригады вначалѣ занять позицію фронтомъ на сѣверъ.

Командиру центральной бригады, Шукри-пашѣ, приказано было, когда онъ наткнется на русскихъ, вести пока бой демонстративно-выжидательный, съ тѣмъ, чтобы дать время лѣвофланговой, 3-й, бригадѣ совершить обходъ русскаго расположенія для охвата праваго ихъ фланга со стороны Чирпанской дороги. Двѣ бригады: 5-я и слѣдующая за ней 1-я, должны были идти за центромъ, такъ какъ для поддержки лѣвофланговой, обходной, бригады съ часу на часъ ожидали прибытія колонны Хулусси-паши, шедшей отъ Чирпана. Впрочемъ, свѣдѣній отъ колонны не имѣлось. Наконецъ, къ Реуфу-пашѣ посланъ былъ адъютантъ Сулеймана съ приказаніемъ тоже наступать на Эски-Загру.

Въ 7 часовъ утра Сулейманъ отдалъ приказаніе бригадамъ первой линіи начать движеніе. Во время этого передвиженія около 8 часовъ послышалась канонада справа. Становилось очевиднымъ, что Реуфъ находится въ бою. Впрочемъ, обстоятельство это не повліяло на рѣшенія Сулеймана-паши.

Около 9 часовъ вернулся адъютантъ Сулеймана-паши, посланный къ Реуфу, до котораго онъ, наткнувшись на русскихъ, не могъ добраться.

*Герцогъ Николай Лейхтенбергскій*, между тѣмъ, частію заранѣе, частію уже во время начавшагося боя 19 іюля, принялъ мѣры для обезпеченія фланговъ и усиленія войскъ у Эски-Загры. На правый флангъ отправленъ былъ Казанскій драгунскій полкъ полковника Корево, который, пройдя

городъ на рысяхъ и миновавъ цѣпь 2-й болгарской дружины, заставилъ поспѣшно укрыться черкесовъ, появившихся противъ этой дружины. Вскорѣ послѣ того, по требованію полковника де-Прерадовича, полкъ спѣшенными эскадронами 1-мъ, 2-мъ, и 3-мъ подъ командой полковника Бѣлогрудова занялъ промежутокъ между лѣвофланговой 3-й ротой 2-й дружины, стоявшей на Чирпанской дорогѣ, и остальными ротами 2-й же дружины; 4-й эскадронъ остался въ резервѣ. Коноводы введены въ улицы города.

Съ другой стороны Герцогъ около 8 часовъ утра направилъ на лѣвый флангъ общаго расположенія Астраханскій драгунскій полкъ, полковника Мацылевича, со взводомъ 16-й конной батареи для дѣйствія во флангъ наступавшимъ туркамъ. Полкъ сталъ скрытно въ опушкѣ лѣса по-дивизионно по обѣ стороны артиллерійскаго взвода. Турецкая конница, бросившаяся на наѣзниковъ полка, „была встрѣчена вышедшимъ изъ-за закрытія 2-мъ дивизиономъ полка и опрокинута въ противоположный лѣсъ, оставивъ много всадниковъ и лошадей убитыми и ранеными“. Но когда турки (2-я бригада) окончили построение своего боевого порядка и открыли огонь изъ десяти, какъ казалось, орудій, то полкъ вмѣстѣ съ артиллерійскимъ взводомъ отошелъ на прежнее мѣсто, къ Айданли. За время этого боя артиллерійскому взводу пришлось сдѣлать около тридцати выстрѣловъ. Наступленіе турокъ въ этомъ, самомъ опасномъ для защитниковъ города, направленіи замедлилось настолько, что во-время еще поспѣли туда 1-я и 3-я дружины болгаръ (въ составѣ шести ротъ), направленные герцогомъ Лейхтенбергскимъ отъ Айданли въ 10 часовъ утра.

Изъ поименованныхъ дружинъ, 3-я подполковника Калинина пристроилась къ лѣвому флангу бывшей уже на позиціи 5-й дружины; она уже подъ сильнымъ огнемъ турокъ заняла расположеніе отъ турецко-еврейскаго кладбища влѣво, нѣтъ въ первой линіи 1-ю и 2-ю роты, а во второй—3-ю.

и 4-ю. Лѣвѣ стала 1-я дружина подполковника Кесякова, имѣя въ цѣпи 2-ю роту, а 4-ю—въ лѣсу, лѣвѣ взвода 10-й Донской батареи поручика Пономарева; въ резервѣ оставались остальные двѣ роты дружины <sup>1)</sup>. Надъ обѣими дружинами начальствовалъ командующій 3-й бригадой Болгарскаго ополченія флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Толстой; на этой же части поля сраженія находился и начальникъ Болгарскаго ополченія генераль-маіоръ Столѣтовъ.

Турки между тѣмъ продолжали наступленіе. Первый ихъ орудійный выстрѣлъ раздался около 10 часовъ утра; турецкая пѣхота, скрытая деревьями, кустами и виноградниками, все подвигалась и постепенно усиливала свой огонь.

Наступленіе турокъ направлено было главнымъ образомъ на лѣвую часть расположенія русскихъ войскъ. Тутъ Сулейманъ выставилъ значительную часть своей артиллеріи и постепенно усилилъ дравшуюся въ этомъ направленіи пѣхоту нѣсколькими баталіонами отъ 1-й и 3-й своихъ бригадъ. Это дало возможность Реджибу-пашѣ значительно протянуть свой правый флангъ.

Наступающая турецкая пѣхота выслала цѣпи настолько густыя, что онѣ представлялись въ видѣ сомкнутаго фронта. Цѣпи эти производили неумолкаемый сильнѣйшій огонь; за ними подвигались колонны турецкихъ таборовъ.

Когда генераль Раухъ, посланный генераломъ Гурко къ Эски-Загрѣ, прибылъ къ Айданли, въ 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа утра, то онъ засталъ тамъ вернушіеся изъ боя Астраханскій драгунскій и Кіевскій гусарскій полки, а также 16-ю конную, взводъ 10-й Донской батареи и двѣ роты болгаръ.

Генераль-маіоръ Раухъ, принявъ команду надъ отрядомъ, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ по докладу начальника штаба отряда полковника Фрезе и состоявшаго

<sup>1)</sup> Такимъ было окончательное расположеніе 1-й и 3-й дружинъ съ артиллерійскими взводами поручика Пономарева; между тѣмъ, вначалѣ движенія были только шесть ротъ болгаръ; остальные двѣ, а равно взводъ Пономарева, уже дослали впоследствии по приказанію генерала Рауха.

при отрядѣ генеральнаго штаба полковника Вунакова. Положеніе защитниковъ города оказалось весьма опаснымъ.

Съ своей стороны генераль Раухъ рассчитывалъ главнымъ образомъ на помощь слѣва, со стороны генерала Гурко, поэтому счелъ нужнымъ усилить самое важное мѣсто, то есть лѣвый флангъ общаго расположенія. Онъ приказалъ оставшимся еще у Айданли двумъ ротамъ 1-й болгарской дружины присоединиться къ ней; туда же, къ лѣвому флангу, направилъ онъ и взводъ 10-й Донской батареи. Кавалерію же (Астраханскихъ драгунъ и Кіевскихъ гусаръ, съ 16-й конной батареей) генераль Раухъ направилъ на помощь генералу Гурко для того, чтобы облегчить ему окончательную атаку на Реуфа, преграждавшаго ему путь къ Эски-Загрѣ.

Турки между тѣмъ уже вполне устроились. Около 12 часовъ дня густыя ихъ цѣпи и сомкнутыя колонны показались на широкой полянѣ, бывшей передъ 2-й дружиной болгаръ; наступленіе ихъ сопровождалось сильной ружейной пальбой. Но встрѣченные огнемъ болгарской цѣпи и взвода горныхъ орудій, турки отошли и укрылись въ лѣсу. Послѣ нѣкотораго затишья они вторично пошли впередъ, но и на этотъ разъ отступили.

Въ то же время и 5-я дружина успѣшно отразила всѣ попытки турокъ, будучи въ этомъ поддерживаема искусной и мѣткой стрѣльбой изъ горныхъ орудій капитана Константинова, который, постоянно мѣняя цѣль, дѣйствовалъ по появившимся сомкнутымъ частямъ турокъ то однимъ, то обоими орудіями. Послѣ чего и тутъ послѣдовало затишье.

Затѣмъ началось новое наступленіе турокъ: появилась густая ихъ цѣпь и послѣдовали новыя атаки на 5-ю дружину. Въ это время ранены были командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ Усовъ и подпоручикъ Вуживскій. Раненый въ ногу, Усовъ все-таки стремился впередъ, но ободряя болгаръ словами „съ Богомъ юнаци, напредъ“, палъ тутъ же жертвымъ, пораженный двумя пулями въ голову.

Эта атака турокъ, направленная на 5-ю дружину болгаръ, отбита была товарищеской выручкой 3-й дружины подполковника Калитина. Видя, что турки все сгущаютъ свою цѣпь и выдвинули сомкнутую часть вправо, подполковникъ Калитинъ направилъ 3-ю роту штабсъ-капитана Попова для охвата лѣваго ихъ фланга. Рота, имѣя офицеровъ впереди, шла подъ пѣсню „Болгаре юнаци“. Когда она отошла на должное разстояніе, то подполковникъ Калитинъ двинулъ и 4-ю роту штабсъ-капитана Стесселя; подпоручикъ этой роты Кисовъ, отобравъ рожекъ у раненаго турецкаго горниста, самъ трубилъ атаку. Не доходя 70 шаговъ до турокъ, рота съ громкимъ „ура“ ударила на нихъ. Турки не выдержали, прекратили пальбу и въ безпорядкѣ отступили назадъ. Во время этой атаки убитъ былъ командиръ 1-й роты капитанъ Федоровъ и ранены штабсъ-капитанъ Поповъ и поручикъ Живаревъ; оба послѣдніе остались въ строю.

Бой длился уже три часа. Турки успѣли закончить свои передвиженія. Въ то время, когда центральная ихъ бригада Шукри-паши вела бой болѣе демонстративно, командиръ лѣвофланговой бригады—Вессель-паша, исполняя обходъ праваго фланга болгаръ, успѣлъ, занявъ высоты къ сѣверо-западу отъ города, выставить на нихъ свою артиллерию.

Турки какъ въ центрѣ, бригадой Шукри-паши, такъ и на правомъ своемъ флангѣ, бригадой Реджиба-паши, усиленнаго, какъ сказано было, нѣсколькими баталіонами резерва, перешли въ рѣшительное наступленіе; между тѣмъ какъ войска Весселя-паши, завершая свой обходъ, грозили не только полнымъ охватомъ праваго фланга русскаго отряда, но и отрѣзаніемъ ему пути отступленія.

Въ виду такого положенія дѣлъ полковникъ де-Прерадовичъ приказалъ понемногу отступать. Во время этого боя командиръ 5-й дружины подполковникъ Нищенко раненъ былъ двумя пулями, въ руку и въ ногу, но остался въ

строю до конца; кромѣ него, ранено было пять офицеровъ и убитъ поручикъ Павловъ.

Скоро пришлось отходить и остальнымъ двумъ дружинамъ.

Турки, отбитые, какъ сказано было, атакой 3-й дружины, отойдя за закрытія, устроились и усиленные свѣжими частями вновь перешли въ наступленіе, обходя колоннами оба фланга 3-й дружины, въ особенности правый. Въ бой пошли уже всѣ резервы дружины; 2-я рота потеряла второго своего командира—подпоручика Дубровскаго, раненаго въ ногу. Губительный перекрестный огонь турокъ заставилъ подполковника Калитина, мѣняя позиціи, отходить назадъ.

Во время этого отступленія знаменный унтеръ-офицеръ Аксентій Цимбалюкъ, раненый въ животъ, упалъ, причеиъ сломалось дреико; поднявшись, онъ продолжалъ идти, не соглашаясь отдать никому знамени, и передалъ его только по приказанію дружиннаго командира. „Принявшіе послѣ Цимбалюка знамя два унтеръ-офицера оба пали, равно какъ и всѣ знаменные ряды. Тогда знамя взялъ самъ подполковникъ Калитинъ, но тотчасъ былъ пораженъ пулею на смерть. При паденіи его съ лошади погнулось серебряное копье. уже задѣтое турецкою пулею. Изъ боя знамя было вынесено унтеръ-офицеромъ Фомою Тимофѣевымъ. Поручикъ Живаревъ, видя смерть подполковника Калитина, раненый самъ, пытался вынести тѣло своего начальника, но люди, помогавшіе ему, были перебиты. Наконецъ, поручику Живареву удалось положить тѣло на лошадь, но въ тотъ моментъ, когда она трогалась съ своею ношею, турецкая пуля убила ее на мѣстѣ“<sup>1)</sup>.

Резервовъ давно уже не было, отъ дружины осталась одна слабая цѣль. Перекрестный огонь турокъ вынесъ изъ строя почти половину людей. Бороться долѣе не было силы. Старшій изъ ротныхъ командировъ—штабсъ-капитанъ Стесель приказалъ начать отступленіе.

<sup>1)</sup> Рапортъ начальника Болгарскаго ополченія командиру VIII корпуса 20 іюля 1877 года.

Въ свою очередь и 5-я дружина подполковника Кесякова съ самаго вступленія въ бой сильно терпѣла отъ выстрѣловъ невидимаго противника, скрытаго деревьями и кустарникомъ. Цѣпи пришлось открывать огонь отъ 400 до 500 шаговъ. Взводъ 10-й Донской батареи, бывшій при дружинѣ, имѣлъ малый обстрѣлъ — передъ нимъ начинались деревья рѣдкой рощи, а далѣе шли кусты.

Черезъ полчаса сильной перестрѣлки со стороны турокъ выдвинулись изъ кустовъ два ихъ табора и начали поражать стрѣлковую цѣпь залпами, направляя огонь преимущественно на лѣвый флангъ дружины, за которыми стояли поминутыя два орудія.

Турки, не выдержавъ огня цѣпи и залповъ поддержекъ, подались назадъ. Но спустя нѣкоторое время, они вновь стали наступать сомкнутыми частями, продолжая пальбу залпами. Вся цѣпь, отстрѣливаясь, отступила назадъ шаговъ на 150. Тогда командиръ бригады полковникъ графъ Толстой приказалъ командиру дружины перейти въ наступленіе. Сигналь былъ поданъ, цѣпь дружины смѣло тронулась впередъ и подъ звуки любимой болгарской пѣсни „напредъ, напредъ на бой“ пошла на сомкнутый строй противника. Шаговъ за 50 подполковникъ Кесяковъ крикнулъ „ура“, и цѣпь, дружно подхвативъ возгласъ начальника, бросилась на турокъ, не обращая вниманія на встрѣчные залпы. Турки не выдержали удара и повернули назадъ. Во время этой атаки ранены: штабсъ-капитанъ Мехеда, поручики Гюбенегъ, Соллогубъ и прапорщикъ Сарнитъ; подъ полковникомъ графомъ Толстымъ убита лошадь.

Въ то же время лѣвому флангу цѣпи угрожала серьезная опасность: во время ея наступленія изъ кустовъ выдвинулась турецкая колонна и остановилась лѣвѣе фланга цѣпи. Поражаемая продольно съ фланга, цѣпь была отведена дружиннымъ командиромъ на прежнюю позицію.

Резерва не оставалось; 4-я рота, бывшая въ прикрытіи

артиллеріи, пошла для поддержки атаки. Турки, удлиняя свой фронтъ вправо, обходили лѣвый флангъ позиціи. Орудіямъ, обстрѣливаемымъ перекрестнымъ огнемъ, угрожала опасность быть захваченными. Вслѣдствіе сего генераль Столѣтовъ приказалъ взять на задки, съ тѣмъ, чтобы отвести орудія на новую позицію, для прикрытія отступленія дружинъ въ ущелье. Между тѣмъ, 1-я дружина, бывшая вся въ цѣпи, произвела еще одну попытку опрокинуть нахлынувшія на нее массы, но, поражаемая съ фронта и, особенно, съ лѣваго фланга, была, наконецъ, вынуждена уступить поле противнику. Дружина, огибая городъ съ востока, стала медленно отходить черезъ кусты и виноградники къ ущелью. Раньше другихъ дружинъ къ ущелью подошли 3-я и 5-я. Передъ входомъ въ главную улицу города капитанъ Константиновъ четырьмя мѣткими картечными залпами, съ дистанціи около 30 сажень, заставилъ турецкую пѣхоту остановиться и лечь, а подскакавшую на 100 шаговъ конницу—разсыпаться и отойти назадъ. Въ городѣ дружины были обстрѣливаемы турками-обывателями. Первая рота 2-й дружины останавливала нападеніе черкесовъ, преслѣдовавшихъ дружину. 5-я дружина, устраивая изъ повозокъ барикады, препятствовала этимъ нападенію турецкой конницы. За 5-ю дружиною въ ущельи появилась 3-я, за которою подошла и 1-я, отражая огнемъ черкесовъ, обошедшихъ лѣвый флангъ позиціи.

Генераль Раухъ, видя, что дѣло возстановить невозможно, переѣхалъ къ входу въ ущелье, черезъ которое приходилось отступать войскамъ. Тамъ генераль Раухъ задержалъ прибывшія раньше другихъ 2-ю и 5-ю дружины и, расположивъ ихъ въ садахъ и виноградникахъ, пропустилъ впередъ сильно пострадавшія 1-ю и 3-ю дружины, горную батарею и драгунъ. Послѣднимъ подошелъ полковникъ де-Прерадовичъ и съ нимъ въ порядкѣ 2-я рота 2-й дружины капитана Мединскаго. Огнемъ ея отбита партія черкесовъ, съѣло ворвавшаяся въ ущелье.



Полковникъ Красновъ съ обѣими сотнями (кромя казаковъ отбившихся и соединившихся съ колонной генерала Рауха) отошелъ по Ени-Загринскому шоссе и присоединился къ отряду генерала Гурко; туда же успѣлъ уйти и отрѣзанный взводъ 10-й Донской батареи, при которомъ находился генераль Столѣтовъ. Поэтому генераль Раухъ поручилъ временно командованіе болгарскими дружинами полковнику де-Прерадовичу.

Къ 5 часамъ вечера весь отрядъ собрался уже за хребтомъ горъ у д. Дервенткюй, въ 6 верстахъ отъ Эски-Загры. Равнины были уложены на повозки. Обозъ еще заблаговременно отправленъ былъ къ Дервенткюй. Послѣ небольшого отдыха отрядъ отошелъ за р. Тунджу, на лѣвомъ берегу коей и расположился бивакомъ на ночлегъ.

Турки не дѣлали никакихъ попытокъ къ преслѣдованію. Командиръ лѣвофланговой ихъ бригады—Вессель-паша довольствовался занятіемъ высотъ между Эски-Загрой и помянутымъ ущельемъ, по коему отходили русскія войска. Сулейманъ-паша задержалъ всѣ остальные свои войска передъ городомъ; черезъ него прошли только немногіе баталіоны, штурмуя попутно нѣкоторые дома, упорно отбиваемые вооруженными болгарами. Впрочемъ, въ городъ проникла масса башибузуковъ и черкесовъ; рѣзня и бой продолжались до ночи и даже еще и на другой день утромъ и кончились сожженіемъ города и почти поголовнымъ истребленіемъ жителей-болгаръ.

Потери Болгарскаго ополченія 19 іюля были слѣдующія:

Убиты: въ 3-й дружинѣ—командиръ ея подполковникъ Калитинъ, капитанъ Федоровъ, штабсъ-капитанъ Усовъ, поручикъ Поповъ<sup>1)</sup> и 5-й дружины—поручикъ Павловъ. Ранены: 1-й дружины—оберъ-офицеровъ четыре; 2-й—шесть,

<sup>1)</sup> Тѣло убитаго поручика Попова скрыто было отступавшими болгарами-ополченцами въ оврагѣ близъ самаго города Эски-Загра. Оно, не смотря на присутствіе турокъ, было впоследствии отыскано тремя казаками Уральской сотни, нарочью для этого отправленными, и благополучно привезено 22 іюля на Шинку, гдѣ и похоронено.

изъ нихъ адъютантъ подпоручикъ Поликарповъ „раненъ тяжело въ нижнюю часть лица и въ грудь; раненый въ грудь, развозилъ еще приказанія подь сильнымъ огнемъ“. Въ 5-й дружинѣ ранены: командиръ ея подполковникъ Нищенко навылеть въ руку и ногу, но оставался въ строю до конца боя, четыре оберъ-офицера, изъ коихъ два легко ранены оставались въ строю.

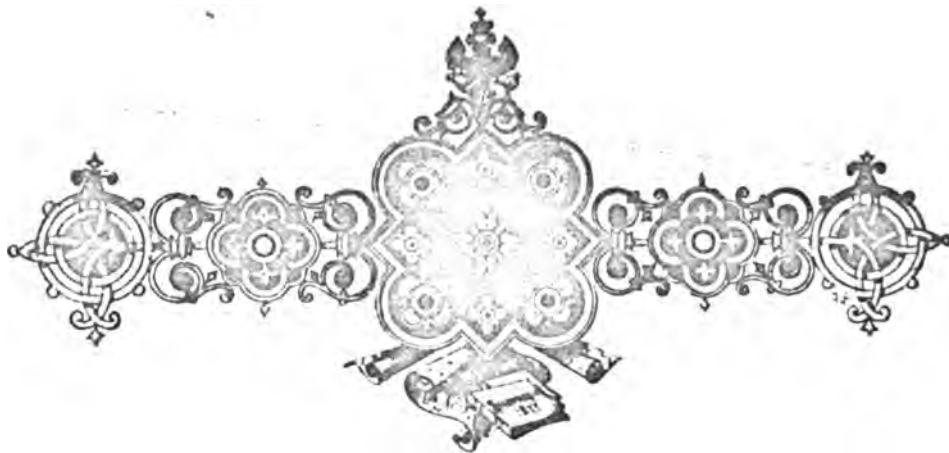
Потери нижними чинами убитыми и ранеными были, въ общемъ, 552 человекъ, изъ коихъ: въ 1-й дружинѣ 156 человекъ; во 2-й—48; въ 3-й—205, и въ 5-й—123 человекъ. А такъ какъ наличность въ дружинахъ можно принять около 550 человекъ въ каждой, то убыль въ дружинахъ 1-й, 3-й и 5-й, въ общемъ, была безъ малаго 30%, а въ частности—въ 3-й дружинѣ 37%. Казанскій драгунскій полкъ потерялъ одного нижняго чина раненымъ; лошадей убито 8, ранено 2. Въ двухъ сотняхъ 26-го Донского полка убито два казака; лошадей выбыло 11.

Въ Астраханскомъ драгунскомъ полку раненъ прапорщикъ Шатовъ; нижнихъ чиновъ: убито—6, ранено—14; свѣдѣній объ убыли лошадей не имѣется. Въ Кіевскомъ гусарскомъ полку контужено: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—3; лошадей выбыло 13.

Свѣдѣній о потеряхъ артиллеріи и расходѣ снарядовъ собственно въ бою подь Эски-Загрой не имѣется.

Турки по побѣдному донесенію Сулеймана-паши потеряли выбывшими изъ строя всего 200 человекъ. По другимъ же свѣдѣніямъ потеря ихъ простиралась до 1.500 человекъ. Судя по ходу дѣла, потеря турокъ должна была быть, во всякомъ случаѣ, гораздо больше показанной Сулейманомъ.





## ГЛАВА IV.

### Дѣйствія Русскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 июля.

Общій очеркъ дѣйствій Русскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ. — Точка военныхъ дѣйствій эпохи отрядовъ. — Наступленіе XII корпуса къ р. Лому. — Дѣло у д. Казы-ной. — Передвиженія, вызванныя предполагаемой блокадой Русскаго. — Дѣло у д. Писанецъ 11 июля. — Передвиженія Русскаго отряда согласно указаніямъ Главнокомандующаго отъ 12 и 14 июля. — Движеніе частей XIII корпуса къ югу. — Сраженіе у д. Езерче. — Расположеніе частей Русскаго отряда 20 июля. — Расположеніе Османъ-Базарскаго отряда съ 9 по 13 июля. — Дѣло у д. Енжикой. — Передвиженія, вызванныя неудачей подъ Плевной. — Расположеніе отряда 20 июля.

(Атласъ см. I, № 15 и см. II, №№ 16, 17 и 18).



русскаго и Османъ-Базарскаго отряды, прикрывавшіе со стороны четырехугольника турецкихъ крѣпостей сообщенія русскихъ войскъ, наступавшихъ къ Балканамъ (Систово — Тырново — Шипка), преслѣдовали въ общемъ цѣли оборонительныя. Въ частности же дѣйствія ихъ, въ зависимости отъ мѣнявшейся обстановки, принимали характеръ одинъ разъ обороны прямо пассивной, другой же разъ — болѣе активной. Успѣхи наступленія въ центрѣ, на южномъ фронтѣ и неудачи на западномъ влекли за собою каждый разъ новую постановку задачъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ на восточномъ фронтѣ.

Наконецъ, на дѣйствіяхъ поименованныхъ отрядовъ въ высокой степени отражалась весьма сложная конфигурація

мѣстности, невыгодное направленіе и распредѣленіе путей, враждебное отношеніе мѣстнаго населенія, а главное—размѣры театра дѣйствій обоихъ отрядовъ, длиннаго по фронту при весьма ограниченной глубинѣ.

Войскамъ, расположеннымъ на восточномъ фронтѣ, приходилось прикрывать длинную линію сообщеній дѣйствующей арміи на участкѣ отъ Дуная до Балканъ, на протяженіи 100 верстъ противъ сильнаго непріятели, находившагося отъ этой линіи всего въ двухъ—четырехъ переходахъ. Базируясь при этомъ на крѣпости Русчукъ и Шумлу, турки могли по желанію направить ударъ какъ на Систовскую переправу, такъ и на Тырново, выйдя непосредственно въ тылъ русскимъ войскамъ, занимавшимъ Балканскіе проходы.

По всѣмъ этимъ причинамъ дѣйствія войскъ Русчукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ, раскинутыхъ по весьма растянутому фронту, распадались на множество частныхъ эпизодовъ. Они, такимъ образомъ, представляютъ длинный рядъ картинъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ въ частностяхъ, а потому дальнѣйшему описанію дѣлъ предпосылается здѣсь общій очеркъ дѣйствій обоихъ отрядовъ, а также и болѣе подробное описаніе театра ихъ дѣятельности, дополняющее и развивающее сжатое описаніе, приведенное въ первой главѣ I тома.

Какъ выше указано, 5 іюля письмомъ Главнокомандующаго начальнику Русчукскаго отряда (см. томъ II, гл. X) предписывалось этому отряду перейти съ линіи р. Янтры къ р. Кара-Ломъ для ближайшаго наблюденія крѣпости Русчука. При этомъ XI корпусъ долженъ былъ, дѣйствуя отъ Тырново, оказать помощь Русчукскому отряду въ случаѣ угрозы послѣднему со стороны Шумлинской турецкой арміи.

Передвиженія частей Русчукскаго отряда, во исполненіе этого распоряженія, еще не были закончены, какъ 9 іюля

Главнокомандуюцій, подь вліяніемъ предшествовавшихъ успѣховъ (взятіе Никополя, захватъ Шипкинскаго перевала и удачныя дѣйствія генерала Гурко за Балканами), потребовалъ уже болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ Русука.

Вслѣдствіе этого Русукскій отрядъ съ 10 числа приступилъ къ предварительнымъ передвиженіямъ, имѣвшимъ цѣлю блокаду названной крѣпости. Для поддержки этой операціи Главнокомандуюцій имѣлъ въ виду, въ случаѣ надобности, направить 11-ю пѣхотную дивизію (XI корпуса) изъ окрестностей Тырнова на Разградъ. Такимъ образомъ, главная задача падала и въ этомъ случаѣ на Русукскій отрядъ, въ то время, какъ Османъ-Базарскій отрядъ долженъ былъ лишь содѣйствовать Русуцкому.

Войска Русуцкаго отряда уже находились въ полномъ движеніи для выполненія предположенной блокады, когда 12 числа, послѣ того, какъ истинное значеніе первой Плевненской неудачи было выяснено Полевымъ Штабомъ, штабомъ Русуцкаго отряда были получены указанія, совершенно мѣнявшія характеръ предстоявшихъ дѣйствій и относительную роль Русуцкаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ.

За выдѣленіемъ части XI корпуса къ сторонѣ Плевны и отъѣздомъ туда же командира корпуса князя Шаховскаго, Русуцскій отрядъ уже не могъ рассчитывать на помощь Османъ-Базарскаго. При такихъ обстоятельствахъ выполненіе блокады Русука признавалось недостаточно обезпеченнымъ, почему мысль о ней была оставлена и начатыя движенія приостановлены.

Вслѣдствіе полученныхъ 14 іюля извѣстій (преувеличенныхъ, какъ то оказалось впоследствии) о сосредоточеніи всей турецкой арміи къ Ески-Джумъ и Османъ-Базару, Главнокомандуюцій, опасаясь за Тырново, потребовалъ отъ начальника Русуцкаго отряда, чтобы XIII корпусъ поддерживалъ въ случаѣ надобности Османъ-Базарскій отрядъ.

Это приказаніе вызвало перемѣщеніе почти всѣхъ войскъ Рушукскаго отряда и движеніе къ югу входившаго въ его составъ XIII корпуса. Такимъ образомъ, взаимныя отношенія Рушукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ совершенно мѣнялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніемъ отъ 13 іюля Османъ-Базарскій отрядъ, поступившій за отъѣздомъ командира XI корпуса подъ начальство командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генераль-маіора Радена для единства дѣйствій съ войсками, расположенными у Тырново, былъ подчиненъ командиру VIII корпуса генераль-лейтенанту Радецкому.

Послѣ второго неудачнаго боя подъ Плевной Главнокомандующій 19 іюля, предполагая возможность наступленія турокъ со стороны Османъ-Базара на Тырново, рѣшилъ усилить войска, дѣйствовавшія въ операціонномъ направленіи Османъ-Базаръ — Тырново, бригадой генераль-маіора Эрнрота, стоявшей до того у Чаиръ-кьоя на дорогѣ изъ Разграда въ Тырново. Возможность наступленія турокъ на лѣвый флангъ Рушукскаго отряда изъ Рушукка и Разграда, однако, еще допускалась, вслѣдствіе чего войска этого отряда оставлены. въ общемъ, въ положеніи, занятомъ ими 17 числа.

Наконецъ, 23 іюля, когда въ Полевомъ Штабѣ явилось опасеніе концентрическаго наступленія турокъ къ Тырнову отъ Плевны и Шумлы, а также и изъ-за Балканъ, часть войскъ восточнаго фронта была подана вообще къ югу, а именно: лѣвое крыло Рушукскаго отряда было ослаблено, вмѣсто чего усилень правый флангъ XII корпуса; XIII корпусъ сосредоточенъ и поданъ впередъ къ р. Кара-Ломъ и нѣсколько къ югу отъ первоначальнаго расположенія; Османъ-Базарскій отрядъ оставленъ на прежнихъ мѣстахъ, но части его, расположенныя къ югу отъ Османъ-Базарской дороги у подножія Балканъ, занимавшія Елену и Златарицу, усилены за счетъ XIII корпуса.

*Раіонъ* дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ ограничивался: съ сѣвера — р. Дунаемъ, внизъ отъ устья р. Янтры до Рущука; съ востока — линією желѣзной дороги Рущукъ—Разградъ и далѣ шоссированной дорогой Разградъ—Ески-Джума—Османъ-Базаръ—Котель; съ юга—Балканскимъ хребтомъ до Хайнъ-кьойскаго перевала, и, наконецъ, съ запада—дорогою съ названнаго перевала черезъ Плаково на Тырновъ, шоссе Тырновъ—Бѣла и далѣ р. Янтрою до впаденія ея въ Дунай.

Въ указанныхъ границахъ раіонъ заключаетъ 130 кв. миль, имѣя форму неправильнаго четырехугольника, вытянутаго въ меридіональномъ направленіи. Размѣры его въ длину, съ сѣвера на югъ, 110 верстъ и въ глубину: 40—въ сѣверной, 70—въ средней и 60—верстъ въ южной части.

Рельефъ разсматриваемаго раіона, образованный складками, предгорьями и отрогами Балканъ, представляющихъ въ общемъ систему складчатыхъ горъ, является весьма сложнымъ. Главный хребетъ или Великій Балканъ составляетъ южную границу раіона и носитъ въ его предѣлахъ названіе Сливненскаго и Еленинскаго Балкана. Средняя высота его доходитъ до 3.500 футъ, причемъ Еленинскій Балканъ выше Сливненскаго. Отдѣльныя вершины значительно превосходятъ средній уровень, подымаясь до 5.000 футъ (гора Чумерна). Параллельно Великому Балкану, подобно Чернымъ горамъ, сопровождающимъ главный хребетъ съ южной стороны, къ сѣверу отъ послѣдняго вѣстахъ въ 20 тянется побочный хребетъ, прерываемый во многихъ мѣстахъ долинами рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ съ Великаго Балкана въ сѣверномъ направленіи. Этотъ хребетъ, носящій внѣ предѣловъ раіона, къ западу отъ него, названіе горъ Стража, въ предѣлахъ его извѣстенъ подъ именемъ горъ Развалацкихъ, Алла-Гюню и Кабакоюнъ; направляясь далѣ на востокъ, хребетъ этотъ сливается съ однимъ изъ отроговъ

Малыхъ Балканъ—Сакаръ-Балканомъ. Къ сѣверо-востоку отъ названнаго хребта, восточнѣе отъ разсматривасямаго района, тянется вторая поперечная складка Балканъ—Дербентъ-Балканъ, отроги котораго входятъ съ востока въ предѣлы района и заполняютъ пространство между р. р. Янтрой и Кара-Ломомъ. Высота перваго изъ этихъ хребтовъ доходитъ до 2.000 футъ, средняя же его часть достигаетъ высоты 2.947 футовъ (гора Алла-Гюню). Съ Великимъ Балканомъ хребетъ этотъ связанъ поперечными стяжками или отрогами, отходящими въ сѣверномъ направленіи отъ Великаго Балкана, отъ Хаишъ-кьойскаго перевала и отъ горы Бяла - Крава. Названные хребты и отроги образуютъ двѣ замкнутыхъ котловины—Еленинскую и Старорѣцкую, соединяющихся между собой проходомъ у Беброва, чѣмъ и опредѣлялось значеніе названнаго пункта. Старорѣцкая котловина не имѣетъ сколько нибудь удобныхъ путей къ сѣверу и востоку, съ юга же имѣетъ сообщеніе съ г. Сливенъ, черезъ перевалъ того же имени, по которому пролегаетъ вьючный путь, весьма трудный для движенія. Еленинская котловина имѣетъ выходъ на югъ черезъ Твердицкій перевалъ, на западъ же, съ Трѣвненской котловиной, она не имѣетъ сколько нибудь удобныхъ сообщеній, чѣмъ до крайности была затруднена связь между Еленинскимъ и Габровскимъ отрядами. Къ сѣверу котловина эта соединялась съ Тырновомъ путями: Хаишъ-кьой—Плаково и шоссе Елена—Тырново, переваливавшимъ Развалацкія горы черезъ ущелье р. Дрентска.

Съ Златарицей Еленинская котловина соединялась дорогой Елена—Златарица, пролегавшей по ущелью р. Елена, и дорогой отъ Беброва къ Златарицѣ.

Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ хребтовъ Алла-Гюню и Кабакоюнъ отдѣляются отроги, занимающіе пространство между р. р. Бебровкой, Джулюницей, притокомъ ея Бекюк-Дере и притокомъ послѣдней — рѣчкой Кара-Дере.



Отроги Дербентъ-Балкана, наполняшіе, какъ выше указано, пространство между р. р. Янтрой и Кара-Ломомъ, имѣли слѣдующія главнѣйшія развѣтвленія:

Отходя отъ д. Дербентъ-кьой, что на шоссе между Ески-Джумой и Османъ-Базаромъ, Дербентъ-Балканъ направляется къ д. Посабина въ сѣверо-западномъ направленіи и служитъ водораздѣломъ между бассейномъ Янтры и р. Кара-Ломъ. Отъ д. Посабина, давъ вѣтвь къ сѣверу, заполняющую лѣсистое пространство между Кара-Ломомъ и его лѣвымъ притокомъ Каяджикомъ или Ванницкимъ Ломомъ, — отрогъ поворачиваетъ къ западу на д. Сушицу, откуда, круто повернувъ къ сѣверу, слѣдуетъ вдоль праваго берега р. Янтры на д. Ердованлій и далѣе къ Бѣлѣ, давая на указанномъ протяженіи значительное командованіе правому берегу Янтры надъ лѣвымъ. На высотѣ Бѣлы (близъ д. Валбунаръ) отрогъ этотъ раздѣляется на нѣсколько пологихъ и низкихъ вѣтвей, заполняющихъ пространство между Дунаемъ, низовьями Янтры и Ломомъ. Отрогъ этотъ имѣлъ большое значеніе для Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ, раздѣляя на первой половинѣ своего протяженія операционныя направленія: Османъ-Базаръ—Тырново и Разградъ—Бѣла. Части же его и его развѣтвленій къ сѣверу отъ линіи Посабина—Сушица представляли въ общемъ преграду для наступательныхъ дѣйствій турокъ отъ Эски-Джумы и Разграда къ Бѣлѣ. Развѣтвленія того же хребта, отходящія къ сѣверу отъ деревни Посабина, въ значительной степени затрудняли впоследствии сообщеніе между частями XII и XIII корпусовъ.

Восточную границу района въ южной ея части составляетъ одинъ изъ хребтовъ Малыхъ Балканъ—Сакаръ-Балканъ. Ограничивая съ юго-востока и востока Старорѣкскую котловину, онъ достигая въ этой своей части свыше 3.000 футъ высоты, направляется далѣе къ сѣверу къ г. Османъ-Базару въ видѣ пологихъ высотъ,

до 2.000 футъ высоты, образующихъ водораздѣль между бассейномъ Дуная и р. Беюкъ - Камчика. Скрещиваясь сѣвернѣе Османъ-Базара съ горами Дербентъ-Балкана, хребетъ этотъ направляется къ сѣверу и даетъ многочисленныя развѣтвленія. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) отъ д. Ени-Кіюй (въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Османъ-Базара) отходитъ водораздѣльный хребетъ между Кара-Ломомъ и Умурскимъ - Ломомъ, извѣстный въ разныхъ частяхъ своихъ подъ названіями Эшекдюзю, Козлукъ и Доброорманъ; 2) отъ той же деревни на юго-западъ отходитъ короткій, крутой отрогъ Кириченъ-Баиръ. На всемъ протяженіи средняго теченія Кара-Лома высоты эти даютъ командованіе правому, долинному, берегу Кара-Лома надъ лѣвымъ, что имѣло слѣдствіемъ преимущество турокъ въ борьбѣ съ русскими войсками за обладаніе долиной рѣки Кара-Ломъ; 3) отъ д. Ада-кьой (10 верстъ къ югу отъ Разграда) въ сѣверо-западномъ направленіи отходитъ водораздѣльный хребетъ между р. Акъ-Ломъ и притокомъ его — Умурскимъ (Сваленикскимъ) Ломомъ. Что касается главной части этого хребта, то онъ, окружая городъ Разградъ своими развѣтвленіями, обходитъ его съ восточной стороны и, постепенно понижаясь и расширяясь, достигаетъ Дуная на пространствѣ между Рушукомъ и Туртукаемъ, образуя восточными своими склонами правый, долинный, берегъ р. р. Акъ-Лома и Лома.

*Рѣки.* Важнѣйшими изъ рѣкъ района являлись:

Рѣка *Дунай*, образующая сѣверную его границу. Свойства этой рѣки изложены въ главѣ первой I тома.

Рѣка *Литра* беретъ начало на склонахъ Шипка-Балканъ, течетъ сначала въ сѣверномъ направленіи до бокового кряжа Балканъ—горъ Стража, прорвавъ которыя, принимаетъ сѣверо-восточное направленіе до впаденія въ нее р. Джулины, послѣ чего течетъ на западъ и сѣверо-западъ до впаденія лѣваго своего притока р. Русицы,

откуда до впаденія своего въ Дунай течеть въ сѣверномъ направленіи. Глубина ея вообще въ сухое время незначительна—отъ 3 до 4 футъ; во время дождей и особенно таянія снѣговъ глубина ея быстро увеличивается и рѣка становится проходимою лишь по постояннымъ переправамъ. Ширина ея, незначительная въ верховьѣ, въ нижнемъ теченіи даже въ сухое время года свыше 30 сажень. Броды, удобные для колеснаго движенія, находились: у Дольняго-Трембеша, Драганова. Крушицы, въ двухъ мѣстахъ ниже Косово-поле и у д. Чаушево; ниже этого бродовъ нѣтъ. Постоянные мосты имѣлись: въ Тырновѣ—2 каменныхъ, въ д. Раховица—деревянный и у г. Бѣлы—каменный. На всемъ протяженіи отъ устья р. Джулинцы до Дуная правый край долины командуетъ лѣвымъ, что невыгодно отражается на обороно-способности рѣки при дѣйствіяхъ противъ силъ, наступающихъ съ востока. Сообщенія вдоль рѣки пролегаютъ по лѣвому берегу, правый же, гористый и на большомъ протяженіи лѣсистый, не имѣетъ продольныхъ путей. Съ правой стороны Янтра принимаетъ одинъ довольно значительный притокъ—р. Джулинцу или Златарку (въ верховьяхъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ Дрентска, а въ низовьяхъ—Лефеджія). Рѣка *Джулинца* беретъ начало близъ Хайнъ-кѡйскаго прохода и орошаетъ вмѣстѣ съ притокомъ своимъ Еленкой густо-васеленную Еленинскую котловину. Развалацкія горы р. Джулинца прорываетъ по узкому ущелью (5 верстъ длины) между д. Евковцы и монастыремъ св. Николая. Этимъ ущельемъ и пролегаетъ шоссе Елена—Тырново. *Еленка* и другой притокъ Джулинцы, орошающій Старорѣцкую котловину,—*Бибровка* прорываютъ горы Алла-Гюню: первая—по узкому ущелью (10 верстъ длины) къ сѣверу отъ г. Елены, по которому тянется колесный путь Елена—Златарица, вторая же—еще болѣе дикимъ ущельемъ съ отвѣсными боками. Вдоль ея русла вовсе нѣтъ проходимыхъ путей. Въ нижней части

своего теченія р. Джулинца принимаетъ съ правой стороны рѣчку *Бюкъ-Дере*, въ которую съ лѣвой стороны вливается рѣчка *Кара-Дере* или Кесаревка. Последняя рѣчка, какъ и Джулинца, пересѣкаетъ дорогу Османъ-Базаръ—Тырново. Всѣ перечисленныя рѣки и рѣчки имѣютъ горный характеръ и, будучи удобо-проходимыми большую часть года, представляютъ серьезныя препятствія для движенія не только во время таянія снѣговъ, но и непосредственно послѣ дождей.

Рѣка *Ломъ*, впадающая въ Дунай у самой крѣпости Рущука, образуется изъ слиянія р.р. Чернаго-Лома (Кара-Ломъ) и Бѣлаго-Лома (Акъ-Ломъ). Направленіе и свойства долинъ названныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ имѣли значеніе для развившихся здѣсь военныхъ дѣйствій, облегчая оборону и затрудняя наступленіе для обѣихъ сторонъ.

Рѣка *Кира-Ломъ* беретъ начало близъ д. Сепетчи (въ 12 верстахъ къ западу отъ Ески-Джума) и течетъ въ западномъ направленіи до д. Арабларъ, далѣе до д. Гайдаръ-кьой въ сѣверномъ и послѣ нея въ сѣверо-западномъ направленіи до д. Широково, откуда направляется къ сѣверу и ниже д. Кошово сливается съ р. Акъ-Ломъ. Длина рѣки около 90 верстъ, ширина вообще не болѣе 15 сажень, глубина незначительна, не болѣе 3½ футъ, и рѣка была бы проходима въ бродъ вездѣ, если бы мѣстами тому не препятствовали крутые, обрывистые берега. Постоянныя мосты имѣлись у д.д. Араблара, Гайдаръ-кьой, Гагово (каменный), Опаки, Абланова, Кацелева (каменный), Острицы, Широково, Табачки и Червень (каменный).

Начиная отъ Араблара до д. Опаки, долина рѣки по лѣвому ея берегу расширяется, въ то время, какъ командующій правый берегъ слѣдуетъ непосредственно вдоль рѣки. Отъ Опаки до д. Широково рѣка течетъ въ довольно узкой долині, имѣющей, однако, продольные пути; ниже д. Широково она течетъ въ узкомъ обрывистомъ

ущельи и движеніе непосредственно вдоль ея русла невозможно. Оборонительное значеніе этой рѣки, проходившей параллельно (въ 40 верстахъ) коммуникаціонной линіи русскихъ войскъ Систово—Тырново, понижалось неблагоприятными условіями командованія береговъ, особенно въ средней части ея теченія.

Съ лѣвой стороны Кара-Ломъ принимаетъ въ себя рѣку *Баницкій-Ломъ*, долина котораго, протягиваясь съ юга на сѣверъ, также пересѣкала пути изъ Разграда въ Бѣлу и послужила русскимъ войскамъ послѣ потери ими линіи Кара-Лома какъ бы второй оборонительной линіей. Глубина и ширина Баницкаго-Лома въ общемъ незначительны, но обрывистые берега дѣлаютъ его удобопроходимымъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Мосты имѣлись на дорогѣ изъ Сушицы въ Чаиръ-кьой, у Кара-Хасана, Копривца, Баницы (каменный), противъ д. Базовець и у д. Чилново. Баницкій-Ломъ течетъ все время въ узкой долинѣ, правый берегъ которой командуетъ лѣвымъ только у Чаиръ-кьой и Кара-Хасана; долина эта имѣетъ ширину до 4 верстѣ. Рѣчка *Церковница* (Каяджикъ) беретъ начало близъ д. Ковачицы, течетъ въ глубокой долинѣ и впадаетъ въ Баницкій-Ломъ у д. Копривецъ; правый берегъ ея долины у д. Церковна и Бейварбовка значительно командуетъ лѣвымъ.

Рѣка *Алз-Ломъ* (90 верстѣ длины) беретъ начало у с. Ада-кьой (11 верстѣ къ югу отъ Разграда) и отъ г. Разграда течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи до слиянія своего съ р. Кара-Ломъ. У д. Писанецъ она пересѣкаетъ шоссе Разградъ—Русчукъ и близъ д. Нисово принимаетъ слѣва рѣчку *Свяленикъ* (Умурскій-Ломъ). Глубина и ширина его незначительны. На участкѣ отъ д. Писанецъ до слиянія съ Кара-Ломомъ рѣка течетъ въ узкомъ ущельи съ крутыми лѣсистыми берегами, изъ которыхъ командующій правый берегъ образуетъ во многихъ мѣстахъ

отвѣсныя скалы до 30 сажень высоту. Мосты имѣлись: на шоссе у с. Писанецъ и у Нисово 2 моста (всѣ эти мосты каменные). Рѣка *Сваленикъ* беретъ начало въ 6—7 верстахъ къ югу отъ д. Спахиларь и на всемъ своемъ теченіи сохраняетъ сѣверо-западное направленіе; глубина и ширина ея весьма незначительны; берега долины въ верховьяхъ доступны, на пространствѣ же между д. Ковстанденецъ до устья рѣка течетъ по узкому и глубокому ущелью.

Рѣка *Ломъ* (длина 25 верстъ), послѣ сліянія образующихъ ея рѣкъ, течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ и потому переправа черезъ нее была возможна лишь въ немногихъ пунктахъ: Иваново-Чифликъ, Красново (2 моста), Бессарбово, Дулапъ и по мосту на шоссе Разградъ—Рушукъ.

*Населенные пункты.* Важнѣйшіе изъ населенныхъ пунктовъ района, а именно крѣпости: Шумла, Варна и Силистрія,—описаны въ главѣ первой I тома. Изъ прочихъ населенныхъ пунктовъ района для воюющихъ сторонъ имѣли значеніе города: Разградъ, Ески-Джума, Османъ-Базаръ, Тырновъ, Бѣла и Елена.

Городъ *Разградъ* (11.000 жителей, преимущественно мусульманъ) стоитъ на узлѣ удобнѣйшихъ путей къ главнымъ пунктамъ четырехугольника крѣпостей. По свойствамъ окружающей его мѣстности онъ представлялъ сильную въ тактическомъ отношеніи позицію. Въ стратегическомъ отношеніи значеніе его обуславливалось тѣмъ, что, находясь на серединѣ фронта Рушукъ—Шумла, онъ замыкалъ лучшіе пути отъ Рушука и Бѣлы къ крѣпости Шумлѣ. При главнокомандующемъ Абдуль-Керимѣ на него не было обращено должнаго вниманія; но уже сѣднѣвшій послѣдняго Мехметъ-Али-паша избралъ Разградъ главнымъ основаніемъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ на восточномъ фронтѣ. Къ укрѣпленію окружающихъ городъ высотъ было приступлено въ концѣ іюля и къ половинѣ августа здѣсь выросъ силь-

ный временно-укрѣпленный лагерь. Съверо-западный, западный и юго-западный его фронты отстояли на 5 — 6 верстѣ отъ города. Занимая Разградъ, турки могли съ почти одинаковымъ удобствомъ угрожать русской коммуникаціонной линіи Систовъ—Тырново и поддержать любую изъ турецкихъ крѣпостей четырехугольника<sup>1)</sup>.

Городъ *Ески-Джума*, населенный преимущественно мусульманами (число жителей до 9 тысячъ), находится на узлѣ путей между Разградомъ, Шумлой, Преславомъ и Османъ-Базаромъ. Въ стратегическомъ отношеніи онъ представлялъ какъ бы передовую позицію крѣпости Шумлы, отъ которой отстоятъ въ 30 верстахъ. Одновременно съ началомъ работъ по укрѣпленію Разграда турки приступили къ устройству укрѣпленной позиціи верстахъ въ 15 къ западу отъ названнаго пункта близъ д. Сарнасуфларъ, что на дорогѣ изъ Ески-Джумы въ Бѣлу.

Городъ *Османъ-Базаръ*, населенный также преимущественно мусульманами, представляетъ узелъ дорогъ, ведущихъ въ Тырново, Бѣлу, Преславъ и Котель. Запная съ сѣвера лучшій путь черезъ Малые Балканы и обезпечивая тѣмъ сообщеніе четырехугольника крѣпостей съ долиной р. Тунджи, Османъ-Базаръ получалъ важное стратегическое значеніе. Для прикрытія Османъ-Базара со стороны Тырнова турки устроили у д. Яйла или Лейле-кьой укрѣпленную позицію, запиравшую выходъ изъ Демаръ-кьойскаго дефиле. Пункты эти были связаны между собою хорошими шоссе, а Разградъ связывался, кромѣ того, съ Шумлой желѣзною дорогою (Рущукъ—Разградъ—Шумла—Варна), что давало туркамъ большія выгоды при сосредоточеніи войскъ къ любой точкѣ ихъ стратегическаго фронта, длина котораго (отъ Разграда до Османъ-Базара) доходила до 50 верстѣ.

<sup>1)</sup> Расстояніе Разграда отъ различныхъ пунктовъ четырехугольника крѣпостей: отъ Рущука—55, отъ Шумлы—45, Тургуна—60 и Сивотри—около 100 верстѣ. Отъ Бѣлы Разградъ отстоялъ на 60 верстѣ и отъ Тырнова (черезъ Пазар-кьой)—на 80 верстѣ.

Городъ *Тырново*—древняя столица Болгаріи, имѣлъ значеніе, какъ узелъ путей, ведущихъ отъ главныхъ Балканскихъ проходовъ (Шипкинскаго, Твардицкаго) къ важнѣйшимъ пунктамъ средней Болгаріи (Сельви, Бѣлъ и Османъ-Базару). Въ немъ же имѣлись постоянныя переправы черезъ р. Янтру. Облегающія городъ высоты представляли хорошія позиціи, въ особенности на востокъ.

Городъ *Бъла*, стоявшій близъ узловъ важнѣйшихъ путей средней Болгаріи: шоссе Рущукъ—Тырново, Рущукъ—Плевна и дороги Систовъ—Тырново, и обладавшій постоянной переправой черезъ Янтру, имѣлъ важное стратегическое значеніе и могъ быть важнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ войскъ Рущукскаго отряда. Окружавшія городъ съ востока высоты представляли превосходную оборонительную позицію.

Городъ *Елена*—центръ густо-населенной котловины того же названія. Стратегическое его значеніе обуславливалось нахожденіемъ на узлѣ путей, ведущихъ отъ Твардицкаго и Сливенскаго переваловъ къ г. Тырнову.

*Пути сообщенія.* Важнѣйшими изъ путей сообщенія района, кромѣ упомянутыхъ уже въ главѣ первой I тома шоссе: а) Рущукъ—Разградъ—Османъ-Базаръ—Котель (110 верстъ) и б) Рущукъ—Бѣла—Тырново—Елена—Твардица (130 верстъ), были:

*Пути изъ Бълы въ Разградъ:* 1) Шоссе до Дольнаго-Монастыря и далѣе грунтовая дорога на Широково—Острицу—Кацеллево—Сваленикъ и Торлакъ и далѣе шоссе до Разграда. Отъ Кацеллева можно было воспользоваться еще дорогою на Горченово—Церовецъ—Констанденецъ—Езерче, гдѣ эта дорога выходила на первую. Отъ Горченова имѣлась вѣтвь на Ново-село—Садину—Кызыль-Мурадъ и далѣе къ Разграду. Дорога (сѣверная вѣтвь) была въ общемъ удобна для движенія, требовалась лишь разработка длиннаго, въ 3 версты, подъема къ сѣверу отъ Кацеллева. Южныя вѣтви пролегали лѣсами, имѣли крутые подъемы



и спуски и требовали разработки во многих мѣстахъ. 2) Грунтовая дорога на Бешъ-Бунаръ—Банницу—Сенанъ-кькой—Юренджекъ—Горченово, гдѣ соединялась съ южной вѣтвью описанной выше дороги. Дорога эта была пригодна для движенія обозовъ и артиллеріи въ сухое время года. Разработки требовали: подъемъ между Бѣлой и Бешъ-Бунаръ и спускъ между Юренджекомъ и Аблановой. 3) Дорога на Бешъ-Бунаръ—Копривецъ—Церковну—Ковачицу,—Паламарцы—Гагово—Карахасанъ-кькой—Спахиларъ—Кызыль-Мурадъ и далѣе къ Разграду. Дорога эта на всемъ протяженіи, особенно отъ Копривеца, удобна для движенія обозовъ и можетъ быть отнесена къ числу лучшихъ во всемъ районѣ.

*Пути изъ Бѣлы на Ески-Джуму:* 1) Описанная выше дорога на Широково, долиною р. Кара-Лома до Гайдаръ-кькой и далѣе на д. Башларъ—Кьосе-кькой—Окхемедь-кькой. 2) Также описанная выше дорога на Бешъ-Бунаръ—Копривецъ—Церковну—Ковачицу и далѣе на Попъ-кькой—Лязларъ—Арабларъ—Чекиндинъ. Обѣ эти дороги были вполне удобны для движенія и могутъ быть отнесены къ лучшимъ путямъ района. Для связи между названными путями могли служить нѣсколько поперечныхъ дорогъ.

*Пути изъ Бѣлы въ Османъ Базаръ:* 1) Описанная выше дорога на Копривецъ—Церковну—Ковачицу—Попъ-кькой, Арабларъ—Конакъ—Юсейнлеръ. 2) Гьоль-Бунаръ—Сазлы-кькой—Кара-Хасанъ—Сыновець—Кадя-кькой—Кесарево и далѣе по большой дорогѣ на Османъ-Базаръ. Обѣ эти дороги были удобопроходимы для войскъ и обозовъ за исключеніемъ участковъ Бѣла—Гьоль-Бунаръ и Сыновець—Кесарево. Движеніе обозовъ по которымъ безъ предварительной серьезной разработки было весьма затруднительно.

*Пути изъ Тырнова въ Разградъ:* 1) Транспортный путь на Драганово—Сушцицу—Сыновець—Чаиръ-кькой—Ковачицу—Попъ-кькой—Гайдаръ-кькой—Спахаларъ—Кызыль-Мурадъ.

2) Шоссе до Кесарово и далѣе по грунтовой дорогѣ на Кадя-кьой—Мансырь-кьой—Тюрбелерь—Караагачь-кьой—Аязларь—Ени-кьой—Сазлы-кьой. Участокъ послѣдней дороги отъ Аязлара и далѣе былъ затруднителенъ для движенія.

*Пути изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ и Ески-Джуму:*

1) Шоссе до Кесарова, отъ этого селенія большой транспортный путь на Лейле-кьой и Хасанфаки до Османъ-Базара, и далѣе шоссированная дорога на Ески-Джуму. Отъ Кесарова эта дорога поднимается по длинному и узкому Демаркьойскому ущелью, переваливаетъ черезъ горный отрогъ и крутымъ, неудобнымъ для движенія артиллеріи, спускомъ выходитъ въ котловину, въ которой расположена турецкая деревня Джумалы-кьой; далѣе она опять круто поднимается, слѣдуетъ на д. Лейле-кьой по высокому горному хребту. На дальнѣйшемъ пути къ Османъ-Базару она два раза спускается въ глубокія и лѣсистыя лоцины. Участокъ пути по Демаркьойскому ущелью потребовать серьезной разработки. 2) Упомянутый выше транспортный путь черезъ Драганово на Попъ-кьой и далѣе грунтовая дорога на Аязларь и Арабларь, откуда расходились пути: на Ески-Джуму черезъ Чекиндинъ и на Османъ-Базаръ черезъ Юсейнлеръ.

Между описанными путями удобныхъ поперечныхъ путей не было.

*Пути изъ Тырнова въ долину р. Тунджи, восточные Хайнъ-кьойскаго перевала.* Изъ Тырнова на Елену и Беброво шла шоссированная дорога, удобная для движенія войскъ и обозовъ. Между монастыремъ св. Николая и с. Евковцы она проходила вдоль лѣваго берега р. Дрептека очень узкимъ и глубокимъ ущельемъ на протяженіи 5 верстъ.

Отъ Беброва на Старорѣку шла грунтовая дорога. Далѣе отъ Старорѣки въ долину р. Тунджи вели слѣдующія дороги: 1) Колесная черезъ переваль Демиръ-Капу (Сливенскій)

изъ Бѣло-село къ г. Сливенъ. 2) Вьючная черезъ Біатскій переваль, Кечидеры и Беюкъ-Чешме въ д. Бинкъсь. Сливенскій переваль не былъ удобенъ для движенія, но впоследствии турки разработали его для наступленія къ Еленѣ. Біатскій переваль могъ служить лишь для движенія небольшихъ партій безъ артиллеріи и обозовъ.

Для сообщенія между дорогами Тырново—Османъ-Базаръ и Тырново—Беброво—Сливенъ могла служить дорога изъ Джулюницы на Златарицу и Миндію къ монастырю св. Николая (вполнѣ удобная). Отъ Златарицы имѣлось, кромѣ того, сообщеніе съ Еленой по узкому и глубокому ущелью р. Еленки, а также путь на Беброво черезъ горы. Путь этотъ на первой своей половинѣ былъ затруднителенъ даже для движенія кавалеріи. Удобныхъ сообщеній съ Османъ-Базаромъ и г. Старо-Рѣкская Котловина не имѣла. Отъ г. Елены прямо на югъ шелъ удобный колесный путь черезъ Твардицкій переваль въ д. Твардицу. Этотъ путь былъ приспособленъ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ участка около 10 верстъ у самага перевала.

Между Твардицкимъ и Сливенскимъ проходами имѣлись вьючныя тропы изъ с. Миковць въ с. Чамдере и изъ д. Трашлы на с. Беюкъ-Чешме.

Изъ приведеннаго обзора дорогъ разсматриваемаго района видно, что вполнѣ удобныхъ для движенія дорогъ было немного, причемъ лучшія изъ нихъ вели по долинамъ рѣкъ. Большинство дорогъ требовало разработки на нѣкоторыхъ участкахъ. Особенно трудны для движенія были поперечныя пути, связывавшіе операціонныя направленія Бѣла—Руцукъ и Тырново—Османъ-Базаръ. Большинство этихъ дорогъ по своей незначительной ширинѣ представляло особенныя затрудненія для движенія зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, лазаретныхъ линеекъ и линеекъ телеграфныхъ парковъ, имѣвшихъ троечную или четверочную запряжку. Сравнивая положеніе сторонъ относительно

удобствъ, представляемыхъ путями района, можно придти къ заключенію, что турки, имѣя шоссе и желѣзную дорогу, располагали для движенія, особенно рокаднаго (вдоль фронта), бблшимъ числомъ удобныхъ путей.

*Населеніе.* Разсматриваемый районъ принадлежалъ къ числу наиболѣе населенныхъ въ Сѣверной Болгаріи. Особенно густо были заселены окрестности Разграда, Ески-Джумы, Османъ-Базара, Елены и Беброва, а также полоса по обѣимъ сторонамъ Тырново—Османъ-Базарской дороги. На квадратную версту района приходилось около 50 человекъ, тогда какъ для всей Придунайской Болгаріи средняя цифра населенія на квадратную версту не превосходила 36 человекъ. Этнографическій составъ населенія района не былъ однороденъ: къ востоку отъ линіи Бѣла—Беброво преобладало мусульманское населеніе, то есть турки и черкесы (отъ 59 до 80%); къ западу отъ названной линіи преобладало, наоборотъ, болгарское населеніе (отъ 70 до 80%). Турки особенно густо заселяли окрестности Разграда, Шумлы, Ески-Джумы и весь сѣверный склонъ Балкановъ къ востоку отъ Беброва. Черкесы, поселенные въ Болгаріи послѣ покоренія Кавказа русскими, были разбросаны отдѣльными селеніями между болгарскими деревнями. Главная масса ихъ группировалась въ окрестностяхъ Разграда и Османъ-Базара, по дорогѣ изъ Разграда въ Шумлу и въ самомъ Разградѣ. Указанный выше составъ населенія оказалъ замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій Рушукскаго и, особенно, Османъ-Базарскаго отрядовъ, преимущественно въ смыслѣ затрудненія производства развѣдокъ мелкими развѣздами. Случаевъ враждебныхъ дѣйствій въ занятой части территоріи почти не было, зато передъ фронтомъ русскихъ войскъ шайки вооруженныхъ жителей, пользуясь лѣсистой и перестѣпной мѣстностью, создавали труднопроницаемую завѣсу для русскихъ развѣдочъ. Съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, все мусульманское

населеніе изъ окрестностей Систова, Бѣлы, Тырнова бѣжало на востокъ, что еще болѣе увеличило процентъ мусульманъ впереди фронтовъ названныхъ выше отрядовъ. Турецкое населеніе частію было снабжено оружіемъ отъ правительства. Оружіе это было преимущественно старыхъ образцовъ, но встрѣчались и ружья, заряжавшіяся съ казенной части. Вооруженные такимъ образомъ, жители каждаго селенія составляли отрядъ, подчиненный старшинѣ селенія.

Кромѣ затрудненія дѣятельности разъѣздовъ, вооруженныя шайки мусульманъ доставляли много хлопотъ нападеніями на болгарское населеніе, по преимуществу тѣхъ деревень, которыя были занимаемы и потомъ очищаются русскими войсками. Это заставляло вообще подаваться впередъ съ большою осмотрительностью, такъ какъ очищеніе занятаго разъ пространства безъ крайней необходимости признавалось весьма нежелательнымъ влѣдствіе риска подвергнуть болгарское населеніе насиліямъ турокъ и черкесовъ. Съ другой стороны, и болгарское населеніе относилось къ оставшимся на мѣстѣ согражданамъ-туркамъ весьма враждебно, что, въ свою очередь, заставляло принимать мѣры къ охраненію и этой части населенія.

*Продовольственные средства* района были весьма значительны. Пшеницы, кукурузы и ячменя было не только достаточно для прокормленія мѣстнаго населенія, но имѣлся и значительный избытокъ. Что касается ржи и овса, то таковыя имѣлись лишь въ небольшомъ количествѣ. Для перемола зерна въ муку могло служить достаточное число мельницъ, особенно по р.р. Янтрѣ и Банцкомую. Русскія войска, вступившія въ предѣлы района, могли бы съ послѣднихъ чиселъ іюня воспользоваться обширными посявами созрѣвшихъ хлѣбовъ, брошенныхъ на корнѣ бѣжавшимъ мусульманскимъ населеніемъ. Этими,

однако, воспользовались лишь въ очень ограниченнѣхъ размѣрахъ. Фуражъ (лѣмень, сѣно и солома) имѣлся въ изобиліи. Рогатаго скота для довольствія войскъ мясомъ было также достаточно; только зимой пришлось довольствоваться войска пригоннымъ скотомъ.

Свойства и особенности этого района, въ общемъ, были неблагоприятны дѣйствіямъ названныхъ выше отрядовъ. Причинами того были: пересѣченный и, въ общемъ, закрытый его характеръ, условія командованія возвышенностей — съ юга и востока по направленію къ сѣверу и западу, малое количество и плохое состояніе дорогъ, особенно ведущихъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, и враждебное настроеніе большинства жителей района — мусульманъ. Нигдѣ, однако, не представлялъ онъ неодолимыхъ преградъ для энергичнаго наступленія, а продовольственныя и квартирныя его условія могли даже считаться весьма благоприятными. Въ водѣ и топливѣ недостатка не ощущалось и санитарныя условія, представляемая райономъ, были также вполне удовлетворительны.

*Войска Рущукскаго отряда*, продолжая подвигаться впередъ къ крѣпости Рущуку, согласно указаніямъ Главнокомандующаго, изложеннымъ въ письмѣ его начальнику отряда отъ 5 іюля, заняли 9 числа этого мѣсяца расположеніе: отъ Дуная (д. Пиргосъ) по р.р. Лому и Кара-Лому до д. Канце-лево, имѣя кавалерію впереди, а именно:

*XII корпусъ*. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Авангардъ (генералъ-лейтенантъ баронъ Дризень): 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи <sup>1)</sup>, 1-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады <sup>2)</sup>, 19-я конная и Донская казачья № 5 батареи

<sup>1)</sup> Безъ одного эскадрона Белгородскаго уланскаго полка.

<sup>2)</sup> 5-я батарея, входившая въ составъ авангарда, была по просьбѣ барона Дризена зачислена 9-фунтовой 1-й батареей.

(всего 6 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій),—на позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме фронтомъ къ Рущуку.

Главные силы:

1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ уланскаго Вознесенскаго полка, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (6 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 16 пѣшихъ орудій)—на позиціи лѣвѣ авангарда, на высотахъ къ востоку отъ д. Пиргосъ, въ полутора верстахъ отъ этой деревни.

2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады (6 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія) расположились правѣ шоссе, къ югу отъ него, въ долину Кара-Лома, а именно: баталіонъ 131-го Тираспольскаго, 2 баталіона 132-го Бендерскаго полковъ, 2-я, 3-я и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады—на позиціи у д. Кошово; баталіонъ Тираспольскаго полка съ 6-й батареей—сѣвернѣе д. Кошово, на лѣвомъ берегу р. Кара-Лома; 2-й баталіонъ того же полка—впереди Кошова, между Кара и Акъ-Томомъ; баталіонъ Бендерцевъ—у д. Червень.

Резервъ корпуса: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи. корпусная артиллерія: 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія)—у селенія Ханъ-Гюръ-Чешме. имѣя 47-й пѣхотный Украинскій полкъ съ 3-й батареей 12-й артиллерійской бригады за 1-й бригадой той же дивизіи.

*Штабъ* корпуса съ Донскимъ № 37 полкомъ оставался въ д. Трастеникъ.

*XIII корпусъ.* Генераль-лейтенантъ Гань.

35-я пѣхотная дивизія (Свиты Его Величества генераль-майоръ Барановъ) съ ея артиллеріей—1-ю, 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями 35-й артиллерійской бригады (всего 12 баталіоновъ и 32 пѣшихъ орудія).

Дивизія расположилась въ долину Кара-Лома, имѣя по полку съ батареей: 137-й Нѣжинскій со 2-й батареей—у д. Широково, 139-й пѣхотный Моршанскій съ 1-й батареей—у д. Карань-Варбовка и 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ 4-й батареей—въ д. Капелево. Въ резервъ за этими частями находился 138-й пѣхотный Болховской полкъ съ 5-й батареей—въ д. Челново. 2-й баталіонъ Зарайскаго полка былъ выдвинутъ въ д. Сваленикъ для поддержки кавалеріи графа Воронцова-Дашкова.

*Общій резервъ отряда:* 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, корпусная артиллерія (третьи и шестыя батареи 1-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ) и скорострѣльная батарея (всего 6 баталіоновъ, 48 пѣшихъ и 8 скорострѣльныхъ орудій), подъ общимъ начальствомъ командира XIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Гаага стоялъ въ д. Двѣ-Могилы, гдѣ былъ расположенъ и штабъ корпуса. Скорострѣльная батарея оставалась временно въ д. Павло, въ распоряженіи начальника инженеровъ арміи.

2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 пѣшихъ орудій) составляли прикрытіе Императорской Квартіры, вмѣстѣ съ которой перешли къ г. Бѣлѣ, оставивъ 1-й баталіонъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка въ с. Павло для прикрытія госпиталя.

*Кавалерія графа Воронцова-Дашкова:* 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, 8-я кавалерійская дивизія, 15-я конная и Донская № 9 батареи (всего 12 эскадроновъ, 10 сотенъ и 12 конныхъ орудій);

Кавалерія занимала постами линію Иваново-Чифликъ—Нисово—Констандеецъ—Горченово—Опака—Паламарцы въ 40 верстѣ длиной, прикрывая главныя силы отряда со стороны Разграда и Эски-Джумы. Главныя силы кавалеріи



(8 эскадроновъ, 2 сотни и 10 конныхъ орудій) занимали д. Сваленикъ <sup>1)</sup>).

*Штабъ отряда съ конвоемъ, съ дивизиономъ л.-гв. Атаманскаго полка и 1-й сотней Донскаго казачьяго № 37 полка оставался въ д. Обрѣтеникъ.*

Въ общемъ войска Руцукскаго отряда занимали по фронту до 50 верстъ и до 35 верстъ въ глубину. Войскамъ, расположившимся на позиціяхъ, было приказано приступить къ возведенію укрѣпленій.

Еще въ ночь на 9 іюля генераль-лейтенантомъ Дризенномъ были доставлены въ штабъ отряда свѣдѣнія о расположеніи турокъ въ окрестностяхъ Руцука. Было выяснено, что часть этихъ войскъ сосредоточена за фортомы Дулапи. Наконецъ, сообщалось, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей, часть турецкихъ силъ ушла изъ Руцука къ Шумлѣ.

Для провѣрки этихъ свѣдѣній, кромѣ посланки мелкихъ развѣдочекъ, были произведены рядъ развѣдокъ небольшими отрядами изъ трехъ родовъ оружія по направленію къ Руцуку и д. Кады-кьой, къ югу отъ Руцука. Кромѣ раскрытія турецкихъ силъ, нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій имѣли цѣлью порчу желѣзной дороги и телеграфа между Руцукомъ и Разградомъ.

*Дня 10 у д. Кады-кьой.* Командиръ XII армейскаго корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ 9 числа лично произвелъ рекогноспировку ближайшихъ окрестностей Руцука. Къ полудню отрядъ изъ 2-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сотенъ Донскаго № 37 полка <sup>2)</sup> и взвода Донской № 5 батареи собрался у д. Иваново - Чифликъ. Отсюда отрядъ двинулся подъ

<sup>1)</sup> Прочія части кавалеріи были расположены: 5 сотенъ Донскаго казачьяго № 12 полка—въ д. Нисево, во сотнѣ отъ Донскаго казачьяго № 8 полка—въ д. д. Констанскаѣ, Германовѣ и Крѣпче, 3 эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка и 2 орудія 15 конной батареи—въ д. Опакѣ, 1 эскадронъ того же полка—въ д. Паламарци.

<sup>2)</sup> 1-я, 4-я и 6-я сотни и сводная полусотня.

личнымъ руководствомъ Его Высочества на д. Кады-кьой, имѣя впереди казаковъ подъ начальствомъ командира Донскаго № 37 полка полковника Иловайскаго. Деревня была занята послѣ слабого сопротивленія занимавшихъ ее турецкихъ постовъ. Въ д. Кады-кьой отрядъ остановился, выславъ 1-ю и 4-ю сотни по направленію къ Рущуку и 6-ю сотню—къ желѣзной дорогѣ между станціями Червеноводы и Вѣтово. Командиру этой сотни было приказано разрушить телеграфъ и желѣзную дорогу съ такимъ расчетомъ, чтобы поврежденія эти, затруднивъ туркамъ пользованіе названными сооруженіями въ ближайшемъ времени, допускали бы „быстрое ихъ возстановленіе по переходѣ въ русскія руки“.

Какъ только казачій дивизионъ полковника Иловайскаго съ двумя орудіями появился на Рущукскомъ шоссе, турецкая кавалерія, силою, какъ казалось, до 10 эскадроновъ, стала наступать отъ крѣпости противъ позиціи, занятой казаками у д. Кады-кьой. Открывъ орудійный огонь, полковникъ Иловайскій оставался тутъ до тѣхъ поръ, пока сотня, посланная къ желѣзной дорогѣ съ цѣлью ея поврежденія, не выполнила своей задачи; она въ трехъ мѣстахъ взорвала рельсы динамитными патронами, оборвала проволоку желѣзнодорожнаго телеграфа, уничтожила телеграфные аппараты на полустанкѣ Вѣтово, а на Разградскомъ шоссе испортила телеграфъ и разобрала небольшой мостъ.

Получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ сотни, Его Высочество послалъ какъ полковнику Иловайскому, такъ и пѣхотѣ, занимавшей д. Кады-кьой, приказаніе отступать. Отступление было начато по частямъ около 3 часовъ пополудни.

При обратномъ движеніи казаковъ къ Кады-кьой, турецкая конница стала ихъ тѣснить. На отступавшій дивизионъ казаковъ были направлены, кромѣ того, огонь турецкой батареи, подошедшей вмѣстѣ съ пѣхотой отъ Рущука. Значительная свита Его Высочества съ большимъ значкомъ, привлекавшимъ вниманіе турецкой артил-

лерии, подвергалась также ея огню. Турецкая конница, воспользовавшись тѣмъ, что между казаками и отступившей ранѣе отъ д. Кады-кьой пѣхотой образовался значительный промежутокъ, пыталась окружить малочисленный отрядъ полковника Иловайскаго. Казаки принуждены были нѣсколько разъ бросаться въ атаку, чтобы освободить свои угрожаемые фланги, пока имъ, наконецъ, не удалось отойти подъ прикрытіе 2-го баталіона, занявшаго тѣмъ временемъ (около 4 $\frac{1}{2}$  часовъ пополудни) виноградники впереди д. Иваново-Чифликъ. Преслѣдованіе велось турецкою конницею настолько назойливо, что лишь атаки въ пики 4-й сотни дали возможность увезти орудія, къ которымъ одиночные непріятельскіе всадники подсакивали на нѣсколько десятковъ шаговъ и стрѣляли въ прислугу.

Огонь 2-го баталіона и взвода Донской батареи остановилъ, однако, наступленіе турокъ.

Къ этому же времени подошелъ изъ д. Кошово 1-й баталіонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, вызванный Его Высочествомъ съ началомъ дѣла. Съ наступленіемъ сумерокъ отрядъ, выждавъ прибытіе изъ набѣга 6-й сотни, возвратился на лѣвый берегъ Лома, выяснивъ, что на Руцукскомъ шоссе нѣтъ значительныхъ турецкихъ силъ.

За время боя отрядъ потерялъ: двухъ казаковъ и одного рядового 132-го Бендерскаго полка убитыми; ранено 4 рядовыхъ Бендерскаго полка и 7 казаковъ. Лошадей въ казачьихъ сотняхъ убито 5, ранено 9.

При занятіи д. Кады-кьой казаками было захвачено въ плѣнъ 13 человекъ башибузукъ и 5 человекъ низамъ.

Въ тотъ же день, 9 іюля, отъ кавалеріи графа Воронцова-Дашкова были высланы для порчи желѣзной дороги два отряда: одинъ на д. Писанецъ (1-й и 3-й эскадроны Ахтырскихъ гусаръ подъ начальствомъ полковника Тевашева) и другой на д. Торлакъ (1-й эскадронъ Вознесен-

скихъ уланъ и 5-я сотня Донского № 8 полка подъ начальствомъ ротмистра Де-Поллини). Оба отряда дошли до Рущукскаго шоссе, но дальнѣйшія движенія ихъ къ желѣзной дорогѣ были остановлены черкессами и партіями вооруженныхъ жителей, засѣвшими въ густыхъ лѣсахъ. Эти развѣдки также подтвердили отсутствіе турецкихъ силъ на шоссе Разградъ—Рущукъ.

Высланные въ тотъ же день генераломъ Леоновымъ 2-мъ (командиромъ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи) на д. Садину развѣзды обнаружили въ этой деревнѣ до четырехъ непріятельскихъ эскадроновъ съ нѣсколькими орудіями.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ произвелъ 10 іюля новый набѣгъ на желѣзную дорогу, на этотъ разъ съ большими силами. Оставивъ въ д. Сваленикѣ 2-й баталіонъ Зарайскаго полка, состоявшій въ его распоряженіи, 4 орудія 15-й конной батареи и весь обозъ, онъ со всеми остальными войсками (12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго, 6-я сотня Донского № 8 полковъ и Донская № 9 батарея; всего 7 эскадроновъ. 1 сотня и 6 конныхъ орудій) выступилъ рано утромъ изъ этого пункта на д. Писанецъ. Въ то же время Донскому № 12 казачьему полку было приказано двинуться изъ Нисово къ д. Бызинъ и установить связь съ авангардомъ генераль-лейтенанта Дризена.

Въ 11 часовъ утра конница графа Воронцова-Дашкова, испортивъ телеграфъ на шоссе, безъ выстрѣла заняла д. Писанецъ.

Не встрѣчая сопротивленія со стороны турокъ, Ахтырскіе гусары на рысяхъ подошли къ станціи Вѣтово, подорвали динамитомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рельсы, испортили желѣзнодорожный телеграфъ и спокойно возвратились къ д. Писанецъ. Послѣ прибытія гусаръ графъ Воронцовъ-Дашковъ предпринялъ поискъ по направленію къ Рущуку двумя колоннами. Уланскіе эскадроны подъ личнымъ началь-

ствомъ графа прошли вдоль полотна желѣзной дороги къ станціи Червеноводы, а остальные части отряда были направлены къ д. Бызинь, которую и заняли, нигдѣ не встрѣтивъ турокъ. Присутствіе ихъ было обнаружено лишь въ непосредственной близости крѣпости, а именно: передъ фортомъ Левантъ-Табія замѣченъ большой лагерь.

Считая цѣль поиска достигнутою, графъ Воронцовъ-Дашковъ, не понеся никакихъ потерь, возвратился съ отрядомъ въ Писанецъ, гдѣ послѣдній и расположился на ночлегъ. за исключеніемъ Донского № 12 полка, вернувагося въ д. Нисово.

Въ тотъ же день по приказанію генераль-лейтенанта барона Дризена произведена была съ позиціи авангарда еще одна развѣдка генеральнаго штаба полковникомъ Штрикомъ, посланнымъ съ двумя эскадронами (2-й эскадронъ Стародубскаго драгунскаго и 2-й эскадронъ Бѣлгородскаго уланскаго полковъ) къ сторонѣ Рущука. Развѣдка эта вызвала наступленіе турокъ отъ этой крѣпости.

*Дѣло у д. Пиргосъ* было послѣдствіемъ помянутой развѣдки. Полковникъ Штрикъ, выступивъ въ 4 часа пополудни, продвинулся между р. р. Кара-Томомъ и Дунаемъ и, не доходя д. Дулапи, встрѣтилъ нѣсколько сотъ черкесовъ, за которыми показались пѣхота (силою около двухъ таборовъ) и нѣсколько орудій. Наступленіе турокъ заставило полковника Штрика отойти на авангардъ. Такъ какъ турки продолжали подвигаться впередъ, то около 5 часовъ пополудни 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады, стоявшая на авангардной позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме, открыла огонь по наступающимъ, а 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ выслалъ боевую цѣпь. Послѣ восьми выстрѣловъ батареи турки отошли и заняли позицію верстахъ въ трехъ впереди д. Пиргосъ. Между тѣмъ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, стоявшей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія XII корпуса,

генералъ-маіоръ Цитлядзевъ, получивъ донесеніе о наступленіи противника, приказалъ полкамъ своей бригады (45-му пѣхотному Азовскому и 46-му пѣхотному Днѣпровскому) занять заранѣе укрѣпленную позицію впереди д. Пиргоса, въ разстояніи около версты влѣво отъ позиціи авангарда. 1-й и 4-й батареямъ 12-й артиллерійской бригады, уже стоявшимъ на позиціи (1-я ближе къ Дунаю, 4-я—правѣ 1-й), было приказано открыть огонь. Огонь этихъ батарей съ дистанціи въ 800 сажень вызвалъ послѣдовательное появленіе двухъ непріятельскихъ батарей: шести-орудійной на дистанціи 1.500 сажень и четырехъ-орудійной на дистанціи 2.000 сажень. По причинѣ такой значительной дальности 4-я батарея (4-фунтовая) отвѣчать турецкой артиллеріи не могла и бой вела исключительно 1-я батарея (9-фунтовая) противъ ближайшей изъ турецкихъ батарей.

Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Фирксъ еще въ началѣ дѣла послалъ въ резервъ корпуса за подкрѣпленіями, откуда и были высланы на усиленіе 47-й пѣхотный Украинскій полкъ и 3-я батарея 12-й артиллерійской бригады. Въ это время турки перешли въ наступленіе противъ позиціи 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, занимавшаго окопы правѣ 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады.

Шрапнельный огонь, открытый 3-й батареей 12-й артиллерійской бригады, пришедшей на рыхль и занявшей позицію правѣ 4-й батареи, заставилъ турецкую пѣхоту отступити, а черкесовъ разсыпаться.

Около 6 часовъ пополудни турецкая артиллерія была усилена еще 2 орудіями, а пѣхота перешла въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга 12-й пѣхотной дивизіи (позиціи 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, стоявшаго лѣвѣ 1-й батареи), но была отбита огнемъ артиллеріи.

Около 7 часовъ вечера турки отошли на свою первоначальную позицію, а съ наступленіемъ темноты (7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ) стали отходить къ крѣпости.

Потери частей XII корпуса, не смотря на огонь 12 турецкихъ орудій, были ничтожны (ранены 1 канониръ 4-й батареи 12-й артиллерійской бригады и 1 рядовой Азовскаго полка). Это объясняется отчасти тѣмъ, что турецкая артиллерія стрѣляла съ очень большой дистанціи, главнымъ же образомъ тѣмъ, что русская пѣхота пользовалась окопами, орудія же стояли въ полууглубленныхъ батареяхъ.

Наступленіе, предпринятое турками, по всей вѣроятности съ рекогносцировочною цѣлью, вызвало развертываніе почти полутора дивизій съ русской стороны, но обошлось туркамъ, пострадавшимъ главнымъ образомъ отъ дѣйствія шрапнели, не дешево. По показаніямъ жителей д. Бесарбово, турками взято было для вывоза раненыхъ 14 подводъ изъ этой только деревни. По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Рущука, въ этомъ наступленіи участвовало со стороны турокъ 5 таборовъ пѣхоты, нѣсколько эскадроновъ регулярной конницы и 12 орудій.

Вой 10 числа вела почти исключительно артиллерія. Снарядовъ было выпущено четырьмя батареями, участвовавшими въ бою: гранатъ—231, шрапнелей—41. Расходъ патроновъ былъ незначителенъ.

Въ дѣлѣ приняла участіе и осадная артиллерія, стрѣлявшая отъ Паранапа, съ лѣваго берега Дуная, во флангъ турецкимъ колоннамъ, наступавшимъ на д. Пиргосъ.

Въ войскахъ XIII корпуса 10 число было посвящено рекогносцировкамъ путей и переправъ черезъ р. р. Кара-Ломъ и Акъ-Ломъ. Рекогносцировки эти выяснили, что бѣльшая часть дорогъ въ районѣ расположенія 35-й пѣхотной дивизіи требуетъ исправленій и что между д. д. Нисово и Червень вовсе нѣтъ прямого колеснаго пути.

О туркахъ, со словъ болгаръ, знали, что Разградъ и Эски-Джума были заняты ихъ отрядами, силу которыхъ болгары, однако, не могли точно опредѣлить. Число турецкихъ войскъ, собранныхъ въ Шумлѣ, также было неизвѣстно. Вообще свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся къ этому времени въ штабѣ Рушукскаго отряда, были далеко не полны.

Численность турецкихъ войскъ въ четырехугольникѣ крѣпостей въ дѣйствительности, согласно таблицамъ французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси, доходила до 97.500 чел. при 250 полевыхъ орудіяхъ, 125 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 42 батареи).

Изъ этого числа противъ Рушукскаго отряда были расположены въ первой линіи: въ крѣпости Рушукъ—35 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 8 батарей (26½ тыс. чел.); въ Разградскомъ лагерѣ—17 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 6 батарей; у г. Османъ-Базара—6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 батарея (4½ тыс. чел.), а всего до 45 тыс. чел., расположенныхъ на фронтѣ до 80 верстъ. Далѣе, для усиленія войскъ названнаго фронта, изъ гарнизоновъ крѣпостей: Туртукая (10 тыс.), Силистрія (9 тыс.), Шумлы (13 тыс.) и Варны (9 тыс.) могло быть выведено извѣстное количество войскъ (15—20 тыс.), что давало возможность туркамъ собрать на той или другой части указаннаго выше фронта армію силою до 40—50 тыс. Таково было расположеніе турецкихъ войскъ въ четырехугольникѣ крѣпостей ко времени вступленія въ командованіе ими Мехмеда-Али-паши, т. е. къ 9 іюля (ст. стила).

Новый главнокомандующій немедленно приступилъ къ выдѣленію полевой арміи изъ указанной выше общей массы, оставивъ въ гарнизонахъ крѣпостей лишь необходимое число войскъ. Эту армію, силою до 40 тыс. чел., онъ стянулъ въ періодъ 9—13 іюля къ Разградскому укрѣпленному лагерю. Съ этою цѣлью было направлено въ Разградъ: изъ Рушукъ—15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 4 батареи, которые и прибыли



къ Разграду 11 іюля; изъ Силистріи—4 баталіона и 1 батарея; изъ Туртукая, 12 баталіоновъ и 3 батареи—и изъ Шумлы 2 батареи. Войска изъ послѣднихъ трехъ пунктовъ подошли къ Разграду 12 іюля. Къ 13 числу въ Разградскомъ укрѣпленномъ лагерѣ сосредоточилась, такимъ образомъ, армія изъ 48 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и 96 полевыхъ орудій.

Сосредоточеніе такихъ значительныхъ силъ было предпринято Мехмедомъ-Али однако не съ цѣлью наступленія, для чего онъ считалъ свои силы недостаточными, а исключительно съ оборонительною цѣлью. Занимая Разградъ, турецкая армія преграждала лучшіе пути отъ Бѣлы къ Шумлѣ, надежно прикрывала желѣзную дорогу Русукукъ—Шумла и могла угрожать флангу и тылу русскихъ войскъ въ случаѣ попытки послѣднихъ блокировать Русукукъ.

Передвиженіе войскъ изъ Русука въ Разградъ, вызванное общимъ сосредоточеніемъ арміи Мехмеда-Али къ Разграду, имѣло слѣдствіемъ, какъ будетъ изложено ниже, нѣсколько стычекъ турецкихъ отрядовъ съ кавалеріей Русукукского отряда, наблюдавшей шоссе Русукукъ—Разградъ.

Между тѣмъ, 10 іюля начальникъ Русукукского отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Главнокомандующаго изъ Тырнова письмо отъ 9 іюля (приведенное въ главѣ первой настоящаго тома), въ которомъ Русукукскому отряду указывалось приступить къ дѣйствіямъ противъ крѣпости Русука.

Такъ какъ въ штабѣ Русукукского отряда уже былъ разработанъ планъ дѣйствій противъ этой крѣпости на случай приказанія Главнокомандующаго, то исполнявшій должность начальника штаба Русукукского отряда генерал-лейтенантъ Ванновскій отвѣчалъ 10 іюля Начальнику Полевого Штаба слѣдующее:

„Во исполненіе предначертаній Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, занять, по приказанію

Государя Наслѣдника Цесаревича, Ему ввѣренными войсками, рядъ позицій отъ д. Пиргосъ на д. Красна (Красень) и отъ сей послѣдней вверхъ по р. Лому до д. Кацелово, причемъ кавалерійская линія наблюденія и по р. Соленикъ выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый-Ломъ отъ устья ея до Констанцы (Костанденець) и направляется оттуда на д. Опаку и Паламарцы.

„Нынѣ, согласно полученныхъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго указаній, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ намѣренъ приступить къ обложенію крѣпости Рушукъ, причемъ имѣется въ виду первоначальную линію обложенія вести отъ д. Пиргосъ на д. Судшикъ (Чифл. Сыджаковъ), Червеноводы, Абланово и Маротинь (Мартинь), съ занятіемъ сей линіи отъ д. Пиргосъ приблизительно до желѣзной дороги исключительно пѣхотными частями 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій, а отъ желѣзной дороги до д. Маротинь—четырьмя полками кавалеріи, опирающимися на пѣхотныя репли, въ общемъ составляющія бригаду пѣхоты. Заслонъ облегающихъ крѣпость Рушукъ войскъ со стороны Разграда вѣроятно будетъ состоять изъ бригады пѣхоты и бригады кавалеріи, расположенныхъ въ окрестностяхъ д. Писанцы, дабы общій резервъ, изъ дивизіи пѣхоты и полка кавалеріи, могъ служить поддержкой одновременно какъ войскамъ облегающимъ, такъ и заслону.

„Не усматривая возможности выдвинуть сей послѣдній на болѣе значительное разстояніе впередъ, является крайне желательнымъ, чтобы войска Рушукскаго отряда, имѣющіи сосредоточить всѣ свои силы и вниманіе на обложеніи и на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ крѣпости, были бы обезпечены отъ наступательныхъ дѣйствій противника со стороны Шумлы расположеніемъ, принятымъ войсками XI корпуса. Для сего надлежало бы симъ послѣднимъ концентрировать свои силы около д.д. Понь-кьой и Аяз-

ларь и выдвинуть линію наблюденія своей кавалеріи на р. Соленикъ вверхъ отъ д. Констанцы, далѣе которой, при обложеніи Руцукъ, кавалерія Руцукскаго отряда простираетъ свое наблюденіе не будетъ въ состояніи. При этомъ присовокупляю, что было бы крайне желательно содержаніе сообщений въ тылу Руцукскаго отряда (отъ Главной Квартиры до г. Бѣлы) посредствомъ кавалерійскихъ постовъ возложить на части 11-й или 13-й кавалерійскихъ дивизій“.

Къ выполненію сказаннаго Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ приступить около 15 іюля, чтобы дать время XI корпусу продвинуться впередъ для обезпеченія операцій Руцукскаго отряда со стороны Разграда.

Необходимо было также выждать прибытія „парка обложенія“, который, въ составѣ 32 орудій, еще 1 іюля прибылъ въ Зимницу. Кромѣ парка обложенія, для осады Руцукъ предполагалось употребить еще 88 осадныхъ орудій большого калибра.

Желательно было также привлечь 2-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи, прикрывавшую Императорскую Квартиру въ г. Бѣлѣ, для активныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы эшелоны IV армейскаго корпуса по переходѣ черезъ Дунай слѣдовали безостановочно къ Бѣлѣ и оставались тамъ до сбора всего корпуса <sup>1)</sup>.

3-я сотня Донскаго № 8 полка, находившаяся на постахъ летучей почты, должна была присоединиться къ полку послѣ окончательнаго устройства этапной линіи между Систовымъ и Тырновымъ.

*Дѣло у д. Писанецъ.* Занятіе кавалеріей графа Воронцова-Дашкова д. Писанецъ по шоссе Разградъ—Руцукъ, препятствовавшее сообщенію между названными пунктами.

<sup>1)</sup> Предположеніе это не было, однако, приведено въ исполненіе, такъ какъ войска IV корпуса пришлось направить на условіе войскъ г.-л. барона Кріденера.

имѣло слѣдствіемъ дѣло, разыгравшееся на другой день, 11 іюля, у этой деревни.

Съ утра 11 іюля въ кавалерійскомъ отрядѣ у д. Писанецъ все было спокойно. Графъ Воронцовъ-Дашковъ уѣхалъ въ штабъ отряда для полученія указаній относительно предстоящаго обложенія Рушукъ, поручивъ командование отрядомъ князю Манвелову. Около 4 часовъ по полудни съ казачьяго поста у д. Кады-кьой было дано знать полковнику Хрещатицкому, командиру Донского казачьяго № 12 полка, находившемуся въ резервѣ постовъ, прикрывавшихъ расположеніе кавалерійскаго отряда со стороны Рушукъ, что изъ этой крѣпости по Разградскому шоссе вышелъ большой транспортъ (болѣе 100 повозокъ) подъ прикрытіемъ отряда изъ трехъ родовъ оружія.

Полковникъ Хрещатицкій немедленно увѣдомилъ о томъ какъ князя Манвелова, такъ и командира ближайшей пѣхотной части, а именно командира 2-го баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка. Баталіонъ этотъ, какъ упомянуто выше, былъ расположенъ на правомъ берегу р. Караломъ впереди д. Кошово, въ разстояніи около 10 верстъ отъ Разградскаго шоссе. Полковникъ Хрещатицкій предложилъ при этомъ командиру баталіона оказать ему содѣйствіе для совмѣстнаго нападенія на транспортъ. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, помощи этой онъ не получилъ.

Между тѣмъ князь Манвеловъ, получивъ донесеніе полковника Хрещатицкаго, лично повелъ часть отряда впередъ на встрѣчу транспорту (1-й и 2-й эскадроны Ахтырскихъ гусарь, 2-й и 3-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 6-я сотня Донского казачьяго № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи, всего 5 эскадроновъ и сотень и 2 конныхъ орудія). На мѣстѣ бивака отряда въ резервѣ были оставлены 3-й и 4-й эскадроны 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, 4-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка

съ 4 орудіями Донской № 9 батареи (всего 3 эскадрона и 4 орудія). 2-му баталіону 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, остававшемуся у д. Сваленика, было послано приказаніе двинуться къ д. Писанецъ, а четыремъ орудіямъ 15-й конной батареи, уже слѣдовавшимъ къ этой деревнѣ, согласно отданному еще наканунѣ распоряженію. — ускорить движеніе.

Цѣпь казаковъ, слѣдовавшая впереди отряда князя Манвелова, верстахъ въ трехъ отъ д. Писанецъ по Рушукскому шоссе столкнулась съ турецкими наѣзdnиками и съ помощью гусаръ отбросила турокъ на главныя ихъ силы которыя, въ свою очередь, остановили русскую конную цѣпь ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Силы турокъ, развернувшись къ юго-востоку отъ д. Бызинъ, можно было опредѣлить въ два или болѣе табора пѣхоты, 3 или 4 эскадрона кавалеріи и 6 орудій. Эти войска и прикрывали указанный выше транспортъ. Отозвавъ наѣзdnиковъ, князь Манвеловъ остановилъ отрядъ и приказалъ взводу Донской батареи открыть огонь. Въ такомъ положеніи стороны оставались часа полтора, пока княземъ Манвеловымъ не было получено донесеніе отъ поста, наблюдавшаго за лѣвымъ флангомъ, что съ этой стороны отрядъ обходятъ три непріятельскія колонны. Въ то же время было получено донесеніе отъ ротмистра Де-Поллини, остававшагося со своимъ отрядомъ (1-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка и 5-я сотня Донскаго № 8 полка) еще съ 9 числа въ д. Торлакъ (8 верстъ отъ д. Писанецъ по шоссе въ направленіи къ Разграду) и наблюдавшаго къ сторонѣ Разграда, что значительный непріятельскій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія наступаетъ отъ этого города къ д. Торлакъ. Въ такихъ обстоятельствахъ князь Манвеловъ счелъ нужнымъ начать отступленіе къ д. Писанецъ.

Начинало темнѣть, а между тѣмъ изъ Сваленика прибыли къ резерву только 4 орудія 15-й конной батареи;

2-й же баталіонъ Зарайскаго полка, вызванный княземъ Манвеловымъ, находился еще въ 6—7 верстахъ отъ д. Писанецъ. Это обстоятельство побудило князя Манвелова отвести отрядъ на лѣвый берегъ Лома, къ его резерву, гдѣ уже въ это время были приняты мѣры для противодѣйствія туркамъ, наступавшимъ отъ д. Торлакъ.

Такъ какъ донесеніе ротмистра Де-Поллини было прочитано въ резервѣ ранѣе полученія его начальникомъ отряда, то командиръ Донской батареи подполковникъ Зотовъ съ четырьмя орудіями своей батареи и 4-мъ эскадрономъ уланъ выдвинулся по шоссе къ сторонѣ д. Торлакъ. Командующій же 15-й конной батареей капитанъ Воронянскій, только что прибывшій изъ Сваленика, занялъ позиціи на высотахъ лѣваго берега Акъ-Лома, съ цѣлью поддержать отступающій отрядъ князя Манвелова во время перехода его черезъ ущелье р. Акъ-Лома. Около 7 часовъ вечера князь Манвеловъ началъ спускаться въ это ущелье и капитанъ Воронянскій открылъ огонь по слѣдовавшимъ за нимъ турецкимъ войскамъ. Вскорѣ русская артиллерія была усилена еще четырьмя орудіями подполковника Зотова, который убѣдился, что къ этому времени со стороны Торлака непосредственной опасности еще нѣтъ.

Турецкія войска, слѣдовавшія за княземъ Манвеловымъ, заняли стрѣлками правый берегъ ущелья, поставили у шоссе орудія, частью же начали спускаться въ самое ущелье.

Между тѣмъ отъ ротмистра Де-Поллини было получено новое донесеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что очистилъ д. Торлакъ, которая была занята турецкимъ отрядомъ изъ 2 ротъ и 3 эскадроновъ, а что самъ онъ отходитъ къ Сваленику.

Опасаясь за свой путь отступленія, которому уже угрожала турецкая пѣхота, князь Манвеловъ рѣшилъ отвести весь отрядъ въ д. Сваленикъ. Отступленіе отряда прикрывали 3-й эскадронъ Ахтырскихъ гусаръ, 4-й эскад-

ронъ Вознесенскихъ уланъ и Донская № 9 батарея. Части эти оставались на позиціи праваго берега Акъ-Лома, пока отрядъ не прошелъ дефиле (узкая балка), по которому пролежала дорога въ Сваленикъ. При отступленіи былъ встрѣченъ 2-й баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, который вмѣстѣ съ отрядомъ и вернулся въ Сваленикъ.

Потери, понесенныя въ этотъ день отрядомъ князя Манвелова, были слѣдующія: контуженъ осколкомъ гранаты въ грудь 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка поручикъ Вельяшевъ, ранено 5 нижнихъ чиновъ, убито 3 лошади и ранено 10<sup>1)</sup>.

Пока главныя силы кавалеріи графа Воронцова-Дашкова удерживали съ фронта прикрывавшія транспортъ турецкія войска, полковникъ Хрещатицкій выжидалъ помощи 2-го баталіона Тираспольскаго полка для предположеннаго имъ нападенія на самый транспортъ. Получивъ записку отъ командира этого баталіона, что ему „не разрѣшено предпринимать что-либо на правомъ берегу р. Акъ-Лома“, полковникъ Хрещатицкій рѣшилъ тѣмъ не менѣе двинуться съ 3-й сотней и ближайшими заставами своихъ постовъ вслѣдъ за уходящимъ транспортомъ. Послѣдній около 9 часовъ вечера вмѣстѣ съ прикрытіемъ расположился на ночлегъ, причѣмъ хвостъ обоза сталъ въ самой д. Писанецъ. Полковникъ Хрещатицкій рѣшилъ дожидаться разсвѣта, чтобы атаковать обозъ при его выстуленіи. Едва стало свѣтать, какъ транспортъ двинулся на д. Торлакъ. Тогда командиръ полка, выславъ сильный разъѣздъ вправо для отвлеченія вниманія праваго бокового прикрытія противника, снѣшилъ 1-ю сотню, пробрался съ ней черезъ деревню и

<sup>1)</sup> Въ дѣлѣ 11 іюля обращаетъ вниманіе поведеніе рядового 2-го эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка Бондаренко. Подъ высланнымъ для развѣдки корнетомъ Восводскимъ была убита лошадь и онъ былъ бы достигнуть наскѣдавшими черкесами, если бы къ нему на помощь не подоспѣлъ Бондаренко, который подъ частими выстрѣлами черкесовъ поднялъ Восводскаго къ себѣ на сѣдло и указавъ къ эскадрону, наводившемуся въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

напалъ на транспортъ съ тыла. При этомъ было захвачено 4 повозки съ галетами, убито 4 турка и 1 взятъ въ плѣнъ. Опрошенный плѣнный показалъ, что транспортъ слѣдовалъ въ Разградъ съ продовольственными и боевыми припасами изъ Руцукскихъ складовъ.

Въ авангардѣ генераль-лейтенанта барона Дризена, а также и въ прочихъ частяхъ Руцукскаго отряда за 11 іюля не произошло ничего выдающагося.

На слѣдующій день, 12 іюля, по предположенію штаба Руцукскаго отряда должны были начаться предварительныя передвиженія войскъ для предстоявшей блокады Руцука. 35-я пѣхотная дивизія должна была перейти въ д. Сваленикъ, оставивъ одинъ полкъ въ д. Кацелево. На поддержку кавалеріи графа Воронцова-Дашкова предполагалось выслать отъ этой дивизіи 2 баталіона къ д. Писанецъ. Эти распоряженія отдавались, впрочемъ, еще до полученія извѣстія объ отступленіи князя Манвелова изъ этой деревни.

Какъ выше изложено, кавалерія Руцукскаго отряда была отброшена отъ шоссе Разградъ—Руцукъ, пѣхота же дошла до д. Сваленикъ, гдѣ къ вечеру 12 іюля собралась вся 35-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей. Однако, вернувшійся изъ штаба Руцукскаго отряда графъ Воронцовъ-Дашковъ, опасаясь за пути, ведущіе отъ Эски-Джумы къ Вѣлѣ, приказалъ 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ 1-й и 4-й батареями 35-й артиллерійской бригады въ тотъ же день немедленно по полученіи приказанія выступить въ д. Кацелево, находившуюся на лучшемъ пути между Разградомъ и Вѣлой.

Между тѣмъ вечеромъ 11 іюля въ штабѣ Руцукскаго отряда было получено донесеніе начальника осадной артиллеріи полковника Моллера, что по случаю открытія падежа скота въ Румыніи въ районѣ движенія транспортовъ подвозка осадной артиллеріи впредь до прекращенія эпидеміи невозможна. Это извѣстіе въ связи съ извѣстіями о сосредоточеніи турокъ въ окрестностяхъ Разграда и Эски-Джумы,



полученными въ штабѣ отряда 12 іюля, заставили Наслѣдника Цесаревича измѣнить предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій. Графу Воронцову-Дашкову было приказано обождать съ движеніемъ на д. Писанецъ и пункты предназначенные для занятія при обложеніи Рушюка. Прочно занять Рушюкско-Разградское шоссе предполагалось только тогда, когда главныя силы XI корпуса войдутъ въ долину Кара-Лома (къ д. Попъ-кьой).

Но въ то время, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ рассчитывалъ на содѣйствіе XI корпуса и выжидалъ лишь прибытія его въ долину Кара-Лома, чтобы приступить къ блокадѣ Рушюка, часть этого корпуса (бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи) выступила по приказанію Главнокомандующаго форсированнымъ маршемъ въ сторону Плевны для поддержанія 5-й пѣхотной дивизіи, пострадавшей въ дѣлѣ 8 іюля. Оставленныя на Османъ-Базарской дорогѣ 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи не могли быть поэтому выдвинуты въ Попъ-кьой.

Вечеромъ 12-го начальникомъ штаба Рушюкского отряда были получены отъ Начальника Штаба арміи два предписанія. Въ одномъ изъ нихъ сообщалось о движеніи къ Плевнѣ упомянутыхъ выше войскъ XI корпуса на помощь 5-й пѣхотной дивизіи и о направленіи туда же 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи (IV корпуса). Въ другомъ предписаніи было сказано, что, въ виду невозможности поддержать Рушюкскій отрядъ при обложеніи имъ Рушюка войсками XI корпуса, представляется необходимымъ отложить эту операцію до особаго приказанія, которое послѣдуетъ тотчасъ же по разъясненіи дѣлъ у Плевны. Если бы движеніе уже началось, то предписывалось обратить его въ успешную рекогносцировку, а затѣмъ занять такое положеніе, чтобы большая часть силъ Рушюкского отряда была сосредоточена и готова встрѣтить наступленіе Шумлинской арміи.

Для своевременнаго опредѣленія направленія этого движенія предлагалось сосредоточить большую часть кавалеріи къ правому флангу и, если окажется возможнымъ, выдвинуть ее къ сторонѣ Разграда и Шумлы. Кавалерія должна была при этомъ поддерживать связь съ 13-й кавалерійской дивизіей.

Эти указанія совершенно измѣняли задачу Рущукскаго отряда и заставляли его ограничиться исключительно обороной путей отъ Шумлы и Рущука на Бѣлу.

Согласно этимъ указаніямъ, Рущукскій отрядъ занялъ 13 числа слѣдующее расположеніе:

*XII корпусъ*, Авангардъ (генераль-лейтенанта барона Дризна) — на позиціи въ 4 верстахъ впереди Ханъ-Гюръ-Чешме фронтомъ къ Рущуку: 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 5-я батареи 33-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, 19-я и Донская № 5 конныя батареи (всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 22 конныхъ орудій).

Главные силы корпуса, подъ начальствомъ командующаго 33-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генераль-майора Тимофѣева, расположились въ двухъ группахъ: у д. Кошово — 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія), и на позиціи впереди д. Пиргосъ — 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

Резервъ корпуса, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-майора Фофанова, у Ханъ-Гюръ-Чешме: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 32 орудія).

Штабъ корпуса и Донской № 37 полкъ — въ д. Трастеникъ, 12-й и 17-й летучіе парки — въ д. Трастеникъ, а

12-й и 17-й подвижные парки—въ Бѣлѣ; 2-е отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка—въ д. Трастеникъ.

*XIII корпусъ.* 35-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ командующаго ею генераль-маіора Баранова, была расположена въ двухъ группахъ: въ д. Сваленикъ—1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады, имѣя баталіонъ у деревни Констанденецъ (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій), и у д. Кацелево, имѣя баталіонъ у д. Крепче, 2-я бригада той же дивизіи, 1-я и 4-я батареи 35-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

Штабъ корпуса—въ д. Двѣ-могилы; парки XIII корпуса—въ д. Обрѣтеникъ; 2-е отдѣленіе 5-го конно-артиллерійскаго парка—въ Бѣлѣ.

*Кавалерія* графа Воронцова-Дашкова наблюдала по-прежнему пространство передъ фронтомъ Рушукскаго отряда и была распределена: три сотни Донскаго № 12 полка наблюдали пространство отъ рѣки Лома черезъ Кады-кѣй къ Писанцѣ и далѣе къ Сваленику. 6-я сотня Донскаго № 8 полка—на постахъ впереди д. Сваленикъ по дорогѣ въ Писанцу. 2-я сотня того же полка—у д. Констанденецъ, 4-я сотня того же полка—у д. Опака, 4-й эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка—у д. Церовце, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ и 2 орудія 15-й конной батареи, подъ начальствомъ генераль-маіора Леонова, — у Крепче, имѣя одинъ эскадронъ въ д. Опака.

Вся остальная кавалерія, а именно: три эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, три сотни Донскаго № 8 полка, двѣ сотни Донскаго № 12 полка<sup>1)</sup>, 4 орудія 15-й конной и Донская № 9 батарея (всего 7 эскадроновъ, 5 сотенъ и 10 конныхъ орудій)—у д. Сваленикъ, гдѣ находился и штабъ начальника кавалеріи.

<sup>1)</sup> 1-я, 3-я и 5-я сотни Донскаго № 8, 2-я и 6-я сотни Донскаго № 12 полковъ.

*Общій резервъ* отряда, подъ общимъ начальствомъ командира XIII корпуса, — у д. Двѣ-могилы: 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады, корпусная артиллерія и скорострѣльная батарея (всего 6 баталіоновъ и 54 орудія).

*Прикрытіе* Императорской Квартіры въ городѣ Бѣль — 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 2-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 16 орудій).

*Штабъ отряда* съ дивизиономъ л.-гв. Атаманскаго полка — въ д. Обрѣтеникъ. 7-й саперный баталіонъ съ парусиннымъ понтоннымъ полупаркомъ долженъ былъ въ этотъ день выступить изъ г. Бѣлы въ д. Мечку.

Въ теченіе 13 іюля на фронтѣ Рушукскаго отряда все было спокойно. Произведенныя развѣдки выяснили, что ближайшія окрестности Рушукъ свободны отъ турецкихъ войскъ. Съ другой стороны, показанія болгаръ указывали на сосредоточеніе значительныхъ турецкихъ силъ въ окрестностяхъ Разграда. Жители д. Хюсендже (на Рушукско-Разградскомъ шоссе) сообщили генералу Леонову, что за послѣдніе пять дней черезъ ихъ деревню изъ Рушукъ въ Разградъ прошло до 30.000 турецкихъ войск<sup>1)</sup>. Рекогносцировка, произведенная для повѣрки этихъ свѣдѣній, обнаружила у д. Кызылмурадъ слѣды турецкаго бивака тысячъ на восемь.

Въ ночь съ 13 на 14 число Начальникъ штаба Рушукскаго отряда получилъ отъ начальника Штаба арміи слѣдующій отзывъ:

„По полученнымъ сегодня отъ войскъ, выдвинутыхъ къ Казаровицамъ и Джулину<sup>2)</sup>, свѣдѣніямъ, войска турецкія на Османъ-Базарской дорогѣ отъ Османъ-Базара къ Тырнову начинаютъ усиливаться.

„По сообщенію жителей-болгаръ, войска въ значительныхъ силахъ сосредоточиваются въ Эски-Джумъ и Османъ-Ба-

<sup>1)</sup> Эти свѣдѣнія, изъ и преувеличенія, объясняются передвиженіемъ турецкихъ силъ, въ числѣ 10—12 т. человекъ, по шоссе отъ Рушукъ къ Разграду.

<sup>2)</sup> Джулиница — на дорогѣ изъ Тырнова на Османъ-Базаръ.

зарѣ<sup>1)</sup>). Говорятъ, что тамъ собралось уже до 50.000 человекъ.

„Не придавая этимъ свѣдѣніямъ достовѣрности, но допуская хотя нѣкоторую дѣйствительность, можно сдѣлать слѣдующія заключенія: или это можетъ наводить на предположеніе, что турецкая армія изъ-подъ Шумлы начинаетъ наступленіе въ направленіи къ Тырнову, или она начинаетъ отступленіе за Балканы, причемъ одна колонна ея направляется черезъ Эски-Джуму и Османъ-Базаръ на Сливенъ. Отъ этой-то колонны и выдвинуть авангардъ, который подвигается впередъ.

„На основаніи этихъ данныхъ и предположеній Великій Князь Главнокомандующій предполагаетъ 11-ю и 14-ю пѣхотными дивизіями и 13-ю кавалерійскою встрѣтить противника у Казаровицъ<sup>2)</sup> и Лесковацъ.

„Но такъ какъ этихъ силъ недостаточно, чтобы остановить наступленіе очень значительныхъ силъ, то Великій Князь приказать изволилъ, чтобы XIII корпусъ съ частью кавалеріи Руссукскаго отряда былъ готовъ выступить на помощь означеннымъ войскамъ и былъ подготовленъ къ этому движенію. При первой необходимости поддержки Великій Князь пошлетъ приказаніе двинуть означенный корпусъ для дѣйствія на правый флангъ войскъ, которыя будутъ атаковать Тырново. Кратчайшій путь будетъ лежать на Церковцу — Чаиръ-кьой, откуда, смотря по обстоятельствамъ, слѣдовать или черезъ Трэмбешъ на Касаровицы<sup>2)</sup>, или черезъ Кады-кьой<sup>3)</sup> на сообщенія противника.

„Для быстрой передачи приказаній имѣть постоянную почту отъ Бѣлы до штаба отряда.

„Все расположеніе отряда должно быть немедленно подготовлено къ указанному движенію“.

<sup>1)</sup> Въ дѣйствительности, какъ изложено выше, турецкая армія сосредоточивалась къ Рагбарду.

<sup>2)</sup> На 6-верстной картѣ — Козаровицъ.

<sup>3)</sup> На рѣкѣ Бомъ-дере въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Косарова.

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, принимая во вниманіе, что разстояніе отъ указаннаго выше расположенія XIII корпуса до Кады-кьоя и Козаревицъ было не менѣе 50 верстъ, для прохожденія которыхъ по крайне дурнымъ лѣснымъ дорогамъ требовался трехъ-дневный маршъ, рѣшилъ немедленно направить часть XIII корпуса къ д. Церковнѣ.

Вслѣдствіе этого 14 іюля было отдано слѣдующее приказаніе:

„По свѣдѣніямъ, турецкія силы собираются въ значительномъ числѣ около Эски-Джумы и Османъ-Базара; сего 14 іюля турки, въ числѣ шести таборовъ, шести орудій съ конными партіями черкесовъ, напали на часть 13-й кавалерійской дивизіи у Кесарева, но послѣ перестрѣлки отступили на свои позиціи у Ленидже <sup>1)</sup>).

„Предполагая, что турки имѣютъ въ виду напасть на Тырново. Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ XIII корпусу двинуться на помощь на флангъ наступающихъ турокъ или идти для дѣйствій на сообщенія наступающихъ турокъ.

„Для сего Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказать изволилъ: бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Кацелевѣ, со своими батареями, 8-му уланскому Вознесенскому полку съ 15-й конной батареей составить авангардъ XIII корпуса подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Баранова и тотчасъ, по полученіи сего, двинуться въ Церковно и, по прибытіи въ Церковно, послать донесеніе въ Полевой Штабъ въ Тырново. Бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, Довскимъ казачьимъ № 8 полкомъ, находящимся въ Соленикахъ, стянуться въ Ерендзикъ <sup>2)</sup>).

„1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, а также и корпусною, перейти въ Кара-Врбовку <sup>3)</sup>)). По свѣ-

<sup>1)</sup> На 5-верстной картѣ—Каджа.

<sup>2)</sup> „ „ „ „ Юридзекъ.

<sup>3)</sup> „ „ „ „ Кара-врбовка.

дѣніямъ, хотя непріятель очистилъ мѣстность около Разграда, тѣмъ не менѣе мѣры предосторожности съ этой стороны принять слѣдуетъ.

„2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи получить особое приказаніе, о чемъ будетъ сообщено своевременно.

„Сводной бригадѣ 8-й кавалерійской дивизіи находится подъ начальствомъ генераль-маіора Леонова“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ командиру XII корпуса было сообщено, что въ случаѣ движенія 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества изъ Бѣлы въ Церковну 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи должна быть направлена къ д.д. Широково и Пепелина.

Въ общемъ, какъ видно изъ изложеннаго. XIII корпусъ долженъ былъ податься отъ мѣстъ своего прежняго расположенія на 15—20 верстъ къ югу.

Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ Начальнику Штаба арміи, начальникъ штаба Рущукскаго отряда добавлялъ: „Всѣ означенныя передвиженія будутъ окончены къ полудню 15 іюля, но войска идутъ безъ сухарей и, несмотря на настойчивыя и повторительныя требованія, транспорты опаздываютъ и привозятъ лишь насущное довольствіе; восьмидневный же запасъ почти весь съѣденъ“.

Изложенныя здѣсь распоряженія Наслѣдника Цесаревича не могли быть, однако, приведены въ исполненіе, такъ какъ въ тотъ же день, 14 числа, часть войскъ 35-й пѣхотной дивизіи и кавалеріи графа Воронцова-Дашкова имѣла серьезное столкновеніе съ турками у д. Езерче, что заставило измѣнить отданныя приказанія и направить въ Церковну другія войска, а именно 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи.

*Сраженіе у Езерче* произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Еще 13 іюля начальникомъ кавалеріи на совѣщаніи съ командиромъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи генераль-

маіоромъ Тихменевымъ и начальникомъ 8-й кавалерійской дивизіи генераломъ-лейтенантомъ княземъ Манвеловымъ было рѣшено. въ случаѣ появленія турецкой пѣхоты на Рущукскомъ шоссе между д. Торлакомъ и Езерче, немедленно ее атаковать, опасаясь, что присутствіе этой пѣхоты въ указанномъ районѣ затруднитъ наблюденія кавалеріи за движеніемъ войскъ и транспортовъ между Рущукомъ и Разградомъ.

Появленіе турецкой пѣхоты у д. Езерче 14 іюля и послужило поводомъ къ сраженію, разыгравшемуся у этой деревни<sup>1)</sup>.

Около 7 часовъ утра посты 2-й сотни Донского № 8 полка, наблюдавшіе за дорогами изъ д. Констанденецъ на д. Торлакъ и Езерче, стала тѣснить турецкая кавалерія, показавшаяся отъ обѣихъ названныхъ деревень.

Командиръ 2-го баталіона Нѣжинскаго полка маіоръ Егоровъ, стоявшій съ баталіономъ въ д. Констанденецъ, поддержаль казаковъ и отбросилъ кавалерію противника, за которой въ началѣ десятаго часа утра показались небольшія пѣхотныя части.

Генераль-маіоръ Тихменевъ, находившійся со своею бригадою въ д. Сваленикъ, пославшій первоначально маіору Егорову приказаніе прекратить дѣло, получилъ отъ него около 10 часовъ утра второе донесеніе о появленіи непріятельской пѣхоты и „не рискнулъ оставить ввязавшійся въ дѣло баталіонъ безъ артиллеріи и поддержки“.

Командиръ Нѣжинскаго полка полковникъ Тиньковъ былъ тотчасъ же направленъ съ 1-мъ баталіономъ, 3 ротами 3-го баталіона своего полка и 4 орудіями 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады на поддержку маіора Егорова.

Командиръ 2-го баталіона Волховскаго полка маіоръ Флоренскій съ 4 ротами своего баталіона и остальными

<sup>1)</sup> За возмнѣе отсутствіемъ свѣдѣній съ турецкой стороны, не представляется возможнымъ выяснить дѣль движенія турецкаго отряда къ Езерче. Можно лишь предполагать, что отрядъ этотъ былъ выдвинутъ со стороны Разграда для прикрытія сосредоточившихся тамъ войскъ.



орудіями 5-й батареи былъ направленъ къ д. Констанденецъ въ качествѣ резерва отряда полковника Тинькова.

Остальныя части бригады со 2-й батареей 35-й артиллерійской бригады были оставлены подъ начальствомъ командира Болховского полка полковника Буссе на бивакѣ у д. Сваленикъ на случай появленія непріятеля со стороны д.д. Писанецъ или Церовець.

Донеся о своихъ распоряженіяхъ графу Воронцову-Дашкову, генераль-маіоръ Тихменевъ отправился въ д. Констанденецъ и на дорогѣ обогналъ 1-ю и 2-ю линейныя роты Болховского полка. Роты эти, стоявшія для прикрытія кухонь отряда въ Сваленикскомъ ущельи впереди бивака, услышавъ выстрѣлы, двинулись по почину своихъ ротныхъ командировъ на поддержку маіора Егорова. Прибывъ въ д. Констанденецъ, генераль-маіоръ Тихменевъ нашель тамъ маіора Егорова, который съ баталіономъ уже возвратился въ деревню, потерявъ 1 казака и 3 рядовыхъ ранеными. Такимъ образомъ дѣло было здѣсь уже окончено.

Тѣмъ не мене генераль-маіоръ Тихменевъ рѣшилъ не возвращать войска въ Сваленикъ до пріѣзда начальника кавалеріи въ д. Констанденецъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, предоставивъ генераль-маіору Тихменеву руководить первоначальными дѣйствіями войскъ, посланныхъ въ д. Констанденецъ, выступилъ изъ Сваленика въ 12 часовъ дня съ 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ, тремя сотнями Донского казачьяго № 8 полка и 2 орудіями Донской № 9 батареи. Къ часу пополудни у д. Констанденецъ собрался такимъ образомъ отрядъ изъ 19 ротъ, 4 эскадроновъ, 4 сотенъ, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Нижинскаго полка — 1-я и 2-я баталіоны и 3 роты 3-го баталіона (полурота 10-я, полурота 11-я, 12-я и 3-я стрѣльцовая) Болховскаго полка — 1-я, 2-я линейныя и 4 роты 2-го баталіона (6-я, 7-я, 8-я, 2-я стрѣльцовая); Ахтырскаго гусарскаго полка; — 4 эскадрона; Донскаго № 8 полка — 1-я, 3-я, 5-я сотни и 2-я, бывшая на посылкѣ у д. Констанденецъ; 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады и 3-я взводъ Донской № 9 батареи.

Принявъ общее начальство надъ войсками, графъ Воронцовъ-Дашковъ двинулся съ кавалеріей въ промежутокъ между дорогами на Торлакъ и Езерче, приказавъ генераль-маіору Тихменеву двигаться съ пѣхотою вслѣдъ за кавалеріей.

5-я сотня Донского № 8 полка была выдвинута для обезпеченія движенія слѣва со стороны Торлака, а 1-я и 3-я сотни того же полка направлены правѣе, въ обходъ лѣсной заросли, находившейся передъ д. Езерче.

Къ 2 часамъ пополудни гусары съ конными орудіями поднялись на одинъ изъ кряжей, верстахъ въ четырехъ отъ д. Езерче. По невозможности за дальностью разстоянія отвѣчать отсюда непріятельской артиллеріи, открывшей огонь съ высоты сѣверо-восточнѣе д. Езерче, графъ Воронцовъ-Дашковъ продвинулся впередъ и къ югу, на гребень позади лѣсной заросли, откуда взводъ казачьей батареи открылъ огонь по турецкой батарее съ дистанціи 1.300 сажень, и сталъ выжидать прибытія пѣхоты.

Генераль-маіоръ Тихменевъ, оставивъ для прикрытія дефиле у д. Констанденецъ 5-ю и 8-ю роты Нѣжинскаго полка, съ остальными частями подвигался по дорогѣ на Езерче.

Движеніе это было задержано труднымъ подъемомъ изъ ущелья Умурскаго (Сваленинскаго) Лома, гдѣ пѣшую батарею приходилось тащить почти на рукахъ.

Около 4 часовъ пополудни головныя части пѣхоты поравнялись съ позиціей, занятой кавалеріей, а въ исходѣ четвертаго часа рядомъ съ казачьимъ взводомъ снялась 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады.

Мѣстность, на которой произошелъ бой 14 іюля, представляется весьма закрытой и пересѣченной. Турки занимали позицію позади д. Езерче, гдѣ на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни была расположена батарея въ 6 орудій. Пѣхота занимала также и самую деревню.

Впереди этой позиціи тянулась обширная заросль дубоваго кустарника и молодого лѣса, имѣвшая до трехъ верстъ въ

длину и ширину. Мѣстами эта заросль подходила къ деревнѣ до 300 шаговъ, мѣстами же отходила шаговъ на 800 и даже до 1.500 шаговъ; между зарослью и деревней тянулись поля и виноградники.

Правый флангъ турецкой позиціи прикрывался глубокимъ, обрывистымъ оврагомъ; надъ болѣе открытымъ лѣвымъ флангомъ позиціи командовали положія высоты Каиникъ-Баиръ, тянувшіяся вдоль Умурскаго-Дома, почему этотъ флангъ и былъ болѣе доступенъ для атаки.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, считая, однако, охватъ лѣваго фланга турокъ рискованнымъ, такъ какъ съ этой стороны можно было опасаться подхода къ туркамъ подкрѣпленій со стороны Разграда, рѣшилъ, пользуясь лѣсною зарослью, атаковать турокъ съ фронта.

Генералъ-маіоръ Тихменевъ, которому графъ Воронцовъ-Дашковъ поручилъ управленіе пѣхотнымъ боемъ, считая, что успехъ боя по свойствамъ мѣстности долженъ быть основанъ „на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ сказать, на дѣйстви облавой“, тотчасъ же отдалъ слѣдующія приказанія: полковнику Тинькову съ 11 ротами Нѣжинскаго полка наступать на д. Езерче правѣ артиллеріи, имѣя четыре роты въ передовой линіи, четыре въ баталіонныхъ резервахъ и три роты за правымъ флангомъ въ полковомъ резервѣ. Маіору Флоренскому, оставивъ двѣ роты Болховскаго полка въ общемъ резервѣ, съ остальными четырьмя ротами наступать на деревню лѣвѣ артиллеріи. Въмъ ротамъ передовой линіи было приказано имѣть густыя цѣпи, а ротамъ баталіоннаго резерва двигаться ближе къ первымъ, для лучшаго поддержанія связи во время прохожденія лѣса, въ развернутомъ и нѣсколько разожнутомъ строѣ.

Выздъ артиллеріи на позицію и развертываніе пѣхоты въ боевой порядокъ прикрывались гусарскимъ Ахтырскимъ полкомъ, который затѣмъ расположился скрытно въ широкомъ

оврагъ за серединою боевого порядка, выславъ 4-й эскадронъ за лѣвый его флангъ. Какъ уже сказано было выше, 5-я сотня Донского № 8 полка наблюдала за лѣвымъ флангомъ къ сторонѣ д. Торлакъ, а 1-я и 3-я сотни того же полка были посланы вправо, для наблюденія за неприятелемъ къ сторонѣ Разграда.

Около 4½ часовъ пополудни русская артиллерія открыла огонь; въ то же время вся пѣхота, кромѣ двухъ ротъ общаго резерва, ставшаго позади и лѣвѣе артиллеріи, вошла въ заросль, получивъ приказаніе держать направленіе на выстрѣлы неприятельской батареи.

„Съ этого момента“, говоритъ генералъ Тихменевъ въ своей реляціи, „судьба боя перешла въ руки солдатъ“, такъ какъ руководить дѣйствіями частей, совершенно скрытыхъ зарослями, становилось весьма затруднительнымъ.

Вскорѣ и турки выдвинули густую цѣпь изъ опушки деревни въ лѣсъ. Около 5 часовъ обѣ цѣпи встрѣтились и по всей линіи одновременно открылся съ обѣихъ сторонъ усиленный ружейный огонь. Послѣ короткой перестрѣлки русская цѣпь бросилась въ штыки, опрокинула турецкую и вытѣснила ее изъ восточной опушки лѣса. Однако, турки, воодушевленные своимъ начальникомъ Азисъ-пашой, все время находившимся въ цѣпи, до трехъ разъ врывались въ лѣсъ, пока, наконецъ, не были окончательно отброшены отъ опушки, причѣмъ Азисъ-паша былъ убитъ. Нѣсколько ранѣе 6½ часовъ вечера полковникъ Тиньковъ съ 1-мъ баталіономъ и 3-й стрѣлковой ротой своего полка ворвался въ южную часть деревни и на ея улицахъ завязался упорный рукопашный бой.

Турецкая батарея, ослабѣвшая еще ранѣе отъ дѣйствія 5-й батареи и отвѣчавшая ей четырьмя орудіями, ко времени атаки принуждена была вовсе прекратить огонь.

Между тѣмъ, полковникъ Тиньковъ, выбивая противника изъ-за заборовъ и дожовъ, медленно подвигался по улицамъ

деревни, охватывая турецкую батарею съ ея лѣваго фланга, почему послѣдняя снялась съ позиціи и отступила за ближайшія высоты.

Турецкая пѣхота, однако, еще упорно держалась въ восточной и сѣверной частяхъ деревни.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ еще во время борьбы за опушку заросли послалъ ординарца въ д. Кацелево къ командующему 35-й пѣхотной дивизіей Св. Е. В. генерал-маіору Баранову съ запиской, въ которой просилъ его немедленно двинуться на подкрѣпленіе черезъ д.д. Церовець и Констанденецъ съ четырьмя баталіонами и 9-фунтовой батареей, стоявшими въ д. Кацелево (въ 20 верстахъ отъ д. Езерче).

Около 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера маіоръ Флоренскій съ Болховскими ротами, послѣ горячаго боя въ лѣсу, во время котораго изъ четырехъ ротныхъ командировъ изъ строя было три, ворвался въ улицы сѣверной окраины деревни, а 1-й, 2-й и 3-й эскадроны гусаръ, двинувшіеся лѣвѣе маіора Флоренскаго, начали охватывать правый флангъ турокъ.

Лишь послѣ ожесточеннаго сопротивленія турки были окончательно выбиты изъ деревни и отступили къ сторонѣ Разграда.

Чрезвычайное утомленіе пѣхоты не позволило ей преслѣдовать противника. Выдвинутые съ этою цѣлью гусары, двигавшіеся въ колоннѣ по шести, были встрѣчены при выходѣ изъ деревни артиллерійскимъ огнемъ. Одна изъ гранатъ попала въ колонну и осколками своими вывела изъ строя 5 нижнихъ чиновъ и 5 лошадей. Гусары были отозваны назадъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, считая цѣль боя достигнутой и слѣдуя прямому приказанію Наслѣдника Цесаревича, чтобы на Руцукско-Разградскомъ шоссе отнюдь не занимать никакихъ пунктовъ, приказалъ генералъ-маіору Тихменеву, послѣ уборки раненыхъ, отвести отрядъ въ д.д. Сваленикъ и Констанденецъ.

Извѣщенія генераль-маіору Баранову о томъ, что движеніе его къ д. Езерче уже не представляется необходимымъ, какъ видно, послано не было.

Около 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера отрядъ очистилъ д. Езерче и приступилъ къ уборкѣ раненыхъ, разбросанныхъ въ густой и обширной заросли. Уборка эта кончилась лишь послѣ полуночи, и только тогда отрядъ двинулся къ своимъ бивакамъ у д. Констанденецъ и Сваленикъ.

Въ этомъ сраженіи русскіе потеряли: убитыми—2 офицеровъ<sup>1)</sup>, 79 нижнихъ чиновъ и 4 лошади; ранеными—4 офицеровъ, 169 нижнихъ чиновъ и 10 лошадей. Турки потеряли одними убитыми 249 человекъ, подобранныхъ русскими войсками и болгарами въ слѣдующіе за боемъ дни. Отряду достался транспортъ съ сухарями, много оружія, патроновъ и лагерныхъ принадлежностей.

Взятые 16 плѣнныхъ показали, что отрядъ имѣлъ дѣло съ 3 пѣхотными полками, 6 орудіями и небольшимъ количествомъ кавалеріи. Съ русской стороны въ теченіе боя было израсходовано: 88 гранатъ, 13 шрапнелей и 33.390 патроновъ.

Незначительное само по себѣ, дѣло у Езерче имѣло, однако извѣстное стратегическое значеніе, укрѣпивъ Мехмеда-Али въ ложномъ его убѣжденіи о предстоящемъ будто бы наступленіи войскъ Наслѣдника Цесаревича на Разградъ.

Записка, посланная графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ во время боя, была получена командующимъ 35-й пѣхотной дивизіей генераломъ Барановымъ около 9 часовъ вечера. Оставивъ въ Кацелевѣ баталіонъ съ 4-й батареей 35-й артиллерійской бригады и пославъ приказаніе командиру баталіона, расположеннаго въ д. Крепчѣ, прибыть въ Кацелево, генераль-маіоръ Барановъ выступилъ налегкѣ съ четырьмя баталіонами и 1-й батареей той же бригады къ д. Езерче,

<sup>1)</sup> Нижнекаго полка прапорщика Денисова и утерянаго отъ раны того же полка подпоручика Хильницкаго.

пославъ объ этомъ донесеніе начальнику Руцукскаго отряда, съ приложеніемъ записки графа Воронцова-Дашкова.

Ночное движеніе генерала Баранова по горнымъ и лѣснымъ дорожкамъ было до крайности утомительно. Только къ разсвѣту 15 числа генераль Барановъ прибылъ въ д. Констанденецъ и явился графу Воронцову-Дашкову, ночевавшему въ этой деревнѣ. Здѣсь онъ сообщилъ начальнику кавалеріи, что наканунѣ, 14 числа, еще до полученія записки о движеніи въ д. Езерче, онъ получилъ приказаніе по войскамъ Руцукскаго отряда о движеніи 15 числа его дивизіи въ Церковну и Юренджекъ, а 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи въ Каранъ-варбовку для сближенія съ войсками XI корпуса и для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турецкой арміи, которая, по слухамъ, собрана у Османъ-Базара и можетъ двинуться на Тирновъ.

Въ виду столь важныхъ извѣстій, графъ Воронцовъ-Дашковъ предложилъ генералу Баранову тотчасъ же вернуться со 2-ю бригадою обратно въ Кацелево.

Донесеніе генерала Баранова о движеніи его къ д. Езерче вмѣстѣ съ запиской графа Воронцова-Дашкова было получено въ штабѣ Руцукскаго отряда 15 числа въ 4<sup>1/2</sup> часа утра. Такъ какъ полученныя извѣстія давали основаніе предполагать, что бой могъ возобновиться, то Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ немедленно направить 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи отъ д. Коново черезъ д. Нисово на Руцукско-Разградское шоссе, между д. д. Писанецъ и Езерче, съ цѣлью не допускать прибытія къ туркамъ подрѣпленія изъ Руцука и дѣйствовать во флангъ и тылъ войскамъ противника, находящагося у д. Езерче. Вслѣдъ за отдачею этого приказанія, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Князя Сергія Максимилановича, отправился въ д. Кацелево, куда прибылъ около 2 часовъ

пополудни. Вслѣдъ за этимъ въ д. Кацелево возвратилась изъ д. Констанденецъ 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи.

Здѣсь Его Императорское Высочество отдалъ въ отмѣну отданныхъ ранѣ распоряженій, новыя приказанія, а именно:

1) 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи возвратиться въ мѣсто своего расположенія<sup>1)</sup>.

2) 1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи продвигнуться по дорогѣ на Церковно, насколько возможно, 15 же іюля безъ особаго отягощенія людей, и составить вмѣсто бригады 35-й пѣхотной дивизіи авангардъ XIII корпуса. Командующему 35-ю пѣхотною дивизіею приказано 2-ю бригаду послѣ большого привала у д. Кацелево двинуть на Юренджекъ, а 1-й бригадѣ изъ Сваленика перейти въ д. Караньварбовку.

3) Начальнику кавалеріи приказано направить эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка въ распоряженіе командира XIII корпуса, а другой кавалерійскій полкъ<sup>2)</sup>— въ д. Юренджекъ, вслѣдъ за 1-ю пѣхотною дивизіею.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, насколько дѣло у д. Езерче, неожиданное для штаба Рущукской арміи, спутало расчеты по передвиженію частей XIII корпуса къ югу и измѣнило порядокъ предположеннаго движенія.

Въ 3 часа пополудни Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ лицами своей главной квартиры изволилъ выѣхать изъ Кацелево и возвратиться въ д. Обрѣтеникъ.

<sup>1)</sup> Эта бригада, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, только въ 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. вечера 15 числа пришла въ Червень, гдѣ генералъ Тимофѣевъ получилъ приказаніе Наслѣдника Цесаревича вернуться назадъ.

<sup>2)</sup> Билъ назначенъ Донской № 8 полкъ и, кромѣ того, 15-я конная батарея. Оба полка и конная батарея должни были находиться въ распоряженіи князя Мавелова, начальника 8-й кавалерійской дивизіи. 4-й гусарскій Лубенскій полкъ съ Донской № 9 батареей подъ начальствомъ генералъ-майора Леонова остались въ распоряженіи графа Воронцова-Дашкова. Въ распоряженіе послѣдняго должни были поступить также 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ. Послѣднее приказаніе было приведено въ исполненіе лишь 17 іюля, когда были собраны частіи разбитыя но пѣхотнымъ заставамъ и карауламъ, частію находившіяся въ разбѣгахъ люди этого полка.



Въ то время, когда 14 и 15 числа части 35-й пѣхотной дивизіи и кавалерія графа Воронцова-Дашкова вели бой у д. Езерче или стягивались по направленію къ этой деревнѣ, въ прочихъ частяхъ Руцукскаго отряда происходило слѣдующее:

Командиръ XIII корпуса, получивъ приказаніе по войскамъ Руцукскаго отряда отъ 14 числа, въ тотъ же день вечеромъ приказалъ генералъ-лейтенанту Прохорову съ 4½ баталіонами 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи<sup>1)</sup>, съ 1-й и 4-й батареями 1-й артиллерійской бригады и 4 батареями корпусной артиллеріи съ частью обозовъ выступить на слѣдующій день, 15 числа, въ 4 часа утра въ Каранъ-варбовку. Остальной обозъ былъ оставленъ въ Двѣ-могилы, пока команды хлѣбопекровъ, оставленныя въ этомъ пунктѣ, не перепекуть муку въ хлѣбъ.

Штабъ корпуса былъ переведенъ въ Каранъ-варбовку, за исключеніемъ корпусныхъ интендантства и казначейства, которыя были отправлены въ Обрѣтеникъ, гдѣ должны были оставаться впредь до приказанія. 23-й летучій паркъ переведенъ изъ Обрѣтеника въ Каранъ-варбовку. 23-й подвижной паркъ оставленъ въ Обрѣтеникъ, куда должна была перейти изъ Двѣ-могилы и скорострѣльная батарея.

Въ теченіе утра 15 числа войска, направленные въ Каранъ-Варбовку, собрались тамъ и расположились бивакомъ, а около 4 часовъ пополудни командиръ XIII корпуса получилъ вышеприведенное приказаніе Наслѣдника Цесаревича, посланное изъ Кацелева, о назначеніи 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи въ авангардъ и о движеніи ея по дорогѣ въ д. Церковну. Поэтому въ 8 часовъ вечера того же дня по дорогѣ въ д. Юренджекъ былъ направленъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лей-

<sup>1)</sup> Баталіонъ Немскаго полка былъ оставленъ въ Обрѣтеникъ въ прикрытіе главной квартиры Наслѣдника Цесаревича; 2 роты Сѣрійскаго полка оставлены при 23-мъ летучемъ и 23-мъ подвижномъ артиллерійскихъ паркахъ.

тенанта Прохорова начальника 1-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 4½ баталіоновъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 4-й батарей 1-й артиллерійской бригады и 2-го и 4-го эскадроновъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, только что прибывшихъ изъ Кацелева<sup>1)</sup>).

Движеніе авангарда оказалось въ высшей степени затруднительнымъ влѣдствіе плохого состоянія дороги. Къ 3 часамъ дня 16 іюля авангардъ, не въ полномъ составѣ, достигъ д. Юренджека, то есть едва отошелъ 8 верстъ.

Что касается прочихъ частей Руцукскаго отряда, то положеніе ихъ оставалось неизмѣненнымъ.

Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя за эти два дня, указывали на то, что гарнизонъ Руцука значительно уменьшился, влѣдствіе отхода части находившихся тамъ войскъ съ цѣлью усиленія турецкой арміи, сосредоточивавшейся у Разграда.

Чтобы помѣшать дальнѣйшему усиленію этой арміи за счетъ Руцукскаго гарнизона, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ на 16 число генералу Дризену занять небольшимъ отрядомъ д. Кады-кьой, лежащую на шоссе Руцукъ—Разградъ. Это распоряженіе соответствовало намѣреніямъ Главнокомандующаго, отъ котораго Наслѣдникъ Цесаревичъ вечеромъ 15 числа получилъ телеграмму слѣдующаго содержания: „Прошу Тебя, если подтверждается, что турки тянутся не только изъ Шумлы, но и изъ Руцука на югъ, настѣдать по возможности настойчиво на отступающія части, дабы безнаказанно не уходили. Увѣренъ, что графъ Воронцовъ, поддержанный пѣхотою, сумѣетъ это сдѣлать. Увѣдомляйте о вашихъ движеніяхъ генерала Эрпрота, стоящаго у Чаиръ-кьой, и части 8-й и 13-й дивизій“.

16 іюля войска XIII корпуса продолжали начатое ими 15 числа передвиженіе къ югу съ цѣлью сближенія съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ,

<sup>1)</sup> Прочіе эскадроны, занятые сторожевой службой, приоседились къ авангарду въ ночь съ 16 на 17 іюля, выступивъ изъ Сяловника 16 числа вечеромъ.

Авангардъ XIII корпуса перешелъ изъ Юренджека въ д. Осиково съ большимъ трудомъ вслѣдствіе крайне дурныхъ дорогъ. 2 эскадрона уланъ, шедшіе въ головѣ авангарда, прибыли въ д. Осиково къ 6 часамъ вечера. Къ 11½ часамъ вечера собрался туда же Софійскій полкъ съ 4-й батареей, а остальные части авангарда подтянулись къ д. Осиково только къ 8 часамъ утра 17 числа, совершивъ второй ночной переходъ по ужаснымъ дорогамъ. Бѣльшая часть обоза и подвижной лазаретъ стянулись къ Осикову только къ вечеру 17 числа. Дивизионный лазаретъ прибылъ утромъ 17 числа. Въ теченіе двухъ дней авангардъ нуждался въ продовольствіи, не имѣя даже сухарей. Эти послѣдніе должны были быть доставлены на распряженныхъ обозныхъ лошадяхъ вьюками, такъ какъ колесный обозъ не былъ въ состояніи поспѣть за войсками. Однако, высланные сухари не дошли своевременно по назначенію, и авангардъ генерала Прохорова былъ выведенъ изъ критическаго положенія лишь 18 числа помощью мѣстныхъ жителей-болгаръ, снабдившихъ хлѣбомъ отрядъ, три дня не имѣвшій уже горячей пицци и сухарей. Вообще, по словамъ генералъ-лейтенанта Прохорова, крайне тяжелое положеніе отряда во многомъ должно быть объяснено отсутствіемъ точныхъ указаній о цѣли послыки авангарда и указаній дальнѣйшихъ его дѣйствій. Даже прибывъ въ д. Осиково, генералъ Прохоровъ не зналъ—останется ли его отрядъ въ этомъ пунктѣ или вернется обратно <sup>1)</sup>.

Главныя силы XIII корпуса къ вечеру 16 іюля расположились:

2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи со штабомъ дивизіи и тремя (1-й, 4-й и 5-й) батареями 35-й артиллерійской бригады—въ д. Юренджекъ, кромѣ баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, выдвинутаго впередъ къ д. Крепче.

<sup>1)</sup> Письмо генералъ-лейтенанта Прохорова генералъ-маіору Эрроту, командиру 11-й пѣхотной дивизіи, отъ 17 іюля 1877 года.

137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, 1-я и 6-я сотни Донского № 8 полка, корпусная артиллерія, парки и штабы: 8-й кавалерійской дивизіи и корпусный, — въ деревнѣ Карань-Варбовка, въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Юренджека. 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, въ качествѣ резерва корпуса, — въ г. Бѣлѣ, въ переходѣ позади главныхъ силъ. Обозъ 35-й пѣхотной дивизіи находился еще въ д. Кацелево.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова, штабъ которой былъ въ Кацелевѣ, располагалась слѣдующимъ образомъ: у д. Езерче находились баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 2-я и 5-я сотни Донского № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи. Части эти были выставлены для погребенія убитыхъ и отысканія раненыхъ въ дѣлѣ 14 іюля при этой деревнѣ; у д. Сваленикъ — 2 сотни Донского № 12 полка. Остальныя сотни того же полка — на постахъ отъ д. Кады-кной черезъ Писанецъ до Констанденецъ.

У д. Церовець — 4-й эскадронъ 8-го уланскаго полка, еще не смѣненный казаками Донского № 12 полка. У д. Крепче — баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 4-я сотня Донского № 8 полка и взводъ Донской № 9 батареи.

У д. Кацелево — 2 баталіона 138-го пѣхотнаго Болховского полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 2-я батарея 35-й артиллерійской бригады и взводъ Донской № 9 батареи. Въ этой же деревнѣ находилась 15-я конная батарея съ двумя эскадронами уланъ, которые должны были присоединиться къ авангарду генералъ-лейтенанта Прохорова, но были задержаны въ Кацелевѣ вслѣдствіе того, что дорога отсюда въ Карань-Варбовку была занята обозами 35-й пѣхотной дивизіи.

Въ расположеніи XII корпуса до 16 числа никакихъ измѣненій не происходило. 17 же числа части этого корпуса перемѣстились слѣдующимъ образомъ:

1) Отъ авангарда генераль-лейтенанта барона Дризена были выдвинуты для занятія д. Кады-кьой 2 баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады, стоявшая до того въ Кошовѣ, и сотня Донскаго № 37 полка. Взаимъ этой батарее, ко 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи была выдѣлена изъ отряда барона Дризена одна 4-фунтовая батарея. Баталіонъ того же полка расположился въ д. Иваново-Чифликъ. Отъ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи былъ выдѣленъ баталіонъ 130-го Херсонскаго полка съ 19-й конной батареей къ д. Бужична, на правый берегъ Кара-Дома, для ближайшей поддержки Кады-кьойскаго отряда. 12-й уланскій полкъ съ 5-й конной батареей былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Кара-Дома у д. Иваново-Чифликъ. 2 баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка съ 1-й батареей 33-й артиллерійской бригады оставались на позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме, а 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи—на позиціи впереди д. Пиргосъ.

2) Резервъ корпуса (2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями) былъ передвинуть къ д. Трастеникъ.

Войска XIII корпуса въ теченіе 17 числа отдыхали на занятыхъ ими мѣстахъ послѣ утомительныхъ маршей 15 и 16 числа. Въ этотъ день генераль-лейтенантомъ Прохоровымъ была установлена связь съ отрядомъ генераль-майора Эброта, стоявшимъ у д. Чапръ-кьой, отъ котораго были получены свѣдѣнія, что у Спахалара и Кызылмурада находятся турецкія войска.

Донося объ этомъ командиру корпуса, генераль-лейтенантъ Прохоровъ просилъ дать въ его распоряженіе оба кавалерійскіе полка, приданные корпусу, какъ это было ему обѣщано ранѣе.

Къ вечеру съ постовъ 13-го Нарвскаго гусарскаго полка у д. Попъ-кьой были получены донесенія о присутствіи

турецкой кавалеріи, около полка, съ пѣхотою въ районѣ д. д. Сарнасуфларь, Ени-кьой и Аязларь.

Кавалерія графа Воронцова-Дашкова въ теченіе 17 числа оставалась въ занятомъ ею расположеніи.

Посты между д. д. Кады-кьой и Нисово выставлялись отъ Донского № 12 полка. Отъ Нисово черезъ Сваленикъ до Констанденца занялъ посты 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, прибывшій въ Кацелево изъ Хань-Гюръ-Чешме въ 7½ часовъ вечера. 8-й гусарскій полкъ выставлялъ посты отъ д. Констанденецъ до д. Гагово, гдѣ онъ входилъ въ связь со вторымъ эскадрономъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка. Такимъ образомъ, кавалерія графа Воронцова-Дашкова занимала постами линію въ 40 верстъ длиною.

Войска Рушукскаго отряда, за малымъ исключеніемъ, сохранили 18 числа положеніе, занятое ими въ предшествовавшіе дни. лишь 2-я и 5-я сотни Донскаго казачьяго № 8 полка перешли изъ д. Констанденецъ въ д. Карань-варбовку. Взамѣнъ этихъ сотенъ для уборки тѣлъ убитыхъ въ сраженіи у д. Езерче начальникомъ кавалеріи были посланы въ послѣднюю деревню двѣ сотни Донскаго казачьяго № 12 полка, стоявшія до этого въ д. Сваленикъ; въ поддержку этимъ сотнямъ изъ д. Кацелева въ д. Констанденецъ былъ направленъ баталіонъ Болховскаго полка.

Въ XII корпусѣ второе отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка перешло въ Обрѣтеникъ изъ Трастеника для присоединенія къ 12-му и 17-му летучимъ артиллерійскимъ паркамъ, а 2-й баталіонъ 48-го Одесскаго полка перешелъ изъ Трастеника въ Обрѣтеникъ.

Вечеромъ 18 іюля передовой отрядъ XII корпуса, расположенный въ д. Кады-кьой, имѣлъ небольшую перестрѣлку съ рекогносцировочными партіями турецкой пѣхоты, кавалеріи и черкесовъ, поддержанныхъ четырьмя орудіями, наступавшими отъ Рушука противъ д. Кады-кьой и д. д.

Бессарбово и Красенъ. Кромѣ дежурной части передового отряда (двѣ роты 129-го Бессарабскаго полка и 2 орудія 2-й батареи 33-й артиллерійской бригады), въ дѣлѣ приняли участіе еще двѣ роты изъ состава передового отряда (того же полка) и вся 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады, сотня Донскаго казачьяго № 37 полка, сотня Донскаго казачьяго № 12 полка и 2 эскадрона уланъ.

Съ цѣлью сбора свѣдѣній о противникѣ, независимо высылки обычныхъ разъѣздовъ, генераломъ Леоновымъ была произведена рекогносцировка отрядомъ изъ 2 ротъ 3-го батальона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка и 2 эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка съ 2 орудіями Донской № 9 батареи. Отрядъ этотъ направленъ изъ д. Крепче вверхъ по долину Кара-Тома на Гайдарь-кѣй и Сютъ-кѣй. Турокъ въ этомъ районѣ не оказалось; лишь у д. Башиларъ была замѣчена партія черкесовъ.

Командиръ XIII корпуса въ то же время принялъ мѣры къ тому, чтобы осмотрѣть пути, соединяющіе разбросанныя части его корпуса, и облегчить, по возможности, связь между ними. Выяснилось, что лучшая дорога изъ Каранъ-Варбовки на Церковну идетъ черезъ д. Крепче, Гагово и Пошъ-кѣй долиной р. Кара-Тома, то есть по линіи передовыхъ кавалерійскихъ постовъ. Другая, тоже сравнительно хорошая, дорога на Церковну изъ Каранъ-Варбовки шла черезъ Сенанъ-кѣй, Банницу, Копривецъ и Чаиръ-кѣй, то есть значительно позади расположенія войскъ корпуса. Прямая же дороги были весьма плохи и притомъ изобиловали крутыми спусками и подъемами.

Вслѣдствіе изложеннаго командиръ XIII корпуса рѣшилъ, съ одной стороны, занять кавалерійскимъ отрядомъ Ковачицу, то есть упрочить обладаніе первой дорогой; съ другой стороны, — передвинуть авангардъ генералъ-лейтенанта Прохорова изъ Осикова въ Церковну для обезпеченія второй дороги.

Авангардъ XIII корпуса, во исполненіе упомянутого рѣшенія, перешелъ 19 числа изъ Осикова въ Церковну и выслалъ 2 эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка въ д. Ковачицу для поддержки Нарвскихъ гусаръ, занимавшихъ д. Попъ-кьой. Кромѣ того, 1-я и 5-я сотни Донскаго № 8 полка были выдвинуты въ д. Опаку, откуда, по немѣнью фуража, были переведены въ Гагово.

Въ войскахъ XII корпуса въ теченіе 19 числа не произошло ничего выдающагося. Въ этотъ день прибылъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ. Полкъ этотъ, откомандированный отъ графа Воронцова-Дашкова еще 16 числа, былъ ошибочно направленъ изъ д. Кацелево въ Карань-Варбовку, вернулся 17 числа въ Кацелево, гдѣ простоялъ 18 число, и лишь 19 прибылъ къ авангарду генераль-лейтенанта Дризена въ Ханъ-Гюръ-Чешме. Генераль Дризенъ, предполагавшій вначалѣ употребить этотъ полкъ для службы въ передовомъ отрядѣ, отказался отъ своего намѣренія въ виду крайняго утомленія полка предшествовавшей его дѣятельностью и разстройства матеріальной части. Ахтырскому гусарскому полку было разрѣшено стать въ резервѣ авангарда и выслать только разъѣзды, а въ д. Кады-кьой отпавленъ 12-й уланскій полкъ.

Войска графа Воронцова-Дашкова сохранили занятое ими положеніе, кромѣ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, который перешелъ 19 числа изъ д. Крепче въ Горченово, выславъ одинъ эскадронъ въ д. Садину.

Разъѣзды, высланные отъ кавалеріи графа Воронцова-Дашкова, не обнаружили присутствія турецкихъ войскъ ни на Рушукско-Разградскомъ шоссе, ни южнѣе его въ окрестностяхъ д. Садины. Зато разъѣзды и посты 8-го гусарскаго полка, наблюдавшіе пространство передъ д.д. Гагово и Попъ-кьой, имѣли столкновеніе съ непріятелемъ и понесли потери.

Деревни Султанъ-кьой, Сютъ-кьой, Мехмедъ-кьой, Казанаръ и Сарнасуфларъ оказались занятыми турецкой пѣ-



хотой. Близъ д. Аязларъ, на правомъ берегу р. Кара-Лома, обнаружена въ опушкѣ лѣса пѣхотная пѣль на большомъ протяженіи. Въ перестрѣлкѣ съ нею разъялъ 13-го гусарскаго полка потерялъ трехъ человекъ. Болгары показывали, что около Эски-Джумы и Османъ-Базара въ послѣдніе дни происходитъ большое движеніе обозовъ всякаго рода. Наконецъ, отъ генерала Эрнрота были получены свѣдѣнія, что еще наканунѣ, 18 числа, около д. Спалалара замѣчены непріятельскіе посты, прикрывающіе значительный отрядъ, стоящій у Кызылмурадъ.

Въ тотъ же день, 19 числа, съ цѣлью объединенія главныхъ силъ корпуса и образованія изъ кавалерійскихъ частей, приданныхъ корпусу, отдѣльнаго кавалерійскаго отряда, по войскамъ XIII корпуса было объявлено слѣдующее приказаніе:

„1) Главнымъ силамъ корпуса: тремъ полкамъ 35-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, тремя сотнямъ Донскаго № 8 полка<sup>1)</sup> съ четырьмя батареями корпусной артиллеріи—состоятъ подъ начальствомъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова, къ которому помощникомъ назначается генералъ-майоръ Шухтъ (командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи), а начальникомъ штаба—временно генеральнаго штаба капитанъ фонъ-Фохтъ.

„2) Начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковника барона Каульбарса командировать въ авангардъ къ генералъ-лейтенанту Прохорову, поручивъ ему начальство надъ всеми кавалерійскими частями онаго (Вознесенскій уланскій полкъ, 3 сотни Донскаго № 8 полка<sup>2)</sup> и 15-я конная батарея)“.

Наконецъ, 19 же числа, вечеромъ, начальникъ штаба Рушукскаго отряда получилъ отъ Начальника Штаба арміи

<sup>1)</sup> 2-я, 4-я и 6-я сотни.

<sup>2)</sup> 3-я сотня, уже находившаяся въ составѣ авангарда, и 1-я и 5-я сотни, стоявшія въ Гатчинѣ.

предписаніе, въ которомъ опредѣлялось назначеніе Рушукскаго отряда, согласно общему положенію дѣлъ, измѣнившемуся не въ пользу русской арміи вслѣдствіе неудачи второго Плевненскаго сраженія 18 іюля. Въ предписаніи этомъ были изложены распоряженія Главнокомандующаго о новой общей группировкѣ войскъ, сообразно измѣнившейся обстановкѣ. Войска, собранныя подъ Плевною, усиливались тремя полками 16-й пѣхотной дивизіи и также 4-й кавалерійской дивизіей. Часть 14-й пѣхотной дивизіи (Минскій пѣхотный полкъ) должна была усилить отрядъ генераль-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, стоявшій въ Сельви. 11-я пѣхотная, 13-я кавалерійская дивизіи и 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи оставлены въ прежнемъ своемъ расположеніи. Отрядъ генераль-адъютанта Гурко оставался пока за Балканами. Что касается Рушукскаго отряда, то относительно послѣдняго въ предписаніи значилось:

„Рушукскому отряду оставаться въ настоящемъ его положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ:

„Противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумли, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырново или отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу, наконецъ, отъ Разграда на Рушукскій отрядъ.

„Въ первомъ случаѣ XIII армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырново, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира VIII армейскаго корпуса.

„Во второмъ случаѣ корпусъ этотъ долженъ задерживать движеніе противника, а на помощь ему будутъ направлены войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трѣмбешъ, а со стороны Рушукскаго отряда слѣдуетъ направить часть силъ

ХІІ корпуса. Въ третьемъ случаѣ Рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить наступающаго противника всѣми своими силами, а въ помощь ему будетъ направлено подкрѣпленіе отъ Тырнова.

„Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство Великій Князь Главнокомандующій возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича. По приказанію Главнокомандующаго сообщая вашему превосходительству для доклада Наслѣднику Цесаревичу, съ тѣмъ, чтобы немедленно были приняты всѣ мѣры, соотвѣтствующія вышеизложеннымъ указаніямъ. Великій Князь Главнокомандующій сегодня, 19-го, съ самою небольшою частью Полевого Штаба ѣдетъ черезъ Бѣлу въ Булгарени и лично приметъ начальство надъ войсками, тамъ собирающимися. Полевой Штабъ и всѣ полевые управленія остаются въ Тырновѣ“.

Такимъ образомъ, на ХІІІ корпусъ возлагались задачи: содержать самую тѣсную связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, прикрывать Бѣлу и среднее теченіе р. Янтры со стороны Разграда и Шумлы и, совместно съ ХІІ корпусомъ, встрѣтить наступленіе непріятельской арміи, если бы она направилась изъ Разграда прямо на Бѣлу черезъ Кацелево и Острицу. Такъ какъ въ настоящемъ своемъ расположеніи части корпуса не имѣли удобныхъ позицій и хорошихъ путей для взаимной поддержки и подвоза запасовъ, то необходимо было измѣнить его расположеніе. Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ передвинуть части корпуса въ долину Кара-Лома <sup>1)</sup> такимъ образомъ, чтобы лѣвый флангъ его оставался на мѣстѣ у д. Кацелева, а правый былъ поданъ впередъ къ д. Ковачицѣ. При этомъ имъ указывалось примѣрное распредѣленіе по бригадно въ Кацелевѣ, Опакѣ и Ковачицѣ, съ передовыми

<sup>1)</sup> По этой долине проходила самый удобный путь вдоль фронта расположенія войскъ корпуса.

позиціями у Сваленика, Попъ-кьоя и промежуточной—у д. Гагово (послѣдняя на два баталіона съ артиллеріей); всѣ позиціи предполагалось укрѣпить.

Въ то время, какъ въ штабѣ Русскаго отряда составлялись соображенія о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствій, генераль-маіоръ Эрнротъ, согласно приказанію Главнокомандующаго, 20 числа отошелъ съ своимъ отрядомъ изъ д. Чаиръ-кьоя въ Джулюницу на Османъ-Базарскую дорогу, о чемъ извѣстилъ генераль-лейтенанта Прохорова.

Съ уходомъ генераль-маіора Эрнрота къ югу лучшая дорога, ведущая изъ Разграда черезъ Чаиръ-кьой на Драганово къ Тырнову, осталась не прикрытой, что озабочивало командира XIII корпуса. Вслѣдствіе этого имъ было послано приказаніе генераль-лейтенанту Прохорову перейти съ авангардомъ изъ Церковны въ Чаиръ-кьой. Передвиженіе это, однако, не соответствовало видамъ Наслѣдника Цесаревича, такъ какъ вслѣдствіе этого увеличивалось и безъ того растянутое расположеніе XIII корпуса, почему авангардъ генераль-лейтенанта Прохорова и былъ возвращенъ въ Церковну<sup>1)</sup>.

Для лучшаго наблюденія за противникомъ между д.д. Паламарцы и Кады-кьой, что на р. Бююкь-Дере, въ районѣ д.д. Попъ-кьой, Сарнасуфларъ, Дралфанъ-кьой, Султанъ-кьой, Сютъ-кьой, Мехмедъ-кьой, Аязларъ и Казаннаръ, кавалерія авангарда была подчинена, какъ упомянуто выше, полковнику генеральнаго штаба барону Каульбарсу, и для ея усиленія въ д. Ковачицу были посланы 2 остальные эскадрона 8-го уланскаго полка, 3-я сотня Донскаго казачьяго № 8 полка и 15-я конная батарея, а также 3-й баталіонъ Софійскаго полка<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Авангардъ генерала Прохорова, перешедшій въ Чаиръ-кьой 21 числа согласно распоряженію корпуснаго начальства, вернулся въ Церковну 22 июля.

<sup>2)</sup> Этотъ баталіонъ выступилъ изъ Церковны въ Ковачицу только 21 числа утромъ въ составѣ 4 ротъ.

Барону Каульбарсу были подчинены также 1-я и 5-я сотни Донского № 8 полка, стоявшія въ Гаговѣ.

Кромѣ указанныхъ выше задачъ, на отрядъ полковника Каульбарса возлагалось обезоруженіе мусульманскаго населенія и, въ наказаніе за враждебныя дѣйствія противъ русскихъ разъѣздовъ, сборъ съ такового, въ видѣ контрибуціи, десятидневнаго запаса ячменя, фуража и рогатаго скота на весь авангардъ и семидневнаго запаса хлѣба на весь отрядъ полковника Каульбарса.

Въ случаѣ надобности полковнику Каульбарсу была обѣщана поддержка еще однимъ баталіономъ Софійскаго полка, а въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе—генераль-лейтенантъ Прохоровъ имѣлъ въ виду двинуться съ авангардомъ на Ковачицу, обезпечивъ себя поддержкой со стороны генераль-маіора Баранова.

Въ теченіе 20 числа XII корпусъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Кавалерія графа Воронцова-Дашкова собрала въ этотъ день слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ:

Въ д. Дреновецъ (въ 12 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Разграда) обнаруженъ лагерь довольно значительнаго отряда изъ пѣхоты и артиллеріи, въ д. Хасанлари (3 версты къ западу отъ Разграда)—до двухъ таборовъ пѣхоты и трехъ таборовъ черкесовъ, прикрытыхъ пѣхотными и кавалерійскими аванпостами.

Около д. Кызылмурадъ разъѣзды не замѣтили турецкихъ войскъ. Между тѣмъ, болгары утверждали, что тамъ сосредочено 34 табора пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею, но что лагерь ихъ расположенъ въ глубокомъ ущельи, почему и могъ остаться незамѣченнымъ разъѣздами.

Для повѣрки столь разнорѣчивыхъ показаній графъ Воронцовъ-Дашковъ приказалъ генералу Леонову перейти въ тотъ же день съ Лубенскими гусарами изъ д. Крепче въ д. Садину, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день прона-

вести рекогносцировку къ Кызылмураду и далѣе, насколько окажется возможнымъ. Въ распоряженіе генераль-маіора Леонова изъ д. Кацелево были высланы въ д. Садину 2 эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка съ двумя орудіями Донской № 9 батареи.

Для прикрытія этого отряда съ лѣваго фланга былъ направленъ изъ д. Кацелево въ д. Констанденецъ 1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка со взводомъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады.

Генералу Леонову было приказано двинуться на слѣдующій день на Езерче и далѣе съ двумя сотнями Донского № 12 полка (2-й и 5-й) подъ командой командира этого полка полковника Хрещатицкаго. Съ своей стороны генераль-лейтенантъ Прохоровъ, узнавъ отъ генерала Леонова о предполагаемой рекогносцировкѣ къ Кызылмураду, рѣшилъ поддержать его, выдвинувъ 21 числа отъ Ковачицы черезъ Гайдарь-кьой къ Спыхалару дивизионъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ 2 орудіями 15-й конной батареи подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Гудима-Тенковича.

Съ тою же цѣлью 2 сотни<sup>1)</sup> Донского № 8 полка, стоявшія въ д. Гагово, должны были выдвинуться къ д. Карахасань-кьой.

О результатахъ этой рекогносцировки будетъ изложено ниже.

Войска Руцукскаго отряда къ вечеру 20 іюля были расположены въ двухъ группахъ:

XII корпусъ—на шоссе Бѣла—Руцукъ, фронтомъ къ послѣднему пункту, занимая по фронту до 15 верстъ (Пиргось—Кошово).

XIII корпусъ, отдѣленный отъ XII двѣнадцативерстнимъ промежуткомъ,—на путяхъ отъ Разграда и Эски-Джуми къ Бѣлѣ, фронтомъ къ востоку, занимая по фронту 17 верстъ (Карань-варбовка—Церковна).

<sup>1)</sup> 1-я и 5-я.

Расположеніе обоихъ корпусовъ прикрывалось кавалеріей, занимавшей посты отъ Дуная до д. Попъ-кьоя, на линіи до пятидесяти верстъ длиною.

Въ частности войска Руцукскаго отряда были расположены:

*XII корпусъ.* Авангардъ генераль-лейтенанта барона Дризена:

У д. Кады-кьой—2 баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады. 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, сотня Донскаго № 37 полка; у д. Ювань-Чифликъ — баталіонъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и 19-я конная батарея—противъ д. Ювань-Чифликъ, на лѣвомъ берегу р. Лома; у Ханъ-Гюръ-Чешме—2 баталіона 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 1-я батарея 33-й артиллерійской бригады, Донская № 5 батарея (всего 6 бат., 9 эск., 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій).

Главныя силы:

2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады—у д. Кошово; 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады—у д. Пиргосъ.

Резервъ корпуса, подъ начальствомъ генераль-маіора Фофанова,—у Трастеника: 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады.

Штабъ корпуса и 5 сотенъ Донскаго № 37 полка—въ д. Трастеникъ.

12-й и 17-й летучіе и 2-е отдѣленіе 4-го конно-артиллерійскаго парка <sup>1)</sup> подъ прикрытіемъ 2-го баталіона 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—въ д. Обрѣтеникъ.

12-й и 17-й подвижныя артиллерійскіе парки—въ г. Бѣль.

<sup>1)</sup> Это отдѣленіе 20 эск., вчерашъ, перешло въ д. Кара-Коджалія.

**XIII корпусъ.** Авангардъ генераль-лейтенанта Прохорова подъ начальствомъ полковника барона Каульбарса: у д. Ковачица—8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 3-я сотня Донского № 8 полка и 15-я конная батарея; въ д. Гагово—1-я и 5-я сотни Донского № 8 полка; у д. Церковна—5 баталіоновъ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 1-й артиллерійской бригады и 4-я сотня Донского № 8 полка.

Главныя силы корпуса подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Манвелова (штабъ д. Каранъ-варбовка): въ д. Индже-кьой—2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 4-я и 5-я батареи 35-й артиллерійской бригады; въ д. Каранъ-варбовка—137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, корпусная артиллерія, 2-я и 6-я сотни Донского № 8 полка.

Резервъ корпуса (2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи)—въ г. Бѣлъ.

Штабъ корпуса—въ д. Каранъ-варбовка.

22-й и 23-й летучіе и 22-й подвижной паркы—въ д. Широково; 23-й подвижной паркъ—въ д. Обрѣтеникъ; 2-е отдѣленіе 5-го конно-артиллерійскаго парка—въ г. Бѣлъ.

**Кавалерія** графа Воронцова-Дашкова (штабъ—д. Кацелево): у д. Кацелево—2 баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, 2 эскадрона 12-го драгунскаго полка, 6 орудій 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады и взводъ Донской № 9 батареи; у д. Сваленикъ—2 сотни Донского № 12 полка; остальные сотни того же полка—на постахъ отъ Кады-кьоя черезъ д. Писанецъ до Констанденецъ; въ д. Садина, подъ начальствомъ генераль-маіора Леонова,—8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 2 эскадрона 12-го драгунскаго полка, 4 орудія Донской № 9 батареи; у д. Констанденецъ—1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка и взводъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады.

**Штабъ отряда**—въ д. Обрѣтеникъ.

При штабѣ отряда состояли: дивизионъ л.-гв. Атаманскаго полка и баталіонъ Невскаго полка.



7-й саперный батальонъ съ парусиннымъ понтоннымъ полупаркомъ былъ расположенъ въ д. Мечка.

Дѣйствія Османъ-Базарскаго отряда съ 9 по 20 іюля. Какъ видно изъ главы X тома II, на операціонномъ направленіи Тырново — Османъ-Базаръ къ 9 іюля находилась бдльшая часть войскъ XI корпуса, подъ начальствомъ командира его генераль-лейтенанта князя Шаховскаго, а именно: 11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей занимала с.с. Джулюница и Козаревиць (на дорогѣ отъ Тырново къ Османъ-Базару), 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи занимала Драганово и Одоларъ (на шоссе Бѣла—Тырново), корпусная артиллерія <sup>1)</sup> и паркъ прибыли въ Козаревиць и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи—Трембешъ-Дольній, Лефеджій и Сушицу, прикрывая Тырново со стороны Османъ-Базара и Разграда.

Отъ расположенія войскъ Руцукскаго отряда группа эта была удалена на разстояніе около 30 верстѣ.

Расположеніе войскъ XI корпуса прикрывалось прикомандированной къ нему 13-й кавалерійской дивизіей, бывшей подъ начальствомъ командующаго ею генераль-майора Радена, части которой къ вечеру 8 іюля были расположены:

13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ съ 2 орудіями 20-й конной батареи—въ Еленинской котловинѣ, у Беброва (4 эскадрона, 2 конныхъ орудія)<sup>2)</sup>; штабъ дивизіи, 13-й гусарскій Нарвскій полкъ и 5 сотенъ Донскаго № 13 полка, съ четырьмя орудіями 20-й конной и четырьмя орудіями Донской № 6 батареи—у с. Джулюница (4 эскадрона, 5 сотенъ и 8 конныхъ орудій); управленіе 1-й бригады, штабъ и 1-й, 3-й и 4-й эскадроны 13-го уланскаго Владимірскаго полка—у

<sup>1)</sup> Корпусную артиллерію составляли 3-я и 6-я батареи 11-й и 32-й артиллерійскихъ бригадъ.

<sup>2)</sup> 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ имѣлъ особое назначеніе отъ Главнокомандующаго, а именно: прикрытіе пути отъ Твардицкаго и Сливскаго верховьевъ къ г. Тырнову, и состоялъ въ его непосредственномъ распоряженіи.

д. Кылычларъ; 2-й эскадронъ того же полка—у д. Водица; 17-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка—въ г. Тырновѣ.

Длина общаго фронта дивизіи отъ Веброва, до Водицы превышала 40 верстъ.

Всего въ отрядѣ князя Шаховскаго было 18 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ, 80 пѣшихъ и 22 конныхъ орудій<sup>1)</sup>.

9 іюля войска Османъ-Базарскаго отряда частію измѣнили свое расположеніе, а именно: 11-я пѣхотная дивизія выдвинула авангардъ (42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ 4-й батареей 11-й артиллерійской бригады) между д. д. Джулюница—Кесарово, а также боковой отрядъ, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ 4 орудіями 1-й батареи 11-й артиллерійской бригады, къ д. Кадя-кьой въ долину р. Беюкъ-Дере. 2-й и 3-й баталіоны 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка съ 6 орудіями 2-й батареи 11-й артиллерійской бригады перешли изъ Козаревиць въ Джулюницу.

Всѣ пѣхотныя части, расположенныя въ Кесаровѣ, Кадя-кьой и Джулюницѣ, были подчинены генералъ-майору Радену. Остальныя части 11-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей оставались, какъ указано, у с. Казаревиць. 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи перешла изъ Драганова въ Трешбешъ-Дольній, а 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи выдвинута къ д. Чаиръ-кьой.

Въ тотъ же вечеръ командиръ XI корпуса получилъ отъ Начальника Штаба арміи, какъ уже сказано въ главѣ I настоящаго тома, увѣдомленіе о томъ, что 5-я дивизія, двинутая изъ Никополя въ Шлеву 8 іюля, наткнулась тамъ на превосходныя силы противника и послѣ ожесточеннаго боя принуждена была отступить: тремя полками—по дорогѣ на Никополь, а однимъ полкомъ и бригадой кавалеріи—въ Булгарени. Вслѣдствіе этого Его Высочество

<sup>1)</sup> 2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи со 2-й и 5-й батареями 32-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ Дюсской № 4 батареей оставались на лѣвѣмъ берегу Дуная въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Аллера.

Главкомандующій предписывалъ командиру XI корпуса съ 1-й бригадой 32-й пѣхотной дивизіи, 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й артиллерійской бригады и 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи, съ 18-й конной и Донской № 8 батареями немедленно выступить черезъ Никюпъ и Горный-Студень на шоссе изъ Бѣлы въ Плевну и далѣе къ Болгарскому-Караагачу, гдѣ, присоединивъ 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Рано утромъ 10 іюля всѣ перечисленныя выше войска выступили въ указанномъ направленіи подъ общимъ начальствомъ командира XI корпуса; части же, оставшіяся на Османъ-Базарской дорогѣ, то есть 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи, кромѣ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, были подчинены генераль-маіору Радену, командующему 13-й кавалерійской дивизіей, которому было приказано установить связь съ кавалеріей Рущукскаго отряда и съ 13-мъ драгунскимъ полкомъ, а всѣ донесенія посылать прямо Главкомандующему.

10 и 11 іюля войска Османъ-Базарскаго отряда измѣнили нѣсколько свое расположеніе, имѣя цѣлью сблизиться съ противникомъ, занимавшимъ своими передовыми частями д. Джумалы на Османъ-Базарской дорогѣ, въ 11 верстахъ къ востоку отъ Кесарова, а также облегчить связь съ 8-й кавалерійской дивизіей и 13-мъ драгунскимъ полкомъ.

Авангардъ, подъ начальствомъ командира Якутскаго полка полковника Красовскаго, продвинулся утромъ версты на три изъ Кесарова впередъ по Османъ-Базарской дорогѣ и приступилъ къ работамъ по ея исправленію.

Между тѣмъ, къ 2 часамъ пополудни турки заняли стрѣлками д. Демаръ-кьой<sup>1)</sup>, а конные и пѣшіе ихъ посты показались на высотахъ вправо (къ югу) отъ большой дороги. Полковникъ Красовскій занялъ 2-мъ баталіономъ

<sup>1)</sup> На 5 верстной картѣ, приложенной къ описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 года, названія д. Демаръ-кьой не пишется. Деревня эта находилась въ 5½ верстахъ къ востоку отъ Кесарова въ полуверстѣ сѣвернѣе большой дороги Кесарово—Османъ-Базаръ.

Якутскаго полка позицію въ 5 верстахъ отъ Кесарова, 3-й баталіонъ оставилъ на работѣ, имѣя остальные войска въ резервѣ. Опреѣлить силы, находившіяся передъ нимъ, онъ затруднялся, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одного кавалериста.

На слѣдующій день, 11 іюля, согласно приказанію генераль-маіора Радена, части отряда расположились:

Въ Кесаровѣ—штабъ 11-й пѣхотной дивизіи и управленіе 1-й бригады, 1-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селегинскаго полка и 4 орудія 1-й батареи 11-й артиллерійской бригады. 42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ 4-й батареей занялъ позицію впереди этого селенія.

Въ Джулюницѣ—43-й пѣхотный Охотскій полкъ, полусотня казаковъ Донскаго № 13 полка и 2-я батарея 11-й артиллерійской бригады. Отъ Охотскаго полка приказано было ежедневно высылать баталіонъ на высоты Бебровскаго ущелья по направленію въ д. Козлубекъ.

Въ Козаревницѣ—управленіе 2-й бригады, 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, 3-я, 5-я и 6-я батареи 11-й артиллерійской бригады и дивизионный лазаретъ.

Составъ отряда въ д. Кадя-кьой и расположеніе кавалеріи не измѣнились.

Въ этотъ день полковникъ Красовскій около 7 часовъ вечера произвелъ наступленіе съ тремя ротами, двумя орудіями и 2-мъ эскадрономъ гусарь, присланнымъ по его просьбѣ изъ д. Исфаны, на д. Демарь-кьой, занятую партіями вооруженныхъ жителей. Послѣ получасовой перестрѣлки деревня была занята и зажжена, чтобы лишить турокъ возможности укрываться въ ней, и къ 9 часамъ вечера отрядъ, уже въ темнотѣ, вернулся на авангардную позицію, потерявъ 2 человекъ Якутскаго полка: одного убитымъ, другого раненымъ. По отступленіи полковника Красовскаго турки снова заняли д. Демарь-кьой и успѣли потушить зажженные дома.

За весь день отъ кавалерійскихъ разбѣдовъ не было получено ни одного опредѣленнаго свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника, не было даже точно выяснено—кто былъ передъ Османъ-Базарскимъ отрядомъ: вооруженные жители и черкесы или регулярныя части.

Вечеромъ генераль-маіоръ Раденъ получилъ слѣдующее предписаніе Начальника Штаба арміи:

„Направленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизій къ сторонѣ Плевны открываетъ пути изъ Шумлы и Разграда черезъ Церковну и Чаиръ-кьой къ Бѣлѣ и Тырнову. Великій Князь Главнокомандующій вслѣдствіе этого призналъ необходимымъ занять этотъ путь самостоятельнымъ отрядомъ впредь до возвращенія означенныхъ войскъ или прибытія IV корпуса. На основаніи этого Его Императорское Высочество приказать изволилъ: двинуть одну бригаду 11-й пѣхотной дивизіи, присоединивъ къ ней 13-й уланскій полкъ или 13-й гусарскій полкъ, какъ будетъ удобнѣе, по усмотрѣнію вашего превосходительства, и направить на Чаиръ-кьой.

„Отрядъ этотъ ввѣрить командующему 11-ю пѣхотною дивизією <sup>1)</sup>).

„По занятіи Чаиръ-кьой кавалерія его должна выдвинуть свои передовые отряды до линіи передовыхъ отрядовъ занятыхъ 8-ю кавалерійскою дивизією, правый флангъ которыхъ занимаетъ Констанца <sup>2)</sup> (на р. Акъ-Ломъ, противъ Разграда), и постовъ и отрядовъ, занимаемыхъ отъ вѣрвѣной вамъ дивизіи.

„Поддержаніе связи непрерывной между 8-ю и 13-ю кавалерійскими дивизіями—обязательно.

„Путь отступленія или, лучше сказать, путь сообщенія этого отряда долженъ лежать на Драганово и Борущь.

<sup>1)</sup> Прик. ред.: генераль-маіору Эрарту.

<sup>2)</sup> На 3 верстной картѣ—Констанцеленцъ.

„У Драганово предполагается построить постоянный мостъ, а до приведенія этого въ исполненіе поставлено будетъ одно отдѣленіе понтоннаго парка для наведенія моста въ томъ случаѣ, если временное возвышеніе воды въ рѣкѣ сдѣлаеть переправу черезъ Янтру въ бродъ затруднительною.

„Для свѣдѣнія вашего сообщается, что 13-й драгунскій полкъ занимаетъ тремя эскадронами и двумя орудіями Берброво, а однимъ эскадрономъ—Елену.

„Вмѣстѣ съ сямъ ему предписывается, чтобы онъ содержалъ постоянную связь съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ и состоялъ въ подчиненіи вамъ, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое главное назначеніе—прикрытіе пути отъ Твардицы и Сливенъ къ Тырнову.

„Отрядъ генераль-маіора Эрнрота долженъ оставаться въ подчиненіи вамъ . . . .“.

Въ томъ же предписаніи генераль-маіору Радену приказывалось озаботиться, чтобы генераль-маіоръ Эрнротъ давалъ знать отъ себя непосредственно въ штабъ Русскаго отряда о свѣдѣніяхъ, добытыхъ о неприятелѣ.

Утромъ 12 іюля, во исполненіе изложенныхъ выше приказаній, отрядъ генераль-маіора Эрнрота, въ составѣ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, 2-й и 5-й батарей 11-й артиллерійской бригады и 13-го гусарскаго Нарвскаго полка (6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 16 орудій), выступилъ въ Чаиръ-кьой двумя колоннами: правая (43-й пѣхотный Охотскій и 13-й гусарскій полки)—черезъ Кадыкьой, а лѣвая (изъ вѣхъ остальныхъ частей съ обозомъ)—черезъ Драганово.

Для облегченія людей часть вещей (фуфайки, мундиры и зимніе шаровары) была оставлена въ с. Козаревицъ подъ присмотромъ команды слабосильныхъ.

Правая колонна, при которой слѣдовалъ начальникъ отряда генераль-маіоръ Эрнротъ, прибыла въ Чаиръ-кьой

въ 10 часовъ вечера, лѣвая же колонна почевала у д. Драганово и, оставивъ здѣсь тяжелый обозъ, на слѣдующій день къ вечеру прибыла въ Чаиръ-кьой.

Въ тотъ же день утромъ генераль-маіоръ Эрнротъ выслалъ 2-й дивизионъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, подъ начальствомъ маіора Самойленко, по дорогѣ къ д. Каранъ-Варбовкѣ для связи съ правымъ флангомъ 8-й кавалерійской дивизіи. Дивизиону этому приказано было расположиться гдѣ-либо на дорогѣ между этой деревней и д. Попъ-кьой, откуда и посылать разъѣзды за дорогу Разградъ — Шумла.

2-й эскадронъ гусарь маіора Бородаевского направленъ черезъ Ковачицу на Поцъ-кьой съ цѣлью, 14 или 15 числа, проникнуть также за дорогу Разградъ—Шумла.

По выступленіи отряда генераль-маіора Эрнрота въ Чаиръ-кьой, части, оставшіяся на Османъ-Базарской дорогѣ, приняли слѣдующее расположеніе:

1) 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, 4-я батарея 11-й артиллерійской бригады и сотня Донскаго № 13 полка<sup>1)</sup>, подъ начальствомъ полковника Красовскаго,—у Кесарева, имѣя впереди на позиціи баталіонъ, 4 орудія и сотню<sup>2)</sup>.

2) 3-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка. 4 орудія 20-й конной батареи и полусотня Донскаго № 13 полка, подъ начальствомъ командира баталіона подполковника Богацевича,—у д. Кадя-кьой; отряду этому приказано было поддержать связь съ Чаиръ-кьоемъ черезъ д. д. Мансуръ и Тюрбелеръ и съ Кесаровымъ — черезъ д. Исфаны.

3) Остальные 2 баталіона 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 1-я батарея 11-й артиллерійской бригады и сотня Донскаго № 13 полка, подъ начальствомъ командира 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка полковника Рика,—

<sup>1)</sup> Эта сотня была собрана: изъ взвода 1-й и полусотни 2-й сотен; 14 числа, въ понедельник, она была сдѣлана 6-й сотней.

<sup>2)</sup> Эта новая позиція, указанная полковнику Красовскому, была выбрана передъ взводомъ въ Децаръ-кьойское дефиле, въ 1<sup>1/2</sup> верстахъ отъ д. Кесарева.

у Джулюницы, отдѣливъ двѣ роты въ Козаревицѣ. На переваль между Джулинскимъ и Кесаревскимъ ущельями выслана сотня казаковъ, которой приказано было черезъ Златарицу войти въ связь съ 13-мъ драгунскимъ полкомъ<sup>1)</sup>.

4) Три эскадрона 13-го уланскаго полка, остальные сотни Донскаго № 13 полка и 4 орудія Донской № 6 батареи—на бивакъ у д. Кесарово со штабомъ отряда.

5) Батареи корпусной артиллеріи (3-я и 6-я), паркы XI корпуса, отдѣленіе 17-го конно-артиллерійскаго парка и отдѣленіе дивизионнаго лазарета 11-й пѣхотной дивизіи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Селенгинскаго полка и подъ общимъ начальствомъ полковника Рымашевскаго, командира 6-й батареи,—у д. Козаревицѣ.

Съ разсвѣтомъ 13 числа полковникъ Красовскій занялъ указанную ему позицію (въ 1½ верстахъ впереди Кесарова) 1-мъ баталіономъ своего полка и 4 орудіями 4-й батареи, а сотню казаковъ выслалъ впередъ на высоты къ сторонѣ д. д. Демарь-кьой и Енжи-кьой. Около 4½ часовъ утра послышалась рѣдкая перестрѣлка на передовыхъ постахъ, и прискакавшій казачій разъѣздъ донесъ полковнику Красовскому, что непріятельская пѣхота пробирается лѣсомъ на высоты вправо отъ позиціи. Въ то же время 1-я сотня, находившаяся на этихъ высотахъ, начала отступать передъ длинной цѣлью турецкихъ стрѣлковъ, протянувшейся поперекъ всей возвышенности. До 7 часовъ утра цѣль эта обстрѣливала правый флангъ передоваго отряда. Хотя стрѣльба, по дальности разстоянія, была безвредна, но, для предупрежденія обхода и раскрытія силъ противника, генераль Раденъ, прибывшій

<sup>1)</sup> Командиръ этой сотни въ тотъ же день получилъ записку отъ полковника Лернонта изъ Боброва, въ которой тотъ сообщалъ, что 6 числа нѣтъ дѣла подъ д. Азиметли и затѣмъ, почти ежедневно,—небольшія стычки съ башибузукани, сосредоточившимися за д. Старо-Рѣка. О противникѣ онъ не могъ дать никакихъ свѣдѣній, кромѣ того только, что укрѣпленіе Демирь-кану, на веревалѣ того же плеса, занято 3.000 регулярныхъ войскъ; въ той же запискѣ онъ сообщалъ, что совѣстное дѣйствіе невозможно по неспроходности дорогъ для артиллеріи.



изъ Кесарова со 2-мъ баталіономъ Якутскаго полка и 4 орудіями Донской № 6 батареи, направилъ этотъ баталіонъ съ 1-й стрѣлковой и 4-й линейной ротами, подъ начальствомъ полковника Красовскаго, на высоты южнѣ авангардной позиціи, оставивъ 3 роты 1-го баталіона съ артиллеріей на позиціи у входа въ Демарь-кьойское дефиле.

Полковникъ Красовскій, пробираясь по густой лѣсной заросли, только черезъ два часа выбрался на высоту и, перестроившись здѣсь въ боевой порядокъ, по-ротно, въ двѣ линіи <sup>1)</sup>, быстро сталъ наступать. Въ турецкой цѣпи и ближайшихъ ея сомкнутыхъ поддержкахъ было около баталіона (человѣкъ 600); остальные же турецкія части не были видны за густымъ лѣсомъ. Отогнавъ непріятельскую цѣпь, 2-й баталіонъ быстро очистилъ лѣсъ; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты, охватывая правый флангъ отходившихъ турокъ, ускорили ихъ отступление.

Выйдя на опушку лѣса, полковникъ Красовскій увидѣлъ къ сторонѣ д. Енжи-кьой до 6 турецкихъ баталіоновъ съ 4 орудіями, которыя встрѣтили Якутцевъ огнемъ; черезъ нѣсколько минутъ прислуга двухъ изъ этихъ орудій была перебита 2-й стрѣлковой ротой, а самыя орудія захвачены 5-ю и 6-ю ротами, бросившимися впередъ; турецкій эскадронъ, находившійся правѣ орудій и бросившійся имъ на выручку, былъ отбитъ залпами 1-й стрѣлковой роты; 2 остальные орудія, пользуясь минутной остановкой наступленія, успѣли ускакать. Когда наступленіе на д. Енжи-кьой, занятую турками, было возобновлено, полковникъ Красовскій послалъ приказаніе оставленнымъ у входа въ дефиле тремъ ротамъ 1-го баталіона своего полка двинуться на д. Демарь-кьой, чтобы атаковать противника во флангъ.

<sup>1)</sup> Въ цѣпи 2-го баталіона была 2-я стрѣлковая рота; за нею, въ первой линіи шли 5-я и 6-я, а во второй—7-я и 8-я роты; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная построились влѣво отъ 2-го баталіона.

Однако генераль Раденъ не разрѣшилъ движенія этихъ ротъ такъ какъ въ это время противъ центра и лѣваго фланга передовой позиціи также показались турецкая пѣхота и кавалерія. Хотя турки ничего не предпринимали и ограничивались безвредной перестрѣлкой съ передовыми разѣздами, однако генераль-маіоръ фонъ-Раденъ счелъ возможнымъ послать только 3-ю линейную роту на сѣверный склонъ той возвышенности, на вершинѣ и южномъ склонѣ которой дрался полковникъ Красовскій. Когда эта рота начала подходить къ лѣсу, небольшая часть турецкой пѣхоты встрѣтила ее учащеннымъ огнемъ, но, затѣмъ, немедленно отступила. Генераль-маіоръ Раденъ, имѣя въ виду чисто оборонительную роль своего отряда и, поэтому, не считая удобнымъ занимать позицію впереди выхода изъ Демарь-кьойскаго дефиле, послалъ приказаніе 3-й ротѣ отойти на передовую позицію. Въ то же время, замѣчая по звуку выстрѣловъ, что полковникъ Красовскій быстро уходитъ впередъ, и боясь, чтобы онъ не наткнулся на скрытыя и превосходныя силы турокъ, генераль Раденъ послалъ ему приказаніе не увлекаться преслѣдованіемъ и отступать на ту же передовую позицію. Прибывшій въ это же время изъ Кады-кьоя 2-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ 4 орудіями 1-й батареи <sup>1)</sup> былъ немедленно посланъ на поддержку полковника Красовскаго, а орудія оставлены на позиціи.

Приказаніе генерала Радена было получено полковникомъ Красовскимъ въ то время, когда онъ подготовилъ огнемъ атаку д. Енжи-кьой и уже подалъ сигналъ къ общему наступленію. Наступленіе было тотчасъ же остановлено, и около 11 часовъ утра Якутцы начали отходить, бросивъ захваченныя орудія, по невозможности про-

<sup>1)</sup> Этотъ баталіонъ съ орудіями, согласно диспозиціи на 13 число, передвигался изъ Кады-кьоя въ Джульгану.

тащить ихъ черезъ густой лѣсъ<sup>1)</sup>. Турки сначала не преслѣдовали, но около 12 часовъ дня казаки, слѣдившіе за ними, донесли, что они перешли въ наступленіе. Роты, частью уже спустившіяся съ высотъ, пришлось повернуть и снова открыть огонь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки начали отступать къ д. Енжи-кьой и полковникъ Красовскій, оставивъ для прикрытія и сбора раненыхъ двѣ роты (7-ю и 8-ю), около 3 часовъ полудни отошелъ на передовую позицію. Къ 6 часамъ вечера всѣ раненые были собраны и отправлены въ Кесарово. Семь ротъ Якутскаго полка, участвовавшія въ дѣлѣ, потеряли 7 убитыми, 29 ранеными и 1 безъ вѣсти пропавшимъ; кромѣ того, ранены 1 казакъ и 2 лошади.

Вслѣдствіе того, что турки послѣ 6 часовъ вечера вновь заняли высоты, съ которыхъ спустился полковникъ Красовскій, и угрожали авангардной позиціи, генераль-маіоръ фонъ-Раденъ приказалъ авангарду отойти на новую позицію, непосредственно впереди бродовъ черезъ рѣчку Кара-Дере, что полковникъ Красовскій и исполнилъ съ наступленіемъ темноты.

Вечеромъ генераль-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ донесеніе изъ Златарицы отъ маіора 13-го драгунскаго полка Колонтаевскаго о томъ, что послѣдній прибылъ въ это селеніе по приказанію своего командира полка для установленія связи съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ. При этомъ маіоръ Колонтаевскій сообщалъ, что 3 эскадрона драгунъ съ 2 конными орудіями расположены въ Бебровѣ, а эскадронъ драгунъ— въ Еленѣ, а также о томъ, что дорога изъ Беброва въ Златарицу непроходима для артиллеріи и обозовъ.

Въ тотъ же вечеръ, 13 числа, было получено предписаніе Начальника Штаба арміи, что по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго „для единства войскъ, расположен-

<sup>1)</sup> Отступленіе черезъ лѣсъ было произведено уступами, подъ прикрытіемъ 7-й и 8-й ротъ, оставившихся все время въ резервѣ.

ныхъ нынѣ у Тырнова и на Османъ-Базарской дорогѣ отрядъ генераль-маіора Радена (изъ 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій) подчиняется командиру VIII корпуса генераль-лейтенанту Радецкому“.

Утромъ 14 іюля генераль-маіоръ Раденъ получилъ предписаніе командира VIII корпуса, по которому кавалеріи его приказано было оставаться на своихъ мѣстахъ, 1-й бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи приказано отойти къ с. Козаревиць, а всѣ три парка<sup>1)</sup> направить черезъ Раховецъ въ Сергювецъ для присоединенія къ паркамъ VIII корпуса. Въ случаѣ наступленія большихъ силъ непріятеля со стороны Османъ-Базара, 1-й бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи съ кавалеріей приказывалось отступить отъ с. Козаревиць на позицію впереди Шеремета (5 верстъ къ востоку отъ Тырнова), которую займетъ 14-я пѣхотная дивизія; отрядъ же генераль-маіора Эрпрота долженъ былъ оставаться въ Чанрь-кьоѣ и въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ—дѣйствовать по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду, что 14-я пѣхотная дивизія займетъ позицію у Шеремета.

Эти распоряженія генераль-лейтенанта Радецкого были вызваны крайней неопредѣленностью свѣдѣній о противникѣ и предположеніемъ, что онъ сосредоточился противъ Кесарова въ значительныхъ силахъ.

Между тѣмъ, всѣ донесенія, полученныя въ это утро отъ разъѣздовъ, высланныхъ отъ 13-й кавалерійской дивизіи, указывали на то, что турки оставили свои позиціи противъ Кесарова и удалились на юго-востокъ и востокъ, оставивъ только за д. Демаръ-кьой разъѣзды, поддерживаемые незначительной частью пѣхоты и вооруженными жителями.

Того же 14 числа генераль-маіоръ Эрпротъ послалъ двѣ летучихъ колонны: полковника Каменскаго, изъ 2-го баталіона 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка при четырехъ

<sup>1)</sup> 11-е летучій и подвижной паркъ и 1-я полковна 4-го конно-артиллерійскаго парка.

орудіяхъ и взвода гусарь,—съ приказаніемъ осмотрѣть мѣстность по сторонамъ дороги на Попъ-кьой и развѣдать о путяхъ, ведущихъ отъ д. Посабина (5 верстъ южнѣе д. Ковачицы) къ Османъ-Базарской дорогѣ (между Османъ-Базаромъ и Кесаровымъ), и капитана Ласточкина, изъ 2 ротъ Камчатскаго полка,—для осмотра пути отъ Чаиръ-кьоя на Мансыръ-кьой и Тюрбелеръ—Посабина и захвата брошеннаго турецкими жителями скота въ названныхъ деревняхъ.

Колоніи полковника Каменскаго приказано было вернуться въ Чаиръ-кьой 16 числа.

Кромѣ того, генераломъ Эрнротомъ были приняты мѣры къ исправленію дороги отъ Чаиръ-кьоя на Сыновець и Кадя-кьой, на случай движенія на помощь войскамъ, стоявшимъ на Османъ-Базарской дорогѣ.

Между тѣмъ, маіоръ Самойленко, высланный наканунѣ съ дивизіономъ гусарь изъ Каранъ-варбовки, расположился бивакомъ у д. Опаки, войдя въ связь съ 8-мъ гусарскимъ Лубенскимъ полкомъ, стоявшимъ въ д. Садина.

Съ разсвѣтомъ 14 числа маіоръ Самойленко выслалъ на Разградъ развѣздъ изъ полуэскадрона, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Преженцова, за которымъ вполѣдствіи двинулся съ дивизіономъ къ д. Садинѣ. Штабсъ-ротмистръ Преженцовъ, а затѣмъ и маіоръ Самойленко имѣли перестрѣлку съ аванпостной цѣпью противника, занимавшей высоту къ востоку отъ этой деревни и остановившей дальнѣйшія ихъ передвиженія. Во время этой перестрѣлки 4-й эскадронъ потерялъ ранеными двухъ лошадей. Къ ночи маіоръ Самойленко отвелъ свой отрядъ къ д. Гагово. Маіоръ Бородавскій, высланный, какъ сказано выше, съ цѣлью проникнуть за дорогу Разградъ—Шумла и ночевавшій съ эскадрономъ гусарь въ Попъ-кьой, въ 3 часа утра 14 числа выслалъ впередъ 3 офицерскихъ развѣзда: два—къ Разграду и одинъ—черезъ Сепетчи къ Эски-Джумѣ. Одинъ изъ развѣздовъ, слѣдовавшій черезъ Гайдаръ-кьой къ Раз-

граду, былъ остановленъ турецкою аванпостною цѣпью у д. Спахаларъ. Другой разъѣздъ, прорвавъ турецкую цѣпь между д.д. Сарнасуфларъ и Казаннаръ, обнаружилъ за д. Ени-кьой и у д. Дранфаль-кьой два небольшихъ бивака, послѣ чего, прорвавшись обратно черезъ турецкую цѣпь, вернулся въ Попъ-кьой. Разъѣздъ, направленный на Эски-Джуму, видѣлъ обозъ, болѣе 600 повозокъ, тянувшійся отъ д. Кади-Ювренъ къ сѣверу, и обнаружилъ у д. Окмехмедь-кьой турецкій лагерь на 2—3 тысячи пѣхоты. Встрѣчаемый во многихъ мѣстахъ выстрѣлами вооруженныхъ жителей, устраивавшихъ засады въ лѣсахъ, деревняхъ и застѣяныхъ поляхъ, разъѣздъ этотъ вернулся въ Попъ-кьой только утромъ 16 числа, потерявъ три четверти своего состава.

Подвижныя колонны полковника Каменскаго и капитана Ласточкина встрѣчали богатые поѣвы хлѣба всякаго рода, брошенные турками, которыми, однако, воспользоваться не представлялось возможнымъ, такъ какъ болгары, опасаясь мести хозяевъ-турокъ, не рѣшались ихъ убирать. Собрать въ теченіе 14 и 15 числа довольно значительное количество скота, колонны эти вернулись въ Чаиръ-кьой. Турецкими поѣвами удалось воспользоваться лишь въ окрестностяхъ Чаиръ-кьоя и Драганова; въ послѣднемъ селеніи болгары заготовляли войскамъ хлѣбъ изъ турецкой пшеницы.

Въ теченіе 15 числа отъ отрядовъ маіоровъ Самойленко и Бородаевского, утомленныхъ предшествовавшей дѣятельностью, дальнихъ разъѣздовъ не высылалось.

Разъѣзды, посланные въ тотъ же день утромъ изъ Кесарова, донесли, что д.д. Енжи-кьой и Демаръ-кьой оставлены турками. Высланная впередъ сотня Донскаго № 13 полка открыла турецкій лагерь верстахъ въ 10 отъ д. Демаръ-кьой по Османъ-Базарской дорогѣ; къ сѣверу же отъ этой дороги турецкихъ войскъ вовсе не оказалось.

Вечеромъ 15 числа генералъ-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ отъ командира VIII корпуса два предписанія, въ которыхъ

говорилось, что „вчерашее приказаніе расположить 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи у Козаревиць было отдано въ предположеніи наступленія значительныхъ силъ противника изъ Османъ-Базара. Въ виду же того, что пока не имѣется достаточныхъ свѣдѣній о числѣ непріятельскихъ войскъ у этого пункта, Его Высочество Главнокомандующій приказалъ: 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи <sup>1)</sup> расположить близъ Джулина <sup>2)</sup>, то есть вновь выдвинуть впередъ, причемъ для встрѣчи противника выбрать удобную позицію и укрѣпить ее. Эту позицію у Джулина имѣть какъ передовую, съ цѣлью, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника отъ Османъ-Базара на Тырново, задержать его, пользуясь тѣмъ, что позиція будетъ укрѣплена, заставить его развернуть свои силы, но не впасть въ рѣшительный бой, а отступать на позицію впереди Шеремета, которая будетъ занята 14-ю пѣхотною дивизіею“.

Обо всемъ этомъ приказано было сообщить генераль-маіору Эрпроту, предупредивъ, чтобы онъ, соображаясь съ обстоятельствами, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, имѣя, однако, въ виду, что рѣшительный бой будетъ на позиціи впереди Шеремета. Кроме того, генераль-маіору фонъ-Радену было сообщено, что ему подчиняются отряды, прикрывающіе его правый флангъ, а именно:  $2\frac{1}{2}$  эскадрона 13-го драгунскаго полка съ двумя конными орудіями у Беброва, одинъ эскадронъ того же полка у Елены и  $\frac{1}{2}$  эскадрона драгунъ сотня лейбъ-казаковъ и 6-я дружина Болгарскаго ополченія у Златарицы <sup>3)</sup>. Отряду у Златарицы было приказано укрѣпиться.

Получивъ эти приказанія, генераль-маіоръ фонъ-Раденъ сосредоточилъ въ д. Джулюницѣ части 1-й бригады 11-й

<sup>1)</sup> Съ корпусной артиллеріей.

<sup>2)</sup> На 5 верстной картѣ—Джулиница.

<sup>3)</sup> Дружина прибыла въ Златарицу въ 6 часовъ вечера 15 числа и командиръ ея маіоръ Вѣляевъ принялъ начальство надъ всѣми отрядами. Баталіонъ Подольскаго полка, свѣдѣнній дружиной, ушелъ въ Тырново.

пѣхотной дивизіи, расположенной до того въ Кесаровѣ и Кады-кьѡѣ, а также двѣ батареи корпусной артиллеріи и полусотню казаковъ. Прочія части отрядовъ остались на мѣстахъ прежняго своего расположенія.

Генераль-маіоръ Эрпротъ, извѣщенный объ этихъ распоряженіяхъ, получилъ также въ этотъ день извѣщеніе отъ генераль-лейтенанта Прохорова изъ д. Осикова о прибытіи туда авангарда XIII корпуса. Бѣжавшій изъ д. Кызылмурада болгаринъ сообщилъ генераль-маіору Эрпроту, что у Разграда и къ юго-западу отъ него у Кызылмурада сосредоточено отъ 20 до 30 тысячъ турецкихъ войскъ трехъ родовъ оружія.

Извѣстіе о расположеніи турокъ въ послѣднемъ пунктѣ не подтвердилось. Гусарскій разъѣздъ выяснилъ, что передовыя турецкія войска, стоявшія у этой деревни, отошли къ Разграду въ ночь на 15 число.

Съ прибытіемъ авангарда XIII корпуса въ д. Осиково генераль-маіоръ Эрпротъ счелъ возможнымъ оставить у д. Гагово лишь одинъ эскадронъ, а другіе два отвести къ Ковачицѣ, для обезпеченія же связи съ войсками, стоявшими на Османь-Базарской дорогѣ, 18 числа, въ 3 часа утра, былъ посланъ въ д. Кады-кьѡѣ 1-й баталіонъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка. О распоряженіяхъ этихъ онъ донесъ генераль-маіору фонъ-Радену.

Между тѣмъ, этимъ послѣднимъ была получена записка отъ генерала Радецкаго, въ которой настоятельно требовалось освѣщеніе мѣстности по Османь-Казарской дорогѣ.

Такъ какъ вѣстѣ съ тѣмъ были получены свѣдѣнія о занятіи вновь турками д. Джумалы, то генераль-маіоръ фонъ-Раденъ 18 числа усилилъ свой авангардъ, бывшій подъ начальствомъ генераль-маіора Бодиско, 1-мъ и 2-мъ баталіонами Селенгинскаго полка, которые должны были принять на себя всю охранительную службу, съ тѣмъ, чтобы кавалерія могла посвятить себя исключительно раз-



въдвиганію. Съ тою же цѣлью генераль-маіоръ Раденъ рѣшилъ выдвинуться по Османъ-Базарской дорогѣ до д. Лейлеккой, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ мѣстность, занимая которую, непріятель парализовалъ всѣ попытки разъѣздовъ проникнуть къ Османъ-Базару. Считая войска, находившіяся уже на Османъ-Базарской дорогѣ, недостаточными для выполненія этой задачи, генераль-маіоръ фонъ-Раденъ испрашивалъ разрѣшенія притянуть на эту дорогу изъ Чаиръ-къоя весь отрядъ генерала Эррота съ его кавалеріей. Еще до полученія разрѣшенія на это отъ генераль-лейтенанта Радецкого, начальникъ Османъ-Базарскаго отряда приказалъ генераль-маіору Эрроту притянуть къ д. Ковачицѣ и послѣдній гусарскій эскадронъ (4-й), еще стоявшій въ Гаговѣ.

Попытки двухъ офицерскихъ разъѣздовъ, высланныхъ 19 числа генераль-маіоромъ Бодиско, проникнуть обходными путями за д. Демаръ-къой успѣха не имѣли.

Послѣ полудня того же числа генераль-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ отъ командира VIII корпуса слѣдующее предписаніе:

„По полученной сегодня телеграммѣ отъ генераль-лейтенанта барона Криденера. онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрно превосходящія силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени.

„Велѣдствіе сего Великій Князь Главнокомандующій приказалъ: для усиленія войскъ, занимающихъ Тырновъ, передвинуть отрядъ генераль-маіора Эррота изъ Чаиръ-къой въ Джулинъ. почему прошу ваше превосходительство немедленно сообщить генераль-маіору Эрроту, чтобы онъ завтра, 20 іюля, выстунилъ съ отрядомъ изъ Чаиръ-къоя. 13-й гусарскій Нарвскій полкъ присоедините къ дивизіи, но при этомъ непремѣнно держите постоянную связь съ авангардомъ XIII корпуса, расположеннымъ у д. Церковна. Пусть генераль-маіоръ Эрротъ донесетъ командирѣ XIII корпуса, что Главнокомандующій приказалъ:

въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ отъ Османъ-Базара къ Тырнову XIII корпусу подать помощь войскамъ, занимающимъ позицію у Шеремета; въ случаѣ же наступленія непріятеля противъ XIII корпуса, командиръ корпуса долженъ сообщить объ этомъ немедленно мнѣ черезъ ваше превосходительство, съ тѣмъ, чтобы можно было сдѣлать движеніе со стороны Тырнова къ нему на помощь.

„Первой бригадѣ 11-й пѣхотной дивизіи, по прибытіи въ Джулинь 2-й бригады той же дивизіи, отойти въ Лѣсковецъ, на позицію впереди Шеремета, и присоединиться ко 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи. Если ясно обнаружится наступленіе сильнаго непріятеля со стороны Османъ-Базара, то 13-му драгунскому Военнаго Ордена полку и 6-й дружинѣ отойти отъ Беброва къ Златарицѣ, прикрывая нашъ правый флангъ <sup>1)</sup>).

„Кромѣ того, какъ и прежде было предположено, но влагаясь на Джулинской позиціи въ рѣшительный бой, 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи съ кавалеріей должна отходить съ боемъ на позицію у Шеремета“.

Получивъ это предписаніе, генераль-маіоръ фонъ-Раденъ приказалъ генераль-маіору Эрнроту выступить 20 числа въ Джулюницу, направивъ 13-й гусарскій полкъ въ Кесарово. Для связи съ XIII корпусомъ приказано было оставить лишь одну сотню казаковъ въ д. Кадя-кюй. Генераль-маіоръ Эрнротъ, во исполненіе этого приказанія, направилъ свой отрядъ тремя колоннами, выступившими въ тотъ же день утромъ:

1) 43-й пѣхотный Охотскій полкъ съ легкимъ обозомъ—черезъ д. Кадя-кюй, гдѣ къ нему присоединился 1-й баталіонъ того же полка, къ Джулюницѣ.

2) 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ—черезъ Краль-Бунаръ и Лефеджіи также къ Джулюницѣ.

<sup>1)</sup> О перемѣщеніи 6-й дружины изъ Златарицы въ Беброво сказано ниже.

3) Артиллерія съ тяжелымъ обозомъ подъ прикрытіемъ роты Камчатскаго полка—на Драганово и далѣе къ Казаревичу.

Обозы второй колонны и вся третья колонна прибыли въ назначенные пункты лишь 21 утромъ.

13-й гусарскій полкъ, эскадроны коего, за исключеніемъ одного, оставленнаго въ Ковачицѣ, были 20 числа вновь направлены въ д. Попъ-кьой для лучшаго наблюденія за неприятелемъ, получилъ приказаніе о выступленіи лишь утромъ 20 числа и прибылъ въ Кесарово лишь 21-го. Высланные отъ этого полка три сильныхъ дальнихъ разъѣзда къ д.д. Мехмедъ-кьой, Дранфаль-кьой и Садияѣ не обнаружили присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ турокъ въ изслѣдованномъ пространствѣ. На обратномъ пути одинъ изъ разъѣздовъ наткнулся на засаду и потерялъ одного рядового и 3 лошадей убитыми, 3 лошадей ранеными.

Части, стоявшія на Османъ-Базарской дорогѣ, 20 числа не измѣняли своего расположенія. Лишь къ д. Златарицѣ была направлена сотня Донскаго казачьяго № 13 полка для усиленія стоявшихъ тамъ драгунъ.

Вечеромъ, по прибытіи отряда генераль-маіора Эрвота, войска Османъ-Базарскаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ:

*Авангардъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Бодиско,— у Кесарова: 1-й и 2-й баталіоны 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 13 уланскій Владимірскій полкъ, 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сотни Донскаго № 13 полка, 4-я батарея 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія 20-й конной батареи (всего 2 баталіона, 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> эскадроновъ и сотень, 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія).

*Главныя силы*—у д. Джулюницы: 3-й баталіонъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 3-я и 6-я батареи 11-й артиллерійской бригады и 4 орудія Донской № 6 батареи (всего 10 баталіоновъ, <sup>1</sup>/<sub>2</sub> сотни, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія).

Тамъ же расположился штабъ отряда и при немъ полусотня казаковъ.

Сотня Донского № 13 полка—у д. Кадя-кьой.

Тяжелый обозъ отряда генераль-маіора Эрнота, со 2-й и 5-й батареями 11-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ роты 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, остался на ночлегъ въ д. Драганово, откуда долженъ былъ на другой день, 21 числа, слѣдовать въ Козаревицъ.

Лишь съ прибытіемъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи на Османъ-Базарскую дорогу генераль-маіоръ фонъ-Раденъ получилъ возможность направить въ Лѣсковецъ, какъ о томъ будетъ ниже сказано, 1-ю бригаду этой дивизіи (безъ 1-го и 2-го баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка), согласно приказанію генераль-лейтенанта Радецкаго, полученному 19 іюля.

Что касается *Елиссинскаго отряда*, то за время съ 8 по 20 іюля положеніе его было таково:

Отрядъ полковника Лермантова, состоявшій изъ 13-го драгунскаго полка съ 2 конными орудіями, высланный для наблюденія за Твардицкимъ и Сливенскимъ проходами. 8 іюля былъ расположенъ: 3 эскадрона съ 2 конными орудіями—у Беброва, на укрѣпленной позиціи, и эскадронъ съ тяжелымъ обозомъ—у Елены.

13 іюля для связи съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ полковникъ Лермантовъ выставилъ въ д. Златарицѣ полускадронъ подъ начальствомъ маіора Колонтаевского изъ Елены.

Маіоръ Колонтаевскій засталъ въ Златарицѣ 3-й баталіонъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, производившій 19 числа рекогносцировку отъ Лѣсковеца къ Златарицѣ, который, переночевавъ въ ночь на 14 число въ этомъ пунктѣ, 14 вернулся въ Лѣсковецъ. 14 числа туда же прибыла сотня лейбъ-казаковъ изъ конвоя Главнокомандующаго, которая и поступила подъ команду маіора Колонтаевского. Наконецъ, 15 іюля въ Златарицу прибыла 6-я дружина

Болгарскаго ополченія и общее начальство надъ Златарицкимъ отрядомъ принялъ командиръ дружины майоръ Вѣляевъ.

15 же числа Елѣпекскій и Златарицкій отряды были подчинены начальнику Османъ-Базарскаго отряда генералъ-майору фонъ-Радену.

Такъ какъ расположеніе полковника Лермантова у Беброва могло быть обойдено турками по болѣе южнымъ дорогамъ отъ Старо-Рѣки черезъ гору Тузлужье и д. Юрюклеръ, выходявшимъ прямо къ Дольнему-Марену, то эскадроны, стоявшіе въ Бебровѣ, были отведены на позицію къ Дольнему-Марену 16 іюля. въ Бебровѣ же оставленъ взводъ драгунъ для охраны жителей отъ хищничества башибузуковъ. Новая позиція имѣла хорошій обстрѣлъ и давала возможность дѣйствовать въ конномъ строю, но противъ ея лѣваго фланга находилось высокое плоскогоріе, командовавшее всею позиціею, что заставляло держать тамъ постоянно дежурную часть.

Враждебныя дѣйствія жителей, крайне затруднявшія развѣдки, вынудили полковника Лермантова просить присылки хотя бы одного баталіона пѣхоты. такъ какъ по свойствамъ мѣстности дѣйствія кавалеріи были весьма затруднительны. Вслѣдствіе этого командиромъ VIII корпуса было приказано командиру 6-й дружины Болгарскаго ополченія перейти съ дружиной къ Дольнему-Марену, которая и прибыла къ этому пункту 19 числа.

На усиленіе майора Колонтаевского полковникомъ Лермантовымъ былъ направленъ еще взводъ драгунъ; такимъ образомъ, г. Елена осталася занятымъ всего однимъ взводомъ драгунъ.

Прибытіе 6-й дружины позволило полковнику Лермантову посылать ежедневно летучіе отряды изъ дружинниковъ и драгунъ, которые быстро очистили ближайшія окрестности отъ башибузуковъ.

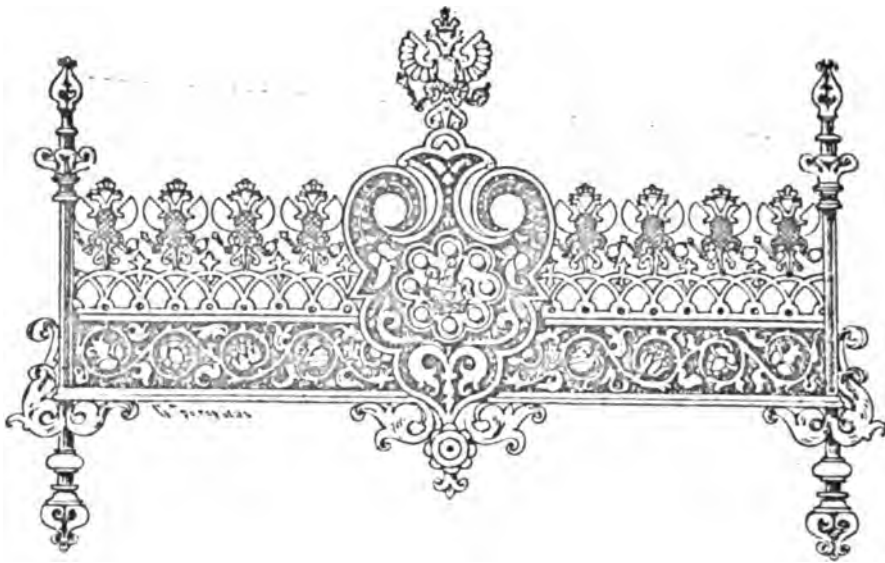
Одновременно съ выходомъ изъ Златарицы 6-й дружины, то есть 19 числа, сотня лейбъ-казаковъ выступила въ Поликраешти для присоединенія къ конвою Главкома-дующаго, взаи́мнъ чего отъ генераль-маіора фонъ-Радена была послана сотня Донского № 13 полка изъ Кесарова, которая пришла въ Златарицу 20 числа.

Къ вечеру 20 числа отрядъ полковника Лермантова былъ расположенъ:

3 эскадрона и 2 конныхъ орудія — на позиціи у Дольняго-Марена, подъ личнымъ начальствомъ полковника Лермантова; взводъ отъ дежурнаго эскадрона съ 1-й ротой дружины стоялъ въ Бебровѣ; у Елены находились обозы отряда, подъ прикрытіемъ взвода драгунъ, и у Златарицы — три взвода драгунъ и сотня казаковъ.

Дѣйствія прочихъ отрядовъ, расположенныхъ противъ турецкой арміи, занимавшей четырехугольникъ крѣпостей, а именно: Журжево-Ольтеницкаго и Нижне-Дунайскаго, будутъ изложены ниже.





## ГЛАВА V.

### Событія на Западномъ фронтѣ отъ 8 до 18 іюля.

Расположеніе войскъ генерала Шильдеръ-Шульднера послѣ боя 8 іюля. — Сосредоточеніе IX корпуса въ Бресляницѣ и болгарени. — Движеніе подкрѣпленій отъ XI и IV корпусовъ съ 10 по 14 іюля. — Соезшаніе 14 іюля. — Сокращеніе сосредоточеніе войскъ въ смяданіи боя. — Развѣдка Плевненскихъ позицій съ 12 по 17 іюля. — Дѣйствія турокъ съ 8 по 17 числа. — Дѣйствія отряда Сентъ Е. В. генералъ-майора Скобелева 2-го съ 10 по 17 іюля. — Соезшаніе 17 іюля.

(Атласъ, вып. V, №№ 11 и 12).



**В**АКЪ сказано было въ послѣдней главѣ второго тома, полки IX корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера, принимавшіе участіе въ дѣлѣ 8 іюля, отступили частію къ Бресляницѣ, частію же къ Болгарени. Къ Бресляницѣ еще 8 іюля и въ теченіе 9 числа прибыли значительныя подкрѣпленія изъ Никополя<sup>1)</sup>. Туда же 9 числа прибыли и генералъ Криденеръ со своимъ штабомъ. Генераломъ барономъ Криденеромъ отдано было 9 іюля приказаніе по корпусу, на основаніи котораго войска его заняли оборонительное положеніе, сосредоточившись глав-

<sup>1)</sup> 3 эскадрона Бугскихъ уланъ съ Донскою кавалеріею № 2 батареи, 123-я пѣх. Козловскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады, стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи и 2-й батальонъ 121-го пѣх. Донзвскаго полка.

ной массой у Бресляницы, тыломъ къ Никополю, имѣя отдѣльный отрядъ у Болгарени, для непосредственной обороны пути Плевна—Систово, и часть войскъ въ крѣпости Никополь.

Подробности этого расположенія были слѣдующія: у Бресляницы—штабъ корпуса (бивакъ у Четырехъ Колодцевъ); подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульдера: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, 2-й баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, рота 5-го сапернаго баталіона, сборная команда для саперныхъ работъ, 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады и 1-я, 2-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады. Всего 20 баталіоновъ, 7 ротъ, 64 пѣшихъ орудій.

Впереди 5-й пѣхотной дивизіи былъ выдвинутъ авангардъ къ Роднику-Колесовату подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генераль-маіора Лашкарева, изъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 9-го уланскаго Бугскаго, Донскаго казачьяго № 9 полковъ, съ Донскою казачьею № 2 батареею (3 баталіона, 4 эскадрона, 6 сотенъ, 6 орудій).

У Болгарени: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады и Кавказская казачья бригада съ конно-горною батареею. Всего 3 баталіона, 12 сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конно-горныхъ орудій.

Въ Никополь: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи и одного баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (безъ стрѣлковыхъ ротъ), 3-я и 4-я батареи 31-й артиллерійской бригады и 3½ сотни Донскаго казачьяго № 34 полка. Всего 5 баталіоновъ (по 4 роты), 16 пѣшихъ орудій и 3½ сотни казаковъ.

Такимъ образомъ, войска генерала Криденера расположились въ двухъ группахъ, въ 25-верстномъ разстояніи



одна отъ другой, имѣя позади, въ Никополь, резервъ, на который, впрочемъ, нельзя было рассчитывать, такъ какъ занимавшія Никополь войска служили гарнизономъ, имѣя при этомъ на рукахъ большое число еще не эвакуированныхъ плѣнныхъ.

Наконецъ, въ Систовѣ, въ 30 верстахъ позади Болгарени, находился 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ 3-ю батарею 5-й артиллерійской бригады, оставленные для прикрытія переправы.

За время съ 10 по 17 іюля въ расположеніи войскъ генералъ-лейтенанта Криденера были произведены слѣдующія измѣненія: 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады выступилъ въ Никополь изъ с. Болгарени 12 іюля, слѣдуя на Пятикладенцы и д. Вабель, куда и прибылъ 14 числа.

По прибытіи Костромского полка въ Никополь, изъ этой крѣпости выступилъ 15 іюля 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ со штабомъ 31-й пѣхотной дивизіи и 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады и перешелъ въ Бресляницу. Замѣна Костромского полка Пензенскимъ вызвалась крайнимъ разстройствомъ перваго изъ нихъ, сильно пострадавшаго и въ матеріальномъ отношеніи, что затрудняло несеніе полкомъ полевой службы (въ день боя 8 іюля полкъ лишился ранцевъ и части шинелей). Вслѣдствіе значительныхъ потерь, понесенныхъ полкомъ, онъ временно былъ переформированъ въ два баталіона.

Расположеніе IX корпуса прикрывалось: сотней Донского казачьяго № 34 полка, занимавшей посты фронтомъ къ западу, по рѣкѣ Виду, отъ устья вверхъ до с. Гуляницы; Донскимъ № 9 полкомъ, двѣ сотни котораго наблюдали рѣку Видь между Гуляницами и Кретою, а четыре сотни содержали посты и разъѣзды отъ с. Крета до большой дороги изъ Бресляницы въ Плевну, фронтомъ къ Плевнѣ. Пространство между этою дорогою и селомъ Турскимъ-Тре-

стеникомъ наблюдалось 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, которому была придана Донская казачья № 2 батарея. Общій фронтъ охраненія доходилъ до 35 верстъ.

Дороги изъ Плевны и Ловчи, лѣвѣ Турскаго-Трестеника (къ югу), наблюдались Кавказской сводной бригадой. Бригада до 10 іюля находилась въ Болгарени, по приказанію князя Шаховскаго перешла въ Караагачь-Болгарскій, откуда 15-го была двинута къ Дренуву, 16-го ходила къ Ловчѣ и ночевала въ Пелишатѣ, а 17-го перешла въ Боготъ. Перемѣщенія эти были вызваны желаніемъ прикрыть сосредоточивающіяся войска XI и IV корпусовъ со стороны Ловчи и необходимостью лучшаго наблюденія за Плевной съ южной и юго-восточной сторонъ.

Силы, которыми распорядился генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ, были достаточны для удержанія турокъ въ случаѣ наступленія ихъ къ Никополю или къ Систовской переправѣ. Для того же, однако, чтобы „скорѣе покончить съ Плевной“, какъ того непремѣнно желалъ Главнокомандующій, для обезпеченія дальнѣйшаго безостановочнаго наступленія за Балканы,—было необходимо усилить генерала Криденера.

Какъ уже изложено въ главѣ первой настоящаго тома, немедленно, по полученіи вечеромъ 8 іюля телеграммы о неудачномъ исходѣ боя этого дня подъ Плевной, Главнокомандующимъ было рѣшено отправить на поддержку генерала Криденера, во-первыхъ, тѣ изъ частей IV корпуса, которыя уже переправились черезъ Дунай (1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 5-й и 6-й батареями 30-й артиллерійской бригады); во-вторыхъ, одну пѣхотную и одну кавалерійскую бригаду XI корпуса, съ двумя пѣшими и двумя конными батареями (1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями) 32-й артиллерійской бригады отъ Драганова и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-й конной и Донской казачьей № 8 бата-

реями отъ с. Чаирь-къой. Всего на подкрѣпленіе генералъ-лейтенанту Криденеру разсчитывалось направить 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 56 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій<sup>1)</sup>. Командованіе всѣми войсками, высланными къ Плевнѣ, было возложено на командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.

Еще 11 іюля баронъ Криденеръ не зналъ точно о подчиненности ему князя Шаховскаго. Въ этотъ день онъ, между прочимъ, телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Я стою обезпеченно на позиціи въ связи съ Тутюльскими; ожидаю лишь подкрѣпленій для взятія Плевны, у которой турки укрѣпили и безъ того трудно доступную позицію . . . . Кому ввѣрите общее начальство надъ всѣми войсками, направленными на Плевну“.

Положеніе разъяснилось окончательно 12 іюля, когда Начальникъ Штаба арміи телеграфировалъ барону Криденеру: „Великій Князь Главнокомандующій поручаетъ командованіе всѣми войсками вашему превосходительству, какъ старшему“.

Движеніе подкрѣпленій, направленныхъ генералу Криденеру, происходило слѣдующимъ порядкомъ: 10 іюля бригада 11-й кавалерійской дивизіи перешла изъ Чаирь-къой въ Борушь, бригада же 32-й пѣхотной дивизіи, которая должна была по маршруту дойти до с. Никюпъ-Старый, не успѣла этого выполнить, будучи задержана на бродѣ черезъ р. Янтру. 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями въ этотъ день не успѣла выступить изъ Царевца. Въ теченіе 11, 12 и 13 чиселъ названнаго здѣсь части XI и IV корпусовъ продолжали свое движеніе

<sup>1)</sup> Какъ будетъ сказано ниже, по ходатайству барона Криденера, войска его были усилены еще 2-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи, тоже подошедшей къ Царевцу. Заслуживъ 18 числа нѣкая возможность прилечь къ Плевнѣ еще три полка 16-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями 16-й артиллерійской бригады, ставившейся къ с. Турской Сливѣ (въ 15 верстахъ къ югу отъ Сисова). Этого, однако, сдѣлано не было. Войска эти нѣлось въ виду донести далѣе къ Тырнову, на случай наступленія Мехмеда-Али къ этому городу.

къ Плевнѣ; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, выступивъ 10 изъ Драганова, дошла 11 числа до с. Яйджій, 12—до Чаушки-Махала, гдѣ остановилась. 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи прибыла 11 числа со своими батареями къ с. Овча-Могила, 12—къ Чаушка-Махала, гдѣ соединилась съ бригадой 32-й пѣхотной дивизіи. Бригада 11-й кавалерійской дивизіи 11 числа прибыла къ с. Овча-Могила, 12—къ с. Чаушка-Махала и 13 расположилась въ Болгарскомъ-Караагачѣ. Того же числа въ послѣдній пунктъ вслѣдствіе приказанія князя Шаховскаго перешла изъ Болгарени Кавказская казачья бригада. Такимъ образомъ, къ вечеру 13 числа войска князя Шаховскаго сблизились съ войсками генерала Криденера на разстояніе менѣе перехода.

Въ этотъ же день Главнокомандующій приказалъ и другой бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи, уже переправившейся къ этому времени черезъ Дунай и достигшей Царевницы, свернуть на Плевну для присоединенія къ войскамъ князя Шаховскаго. Во исполненіе этого 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и выступила изъ Царевницы на Плевну 13 числа въ 8 часовъ вечера.

Съ приближеніемъ указанныхъ подкрѣпленій генералу Криденеру представлялось необходимымъ для дальнѣйшаго направленія войскъ къ Плевнѣ и предварительныхъ распоряженій къ ожидавшемуся бою войти въ личныя сношенія съ командиромъ XI корпуса княземъ Шаховскимъ. 13 числа въ штабъ XI корпуса прибылъ нарочный отъ генерала Криденера съ предписаніемъ приостановить движеніе XI корпуса, а командиру его, князю Шаховскому, прибыть въ Бресляницу для личныхъ переговоровъ. Согласно этому командиръ XI корпуса выѣхалъ въ Бресляницу въ ночь на 14 число; пѣхотѣ же своей, сосредоточенной у с. Чаушка-Махала, приказалъ въ теченіе 14 іюля передвинуться на 6 верстъ впередъ, съ цѣлью стать по обѣ стороны моста черезъ рѣку Осму, нѣсколько сзади

с. Вино. Этимъ имѣлось въ виду облегчить дальнѣйшее наступленіе войскъ на Плевну.

Свѣдѣнія о противникѣ, добытыя за время съ 9 по 14 число, указывали на то, что Османъ-паша, въ общемъ, не измѣнилъ своего расположенія, оставаясь у Плевны и укрѣпляя свои позиціи къ сѣверу и востоку отъ этого города. 13 числа распоряженіемъ барона Криденера на разсвѣтъ офицерами генеральнаго штаба IX армейскаго корпуса были произведены развѣдки расположенія противника подъ Плевною и всей прилежащей мѣстности съ сѣверной и восточной сторонъ<sup>1)</sup>. Въ развѣдкахъ этихъ принимали участіе и артиллерійскіе офицеры. Какъ оказалось, съ сѣверной стороны турки не имѣли аванпостной цѣпи, съ восточной же стороны была выставлена лишь рѣдкая пѣшая цѣпь. Вслѣдствіе этого представилась возможность подходить къ турецкой позиціи на 800 и даже на 700 сажень. Съ сѣвера подъемъ на позицію турокъ оказался крутъ, причемъ центральная часть ихъ позицій оказалась хорошо укрѣпленной; правый флангъ опирался на редуть, а лѣвый, подходившій къ с. Опанцу, укрѣпленъ не былъ.

Офицерами генеральнаго штаба XI корпуса была произведена 13 іюля развѣдка дорогъ на Плевну, выяснившая, что особыхъ препятствій для движенія къ Плевнѣ съ востока и юго-востока не имѣлось. Эти свѣдѣнія, а также добытыя кавалеріей IX армейскаго корпуса и отрядомъ генераль-майора Скобелева 2-го, въ составъ котораго вошла Кавказская казачья бригада, были подвергнуты обсужденію на совѣщаніи 14 числа.

Генераль баронъ Криденеръ 14 іюля прибылъ на бивакъ къ с. Бресляницѣ, куда для совѣщанія собрались командиръ XI корпуса князь Шаховской, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ,

<sup>1)</sup> Развѣдка эта была произведена генеральнаго штаба подполковникомъ Жидіевскимъ и капитаномъ Биргеромъ и причисленнымъ къ генеральному штабу штабсъ-капитаномъ Соколовскимъ.

командующій 9-й кавалерійской дивизіей генераль-маіоръ Лашкаревъ, начальникъ артиллеріи IX армейскаго корпуса генераль-маіоръ Калачовъ, командиръ 5-й артиллерійской бригады генераль-маіоръ Похитоновъ и начальники штабовъ IX и XI корпусовъ—генераль-маіоръ Шнитниковъ и полковникъ Бискупскій и присланный изъ Главной Квартіры Свиты Е. В. генераль-маіоръ князь Имеретинскій.

Численность русскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Плевны, вмѣстѣ со всѣми направленными уже подкрѣпленіями, опредѣлена на совѣщаніи около 24.000 штыковъ и 2.200 сабель при 140 орудіяхъ. Что касается турокъ, то силы Плевненскаго гарнизона, на основаніи свѣдѣній, главнымъ образомъ доставленныхъ кавалеріей, добытыхъ ею по преимуществу путемъ опроса мѣстныхъ жителей, были опредѣлены въ 50—60 тысячъ при 60—75 орудіяхъ<sup>1)</sup>.

Въ виду несоразмѣрности силъ баронъ Криденеръ не рѣшился взять на себя отвѣтственность за начало новаго дѣла подъ Плевной и тотчасъ же по окончаніи совѣщанія послалъ Главнокомандующему слѣдующее донесеніе:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, число турецкихъ войскъ въ Плевно, возрастая съ каждымъ днемъ, дошло къ сему 14 іюля отъ 50 до 60 тысячъ, изъ которыхъ болѣе 40 таборовъ низама, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и большое число черкесовъ и башибузукъ, стекающихся въ Плевно со всѣхъ сторонъ. При этихъ силахъ имѣется, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ 60 до 75 орудій. Непріятель занимаетъ весьма сильную, по условіямъ мѣстности, позицію, простирающуюся по высотамъ, окружающимъ Плевно съ сѣвера и востока отъ д. Опанецъ до д. Гривица, а съ южной стороны Плевно, у д. Радишева, которую онъ еще укрѣпляетъ устройствомъ батарей и ложементовъ. Мы же,

<sup>1)</sup> Какъ будетъ изложено ниже, въ дѣйствительности сила Османа-пашы не превосходила 22—24 тысячъ человекъ.

съ прибытіемъ въ Болгарени частей войскъ IV и XI корпусовъ, будемъ имѣть для атаки этой позиціи около 26.000 при 140 орудіяхъ, считая въ томъ числѣ и вновь направленную сюда бригаду 30-й пѣхотной дивизіи. На совѣщаніи сего числа въ д. Бресляницѣ съ командиромъ XI армейскаго корпуса генераль-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ, причемъ присутствовали начальники 5-й пѣхотной дивизіи и 9-й кавалерійской дивизіи, начальникъ артиллеріи IX армейскаго корпуса и начальники штабовъ обохъ корпусовъ, былъ прежде всего поставленъ вопросъ: слѣдуетъ ли, при вышеозначенныхъ условіяхъ, немедленно атаковать Плевно, или неспросить на то окончательное повелѣніе Вашего Императорскаго Высочества.

„Въ виду того, что при такой несоразмѣрности силъ взятіе Плевны стоило бы несоразмѣрно большихъ жертвъ, а неудача могла бы имѣть крайне вредныя послѣдствія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, рѣшено, несмотря на доблестный духъ войскъ, готовыхъ на всевозможныя жертвы, неспросить предварительно окончательное повелѣніе.

„Если же таковое послѣдуетъ, то наступленіе на Плевну предположено вести немедленно по полученіи онаго съ восточной и юго-восточной сторонъ города, какъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболѣе доступныхъ въ тактическомъ. Большею же частью кавалеріи съ конною артиллеріею имѣется въ виду, переведя ее за р. Видъ у Рыбно, дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля съ Софіею и Виддиномъ“.

Отвѣтъ на это донесеніе былъ полученъ лишь 16 іюля.

Главнокомандующій телеграфировалъ: „Планъ вашей атаки Плевны одобряю, но требую, чтобы до атаки пѣхоты непріятельская позиція была сильно обстрѣлена артиллерійскимъ огнемъ“.

Указаніе Главнокомандующаго на необходимость пользоваться въ возможно полной мѣрѣ превосходство гене-

рала Криденера надъ противникомъ въ кавалеріи и артиллеріи не было единственнымъ.

Еще въ предписаніи отъ 13-го іюля Начальникъ Штаба указывалъ отъ имени Главнокомандующаго о необходимости содѣйствовать атакѣ кавалеріей и конной артиллеріей, которая могла бы обстрѣливать противника съ фланга и съ тыла. 16-го іюля онъ же указывалъ генералу Криденеру: „Сдѣлайте все необходимыя распоряженія немедленно и начните дѣло сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, чтобы вполне воспользоваться превосходствомъ вашимъ въ артиллеріи“, и далѣе—„Великій Князь особенное вниманіе обращаетъ на то, что вы имѣете до 150 орудій и что ими слѣдуетъ воспользоваться съ тѣмъ, чтобы разгромить противника, употребля для этого хотя бы цѣлыя сутки, и затѣмъ наступать пѣхотою“.

Въ этотъ день, 14 числа, 19-й Костромской полкъ, продолжая передвиженіе, начатое 12 числа, прибылъ къ Никополю, гдѣ и поступилъ въ распоряженіе коменданта крѣпости генерала Столыпина. Штабъ XI корпуса перешелъ въ Волгарени, а пѣхота, какъ сказано уже, подвинулась вереть на 6 впередъ и расположилась по обѣ стороны моста черезъ р. Осму, причемъ 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи стала на берегу нѣсколько позади с. Випо, а 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи—на правомъ берегу рѣки у самаго моста.

15 іюля 121-й Пензенскій полкъ со штабомъ 31-й пѣхотной дивизіи и 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады, по смѣнѣ его прибывшимъ въ Никополь 19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, перешелъ въ Бресляницу. Туда же перешелъ 16 числа изъ Никополя 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады. Никополь же былъ занятъ румынами.

Въ войскахъ князя Шаховского въ теченіе 15 числа произведены слѣдующія перемѣщенія: 1) штабъ XI корпуса,



1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи перешли на бивакъ къ с. Болгарскій-Караагачъ, 2) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи расположилась у самаго моста черезъ р. Осму, 3) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи перешла въ Пордимъ, выдвинувъ авангардъ изъ трехъ эскадроновъ и 1-й батареи къ д. Пелишатъ, и 4) Кавказская казачья бригада въ этотъ день перешла къ Дренову, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Пордима.

Съ цѣлью бѣльшаго сближенія IX корпуса съ войсками князя Шаховскаго баронъ Криденеръ отдалъ 16 іюля слѣдующее приказаніе:

„Части войскъ, находящіяся на позиціи у Бресляницы, перейдутъ сегодня послѣ обѣда: 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 31-й артиллерійской бригады, за нимъ, по прибытіи изъ Никополя, 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады—на позицію у Бресляницы, 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова,—въ д. Коюловцы, гдѣ и расположитесь на позиціи фронтомъ къ сторонѣ Плевно.

„5-я пѣхотная дивизія, за исключеніемъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, съ 5-й артиллерійскою бригадою, за исключеніемъ 3-й батареи, съ 1-ю ротой 5-го сапернаго баталіона и сводною саперною командою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера,—въ Турскій Трестенякъ, гдѣ и станутъ на позиціи къ сторонѣ Плевно.

„Бригада 9-й кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта <sup>1)</sup> Лашкарева, остается на мѣстѣ на авангардной позиціи передъ Бресляницею и содержитъ попрежнему разъѣзды и посты къ сторонѣ Плевны, стараясь при этомъ постоянно находиться въ соприкосновеніи

<sup>1)</sup> Прим. ред. Ошибка въ подлинникѣ. Слѣдуетъ—генералъ-майора.

съ непріятелемъ. Обозы перваго и втораго разрядовъ и дивизионныя лазареты слѣдуютъ съ войсками, обозы третьяго разряда и парки направляются отъ д. Моселіу въ д. Турскій-Трестеникъ по большой дорогѣ, ближайшей къ лѣвой сторонѣ р. Осмы.

„122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады, съ прибытіемъ изъ Никополя станвится на позиціи у д. Бресляницы и подчиняется также генераль-лейтенанту Лашкареву. 19-й пѣхотный Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады остаются въ Никополь. 3 сотни Донскаго казачьяго № 34 полка содержатъ попрежнему разъѣзды и посты по нижнему теченію р. Видь и къ сторонѣ Рахова“.

Передвиженія эти были произведены для сближенія съ войсками князя Шаховскаго въ виду предположенной атаки на Плевну съ южной и юго-восточной сторонъ, а также для лучшаго прикрытія пути изъ Плевны въ Бѣлу и на Систовъ, на который теперь базировался генераль Криденеръ.

Войска князя Шаховскаго 16 іюля перешли: 1) штабъ XI корпуса и 1-я бригада 32-й и 30-й дивизій съ четырьмя батареями 32-й и двумя батареями 30-й артиллерійскихъ бригадъ изъ Болгарскаго-Караагача въ Пордимъ; 2) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со штабомъ и тремя батареями заняла позицію у с. Болгарскаго-Караагача, въ восьми верстахъ отъ Пордима; 3) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями стала къ западу отъ Пордима (въ 4 верстахъ), между д. д. Сгаловецъ и Пелишатъ; 4) обозы третьяго разряда, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Курскаго полка, передвинулись къ мосту на рѣкѣ Осмѣ, что на большой дорогѣ Систовъ—Плевна; 5) подвижныя дивизионныя лазареты 30-й и 32-й пѣхотныхъ дивизій—въ Караагачъ-Болгарскій.

Одновременно съ направленіемъ подкрѣпленій генераль-лейтенанту Криденеру Главнокомандующій принялъ мѣры

къ возстановленію связи между войсками, стоявшими подъ Плевной, и главными силами дѣйствующей арміи, расположенными въ окрестностяхъ Тырнова. Съ уходомъ Кавказской бригады къ Никополю, а затѣмъ къ Плевнѣ и Българени, на обширномъ пространствѣ между Плевной и Тырновымъ находились въ Сельви, Ловчѣ и Тырновѣ лишь слабые казачьи отряды подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника Жеребкова (4½ сотни, 2 орудія)<sup>1)</sup>. 10 іюля части этого отряда, за исключеніемъ сотни лейб-гвардіи Казачьяго полка, были подчинены подполковнику Бакланову, командовавшему 23-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, который, по приказанію Великаго Князя Главногокомандующаго, присоединивъ къ вѣренному ему отряду сотню своего полка и остальную полусотню Владикавказскаго-Осетинскаго полка, долженъ былъ выступить черезъ Сельви и Ловчу на Плевну.

Для возстановленія нарушенной связи, а также для прикрытія путей, ведущихъ изъ Плевны на Тырново, Сельви и Ловчу, Великій Князь приказалъ соединить Кавказскую бригаду съ отрядомъ подполковника Бакланова и подчинить ихъ генералу Скобелеву 2-му. Последнему было предписано, ставъ во главѣ Кавказской казачьей бригады, принять мѣры для достиженія общей связности дѣйствій какъ между собою, такъ равно съ войсками генераль-лейтенантовъ барона Криденера и князя Шаховскаго, которымъ онъ, Скобелевъ, подчиняется. Для исполненія должности начальника штаба отряда былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Наренсовъ. Ближайшей цѣлью дѣйствій своднаго казачьяго отряда, кромѣ прикрытія путей, указанныхъ выше, ставилось раскрытіе силъ противника у Плевны. Для свѣдѣнія генералу Скобелеву было также сообщено, что г. Сельви будетъ занятъ полкомъ отъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи. Во исполненіе сказан-

<sup>1)</sup> См. томъ II, глава IX.

наго 13 іюля Кавказская казачья бригада перешла, распоряженіемъ князя Шаховского, изъ Болгарени въ Караагачь-Болгарскій, куда на другой день прибылъ и генераль Скобелевъ 2-й. Въ этотъ же день баронъ Криденеръ получилъ слѣдующую телеграмму Главнокомандующаго:

„По свѣдѣніямъ, сейчасъ полученнымъ, турки изъ Плевно въ большихъ силахъ вчера двинулись на Ловчу; не теряйте ихъ изъ виду кавалеріей, а пѣхотой атаковать и не допустить ихъ до Сельви, если туда направятся. А то гоните ихъ по пятамъ. Князя Шаховского увѣдомьте о томъ и прикажите немедленно ему идти туда же преслѣдовать, если дѣйствительно окажется, что непріятель двигается на Ловчу“.

Велѣдствіе этой телеграммы баронъ Криденеръ приказалъ генералу Скобелеву 2-му утромъ 15 числа двинуться отъ Болгарскаго-Караагача черезъ Дреново на Ловчу. Выступивъ въ тотъ же день, Кавказская бригада къ вечеру перешла къ Дреново, гдѣ было получено извѣстіе, что, по слухамъ, турецкій отрядъ Эдина-паша, силою 4—5 таборовъ, высланныхъ изъ Плевны, занялъ Ловчу, которую, какъ будетъ сказано ниже, подполковникъ Баклановъ въ виду несообразности силъ очистилъ послѣ незначительной перестрѣлки.

Тотчасъ же по прибытіи въ Дреново отъ Кавказской казачьей бригады были высланы полусотенные разъѣзды для противодѣйствія партіямъ башибузуковъ, которые, ободренные прибытіемъ турецкихъ войскъ въ Ловчу, наводнили окрестности этого города и начали жечь деревни и рѣзать болгаръ. Съ появленіемъ разъѣздовъ Кавказской бригады башибузуки вынуждены были скрыться въ Ловчу.

Между тѣмъ, отрядъ подполковника Бакланова, прибывшій 13 числа въ Ловчу, былъ атакованъ 15 числа турками со стороны Плевны. Уже 13 числа казачій разъѣздъ, высланный отъ Ловчи къ Плевнѣ, наткнулся у деревень Сотюво

и Залково на черкесовъ, которые встрѣтили его выстрѣлами, причѣмъ были убиты начальникъ развѣда хорунжій Гурбановъ и одинъ казакъ и ранены два казака.

15 іюля, около 6 часовъ утра, показался по дорогѣ изъ Плевны на Ловчу турецкій отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Подполковникъ Баклановъ вышелъ на позицію впереди Ловчи, чтобы раскрыть силы непріятеля. Турки, подойдя, развернулись и открыли огонь изъ 6 орудій; подполковникъ Баклановъ отвѣчалъ изъ имѣвшихся въ его отрядѣ 2 конныхъ орудій, но выстрѣлы послѣднихъ вслѣдствіе большой дальности не достигали противника. Простоявъ до 7 часовъ утра подъ артиллерійскимъ огнемъ и опредѣливъ силы непріятеля около 5 баталіоновъ и 6 орудій, подполковникъ Баклановъ отступилъ и остановился на позиціи въ верстахъ 10 позади Ловчи по дорогѣ въ Сельви. Объ отступленіи своемъ онъ донесъ генералу Скобелеву 2-му, а командира Брянскаго полка просилъ выдвинуть изъ Сельви, въ видѣ репли, баталіонъ къ д. Акинджиларъ. Въ ночь съ 15 на 16 подполковникъ Баклановъ ушелъ въ Сельви, чтобы запастись провіантомъ, и къ утру 16 вернулся на занятую имъ до того позицію.

Кавказская казачья бригада выступила изъ Дренова 16 числа, въ 5 часовъ утра, на Дойренцы къ Ловчѣ съ цѣлью выяснитъ силы и расположеніе перешедшаго сюда отряда турокъ. Производство самой развѣдки генералъ Скобелевъ взялъ на себя лично съ 3 сотнями Кубанскаго казачьяго полка и 2 орудіями, слѣдовавшими въ авангардѣ. Полковникъ Тутолминъ съ остальными частями бригады составилъ резервъ и двигался позади.

Въ видахъ большей скрытности движенія, отрядъ генерала Скобелева отъ с. Дойренцы свернулъ вправо и, направившись глубокою ложиною, обогнулъ с. Цавликяне и вышелъ на Плевненское шоссе въ полутора верстахъ отъ окраины г. Ловчи.

Выдвинувъ два орудія на позицію и приказавъ имъ открыть огонь, генераль Скобелевъ расположилъ въ первой линіи три авангардныя сотни; остальные же 9 сотенъ Кавказской бригады, составлявшія главныя силы отряда, были остановлены нѣсколько позади. Турки немедленно же отвѣтили частымъ артиллерійскимъ огнемъ, послѣ чего развернули боевой порядокъ и тѣмъ выказали свое расположение на позиціи. Видя, что снаряды далеко не долетаютъ, и въ то же время будучи не въ состояніи, по мѣстнымъ условіямъ, продвинуться впередъ, Скобелевъ приказалъ прекратить огонь, оставаясь въ виждательномъ положеніи. Между тѣмъ, турки сами перешли въ наступленіе, но довели его лишь до дистанціи хорошаго ружейнаго выстрѣла. Простоявъ около 2 часовъ на позиціи и опредѣливъ силы турокъ въ 3—4 тысячи пѣхоты при 10—15 орудіяхъ (не считая башибузуковъ и черкесовъ), генераль Скобелевъ 2-й приказалъ начать медленно отходить уступами, причемъ въ виду возможности атаки черкесовъ на правый флангъ, сюда была выдвинута остальная часть бригады Тутолмина. На лѣвомъ флангѣ боевого расположенія отряда мѣстность давала возможность задерживать турокъ огнемъ спѣшенныхъ частей. Въ виду этого находившимся здѣсь сотнямъ приказано было сѣшиться и, удерживая наступленіе противника ружейнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить отступленіе орудій, которыя приходилось по одному вытягивать по двумъ узкимъ мостикамъ, перекинутымъ черезъ неширокіе, но топкіе ручьи. Остановиваясь и удерживаясь на рядѣ позицій, къ 3 часамъ пополудни отрядъ генерала Скобелева отошелъ къ д. Пелишаты, гдѣ и расположился на ночлегъ вблизи 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи. Потеря отряда состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ.

Въ то время, какъ отрядъ генерала Скобелева производилъ развѣдку Ловчи съ сѣвера, отрядъ подполковника Бакланова дѣйствовалъ на шоссе Сельви—Ловча.

Желая вызвать турокъ изъ города, Баклановъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе; тамъ тотчасъ же поднималась тревога, войска занимали позиціи, но ограничивались выжиданіемъ, не дѣлая ни одного выстрѣла. При этомъ замѣчено, что высоты къ сторонѣ города Сельви укрѣплены ложементами, орудій видно не было, артиллерію турки держали на позиціи по дорогѣ въ Плевну, куда, повидимому, было обращено все вниманіе ихъ.

Подполковникъ Баклановъ знаетъ, по слухамъ отъ болгаръ, что въ ночь казаки подходили къ Ловчѣ съ сѣвера и въ теченіе 2 часовъ вели артиллерійскую перестрѣлку.

Сношеній этого отряда съ отрядомъ Скобелева въ послѣдніе дни не было и только 16-го подполковникъ Баклановъ посылаетъ отъ себя съ этой цѣлью разъѣздъ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи окончательнаго сосредоточенія всѣхъ войскъ, предназначенныхъ къ атакѣ Плевны, генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ принялъ новый рядъ мѣръ для выясненія расположенія противника у этого пункта. 15 числа было сдѣлано распоряженіе о производствѣ поиска на лѣвой сторонѣ р. Видъ казачьимъ отрядамъ (1-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 9 полка съ 1-мъ взводомъ Донской № 2 батареи) подъ начальствомъ начальника штаба 9-й кавалерійской дивизіи полковника Макшеева-Машонова или другого лица, по усмотрѣнію командующаго 9-ю кавалерійскою дивизією, но непременно при участіи названнаго штабъ-офицера.

Полковнику Макшееву было приказано сдѣлать рекогносцировку турецкихъ позицій у с. Опанца и вообще вдоль лѣваго берега р. Видъ, а также собрать всѣ данныя объ удобнѣйшемъ направленіи большой кавалерійской части, на которую можетъ быть возложено дѣйствіе въ тылу непріятеля.

Рѣку Видъ отрядъ долженъ былъ перейти у д. Рыбно на разсвѣтѣ 16 числа и двинуться далѣе на Софійское

шоссе къ с. Дольній-Дубнякъ. Въ видахъ обезпеченія обратнаго возвращенія отряда и переправъ у с. Рыбина и Кацамуница были назначены 1-я стрѣлковая и 2-я линейная роты 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, смѣненныя затѣмъ ротами 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка.

Выступивъ съ бивака у Колесовата на с. Рыбно, отрядъ полковника Макшеева достигъ его въ два часа пополудни на 16 число и, перейдя здѣсь р. Видь, направился балкою къ с. Смартъ-Грестеникъ и далѣе къ с. Горное-Метрополье. Подходя къ Метрополю, разъѣзды дали знать о движеніи транспорта; немедленно же были выдвинуты двѣ сотни, которыя встрѣчены огнемъ прикрытія транспорта. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся  $\frac{1}{4}$  часа, и транспортъ, въ составѣ 13 повозокъ съ сѣномъ, былъ захваченъ.

Изъ Горнаго-Метрополя отрядъ двинулся на Дольній-Дубнякъ. Подходя къ селенію, разъѣзды вновь донесли о движеніи еще одного транспорта; высланная впередъ сотня встрѣчена выстрѣлами изъ-за кустовъ южнѣе Софійскаго шоссе, причемъ были ранены два казака (1 смертельно).

Въ 12 $\frac{1}{2}$  часовъ утра отрядъ полковника Макшеева-Машонова отошелъ по прежнему направленію черезъ с. Метрополье на д. Рыбно. На д. Опанецъ имъ былъ высланъ лишь офицерскій разъездъ подъ командою корнета 9-го Бугскаго уланскаго полка Ратовскаго для осмотра моста у с. Опанецъ по р. Видь.

Подходя къ с. Метрополье, передовые разъѣзды были снова встрѣчены выстрѣлами.

Полковникъ Макшеевъ-Машоновъ, не перестраивая отряда въ боевой порядокъ, выслалъ впередъ еще нѣсколько разъѣздовъ, которые открыли въ селеніи небольшое число черкесовъ и турокъ и очистили его отъ нихъ. Дальнѣйшее движеніе отряда было выполнено безпрямлетвенно<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Стычки отряда полковника Макшеева-Машонова съ турецкими источниками ошибочно относятся къ 13 июля.



Результатомъ дѣйствій летучаго отряда полковника Максеева были свѣдѣнія о силахъ противника въ Плевнѣ, добытыя опросомъ болгаръ и взятыхъ въ плѣнъ турокъ, показанія которыхъ сводились къ слѣдующему:

Въ Плевнѣ до 60 таборовъ пѣхоты и 10 таборовъ черкесовъ и башибузуковъ, при 50—60 дальнобойныхъ и крѣпостныхъ орудіяхъ, регулярной кавалеріи два полка—около 1.000 всадниковъ; городъ укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ, но преимущественно съ сѣверной и восточной; часть гарнизона Плевны, въ составѣ около 10 таборовъ, въ ночь съ 14 на 15 число выступила на Ловчу; на слѣдующій день, т. е. 17 числа, ожидаютъ прибытія изъ Нпша въ Плевно 9 таборовъ низама подъ начальствомъ Гафиза-паши.

Въ тотъ же день, 16 іюля, изъ Пордима былъ высланъ генеральнаго штаба капитанъ Гущинъ со взводомъ Рижскихъ драгунъ для производства рекогносцировки Плевненскихъ позицій съ юго-восточной стороны. Пройдя черезъ Тученицу на Радшево, капитанъ Гущинъ съ гребня, что непосредственно сѣвернѣе послѣдняго селенія, набросалъ общую картину впереди лежащей мѣстности и расположеніе противника, насколько то позволяли наступившія сумерки.

Въ то же время съ южной стороны Плевны производили развѣдку генеральнаго штаба подполковники графъ Келлеръ и Веригинъ съ развѣздами отъ Кавказской казачьей бригады.

Развѣдки продолжались и 17 числа. Дабы провѣрить и получить окончательныя данныя относительно турецкихъ позицій и подступовъ къ нимъ, а равно съ цѣлью ознакомить начальниковъ частей со свойствами района предстоявшихъ дѣйствій, наконецъ, наметить позиціи для артиллеріи, по распоряженію командировъ IX и XI корпусовъ были произведены вновь развѣдки офицерами генеральнаго штаба,

при участіи командировъ артиллерійскихъ бригадъ и всѣхъ командировъ полковъ и батарей.

Кромѣ того, генералу Скобелеву съ Кавказскою бригадою предписано было произвести развѣдку Плевны съ юга отъ Ловчинскаго шоссе.

Во исполненіе этого генераль Скобелевъ 2-й двинулся съ 10 сотнями Кавказской бригады и 6 орудіями отъ с. Пелишатъ къ Боготу. Подойдя къ этому селенію, генераль Скобелевъ 2-й оставилъ въ немъ большую часть бригады, а самъ съ 4 сотнями Владикавказско-Осетинскаго полка при 2 конно-горныхъ орудіяхъ направился Боготскимъ ручьемъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе. Передовыя Осетинскія сотни свернули къ Брестовцу, а остальные двѣ сотни Владикавказскаго полка остановились въ нѣкоторомъ разстояніи за ними. Съ шоссе можно было видѣть окопы Плевны; офицеры приступили къ наброскамъ прилегающей мѣстности. Осетины разсыпались по высотамъ отъ Кришина до Тученицкаго оврага и, поддержанные сомкнутыми частями, подошли къ первому, т. е. южному краю Зеленыхъ горъ. Черкесы выскочили на встрѣчу изъ виноградниковъ, но тотчасъ же подались назадъ и завязали въ кустахъ перестрѣлку. Осетины бросились за ними и ихъ едва удалось удержать на мѣстѣ, чтобы хорошенько осмотрѣть то, что можно видѣть и безъ боя.

На всемъ пространствѣ къ западу отъ Тученицкаго ручья не было обнаружено непріятельскихъ укрѣпленій.

Закончивъ развѣдку, генераль Скобелевъ началъ отводить осетинъ мимо Брестовца по Ловчинскому шоссе. Отступать пришлось, ведя частую перестрѣлку съ черкесами, число которыхъ постепенно увеличивалось. Отрядъ тѣмъ же ручьемъ вернулся въ Боготъ, гдѣ и соединился съ остальными сотнями бригады. Въ Боготѣ Кавказская бригада стала бивакомъ, гдѣ и должна была ожидать приказаній на завтра. Къ генералу Криденеру Скобелевъ отправилъ

своего начальника штаба генеральнаго штаба полковника Паренсова для доклада относительно результатов развѣдки, причемъ этому послѣднему было поручено выяснить необходимость для Скобелева имѣть въ своемъ распоряженіи два или три баталіона пѣхоты и, по крайней мѣрѣ, батарею артиллеріи.

Въ этотъ день войска генерала Криденера стояли на мѣстахъ уже въ полной готовности начать наступленіе, причемъ кавалерія генерала Лашкарева расположилась у Бресляницы, собравъ всѣ посты и принявъ лишь мѣры для своего охраненія. 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ перешелъ въ Коюловцы и соединился тутъ съ остальными полками дивизіи.

Въ виду неоднократныхъ приказаній Главной Квартіры возможно скорѣе покончить съ Плевной и такъ какъ всѣ необходимыя приготовленія были закончены, генераль Криденеръ рѣшилъ произвести атаку на разсвѣтѣ 18 числа. На рѣшеніе атаковать именно 18 повліяло также извѣстіе о предстоящемъ, будто бы, выступленіи турокъ изъ Плевны въ Ловчу. Около полудня 17 іюля генераль Криденеръ произвелъ личную развѣдку Плевно, послѣ которой онъ тотчасъ же направился въ ставку командира XI корпуса, съ которымъ и обсуждалъ составленный имъ планъ атаки.

Къ 2 часамъ дня къ ставкѣ командира XI корпуса были собраны начальники отдѣльныхъ частей XI и IV корпусовъ, входившихъ въ составъ отряда князя Шаховскаго, которыхъ генераль Криденеръ познакомилъ какъ съ волею Главнокомандующаго, такъ и со своими для атаки предположеніями. Въ этотъ же день, вечеромъ, для той же цѣли, въ с. Турскій-Трестеникъ были собраны всѣ начальники отдѣльныхъ частей IX армейскаго корпуса.

Предстоящую вѣренную ему войскамъ задачу генераль Криденеръ формулировалъ такъ: атаковать непріятеля, от-

бросить его и взять Плевну. Относительное количество сил признано неблагоприятнымъ: 27 тысячъ штыковъ и сабель противъ 50—60 тысячъ турокъ (не считая черкесовъ и башибузуковъ).

Позиція турокъ признана малодоступною по природѣ и сильно укрѣпленною.

Начальникамъ частей были также сообщены результаты развѣдокъ, которыми выяснено, что мѣстность на сѣверь отъ Плевны болѣе укрѣплена, съ восточной же и юго-восточной сторонъ таковая доступнѣе по свойствамъ своимъ и значительно менѣе укрѣплена. Какъ на стратегическій ключъ позиціи турокъ, генераль Криденеръ указалъ на мѣстность сѣвернѣе д. Радишево, къ юго-востоку отъ г. Плевны; онъ высказалъ также, что если находящіяся здѣсь высоты, покрытыя дубнякомъ, будутъ взяты, то успѣхъ обеспеченъ. Въ заключеніе генераль Криденеръ сказалъ: „что такъ какъ успѣхъ или неуспѣхъ предпріятія долженъ повліять на всю кампанію этого года, то прежде, чѣмъ рѣшиться на столь рискованное предпріятіе, онъ съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла отиравляетъ нарочнаго къ Великому Князю Главнокомандующему, съ цѣлью испросить окончательнаго рѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Если къ вечеру получится подтвержденіе, то атакуемъ, въ противномъ же случаѣ, до дальнѣйшихъ мѣропріятій Главнокомандующаго будемъ находиться въ оборонительномъ положеніи“.

Въ ночь съ 17 на 18 іюля къ барону Криденеру прибылъ ординарецъ Главнокомандующаго штабсъ-капитанъ Андріевскій со словеснымъ приказаніемъ „атаковать и взять Плевну“.

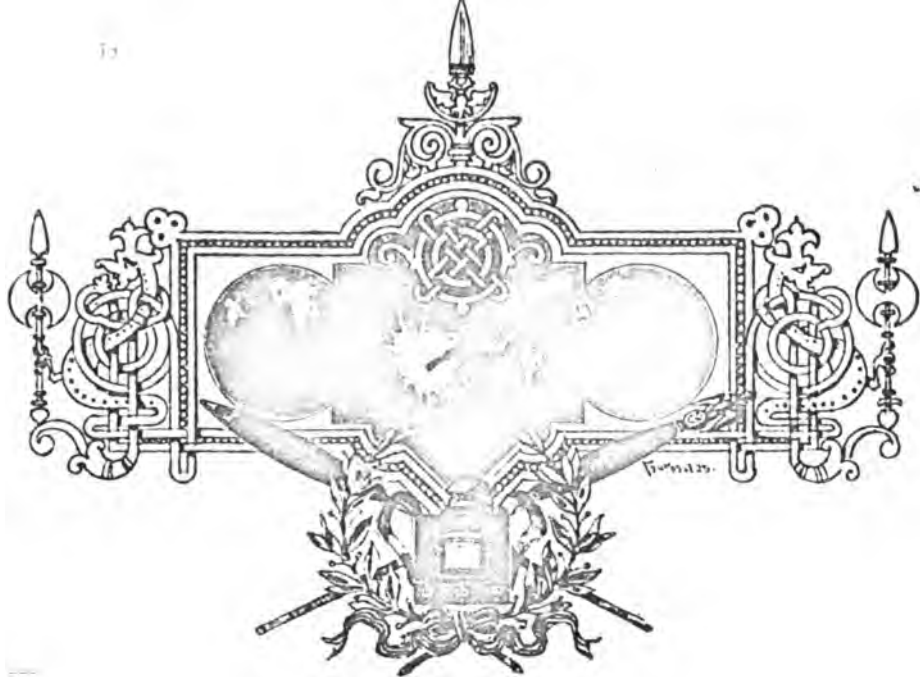
Сверхъ того, штабсъ-капитанъ Андріевскій привезъ предписаніе Начальника Штаба арміи отъ 16 іюля, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

„Покончить съ дѣломъ при Плевнѣ какъ можно скорѣе

необходимо: присутствіе противника на правомъ флангѣ стѣсняетъ всѣ распоряженія, а возможность движенія противника на Ловчу и Сельви съ значительными силами можетъ поставить войска, занимающія горы, въ весьма затруднительное положеніе“.

По полученіи отвѣта Великаго Князя Главнокомандующаго немедленно же во всѣ штабы и части отряда была разслана диспозиція для атаки Плевны съ разсвѣтомъ 18 числа. Отвѣтъ Великаго Князя не вызвалъ какихъ либо измѣненій въ заравѣ выработанной диспозиціи, но за позднимъ полученіемъ его выступленіе войскъ было назначено часомъ позже.





## ГЛАВА VI.

### Второе сражение под Плевной.

Очеркъ ближайшей сраженію стратегической обстановки. — Описание поля сраженія. — Расположеніе турокъ на позиціяхъ 18 іюля. — Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь на то же число. — Диспозиція для атаки, отданная барономъ Криденеромъ. — Схематическое описаніе сраженія. — Подготовительный періодъ сраженія. — Решительное наступленіе русскихъ войскъ до 4 1/2 часовъ пополудни. — Бой съ 4 1/2 часовъ пополудни до 10 часовъ вечера. — Отступленіе русскихъ войскъ 18 и 19 іюля. — Потери сторонъ.

(Атласъ, илл. II, №№ 13, 14 и 15).



И. П. Османа-паши, бывшія въ его распоряженіи у Плевны въ дѣлѣ 8 іюля, значительно возросли ко дню сраженія 18 числа; измѣнились вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ и характеръ его позицій.

Въ бою 8 іюля турки обороняли наскоро укрѣпленную позицію, обращенную на сѣверъ къ Никоплю; къ 18-му же числу расположеніе ихъ представляло изъ себя уже общія очертанія и зачатки настоящаго укрѣпленнаго лагеря, усиленнаго сожнутыми укрѣпленіями полевого и мѣстами даже временнаго типа.

Общее очертаніе турецкаго расположенія представлялось въ видѣ неправильнаго четырехугольника, растянутаго съ

запада къ востоку. Сѣверный фасъ его — бывшая позиція турокъ въ сраженіи 8 іюля, длиною до 7 верстъ, — былъ обращенъ фронтомъ на Никополь. Восточный, длиною въ 3 версты, былъ расположенъ перпендикулярно шоссе Плевна — Русчукъ. Южный фасъ, длиною въ 4½ версты, пересѣкалъ въ западной своей части Плевно-Ловчинское шоссе. Наконецъ, юго-западный фасъ, представлявшій въ день 18 іюля тыловую часть укрѣпленнаго лагеря, какъ-бы горжу огромнаго люнета, обращеннаго фронтомъ на востокъ, былъ совершенно открытъ, если не считать двухъ укрѣпленій, изъ которыхъ одно непосредственно обороняло мостъ черезъ р. Видъ, а другое фланкировало съ Опанецкихъ высотъ подступы къ названному мосту съ запада.

Самый городъ Плевна находился въ юго-западномъ углу упомянутаго четырехгольника. вмѣстѣ съ укрѣпленіями, прикрывавшими его и расположенными на ближайшихъ къ нему высотахъ, онъ представлялъ изъ себя ядро расположенія турокъ и центръ ихъ обороны.

Въ своемъ мѣстѣ (томъ II, гл. XII) указано значеніе, которое приобрѣла Плевна уже въ началѣ іюля вслѣдствіе сложившейся тогда стратегической обстановки. Теперь, къ 18 числу, когда главныя силы русской арміи достигли подножія Балканъ и удалились такимъ образомъ отъ единственной переправы у Систова, значеніе арміи Османпашы, собравшейся въ Плевнѣ, стало еще болѣе угрожающимъ. Армія эта находилась всего въ двухъ—трехъ переходахъ отъ этой переправы, по которой пролегалъ единственный путь сообщенія и отступленія русскихъ силъ, находившихся въ Болгаріи. Шоссе, отходившее отъ Плевны къ Ловчѣ, выводило въ тылъ къ Шипкинскому проходу, занимавшемуся въ то время русскими войсками. Наконецъ, Софійское шоссе обеспечивало удобное сообщеніе Османпашы съ Софійскою котловиной, съ ея богатыми запасами и собирающимися тамъ подкрѣпленіями. При этомъ за

Османомъ-пашею было обеспечено все пространство къ западу отъ Плевны между Дунаемъ и Балканами. Весьма выгодное въ общемъ стратегическое положеніе турокъ у Плевны дополнялось еще весьма благопріятными тактическими условіями мѣстности. Этими условіями, какъ будетъ видно изъ нижеизложеннаго, турки отлично сумѣли воспользоваться.

Такимъ образомъ, начальнику войскъ, назначенныхъ для атаки Плевны, командиру IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту барону Криденеру, при вторичной атакѣ Плевны предстояло рѣшить свою задачу при обстановкѣ, измѣнившейся со времени перваго сраженія подъ Плевной и стратегически, и тактически въ пользу турокъ. Тѣмъ не менѣе за генераломъ Криденеромъ оставалось превосходство силъ, небольшое въ пѣхотѣ, но весьма значительное въ кавалеріи и артиллеріи. Между тѣмъ, вслѣдствіе неточныхъ свѣдѣній о силахъ Османа-паши, обстановка рисовалась командиру IX корпуса еще болѣе трудной, чѣмъ была въ дѣйствительности. По мысли генерала Криденера, поставленная ему задача сводилась къ тому, чтобы разбить и отбросить много сильнѣйшаго противника (50—60 тысячъ человекъ), утвердившагося всего въ трехъ переходахъ отъ Систовской переправы на заблаговременно укрѣпленной позиціи, не рискуя, однако, въ случаѣ неудачи своимъ собственнымъ путемъ отступленія на эту переправу. Эти соображенія и привели къ тому, что для атаки съ южной стороны, признанной наиболѣе доступной и угрожавшей, къ тому же, пути отступленія турокъ къ Софіи, была употреблена меньшая часть русскихъ силъ (колонна командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго) въ то время, какъ болѣе большая часть силъ генерала Криденера атаковала Плевну съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ.

Понятно, что на ходъ и судьбу сраженія 18 іюля, разыгравшагося на возвышенностяхъ, облежавшихъ г. Плевну



съ сѣверо-востока, востока, юго-востока и юга, весьма вѣское вліяніе оказали условія мѣстности, которыя въ общемъ были слѣдующія:

Предгорья Балканъ, спускаясь террасообразно къ долину Дуная, сопровождаютъ теченіе р. Вида, образуя его правый нагорный берегъ.

Рѣчка Тученица, правый притокъ р. Вида, раздѣляла поле сраженія 18 іюля на двѣ части: меньшую—западную (Кришинскій участокъ), на которомъ дѣйствовали отрядъ генерала Скобелева 2-го, и большую—восточную, дѣлившуюся ручьями Гривицкимъ и Буковлекскимъ на отдѣльные участки: Радипшевскій (Плевненскій), Гривицкій и Опанецкій.

Восточная часть поля сраженія послужила ареною дѣйствій: южниѣ Гривицкаго ручья—для колонны князя Шаховскаго и сѣвернѣ ручья—для войскъ IX корпуса.

Городъ Плевна расположенъ въ обширной котловинѣ, образованной высотами, окружающими его со всѣхъ сторонъ въ видѣ кольца, поперечникомъ въ 8—10 верстъ, прорваннаго лишь на сѣверо-западѣ неширокою долиною р. Тученицы. Окружающія городъ возвышенности, превышавшія долину этой рѣчки у г. Плевны на 50 сажень и болѣе и на 20—30 сажень командовавшія турецкими позиціями, прикрывавшими Плевну, послужили позиціями для артиллеріи русскихъ войскъ. Турецкія позиціи къ 18 іюля были расположены внутри названной котловины почти исключительно восточнѣ р. Тученицы, на двухъ грядахъ холмов<sup>1)</sup>, тянущихся съ востока на западъ по обѣимъ сторонамъ Гривицкаго ручья, параллельно послѣднему, и отстоящихъ другъ отъ друга версты на три. Западнѣ р. Тученицы на пологихъ высотахъ, подходившихъ къ городу съ западной стороны, былъ расположенъ лишь крайній правый флангъ турецкихъ позицій.

<sup>1)</sup> Кромѣ Опанецкой группы укрѣпленій, расположенной на особомъ отрогѣ, тянущемся сѣвернѣ Буковлекскаго ручья.

Южная изъ названныхъ выше грядъ отходила отъ главнаго массива высотъ, облежавшихъ Плевну съ юго-восточной стороны, въ полутора верстахъ восточнѣе д. Радишево отъ высоты (136).

Понижаясь вначалѣ довольно быстро, гряда эта въ двухъ съ половиной верстахъ отъ высоты (136) слегка повышалась. Въ этомъ мѣстѣ турками было построено впоследствии укрѣпленіе Ибрагимъ-паша (№ 14). Къ западу отъ Ибрагима-паши тянулся рядъ турецкихъ окоповъ, составлявшихъ южный фронтъ турецкой позиціи. Хребетъ этотъ, образуя далѣе нѣсколько пологихъ вершинъ, увѣчаныхъ впоследствии укрѣпленіями Атыфъ-табія (№ 11) и Арабъ-табія (№ 12), спускался пологимъ скатомъ къ южной окраинѣ г. Плевны. Въ сѣверо-западномъ направленіи, къ долині Гривицкаго ручья, названная гряда отдѣляла три небольшихъ складки, раздѣленныхъ лощинами, образовывавшими какъ бы рядъ отдѣльныхъ дворовъ, открытыхъ лишь къ сѣверу, къ сторонѣ Гривицкаго ручья. Изъ этихъ складокъ западная, такъ называемая Бора-баиръ, отходившая отъ названной гряды въ томъ мѣстѣ, гдѣ турками было построено укрѣпленіе Арабъ-табія, была укрѣплена ими и весьма сильно занята. Бора-Баиръ и западная оконечность описываемой гряды, къ западу отъ Арабъ-табіи, замыкали котловину, въ которой расположенъ г. Плевна, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный лагерь войскъ Османа-паши, и которая представляла собою какъ бы внутреннее ядро турецкой позиціи. Укрѣпленія, имѣвшіяся на высотахъ, ограничивавшихъ эту котловину, являлись такимъ образомъ главнымъ оплотомъ расположенія турокъ.

Отъ позиціи князя Шаховскаго южный фронтъ турецкихъ позицій отдѣлялся глубокой лощиной Сулуклія-долъ, по дну которой протекала небольшой ручей. Пологая высота (96), поднимавшаяся на лѣвомъ берегу этого ручья, была въ началѣ сраженія также занята турками.

Турецкій край лоцины возвышался надъ дномъ ея до 20 саж., въ то время, какъ русскій край—на 50 сажень, что обезпечивало артиллеріи князя Шаховскаго до 30 саж. командованія надъ турецкими позиціями. Обстоятельство это не повліяло, однако, сколько нибудь замѣтнымъ образомъ на ходъ сраженія влѣдствіе значительной крутости внутреннихъ скатовъ занятыхъ турками высотъ, что обезпечивало возможность укрытаго расположенія и передвиженія резервовъ.

Описанный выше южный фронтъ продолжался еще дальше къ западу за р. Тученицу, протекавшую въ глубокой долинѣ съ весьма крутыми берегами. Эта часть позиціи турокъ тянулась отъ южной окраины г. Шлевны, по отлогому гребню, отходившему отъ возвышенностей, огибавшихъ городъ съ юго-запада. Передъ фронтомъ этой части турецкихъ позицій протекалъ незначительный Зеленогорскій ручей, впадавшій въ р. Тученицу.

Долина этого ручья отдѣляла турецкія позиціи отъ лежавшихъ къ югу высотъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Зеленыхъ горъ. По нимъ пролегало Шлевно-Ловчинское шоссе, по которому наступала въ сраженіе 18 июля отрядъ генерала Скобелева 2-го. Описываемая часть турецкихъ позицій легко обходилась съ юго-запада со стороны Кришинскихъ высотъ (вершина 108) и представлялась наиболѣе уязвимою частью общаго ихъ расположенія въ тактическомъ отношеніи. Наступленіе въ этомъ направленіи выводило при этомъ атакующаго кратчайшимъ путемъ на путь отступленія турокъ—Софійское шоссе, чѣмъ и обусловливалось стратегическое значеніе указаннаго направленія.

Сѣверная гряда, извѣстная въ высшей своей части подъ названіемъ Уныкъ-баира, представлявшая сѣверный фронтъ турецкихъ позицій, отходила отъ высотъ, охватывавшихъ съ востока д. Гривницу и послужившихъ въ сраженіи первой артиллерійской позиціей для батарей IX корпуса,

верстахъ въ полутора восточнѣе этой деревни. Гряда эта, длиною до 7 верстъ, заполняла собою пространство между Гривицкимъ и Буковлекскимъ ручьями и представляла для турокъ превосходную позицію на случай атаки съ сѣверной стороны. По своей высотѣ, особенно въ средней своей части, она значительно превосходила южную гряду, подымалась надъ г. Плевной и долинами протекавшихъ у ея подножія ручьевъ до 30—40 сажень, и въ общемъ представляла самую сильную часть турецкихъ позицій. При атакѣ съ востока оборона названнаго хребта находилась уже въ менѣе выгодныхъ условіяхъ вслѣдствіе командованія надъ нимъ главнаго массива Гривицкихъ высотъ, особенно надъ восточною его частью. Тѣмъ не менѣе и съ этой стороны позицій турокъ представлялись весьма сильными, такъ какъ оба склона хребта — сѣверный и южный — были изрѣзаны глубокими и весьма крутыми оврагами, которые суживали его мѣстами до 80—300 сажень, въ промежуткахъ между которыми хребетъ расширялся, образуя рядъ сильныхъ позицій отъ 1—3 верстъ протяженія, фронтомъ къ востоку.

Первое такое суженіе находилось сѣвернѣе д. Гривицы, причѣмъ ширина верхняго плато гребня не превышала 100 саж. Нѣсколько далѣе къ западу отъ названнаго гребня отходила къ сѣверо-востоку длинная коса, составлявшая передовую позицію турокъ впереди ихъ Гривицкихъ редутовъ, а къ югу — крутой отрогъ, подходившій къ западной оконечности д. Гривицы; этотъ отрогъ въ началѣ сраженія также былъ занятъ небольшими частями турокъ.

По овладѣніи передовыми позиціями турокъ упомянутые выше коса и отрогъ послужили второй артиллерійской позиціей для русскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ Гривицкихъ укрѣпленій.

Далѣе къ западу слѣдовало новое суженіе, послѣ котораго верхнее плато хребта вновь расширялось до

1½ верста въ формѣ подковы, обращенной отверстіемъ къ западу, и служило главной позиціей турокъ, которая была образована двумя редутами (№№ 7 и 8) сильной профили. траншеями и ложементами для стрѣлковъ. Внутренность подковы представляла всѣ выгоды скрытаго расположенія для турецкихъ резервовъ. Къ редутамъ можно было подойти или по узкому и совершенно открытому гребню хребта, или съвернѣе его. для чего слѣдовало спуститься къ названой выше косѣ въ глубокой оврагъ, до 30 саж. глубиной, и, затѣмъ, подняться на западный его берегъ подъ трехъ-руснымъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій. Наступленіе южнѣе хребта было, въ общемъ, выгоднѣе. Здѣсь атакующему предстояло перевалить отрогъ, подходившій къ д. Гривицѣ, спуститься, затѣмъ, въ лоцину съ довольно пологими скатами и, пользуясь мертвымъ пространствомъ, образованнымъ краемъ плато, подойти къ редуту (№ 8) на полтора саженя. Зато наступающій, двигаясь въ этомъ направленіи, какъ будетъ изложено ниже, подвергался фланговому огню батарей съ отроговъ южнаго хребта отъ главной турецкой квартиры.

Высокій курганъ, находившійся южнѣе редута, представлялъ хорошій опорный пунктъ для атакующихъ.

Въ веретѣ позади Гривицкихъ позицій описываемый гребень вновь суживался двумя глубокими балками до ширины въ нѣсколько десятковъ саженъ и, затѣмъ, круто подымался, образуя высоту, известную подъ названіемъ Иныкъ-баиръ, по которой тянулся рядъ турецкихъ укрѣпленій, обращенныхъ фронтомъ къ сѣверу.

Крайній лѣвый флангъ турецкихъ позицій, такъ называемая Опанецкая группа укрѣпленій, находился на правомъ берегу ручья Вуконлекъ въ углу, образованномъ названнымъ ручьемъ и р. Видомъ. На этомъ участкѣ серьезныхъ событій 18 іюля не происходило.

Итакъ, изъ предыдущаго видно, что укрѣпленія турокъ представляли изъ себя два достаточно сильныхъ фронта,

сѣверный и южный. Что касается восточнаго фронта обороны, то его образовали собственно укрѣпленія, расположенныя на крайнихъ восточныхъ оконечностяхъ фронтовъ сѣвернаго и южнаго, а именно сѣвернѣе Гривицкаго ручья — помянутыя Гривицкія укрѣпленія и южнѣе его — укрѣпленіе Ибрагима-паши, раздѣленные между собою широкою долиною Гривицкаго ручья. Этотъ свободный отъ укрѣпленій промежутокъ до 2 верстъ шириною защищался перекрестнымъ огнемъ съ поименованныхъ укрѣпленій (особенно съ высоты Яныкъ-баира), игравшихъ по отношенію къ этому фронту роль фланговъ бастіона. Куртину этого бастіона, запиравшую указанный промежутокъ непосредственно передъ г. Плевною, составляла гряда Бора-баиръ, усиленная укрѣпленіями, защищавшими главную квартиру Османа-паши и мѣстопребываніе главнаго его резерва.

Наконецъ, юго-западный фронтъ турокъ, какъ уже выше сказано, укрѣпленъ почти не былъ, а по топографическимъ условіямъ мѣстности имъ командовали высоты сѣвернѣе д. Кришина; съ занятіемъ атакующими Кришинскихъ высотъ и особенно высоты (108) обороняющійся не могъ болѣе держаться въ Плевнѣ и лишался пути отступленія по Софійскому шоссе.

Ручьи Гривицкій и Буковлекскій, прорѣзывавшіе турецкія позиціи, по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ не имѣли тактическаго значенія, зато глубокія долины ихъ усиливали общій, весьма пересѣченный характеръ мѣстности. Особенною крутизною скатовъ отличалась долина р. Тученицы, разъединявшая раіонъ дѣйствій войскъ генерала Скобелева 2-го отъ раіона дѣйствій прочихъ войскъ. Долина ручья Буковлека ограничивалась съ южной стороны также весьма крутыя скатами, что способствовало туркамъ оборонять Гривицкую группу укрѣпленій при атакѣ послѣднихъ съ сѣверной стороны. Доступнѣе другихъ была по своимъ свойствамъ долина Гривицкаго ручья, по которой пролегалo шоссе Плевна — Русукъ (Вѣла).

Въ общемъ, условія мѣстности давали большія преимущества оборонѣ надъ наступленіемъ. На всемъ протяженіи турецкой позиціи не было для наступающаго удобныхъ подступовъ для сколько нибудь крупныхъ частей. Весьма выгоднымъ для турокъ обстоятельствомъ было то, что высоты, охватывавшія кольцомъ главныя турецкія позиціи, отстояли отъ послѣднихъ почти вездѣ болѣе чѣмъ на 1.000 сажень, а чаще всего на 1.200 и болѣе сажень, что въ общемъ превосходило полезную дальность 4-фунтовыхъ орудій атакующаго и понижало успѣхъ работы 9-фунтовыхъ орудій при стрѣльбѣ гранатами. Стрѣльба шрапнелью вѣдствие указаннаго обстоятельства съ Радишевскихъ высотъ была затруднительна, а съ Гривицкихъ высотъ почти невозможна. Удобныхъ артиллерійскихъ позицій, болѣе близкихъ къ обстрѣливаемымъ укрѣпленіямъ, не имѣлось, за исключеніемъ косы передъ Гривицкими редутами и высоты (96) передъ южнымъ фронтомъ турецкихъ позицій, занятыхъ въ началѣ сраженія турками.

Выгодныя свойства мѣстности были, какъ уже сказано, вполне использованы турками, имѣвшими достаточно времени изучить свои позиціи и усилить ихъ искусственными сооружениями.

Подъ командой Османа-паши, согласно турецкимъ источникамъ, къ 18 іюля состояло 33 баталіона пѣхоты, 58 орудій и 7 эскадроновъ регулярной кавалеріи изъ состава I, II, III и V армейскихъ корпусовъ. Крохѣ того, имѣлось до 400 человекъ пререгулярной кавалеріи и нѣсколько сотъ милиціи, пѣшей и конной, набранной преимущественно изъ мусульманскаго населенія г. Плевны.

Всего насчитывалось, по турецкимъ источникамъ, войскъ до 22 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ регулярной пѣхоты: низама до 14 тысячъ и редифа около 6 тысячъ человекъ.

Въ командномъ отношеніи эти войска были раздѣлены на двѣ дивзіи по 12 баталіоновъ, по 2 эскадрона

и по 2 батареи, т. е. по 12 орудій въ каждой. Остальная часть, т. е. 9 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи и 34 орудія составляли общій резервъ Плевненской арміи. Начальникомъ одной изъ дивизій былъ Адиль-паша, которому была поручена оборона Плевненскихъ позицій сѣвернѣе Гривицкаго ручья; другой дивизіей, оборонявшей позиціи южнѣе Гривицкаго ручья, командовалъ Гассанъ-Сабри-паша.

Общій резервъ, состоявшій въ распоряженіи самого Османа-пашы, былъ расположенъ также южнѣе Гривицкаго ручья, къ востоку отъ г. Плевны, въ котловинѣ, защищенной съ востока холмами Бора-баиръ, а съ южной стороны—грядой, составлявшею южный фронтъ турецкихъ позицій.

Для усиленія позицій турками были возведены, согласно ихъ источникамъ, слѣдующія укрѣпленія:

1) *На сѣверо-западномъ фронтѣ*<sup>1)</sup>. Для прегражденія доступовъ въ долину р. Вида съ сѣвера: два редута (№№ 1 и 2), всего на четыре орудія и на два табора пѣхоты, прикрытые ровиками для стрѣлковъ; эполемента на два орудія—на Опанецкихъ высотахъ, обращенныхъ къ сторонѣ шосейнаго моста на р. Видъ.

2) *На сѣверномъ фронтѣ*. На высотахъ Яныкъ-баира: у д. Буковлекъ—эполемента на 2 орудія (№ 3), фланкировавшей подступы къ Опанецкимъ укрѣпленіямъ, вдоль по хребту—3 батареи (№№ 4—6) по 3 орудія каждая, всѣмъ фронтомъ къ сѣверу, и окопы для пѣхоты; на восточной оконечности Яныкъ-баира—батарея (№ 6) на 2 орудія и

<sup>1)</sup> Названіе фронтовъ согласовано съ сочиненіемъ Музаффа-пашы «Defence de Plewna». Расположеніе войскъ согласовано, сколько возможно, съ атласомъ, приложеннымъ къ названному сочиненію, не вполне сходному съ текстомъ, который, въ свою очередь, не отличается точностью. Такъ, напримѣръ, турецкіе окопы, расположенные по описанію влѣво и впереди Гривицкихъ редутовъ, какъ то и было въ дѣйствительности, на турецкомъ атласѣ показаны въ пунктѣ Д вправо отъ редутовъ, что неѣрно. Нумерація отдѣльныхъ укрѣпленій сходна съ вышеуказаннымъ атласомъ. На прилагаемомъ планѣ сраженія нѣкоторые изъ укрѣпленій имѣютъ двойную нумерацію. Большія цифры соответствуютъ цифрамъ турецкаго атласа, меньшія же соответствуютъ нумерамъ, которые были присвоены русскимъ начальствомъ.



окопы для табора пѣхоты. Эта батарея обстрѣливала подступы къ лѣвому флангу Гривицкой группы.

3) *На сѣверо-восточномъ фронтѣ.* Два Гривицкіе редута, №№ 7 и 8, каждый для двухъ орудій и одного табора пѣхоты; эти редуты были весьма сильной профили и приспособлены къ двухъ-ярусной оборонѣ; траншеи между редутами и по сторонамъ редутовъ<sup>1)</sup>.

4) *На юго-восточномъ фронтѣ.* Укрѣпленіе, предназначавшееся къ помѣщенію шести орудій, но къ 18 іюля только что начатое постройкою (№ 14); позади—эполементъ (№ 11) на 4 орудія; къ сѣверу отъ послѣдняго—эполементъ (№ 10) на 2 орудія. Впереди и по бокамъ этихъ укрѣпленій шли окопы для стрѣлковъ<sup>2)</sup>.

5) *На юго-западѣ отъ г. Плевны.* Небольшая батарея на два орудія (№ 18), а западнѣе этой батареи—земляные окопы для четырехъ таборовъ пѣхоты. Эти укрѣпленія, возведенныя въ урочищѣ Каялы-дере, имѣли назначеніе прикрывать доступы къ Плевнѣ со стороны Ловчинскаго шоссе.

6) *На западномъ фронтѣ.* Мостовое прикрытіе на два орудія и одинъ таборъ пѣхоты (№ 32).

Главная турецкая квартира прикрывалась съ востока батареей на 6 орудій (№ 9), съ ровиками впереди и по сторонамъ. Эти укрѣпленія должны были служить для обстрѣливанія долины Гривицкаго ручья, а также для фланговой обороны Гривицкаго № 8 редута и укрѣпленія № 14.

Какъ видно изъ изложеннаго, турецкія позиціи состояли изъ ряда отдѣльныхъ группъ, взаимно оборонявшихъ другъ друга фланговымъ пушечнымъ, а часто и ружейнымъ огнемъ. На сѣверо-восточномъ фронтѣ преимущественное значеніе имѣли укрѣпленія Шныкъ-баирекскихъ высотъ, на юго-восточ-

<sup>1)</sup> Сверхъ того, какъ видно изъ описанія сраженія, впереди названныхъ редутовъ на восточной сторонѣ оврага имѣлись окопы для стрѣлковъ.

<sup>2)</sup> Въ самый день сраженія турками была построена батарея № 12 на 4 орудія и по сторонамъ ея окопы для пѣхоты.

номъ фронтѣ — укрѣпленія, непосредственно прикрывавшія главную турецкую квартиру. Важнѣйшей особенностью системы укрѣпленія турецкихъ позицій являлось обширное примѣненіе дальней фланговой обороны подступовъ къ укрѣпленіямъ одной какой либо группы огнемъ изъ укрѣпленій сосѣдней группы: сѣверный фронтъ турецкой позиціи фланкировался огнемъ Опанецкой группы; подступы къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ фланкировались изъ укрѣпленій главной квартиры и съ Яныкъ-баира. Въ свою очередь, Гривицкія укрѣпленія фланкировали подступы къ главной квартирѣ съ востока. Наступленіе въ этомъ направленіи на главную квартиру, пока держались укрѣпленія на Яныкъ-баирскихъ высотахъ, было весьма затруднительно. Укрѣпленіе № 14 фланкировалось также съ Яныкъ-баира и укрѣпленій главной квартиры. Южный фронтъ фланкировался батареей № 18. Только укрѣпленія на лѣвомъ берегу р. Тученицы не имѣли къ 18 іюля фланговой обороны и были поэтому доступнѣе прочихъ.

Общая длина турецкихъ позицій, какъ уже указано, доходила до 14<sup>1/2</sup> верстѣ.

Для обороны указанныхъ позицій турецкія войска въ началѣ сраженія были расположены такимъ образомъ:

1) На сѣверномъ фронтѣ, включая Опанецкія и Гривицкія укрѣпленія, подъ начальствомъ Адиль-паши: въ Опанецкихъ редутахъ — 2 табора пѣхоты и 4 орудія; по гребню хребта Яныкъ-баира фронтомъ на Бресляницу — 2 табора пѣхоты и 10 орудій, фронтомъ на Коюловцы — 1 табора пѣхоты и 2 орудія; Гривицкіе редуты были заняты 2 таборами пѣхоты и 4 орудіями<sup>1)</sup>; въ резервъ за серединою этого фронта имѣлись 4 табора пѣхоты, 4 орудія и 2 эскадрона конницы.

*Итого во всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣваго фланга: 12 таборовъ пѣхоты, 34 орудія и 2 эскадрона конницы.*

<sup>1)</sup> 1 табора занималъ траншея впереди и по сторонамъ этихъ редутовъ.

2) На южномъ фронтѣ, подъ общимъ начальствомъ Гассана-Сабри-паши: въ укрѣпленіи № 14—2 табора пѣхоты и 4 орудія, подъ начальствомъ Ибрагима-бея; въ укрѣпленіи № 11 и на прилежащихъ высотахъ—3 табора пѣхоты и 3 орудія, подъ начальствомъ Атыфа-паши; правѣе его—3 табора и 3 орудія, подъ начальствомъ самого Гассана-Сабри-паши; на высотѣ (96)—3 табора пѣхоты и 4 орудія, подъ начальствомъ начальника штаба генерал-маіора Тахира-паши, взятыхъ изъ общаго резерва Османа-паши.

Итого 11 таборовъ пѣхоты, 14 орудій и 1 эскадронъ конницы.

Кромѣ того, на лѣвомъ берегу р. Тученицы, на высотахъ западнѣе г. Плевны, 4 табора пѣхоты, 6 орудій и 1 эскадронъ, подъ начальствомъ Ювусь-бея.

*Итого на южномъ фронтѣ:* 15 таборовъ пѣхоты, 20 орудій и 1 эскадронъ конницы.

3) Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ самого Османа-паши, за выдѣленіемъ войскъ для различныхъ назначеній<sup>1)</sup>, оставалось 3 табора пѣхоты, 6 орудій и 4 эскадрона регулярной кавалеріи. Резервъ этотъ былъ расположенъ въ котловинѣ, восточнѣе г. Плевны.

*Всего,* какъ выше уже сказано, Османъ-паша располагалъ: 33 таборами пѣхоты, 58 орудіями и 7 эскадронами конницы.

*Войска генералъ-лейтенанта Бриденера* въ ночь передъ боемъ съ 17 на 18 іюля были расположены на фронтѣ до 25 верстъ, охватывая позиціи противника широкой дугой съ сѣверо-востока, востока и юго-востока, въ разстояніи отъ нихъ въ 7—15 верстъ:

1) Въ д. Турскомъ-Трестеникѣ—штабъ IX корпуса.

<sup>1)</sup> Въ укрѣпленіяхъ, прикрывавшихъ г. Плевну съ восточной стороны (1 таборъ и 6 орудій); гарнизонъ г. Плевны (1 таборъ пѣхоты); войска, занимавшія восточное укрѣпленіе на р. Рудъ (1 таборъ и 2 орудія), и отрядъ Тахира-паши.

3 полка 5-й пѣхотной дивизіи <sup>1)</sup> (17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки), рота 5-го сапернаго баталіона <sup>2)</sup>, 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады; всего: 9 <sup>1</sup>/<sub>4</sub> баталіоновъ и 40 орудій.

2) Въ д. Коюловцы — 3 полка 31-й пѣхотной дивизіи (121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій, 123-й Козловскій полки) съ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады <sup>3)</sup>; всего: 9 <sup>4)</sup> баталіоновъ, 40 орудій.

3) Въ д. Болгарскій-Караагачъ — 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи (119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій полки), 2-я, 4-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады; всего: 6 баталіоновъ, 24 орудія.

4) Въ д. Пордимъ — штабъ XI корпуса, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи (117-й Ярославскій и 118-й Шуйскій полки), 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи (125-й Курскій и 126-й Рыльскій <sup>5)</sup> полки), 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады; всего: 12 баталіоновъ, 56 орудій.

Кавалерія отряда была расположена на его флангахъ, а именно: 1) въ д. Бресляницъ — 9-й уланскій Бугскій, Донской № 9 казачій полки и Донская № 2 батарея; всего: 10 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій; 2) въ д. Сгаловець — 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи (11-й драгунскій Рижскій и 11-й уланскій Чугуевскій полки) и 18-я конная батарея; всего: 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій; 3) въ д. Боготъ — Кавказская казачья бригада (Владикавказскій и 2-й Кубанскій полки) съ Донской

<sup>1)</sup> 19-й Костромскій пѣхотный полкъ съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады находился въ крѣпости Николаевъ.

<sup>2)</sup> Рота эта, согласно диспозиціи на 18 іюля, вошла въ составъ войскъ, подчиненныхъ князю Шаховскому.

<sup>3)</sup> 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады вѣстѣ съ сотней Донского казачьяго № 34 полка находилась съ 124-мъ Воронежскимъ пѣхотнымъ полкомъ на Систовской пер. правѣ.

<sup>4)</sup> Изъ нихъ два неполныхъ: двѣ роты Пензенскаго и двѣ роты Тамбовскаго полковъ конвоировали пѣхотный тузюкъ изъ Николаевъ въ Систово.

<sup>5)</sup> Двѣ роты 2-го баталіона Рыльскаго полка были оставлены у Порадина для прикрытія Вагенбурга и въ бою участія не принимали.

№ 8-й <sup>1)</sup>) и конно-горной батареями; всего: 12 сотень, 6 конных и 6 конно-горных орудій.

Сотни Донского казачьяго № 34 полка, состоявшаго при IX корпусѣ, находились: по одной сотнѣ при штабахъ корпуса и 5-й пѣхотной дивизіи, 1 сотня въ Зимницѣ, остальные 3 наблюдали нижнее течение р. Вида.

Всего, за вычетомъ 4 сотень Донского казачьяго № 34 полка, генераль Криденеръ располагалъ 36<sup>1</sup>/<sub>4</sub> батальонами, 32 эскадронами и сотнями, 160 пѣшими и 24 конными орудіями.

Какъ уже изложено въ главѣ V, еще 17 числа, накануне сраженія, штабомъ IX корпуса была выработана диспозиція для предстоящей атаки. Войскамъ она была разослана лишь въ ночь на 18 іюля, послѣ того, какъ отъ Главнокомандующаго было получено подтвержденіе отданнаго ранѣе приказанія „атаковать и взять Плевну“.

По собственнымъ словамъ генерала Криденера, при составленіи этой диспозиціи имѣлись въ виду:

„Важность обезпеченія коммуникаціонной линіи къ единственной переправѣ черезъ Дунай у Систово“.

„Труднопроходимость мѣстности южнѣе шоссе (Плевно-Рушукскаго)“.

„Болѣе удобная доступность Плевны со стороны Радешева“.

„Концентрическое движеніе обѣихъ колоннъ, утвердившихся на Гривцкой высотѣ по взятіи на ней редута“.

Овладѣніе „сильно укрѣпленной позиціей стѣрище д. Гривцы“ (Гривцкими укрѣпленіями) генераль Криденеръ считалъ весьма важнымъ, полагая, что „овладѣніемъ этой позиціей, составляющей восточную окранны Плевненскаго

<sup>1)</sup> Эта батарея, равно какъ и присоединившіеся къ отряду генералъ-майора Скобелева 2-го утроемъ 18-го числа 3-я батальонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 2-я дивизионъ 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады были посланы княземъ Шаховскимъ на усиленіе этого отряда по ходатайству о томъ генералъ-майора Скобелева.

укрѣпленнаго лагеря, приобрѣтался опорный пунктъ для обезпеченія своей операціонной линіи и своего пути отступленія на Болгарени — Систово“.

Эта осторожность, заботливость объ обезпеченіи своего пути отступленія навѣяна была, какъ выше уже изложено, видимо преувеличеннымъ понятіемъ генерала Криденера о силахъ турокъ у Плевны, которыя онъ опредѣлялъ въ 50—60 тысячъ человекъ.

Содержаніе диспозиціи было слѣдующее:

„Завтра, 18 іюля, ввѣренныя мнѣ войска двинутся для овладѣнія г. Плевною въ слѣдующемъ порядкѣ<sup>1)</sup>:

„1. Правый флангъ. *Отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.*

1) 121-й пѣхотный Пензенскій, 122-й пѣхотный Тамбовскій и 123-й Козловскій полки, съ 31-ю артиллерійскою бригадою (за исключеніемъ 5-й батареи) и сборною командою для саперныхъ работъ, подъ ближайшимъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова, выступятъ отъ д. Коюловцы въ 5 часовъ утра и направятся по дорогѣ въ Плевно<sup>2)</sup>, пролегающей сѣвернѣе шоссе изъ Болгарени въ Плевно на д. Гривицу. Пройдя около 7 верстъ и до достиженія возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки развернутся въ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволитъ мѣстность. Батареи, занявъ позиціи на разстояніи вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла, откроютъ огонь. Для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказанія.

„2) 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 18-й пѣхотный Вологодскій и 20-й пѣхотный Галицкій полки, съ 5-ю артиллерійскою бригадою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, выступивъ въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ

<sup>1)</sup> Время наступленія колоннъ назначено часомъ позже первоначально предложеннаго (см. стр. 241).

<sup>2)</sup> Въ этой диспозиціи, какъ и во многихъ современныхъ ей документахъ, городъ, передшій въ исторію родъ названіемъ «Плевна», называется «Плевно». По-болгарски названіе его — «Плевенъ».

утра отъ д. Турскій-Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевно, станутъ въ резервъ за частями войскъ 31-й пѣхотной дивизіи, на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Булгарени въ Плевно. За исключеніемъ 3-й батареи.

„3) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка и сотня казаковъ Донскаго казачьяго № 34 полка, состоящая при 5-й пѣхотной дивизіи, высылаются заблаговременно на правый флангъ боевой линіи 31-й пѣхотной дивизіи и высылаютъ разъѣзды по направленію къ г. Плевно и на западъ на р. Видъ, для охраненія этого фланга.

„II. Лѣвый флангъ. *Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.* 4) 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й и 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями 32-й артиллерійскихъ бригадъ и 1-ю ротой 5-го сапернаго баталіона выступаютъ отъ д. Порадима въ 5 час. утра и, направившись между д.д. Сгаловецъ и Пелишатъ, атакуютъ непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ д. Радишева. По овладѣніи этой позиціей, отряду продолжать двигаться на Плевно, стараясь занять артиллерією такія позиціи на высотахъ лѣваго, южнаго, берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятели, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевно. Дальнѣйшія же дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь<sup>1)</sup>.

„5) Кавказской сводной бригадѣ, съ 8-ю Донскою и горною батареями, подъ ближайшимъ начальствомъ Святи Его Величества генералъ-маіора Скобелева, выступить отъ д. Боготъ въ 5 час. утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пресѣчь сообщеніе между Плевной и

<sup>1)</sup> «Для сего въ распоряженіе генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго назначаются два эскадрона уланскаго Чугуевскаго полка».

Ловчей, имѣя постоянное наблюденіе по направленію къ обоимъ названнымъ городамъ. Въ случаѣ отступленія непріятели изъ Плевно бригадѣ идти къ западу на Софійскую дорогу для пресѣченія непріятели путей сообщенія въ этомъ направленіи.

„III. Общій резервъ. *Подъ моимъ личнымъ начальствомъ.*

6) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійской бригады, выступитъ отъ Болгарскаго-Карагача въ 4 часа утра, направится къ шоссе отъ Булгарени въ Плевно, дойдетъ до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ и будетъ тамъ ожидать приказанія.

„7) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка и два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, съ 18-ю конною батареею, станутъ у д. Пелишата и будутъ ожидать приказанія.

„IV. Отрядъ генералъ-маіора Лашкарева. 8) 9-й уланскій Бугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ и 2-я Донская батарея. Отряду въ 6 часовъ утра выдвинуться отъ д. Пресляницы на Плевно и выставитъ цѣпь до соприкосновенія съ непріятеlemъ, зорко наблюдая за передвиженіемъ его войскъ и донося мнѣ немедленно обо всемъ замѣченномъ. Если послѣдуетъ приказаніе перейти на лѣвый берегъ р. Вида, то отряду слѣдовать черезъ д. Рыбинъ на Софійскую дорогу для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятели.

„9) Батареямъ 5-й артиллерійской бригады и общаго резерва состоятъ въ распоряженіи начальника артиллеріи IX армейскаго корпуса.

„10) Патронные ящики имѣть въ частяхъ по одному на баталіонъ, а прочіе за частными резервами.

„11) Паркамъ находится въ разстояніи 5 верстъ за войсками.

„12) Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ. Въ отношеніи дивизионныхъ лазаретовъ и выбора перевя-



зочныхъ пунктовъ руководствоваться прилагаемымъ наставленіемъ.

„13) Обозамъ остаться на настоящихъ мѣстахъ расположенія войскъ и быть въ полной готовности къ движенію. Для прикрытія ихъ оставить каждому пѣхотному полку до 100 человекъ слабосильныхъ въ вѣдѣніе командировъ нестроевыхъ ротъ.

„14) Нижнимъ чинамъ одѣтымъ быть въ мундирахъ, въ шапкахъ безъ чехловъ и имѣть шинели скатанными черезъ плечо, а также имѣть при себѣ сухарныя порціи, варенаго мяса, во флягахъ воду. Ранцы оставить при обозахъ.

„15) Я буду находиться при общемъ резервѣ на высотѣ съ южной стороны шоссе въ Плевно, куда и присылать донесенія о ходѣ боя возможно чаще.

„Къ сему присовокупляю, для объявленія во всѣхъ частяхъ войскъ, что Его Императорское Высочество, черезъ прибывшаго сегодня ординарца своего, приказалъ намъ непремѣнно взять у неприятеля Плевно“.

Въ общемъ, изъ сущности приведенной здѣсь диспозиціи усматривается, что главная атака должна была вестись съ востока и частью съ сѣверо-востока. Противъ Гривицкихъ укрѣпленій было сосредоточено 18 баталіоновъ, т. е. половина всей наличной пѣхоты; кромѣ того, за войсками, предназначенными для атаки этихъ укрѣпленій, былъ расположенъ и общій резервъ всего отряда. Атака князя Шаховского съ юго-восточной стороны получала вспомогательный по отношенію къ первой атакѣ характеръ.

Первой задачей войскъ князя Шаховского ставилось, какъ видно изъ диспозиціи, овладѣніе такими позиціями „лѣваго, южнаго, берега Гривицкаго ручья“, съ которыхъ представлялась бы возможность поддержать фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ атаку войскъ IX корпуса на Гривицкія укрѣпленія. Наступательныя дѣйствія съ южной

стороны г. Плевны по лѣвому берегу Тученицкаго оврага совѣтъ не предусматривались диспозиціей и были произведены по личной инициативѣ Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева 2-го.

Подробному описанію хода сраженія 18 іюля предпосылается слѣдующій краткій его очеркъ.

Русскія войска двинулись и заняли первоначальное расположеніе согласно диспозиціи. Колонна генерала Вельямнова, за которой расположился подошедшій въ одиннадцатомъ часу отъ с. Булгарени общій резервъ, развернулась восточнѣе д. Гривицы, открыла артиллерійскій огонь по Гривицкимъ укрѣпленіямъ и оставалась въ общемъ въ выжидательномъ положеніи до 3 часовъ пополудни. Колонна князя Шаховскаго, въ свою очередь, развернула артиллерию на Радншевскихъ высотахъ и къ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часамъ дня въ значительной степени ослабила огонь противника. Считая атаку достаточно подготовленной и принявъ движеніе части войскъ правой колонны за переходъ въ наступленіе, князь Шаховской запискою, посланной въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа дня, уведомилъ генерала Криденера о своемъ намѣреніи начать атаку.

Между тѣмъ, генераль Криденеръ, не получая свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ лѣвой колоннѣ и считая подготовку атаки правой колонны недостаточной<sup>1)</sup>, былъ расположенъ прекратить бой, отложивъ атаку<sup>2)</sup>. Извѣщеніе князя Шаховскаго о намѣреніи начать атаку побудило его, однако, отдать приказаніе атаковать и войскамъ правой колонны. Наступленіе обѣихъ колоннъ началось около 3 часовъ пополудни и къ 4 часамъ дня достигнуты были существенныя успѣхи.

Бригада генерала Горшкова, составлявшая боевую часть колонны князя Шаховскаго, оттѣснила противостоявшіи

<sup>1)</sup> Записка князя Шаховскаго, упоминаемая выше, была получена барономъ Криденеромъ лишь въ 2 ч. 50 м. дня.

<sup>2)</sup> См.: «Русская Старина» 1867 г., стр. 187, статья барона Криденера «Второе сраженіе подъ Плевной».

ей турецкія войска въ то время, какъ войска генерала Вельяминова овладѣли передовой турецкой траншеей передъ Гривицкими редутами и заняли ближайшіе къ нимъ подступы. Въ то же время генераль Скобелевъ, оттѣснивъ перешедшихъ было противъ него въ наступленіе турокъ, повелъ атаку на укрѣпленія, непосредственно защищавшія г. Плевну. Успѣхъ казался настолько вѣроятнымъ, что генераль Криденеръ въ пятомъ часу послалъ генералу Ташкареву приказаніе перейти р. Видъ и преградить туркамъ путь отступленія.

Успѣхъ русскихъ войскъ былъ, однако, непродолжителенъ. Бригада генерала Горшкова, вступившая въ дѣло съ главными силами Османа-паши, не могла развить одержаннаго успѣха. Подкрѣпленія посылались ей княземъ Шаховскимъ разновременно и въ незначительныхъ силахъ, такъ какъ послѣдній не рѣшался расходовать оставшіяся въ его распоряженіи резервы (1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи) впредь до прибытія подкрѣпленій изъ общаго резерва отряда. Турки, не имѣвшіе съ юго-восточной стороны серьезныхъ укрѣпленій, стянули противъ бригады генерала Горшкова до 3/4 своихъ войскъ, остановили ея движеніе и даже оттѣснили ея правый флангъ—что угрожало потерю связи обѣихъ колоннъ русскихъ войскъ, отдѣленныхъ трехверстнымъ промежуткомъ. Въ то же время войска IX корпуса (три полка 5-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 31-й пѣхотныхъ дивизій), имѣвшія противъ себя сравнительно незначительныя живыя силы противника (не болѣе 6—8 таборовъ), тщетно бились о бруствера турецкихъ сильной профили редутовъ, атака которыхъ по мѣстнымъ условіямъ не могла быть достаточно подготовлена артиллерійскимъ огнемъ съ первой артиллерійской позиціи. Хотя артиллерія IX корпуса и была затѣмъ, въ 5—6 часовъ, переведена на вторія позиціи въ непосредственной близости атакованныхъ редутовъ, но огонь ея уже былъ закрытъ пѣхотою боевыхъ

линій, отчасти наполнявшей рвы редутовъ, а наступившая въ скоромъ времени темнота не позволяла съ достаточною ясностью отличать своихъ отъ чужихъ.

Слабый отрядъ генерала Скобелева, встрѣченный превосходными силами турокъ, также еще въ пятомъ часу принужденъ былъ прекратить наступленіе.

Между тѣмъ, не только резервы боевыхъ колоннъ были къ 6—7 часамъ почти истощены, но и въ общемъ резервъ оставался лишь одинъ полкъ съ батареей. 119-й Коломенскій полкъ, входившій въ составъ общаго резерва, былъ посланъ еще въ пятомъ часу генераломъ Криденеромъ на усиленіе войскъ князя Шаховского. Полкъ этотъ отбилъ контръ-атаку турокъ, направленную противъ праваго фланга войскъ князя Шаховского, атаковалъ въ свою очередь укрѣпленія, прикрывавшія главную квартиру турокъ съ восточной стороны, но не былъ въ состояніи вырвать побѣду изъ рукъ противника.

Османъ-паша, израсходовавшій всѣ наличныя войска противъ войскъ князя Шаховского, перевелъ часть войскъ Адля-паши съ праваго берега Гривицкаго ручья и съ помощью этого подкрѣпленія удержалъ свои позиціи. Несмотря на громадныя потери, русскія войска продолжали попытки атакъ до 10 часовъ вечера. Въ колоннѣ князя Шаховского были введены въ дѣло безъ исключенія всѣ до послѣдняго баталіоны. Въ общемъ резервъ генерала Криденера оставался лишь одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка.

Въ виду невозможности вслѣдствіе жестокихъ потерь и утомленія войскъ продолжать дѣло, генераль Криденеръ въ одиннадцатомъ часу отдалъ приказъ объ отступленіи, которое въ колоннѣ князя Шаховского началось уже въ восьмомъ часу. Часть войскъ, несмотря на это, продолжала оставаться во рвахъ Гривицкихъ редутовъ и въ непосредственной ихъ близости, а также въ отнятомъ у турокъ

укрѣпленіи № 14 въ теченіе цѣлой ночи и отступила лишь утромъ 19 числа. Кавалерія отряда генераль-маіора Скобелева, съ подошедшими сотнями полковника Бакланова, кавалерія генерала Гильдебрандта и генерала Лашкарева, Серпуховскій, Галицкій и подошедшій отъ Систово къ полудню 19 числа Воронежскій полкъ прикрыли отступление отряда.

Въ частности сраженіе разыгралось слѣдующимъ образомъ:

I. Подготовительный періодъ сраженія. А) *Дѣйствія отряда князя Шаховского*. По полученіи диспозиціи генерала Криденера, генераль-лейтенантъ князь Шаховской, въ свою очередь, отдалъ слѣдующую диспозицію по войскамъ вѣреннаго ему отряда:

„Неприятель занимаетъ Плевно и позиціи къ сѣверу, востоку и югу отъ Плевно, на высотѣ деревень Опонесъ (Опанецъ), Букова (Буково), Гривица (Гривца) и Радпшево (Радпшевѣ). Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30—40 тысячъ и, кромѣ того, въ Ловчѣ имѣетъ отрядъ силою въ двѣ тысячи. Завтра, 18 іюля, соединеннымъ отрядамъ генераль-лейтенанта барона Криденера и генераль-лейтенанта князя Шаховского, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Криденера, приказано разбить неприятеля, овладѣти Плевною и отрѣзать путь отступления туркамъ за рѣку Видъ.

„Для исполненія сего предписано войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Криденера, дѣйствовать съ востока на Гривицу, а съ юго-востока и юга на Радпшево (Радпшевѣ)—войскамъ вѣреннаго миѣ отряда.

„Наступленіе вѣренному миѣ отряду предписываю прозвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) *Правый авангардъ*, подъ начальствомъ командира 126-го пѣхотнаго полка полковника Саранчева, въ составѣ

одного полка пѣхоты и 2 батареи (126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 1-я и 3-я батареи 32-й артиллерійской бригады)—на Згалуице (Згалунце)<sup>1)</sup> въ Радншевъ (Радншево).

„*Лѣвый авангардъ* изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты съ полутора батареями (1-й и 2-й баталіоны 125-го пѣх. Курскаго полка, 4-я и  $\frac{1}{2}$  6-й батареи 32-й арт. бригады), подъ непосредственнымъ начальствомъ генераль-маіора Горшкова, черезъ Пелишатъ также въ Радншевъ.

„По достиженіи Радншева (Радншевъ), обѣ колонны поступаютъ подъ общее начальство генераль-маіора Горшкова и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радншева.

„2) *Главныя силы*. 1-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями (117-й пѣхотный Ярославскій и 118-й пѣхотный Шуйскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ генераль-маіора Полторацкаго, слѣдовать изъ Пордима черезъ Пелишатъ и Радншеву и остановиться на самой дорогѣ, не доходя Радншева на 2 версты.

„3) Одному баталіону пѣхоты при 4 орудіяхъ (3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ маіора Домбровскаго, двинуться черезъ Пелишатъ въ Боготъ, гдѣ и поступить подъ начальство Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева.

„4) Кавказской казачьей бригадѣ (2 полка казаковъ, № 8 Донская батарея и одна горная батарея), подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева, по присоединеніи къ ней отряда маіора Домбровскаго. предпринимать усиленныя рекогносцировки къ сторонѣ Плевно и на югъ къ сторонѣ Ловчи, для охраненія лѣваго фланга, причежъ отрядъ маіора Домбровскаго исключительно предвзначается для заслона со стороны Ловчи и.

<sup>1)</sup> Сгаловецъ. Прим. ред.

впредь до особаго распоряженія, для иныхъ цѣлей не употребляется.

„5) 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи (11-й драгунскій Рижскій полкъ съ 18-ю конною батареею и 2-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка) слѣдуетъ въ Турскій-Трестеникъ, подъ командою генераль-маіора Гильдебрандта, гдѣ и поступаетъ въ распоряженіе и по диспозиціи командира IX армейскаго корпуса.

„1-й и 3-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, подъ командою командира полка полковника Рейсига, присоединяются къ колоннѣ главныхъ силъ.

„6) Правому авангарду выступить съ бивака ровно въ 4 $\frac{1}{2}$ <sup>1)</sup> часа утра.

„Лѣвому авангарду—въ 4 часа утра.

„Колоннѣ главныхъ силъ—въ 5 часовъ утра. Отряду маіора Домбровскаго—въ 4 часа утра. Обоиъ полкахъ 11-й кавалерійской дивизіи, отправивъ въ 3 часа утра два эскадрона драгунъ, предназначаемыхъ для дѣйствія на крайнемъ правомъ флангѣ отряда генераль-лейтенанта Криденера, съ остальными частями. съ 4 часовъ утра, подъ общиъ начальствомъ генераль-лейтенанта Татищева, произвести усиленную рекогносцировку на пространствѣ Грвица (Гривица), Радишева и влѣво до большой дороги изъ Плевно въ Ловчу, стараясь, по возможности, прикрывать перестроеніе пѣхоты въ боевой порядокъ, а затѣмъ отойти по диспозиціи на назначенныя мѣста.

„7) Артиллерійскимъ паркамъ выступить въ 6 часовъ утра, подъ начальствомъ подполковника Ходкевича, и слѣдовать, подъ прикрытіемъ одной роты 117-го Прославскаго полка, непосредственно въ д. Пелишати, впереди которой остановиться.

<sup>1)</sup> Особой запиской начальника штаба XI корпуса командиру 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи было приказано частямъ этой бригады выступить часомъ позже противъ диспозиціи.

„8) Передовой перевязочный пункт позади д. Радишева.

„9) Обозамъ оставаться въ Пордимѣ, гдѣ построить общій вагенбургъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Рыльского полка.

„10) Вторая бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями поступаетъ въ общій резервъ и всѣ распоряженія имѣетъ получать непосредственно отъ генераль-лейтенанта барона Криденера.

„11) Дальнѣйшія распоряженія—по мѣрѣ развитія боя.

„12) Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ“.

Къ моменту выступленія въ Пордимъ прибыла 1-я рота 5-го сапернаго баталіона, которая была распределена такъ: взводъ назначенъ въ правый и три взвода въ лѣвый авангарды.

Авангарды выступили: правый—въ 5 час. и лѣвый—въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. утра. Лѣвый авангардъ двигался по дорогѣ черезъ Пелишаты на Радишево. Правый авангардъ направился первоначально по дорогѣ Сгаловецъ—Гривица, а затѣмъ проселкомъ перешелъ на первую дорогу, гдѣ и примкнулъ къ хвосту лѣваго авангарда.

Послѣ этого соединенная колонна, начальство надъ которой принялъ генераль-маіоръ Горшковъ, командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, продолжала движеніе на Радишево, но при этомъ, по причинѣ густого тумана, незамѣтно уклонилась влѣво, свернувъ на проселочную дорогу, идущую по гребню высоты, южнѣе Радишева, на западъ.

Было около 9 часовъ, когда турки, замѣтивъ при порѣдѣвшемъ туманѣ движеніе колонны, открыли по ней артиллерійскій огонь. Тотчасъ же генераль Горшковъ приказалъ переменить фронтъ направо и, выстроивъ боевой порядокъ, двинулся впередъ, причемъ Рыльскій полкъ направился правѣе Радишева, а Курскій полкъ—на эту деревню и лѣвѣе ея.



Къ 10 часамъ утра Рыльскій полкъ расположился на позиціи на гребнѣ къ сѣверо-востоку отъ Радишева въ слѣдующемъ порядкѣ: на крайнемъ правомъ флангѣ 2-й баталіонъ (3 роты), передъ которымъ была разсыпана въ цѣпь 2-я стрѣлковая рота; лѣвѣ—1-я батарея 32-й артиллерійской бригады; еще лѣвѣ—1-й баталіонъ, имѣя впереди цѣпь изъ 1-й стрѣлковой роты, и далѣе—3-я батарея 32-й артиллерійской бригады. Обѣ батареи выѣхали на позицію въ 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ утра; 3-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковой ротой сталъ въ резервѣ въ лощинѣ позади позиціи. Лѣвѣ Рыльского полка и нѣсколько подѣ угломъ къ нему, до самаго Тученицкаго оврага, расположился Курскій полкъ съ 4-й батареей 32-й артиллерійской бригады, выѣхавшей на позицію около 10 часовъ утра, нѣсколько позже другихъ батарей бригады. Между ротами 1-го баталіона расположилась полубатарея 6-й батареи, выѣхавшая на позицію въ 10 часовъ утра. Роты 1-го баталіона, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи, лежали въ обратномъ порядкѣ номеровъ, начиная отъ позиціи 4-й батареи (4-я рота была не въ полномъ составѣ, такъ какъ одна изъ ея полуротъ была оставлена въ Пордимѣ при ранцахъ). Отъ 1-й роты, составлявшей крайній лѣвый флангъ боевого расположенія бригады, въ Тученицкій оврагъ былъ спущенъ боковой унтеръ-офицерскій патруль.

Общее протяженіе фронта бригады генерала Горшкова было около трехъ верстъ.

Бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-майора Полторацкаго, съ тремя батареями, составлявшая резервъ колонны князя Шаховскаго, послѣ нѣсколькихъ остановокъ на пути своего слѣдованія черезъ с. Пелпшаты, стала въ резервномъ порядкѣ въ полуверстѣ къ югу отъ д. Радишева. Подойдя къ Радишеву, слѣдовавшій при колоннѣ 1-й дивизіонъ улапъ выслалъ по взводу для связи направо съ войсками генерала Криденера и налѣво—съ

отрядомъ генерала Скобелева 2-го; остальные затѣмъ 1½ эскадрона стали за селеніемъ, гдѣ и оставались до вечера.

Въ такомъ положеніи, обстрѣливая турецкую позицію артиллерійскимъ огнемъ, войска князя Шаховского оставались до 2½ часовъ пополудни.

Во время этого болѣе чѣмъ четырехчасового боя русская артиллерія боролась сначала съ турецкой артиллеріей, расположенной въ укрѣпленіяхъ № 11 (3 ор.), № 14 (4 ор.), а съ 11 час. утра также съ полевой батареей, выѣхавшей между названными укрѣпленіями (3 ор.), и четырьмя орудіями на высотѣ (96)<sup>1)</sup>.

Впечатлѣніе, произведенное огнемъ артиллеріи князя Шаховского на турокъ, было весьма сильное. Турецкій историкъ по этому поводу говоритъ: „отрядъ, шедшій на Радншево, дойдя до этого пункта, открылъ оттуда и съ Ловчинской дороги такой страшный огонь изъ орудій, что мы не увидѣли свѣта Вожьяго и молили Господа о помощи; тѣмъ не менѣе батареи наши отвѣчали“.

Къ 2½ часамъ, однако, русской артиллеріи удалось заставить замолчать огонь турецкихъ орудій почти повсемѣстно, несмотря на то, что послѣднія большею частью были прикрыты окопами. Полевая батарея была сбита огнемъ 1-й и 3-й батарей 32-й артиллерійской бригады, не продержавшись на позиціи и 20 минутъ. Одна изъ русскихъ батарей, а именно 4-я батарея 32-й артиллерійской бригады, снявшаяся на мѣстѣ, къ которому турки успѣли пристрѣляться заранѣе, понесла большія потери (17 человекъ убитыми и ранеными). Командиръ батареи полков-

<sup>1)</sup> Число турецкихъ орудій, принимавшихъ участіе въ бою на южномъ фронтѣ, не можетъ быть установлено съ точностью. Указанія турецкихъ историковъ сбивчивы и полны. Показанія русскихъ артиллеристовъ о числѣ составившихся съ ними турецкихъ орудій также во многихъ случаяхъ разнорѣчны.

Приведенныя здѣсь цифры являются лишь наиболее вѣроятными по сличенію всѣхъ этихъ источниковъ.

никъ Аласинъ былъ раненъ. По приказанію начальника артиллеріи эта батарея была снята съ позиціи около 1 часу дня и замѣнена на позиціи 1-й батареей 30-й артиллерійской бригады, которая стала между 1-й и 3-й батареями 32-й артиллерійской бригады.

Дѣйствіе артиллеріи по защитникамъ пѣхотныхъ траншей было также весьма удовлетворительно. Что же касается до неоконченнаго укрѣпленія Ибрагима-паши, то находившіяся въ немъ орудія были подбиты, а пѣхота понесла, согласно турецкимъ источникамъ, значительныя потери<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Подробности дѣйствій артиллеріи князя Шаховского въ теченіе подготовительнаго періода боя были слѣдующія:

Въ 9<sup>1/2</sup> часовъ послѣдовательно одна за другою въ порядкѣ номеровъ, начиная съ 1-й, снялись батареи 32-й артиллерійской бригады, слѣдовавшія при авангардахъ. При выѣздѣ по стнѣмъ батареямъ турками былъ открытъ огонь съ укрѣпленія № 14 (4 орудія) и № 11 (3 орудія), отъ котораго, какъ упомянуто въ текстѣ, особенно пострадала 4-я батарея. По выѣздѣ батареи были открыты огонь: по № 14—1-я батарея съ дистанціи 1.000—1.050 саж. и 3-я батарея съ дистанціи 1.200 сажень (по измѣренію, дистанція оказывается не свыше 1.000 сажень); по № 11—1-я батарея съ дистанціи 600 саж. (истинная дистанція не менѣе 1.300 саж.) и 1-й дивизионъ 6-й батареи съ дистанціи 725 саж. (истинная дистанція не менѣе 1.200 саж.). Въ 11 час. утра дивизионъ 6-й батареи по приказанію генералъ-маіора Горшкова былъ отозванъ по неизвѣстной причинѣ съ позиціи, но, не найдя укрытаго мѣста, по инициативѣ батареянаго командира, въ корѣ вновь вернулся на позицію и сталъ рядомъ съ 4-й батареей. Между тѣмъ, въ 11 часовъ, турки выдвинули полевую батарею силою въ 3 орудія, поставивъ ее въ виноградникъ между укрѣпленія № 11 и № 14. Кроме того, съ высоты (96) открыли огонь 2 батареи, по 2 орудія каждая, направивъ таковой на 1-ю батарею, которая поражалась такимъ образомъ съ фланга. 2-й дивизионъ этой батареи былъ повернутъ въ направленіи на высоту (96), а выѣздившій вновь на позицію дивизионъ 6-й батареи поддерживалъ 4-ю батарею. Въ 12<sup>1/2</sup> час. дня, приказаніемъ генералъ-маіора Горшкова, сильно пострадавшая 4-я батарея была убрана въ резервъ, гдѣ и оставалась до конца боя. По просьбѣ начальника артиллеріи, генералъ-маіора Калининъ, князь Шаховской приказалъ выдвинуть на позицію бывшую въ общемъ резервѣ колонна 1-ю батарею 30-й артиллерійской бригады, открывшую огонь по укрѣпленію № 14 съ дистанціи 1.400 саж. (истинная дистанція не превышаетъ по измѣренію 1.000 саж.). Между тѣмъ, совѣстными дѣйствіями 1-й, 3-й и 1-го дивизиона 4-й батареи, полевой турецкой батареи, стоявшей въ виноградникѣ, была сбита, огонь прочихъ батарей былъ также ослабленъ. 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, получивъ возможность направить огонь главнымъ образомъ на пѣхоту противника, которая съ 12<sup>1/2</sup> час. до 2 час. послѣдовательно въ большихъ частяхъ запылала окопы и траншеи впереди укрѣпленій №№ 11 и 14. Около 2 час. дня отъ дивизиона 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады былъ отразленъ 1 взводъ на лѣвый флангъ позиціи для противоудѣлія туркамъ, наступавшимъ вышѣ высоты (96). Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечными гранатами съ дистанціи 625 саж., разогнавшись колонна, взводъ былъ отозванъ назадъ и весь дивизионъ, вѣрившій лѣво своей прежней позиціи, открылъ огонь по турецкимъ окопамъ на высотѣ (96), на дистанціи 750—900 саж. Что касается 3-й и 5-й батарей 30-й артиллерійской бригады, то послѣднія продолжали

До 12 часовъ дня командиръ XI корпуса находился при резервѣ за д. Радисевымъ. Въ исходѣ перваго часа дня имъ была получена отъ генерала Скобелева слѣдующая полевая записка:

„Сталъ согласно диспозиціи на лѣвомъ флангѣ общаго боевого порядка. Усиленная рекогносцировка показала: 1) между Плевно и передовыми укрѣпленіями къ Радисеву сосредоточена значительная пѣхотная сила съ артиллеріей, повидимому общій резервъ. Масса кавалеріи на нашемъ лѣвомъ флангѣ и на Плевно-Софійской дорогѣ (съ артиллеріей), и 2) со стороны Ловчи движенія непріятельскихъ силъ незамѣтно.

„Усиленно охраняю, хотя по свойствамъ противника не вѣрю въ рѣшимость его наступить изъ Ловчи.

„Моя главная задача—охраненіе вашего лѣваго фланга, а въ случаѣ успѣха—преслѣдовать до конца.

„Когда ваше сіятельство намѣрены, по ходу дѣла, перейти въ общее наступленіе? Прошу извѣщать меня чаще о ходѣ боя“.

Нѣсколько спустя послѣ полученія этого донесенія, разъѣздъ отряда генерала Скобелева донесъ князю Шаховскому, что въ кустахъ близъ лѣваго фланга боевого расположенія Курскаго полка замѣчены массы турокъ.

Дабы не растягивать расположенія войскъ бригады генерала Горшкова и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить крайній

оставаться въ резервѣ и были вызваны на позицію (какъ потомъ будетъ сказано ниже) лишь непосредственно передъ атакой, т. е. около 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. дня.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, указанія въ дневникахъ артиллерійскихъ частей, не всегда отвѣчаютъ истиннымъ дистанціямъ, опредѣленнымъ непосредственнымъ измѣреніемъ по картѣ, что, по всей вѣроятности, является слѣдствіемъ неправильной вышки въ дневникахъ частей. Можно сказать однако, что опредѣленныя дистанціи командиромъ 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады до укрѣпленія № 14 и примыкавшихъ къ нему траншей № 14 и полевой батареи въ виноградникахъ, командиромъ 6-й батареи по высотѣ (96)—сходятся съ опредѣленіями по картѣ, и огонь таковыхъ въ дѣйствительности нанесъ серьезныя потери турецкимъ войскамъ.

Боевъ артиллеріи руководили: начальникъ артиллеріи XI корпуса генералъ-майоръ Калинковъ и командиры 32-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ полковники Скворцовъ и Сивильничъ. Последний былъ раненъ около 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. дня осколкомъ гранаты въ грудь, но послѣ перевязки вернулся на позицію.

лѣвый флангъ отъ всякихъ случайностей, князь Шаховской приказалъ изъ резерва выслать туда 3-ю стрѣлковую роту 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, которая и заняла здѣсь высоты и кустарники по дорогѣ изъ Ловчи въ Плевно. Около этого же времени, выяснивъ себѣ направленіе фронта предстоящей атаки, а равно то, что невыгоднѣйшимъ представляется дѣйствіе на правый флангъ турецкаго расположенія (имѣя цѣлью самый г. Плевну и обходя первую линію турецкихъ укрѣпленій), князь Шаховской отдалъ приказаніе перевести общій резервъ за Радишево, гдѣ и поставитъ его въ верстѣ южнѣе деревни. При этомъ, для прикрытія парковъ, расположившихся западнѣе д. Пелинать на дорогѣ изъ Радишева въ Порадимъ, оставлена 6-я рота Ярославскаго полка.

Между тѣмъ генераль Криденеръ, наблюдавшій, какъ уже сказано, за ходомъ сраженія съ высоты восточнѣе д. Гривицы, желая освѣдомиться о ходѣ дѣлъ въ лѣвой колоннѣ, приказалъ начальнику своего штаба увѣдомить о томъ князя Шаховскаго запиской. Записка эта, помѣченная 12 час. 30 мин., была доставлена по назначенію во второмъ часу; въ ней значилось:

„Командиръ корпуса покорнѣйше проситъ ваше сіятельство увѣдомить подробно о положеніи у васъ дѣлъ, а именно: сбиты ли батареи позади Радишева, а также—нашлось ли достаточно мѣста для вывода на позиціи нашихъ батарей. Признаете ли вы атаку достаточно подготовленною огнемъ. Что дѣлаетъ Кавказская бригада? Есть ли у васъ достаточно зарядовъ? Генераль-маіоръ Шнитниковъ“.

На эту записку, въ 2 часа дня, князь Шаховской послалъ слѣдующій отвѣтъ: „Радишево занято безъ выстрѣла. Батареи занимаютъ 1-ю высоту къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Радишева. Непріятельскія батареи на противоположной командующей высотѣ. Число орудій у непріятели противъ

Радешева не болѣе 6. Выстрѣлы непріятельскіе ути-  
хаютъ. Мѣста на этой позиціи достаточно. Надо идти для  
атаки слѣдующихъ высотъ, на которыхъ именно и стоятъ  
непріятельскія орудія. Отъ Кавказской сводной бригады  
было только одно донесеніе о томъ, что непріятель на-  
правляется по Ловчинской дорогѣ. Зарядовъ пока до-  
статочно.

„Генераль Скобелевъ сейчасъ доноситъ—ничего нѣтъ  
отъ Ловчи. На лѣвомъ флангѣ кавалерія съ артиллерією,  
на Софійской дорогѣ много пѣхоты видно между Плевно  
и Гривицкими высотами. Я съ резервомъ въ  $\frac{1}{2}$  верстѣ  
къ югу отъ Радешево“.

Какъ видно изъ сказаннаго выше, записка эта, получен-  
ная генераломъ Криденеромъ въ 2 часа 40 мин., побудила  
его отдать приказаніе для наступленія войскамъ правой  
колонны.

Въ  $2\frac{1}{2}$  часа дня князь Шаховской, съ одной стороны  
признавъ результатъ дѣйствій своихъ батарей удовлетво-  
рительнымъ, съ другой — обративъ вниманіе на появленіе  
пѣхоты генерала Криденера къ сѣверо-востоку отъ д. Гри-  
виды <sup>1)</sup> и усиленное движеніе турецкихъ обозовъ отъ по-  
зицій къ сторонѣ Плевны, а равно на донесеніе генерала  
Скобелева о томъ, что онъ удерживаетъ противъ себя ту-  
рокъ и могъ бы поддержать общую атаку,—въ  $2\frac{1}{2}$  часа  
пополудни рѣшилъ начать наступленіе <sup>2)</sup>, съ цѣлью овла-  
дѣть впереди лежащими высотами, какъ то слѣдовало по  
диспозиціи, отданной барономъ Криденеромъ.

Между тѣмъ, генераль Криденеръ, не получивъ еще от-  
вѣта на записку, посланную имъ съ капитаномъ Биргеромъ,  
приказалъ вторично запросить князя Шаховского о поло-

<sup>1)</sup> По всей вѣроятности, это было движеніе частей Тахтовскаго полка, подавшіеся впе-  
редь съ цѣлью отгнать непріятельскія стрѣлковыя, занимавшія склоны высотъ къ сѣверу  
отъ д. Гривицы и безпокоившія артиллерію отряда генераль-лейтенанта Вельминова.

<sup>2)</sup> Въ реляціи генераль-лейтенанта князя Шаховского добавлено—«съ цѣлью облегчить  
наступленіе частей IX корпуса».

женіи дѣль запискою слѣдующаго содержанія: „Командиръ ІХ корпуса желаетъ подробно знать положеніе у васъ дѣль, такъ какъ невѣдніе объ этомъ лишаетъ его всякой возможности что либо предпринять. Судя по дыму отъ вашихъ батарей, атака у васъ не подвигается. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ спрашиваетъ—находите ли вы себя въ такомъ положеніи, чтобы атаковать. Если да, то онъ проситъ васъ поспѣшить о томъ увѣдомленіемъ, дабы онъ поддержалъ вашу атаку съ лѣваго своего фланга“.

Записка эта, какъ бы предоставлявшая князю Шаховскому право начать атаку по своему усмотрѣнію, была получена въ 2 часа 50 мин. дня, уже послѣ того, какъ имъ было отдано приказаніе атаковать, но укрѣпила его въ принятомъ рѣшеніи.

На эту записку генерала Криденера князь Шаховской отвѣтилъ въ 3 часа 40 мин. такъ: „Атака батарей началась; траншеи передъ батареями и по бокамъ весьма сильныя. Прошу поддержать съ вашей стороны. Желалъ бы присылки къ Радিশеву полка пѣхоты съ 1 девяти-фунтовой батареей“.

*Б) Дѣйствіа отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова.* Одновременно съ наступленіемъ войскъ князя Шаховского на турецкія позиціи со стороны Радешева, колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова двинулась для атаки со стороны д. Гривницы.

Подходъ колонны генерала Вельяминова и развертываніе въ боевой порядокъ совершились слѣдующимъ образомъ:

Въ 5 часовъ утра изъ с. Коюловцы двинулись 121-й, 122-й и 123-й пѣхотные полки 31-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады, долженствовавшіе составить боевую часть войскъ, назначенныхъ для атаки турецкихъ позицій со стороны д. Гривницы.

Впереди шелъ 122-й Тамбовскій полкъ, затѣмъ 123-й Козловскій и, наконецъ, въ хвостѣ колонны слѣдоваль 121-й Пензенскій полкъ; артиллерія—между полками. Пѣхота двигалась во взводной колоннѣ изъ середины. Густой туманъ покрывалъ всю окрестность, мѣшая правильной ориентировкѣ.

Пройдя верстѣ 6, около 7 часовъ утра генераль Бѣлокopyтовъ, командирь 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, отдалъ приказаніе строить боевой порядокъ. 1-я, 2-я и 3-я батареи развернулись въ одну линію. Правѣ артиллеріи развернулся 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, лѣвѣ—123-й пѣхотный Козловскій полкъ; 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями составилъ резервъ.

Развернувъ боевой порядокъ и выславъ отъ баталіоновъ 1-й линіи стрѣлковыя пѣпи, дивизія двинулась впередъ, причеиъ правый флангъ прикрывался 3-мъ и 4-мъ эскадронами 11-го драгунскаго Рижскаго полка, а лѣвый—2-ю сотнею Донскаго казачьяго № 34 полка.

Около 8 часовъ утра генераль Вельяминовъ получилъ отъ Рижскихъ драгунъ донесеніе, что впереди и нѣсколько вправо обнаружены турецкія батареи, прикрытыя съ фланговъ пѣхотою. Дѣйствительно, не прошло и  $\frac{1}{2}$  часа, какъ съ турецкой батареи раздался первый выстрѣлъ. По направленію выстрѣловъ можно было судить, что противникъ находится исключительно противъ праваго фланга отряда. Причиною ошибочнаго направленія отряда, двигавшагося въ густомъ туманѣ, было отсутствіе проводниковъ.

Дабы исправить направленіе движенія, дивизія быстро перемѣнила фронтъ направо.

1-я батарея продвинулась впередъ и, занявъ позицію полубатареями на высотѣ южнаго оконечности балки, обгибающей съ сѣвера и запада д. Гривлицу, около 9 часовъ утра начала дѣйствовать съ дистанціи въ 1.150 саж. по огню



турецкихъ орудій, стрѣлявшихъ изъ Гривицкаго № 7 редута<sup>1)</sup>. Вслѣдствіе вышеуказанной перемены фронта 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, выдвинутый изъ резерва, развернулся вправо отъ 1-й батареи; лѣвѣ батареи оказались Тамбовцы. 123-й Козловскій полкъ отведенъ въ резервъ. При резервѣ, т. е. при 123-мъ Козловскомъ полку расположились 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады.

Какъ только разсѣялся туманъ и обрисовалась турецкая позиція на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Гривицы, правѣ 1-й вызвана 2-я батарея, ставшая у вершины указанной выше балки и открывшая огонь также по орудіямъ, стрѣлявшимъ изъ редута № 7. Дистанція была опредѣлена пристрѣлкою въ 1.500 саж., что было болѣе дѣйствительной, не превышавшей 1.200—1.300 сажень. Было это около 9½ часовъ утра.

Вслѣдъ за 2-ю вызвана впередъ 3-я батарея, которая и заняла позицію на лѣвомъ флангѣ отряда на скатѣ отрога возвышенности, спускавшемся къ д. Гривицѣ; съ этой позиціи батарея эта открыла огонь по полевой батарее, стоявшей на холмѣ восточнѣе Гривицкихъ редутовъ. Вслѣдствіе плохой видимости цѣли батарея пришлось оставить позицію и отойти по полубатарейно сажень на 150 назадъ, потерявъ въ короткое время на первой позиціи отъ огня турецкой батареи 4 нижнихъ чиновъ и двухъ лошадей. Огонь, веденный съ этой позиціи по батарее на холмѣ, вынудилъ послѣднюю отступить въ непродолжительномъ времени.

6-я батарея вначалѣ была тоже поставлена на линіи 1-й и 2-й батарей, правѣ послѣдней, для стрѣльбы по редуту № 7, но дистанція оказалась для нее слишкомъ велика, почему ее продвинули нѣсколько далѣе впередъ и вправо, откуда батарея и открыла огонь въ 10 часовъ по

<sup>1)</sup> Съ позиціи генералъ-лейтенанта Вальминова былъ виденъ лишь одинъ изъ турецкихъ Гривицкихъ редутовъ, а именно редутъ № 7. О существованіи № 8 редута не знали вовсе. Хотя съ нѣкоторыхъ мѣстъ позиціи послѣдній и былъ нѣсколько виденъ, но онъ былъ наскрѣпанъ деревьями и его принимали за батарею.

редуту съ дистанціи 1.100—1.200 сажень. Съ этой же позиціи 6-я батарея стрѣляла картечными гранатами по турецкимъ стрѣлкамъ, безпокоившимъ 1-ю и 2-ю батареи, и быстро заставила ихъ удалиться.

И такъ, до 12 час. изъ 13 пѣшихъ батарей правой колонны и общаго резерва дѣйствовали по редутамъ лишь четыре батареи 31-й артиллерійской бригады, огонь которыхъ вслѣдствіе значительной дистанціи и плохой видимости цѣлей не могъ быть дѣйствительнымъ.

Въ началѣ перваго часа, по требованію начальника артиллеріи корпуса, была вызвана 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады (9-фунтовая), которая, смѣнивъ 6-ю (4-фунтовую) батарею 31-й артиллерійской бригады, заняла позицію на правомъ флангѣ (правѣе 1-й и 2-й батарей 31-й артил. бригады) южнѣе дороги изъ Турскаго-Трестеника къ д. Гривицѣ; 6-я же батарея 31-й артиллерійской бригады отведена въ резервъ.

По выѣздѣ 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады открыла огонь шарохами—по „закрытой батарее“ (въ дѣйствительности это былъ редутъ № 8) съ дистанціи 1.100 саж. и картечными гранатами—по турецкой цѣпи на косѣ впереди Гривицкихъ редутовъ и по 4-орудійной батарее, появившейся на той же косѣ<sup>1)</sup>.

Съ вызовомъ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады канонада усилилась, но подготовка атаки Гривицкихъ укрѣпленій не подвинулась вслѣдствіе большой, даже для 9-фунтовыхъ орудій, дистанціи; русскимъ орудіямъ противодѣйствовали 12—16<sup>2)</sup> турецкихъ орудій, хорошо при-

<sup>1)</sup> По всей вѣроятности, это была та же батарея, которая дѣйствовала вначалѣ на косѣ южнѣе редутовъ и была вынуждена къ отступленію огнемъ 3-й батареи 31-й артиллерійской бригады.

<sup>2)</sup> Точныхъ свидѣній о числѣ турецкихъ орудій, противодействовавшихъ артиллеріи генерала Крденера, не имѣется. Можетъ быть установлено однако, что противодействовали артиллеріи IX корпуса 4 орудія, находившіяся въ самихъ редутахъ, 2 орудія съ восточнаго конца хребта Янык-Санъ и 6-орудійная батарея (№ 9), дѣйствовавшая со стороны главной квартиры; сверхъ того, съ косы, огнившей Гривицкіе редуты съ востока, дѣйствовала еще одна турецкая полевая батарея, бывшая ранѣе въ резервѣ Адила-паши (4 ор.).

крытыхъ окопами; турецкія гранаты рвались на высотѣ батарей, причеъ осколки часто перелетали черезъ головы полковъ, стоявшихъ въ резервѣ.

Таковы были дѣйствія артиллеріи генерала Вельяминова до перехода его колонны въ наступленіе.

Что касается пѣхоты правой колонны, то она, въ общецъ, продолжала занимать расположеніе, занятое ею съ утра.

Только 2-й и 3-й баталіоны 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка были передвинуты около часу пополудни на правый флангъ позиціи, имѣя назначеніемъ служить поддержкою 121-му Пензенскому полку при предстоящей атакѣ Гривицкихъ укрѣпленій, а 1-й баталіонъ названнаго выше полка продвинулся прямо для поддержки 122-го Тамбовскаго полка.

Ружейнаго огня, за слишкомъ большою дистанціею до противника, еще открыто не было. Небольшая перестрѣлка произошла лишь на крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ въ балкѣ около 9 часовъ утра показались башибузуки, поддерживаемые стрѣлками. Вначалѣ дѣйствія тѣхъ и другихъ ограничивались перестрѣлкою со спѣшенными частями 3-го и 4-го эскадроновъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, которые, какъ сказано выше, прикрывали правый флангъ колонны генерала Вельяминова и поддерживали связь съ бригадою генерала Лашкарева. Но около полудня башибузуки, числомъ около 400 человекъ, поддерживаемые приблизительно таборомъ пѣхоты, начали подаваться по балкѣ, тѣсня передъ собою оба эскадрона драгунъ. Драгунская цѣпь отошла по лощинѣ, причеъ преслѣдовавшіе ее башибузуки даже поднялись на восточный край лощины. Въ виду этого командиромъ драгунскаго дивізіона подполковникомъ Немидзіевымъ отправлено донесеніе въ штабъ корпуса, „что связь между драгунами и уланами (Бугскими) потеряна и что драгуны отошли“. По полученіи этого донесенія, около 2 часовъ дня, на поддержку

2-го дивизиона Рижскихъ драгунъ посланъ 1-й эскадронъ того же полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи, который лично повелъ командиръ Рижскаго полка полковникъ фонъ-Викъ. Впрочемъ, когда этотъ эскадронъ съ орудіями прибылъ по назначенію, то потребность въ его содѣйствіи уже миновала. Вашибузуки и турецкіе стрѣлки, наступая балкою, подошли было къ правому флангу расположенія Пензенскаго полка, были встрѣчены здѣсь огнемъ 1-й стрѣлковой роты (которая съ этою цѣлью выдвинулась еще впередъ и вправо) и отступили, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановилась и связь драгунъ съ бригадою генерала Лашкарева.

Въ 10 час. подошли къ полю сраженія три полка 5-й пѣхотной дивизіи: 17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій съ 5-й артиллерійскою бригадою и стали въ частномъ резервѣ, за позиціей 31-й пѣхотной дивизіи. Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ (2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійскою бригады) и сталъ по обѣ стороны Плевно-Рущукскаго шоссе, въ 3—4 верстахъ не доходя д. Гривницы. Начали прибывать и летучіе парки, а затѣмъ подошли и 4<sup>1)</sup> эскадрона 1-й бригады 11-й кавалерійскою дивизіи съ 18-ю конною батареею подъ начальствомъ генераль-маіора Гильдебрандта.

Почти одновременно съ этимъ (въ 10 час. 15 мин.) слышались выстрѣлы со стороны с. Радешево — то былъ огонь батарей колонны князя Шаховскаго.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи части колонны генераль-лейтенанта Вельяминова оставались до 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ дня, когда Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій полки были двинуты для атаки Гривницкихъ укрѣпленій, о чемъ будетъ сказано далѣе.

<sup>1)</sup> 3-й и 4-й эскадроны 11-го Чугуевскаго уланскаго и 1-й и 2-й эскадроны Рижскаго драгунскаго полковъ.

В) *Дѣйствія отряда генералъ-маіора Скобелева 2-го.*  
 Отрядъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, въ составѣ Кавказской казачьей бригады съ Донской № 8 и 1-ю конногорною батареями (всего 12 сотенъ, 6 конныхъ и 6 конногорныхъ орудій), выступилъ съ бивака у Богота въ 7½ часовъ утра, вмѣсто 5, такъ какъ диспозиція была получена лишь въ 6 час. 5 мин. утра. 3-му баталіону Курскаго полка, съ 4 орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, еще находившимся въ пути къ Еготу, было предписано безостановочно двигаться вдоль по Боготскому ручью до Плевно-Товчинскаго шоссе, гдѣ и ожидать приказаній; кавалерія жѣ, имѣя въ авангардѣ двѣ сотни Кубанскаго полка, при 4 орудіяхъ Донской конной № 8 батареи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева, двинулась къ г. Плевнѣ. Главныя силы подъ начальствомъ полковника Тутолмина слѣдовали въ 2 верстахъ позади. Густой туманъ скрывалъ движеніе кавалеріи, но за то и идти приходилось почти ощупью. Отрядъ подошелъ къ Плевно-Товчинскому шоссе и затѣмъ двинулся далѣе къ Зеленымъ горамъ по направленію къ Плевнѣ. Въ 8 часовъ авангардъ двинулся на Зеленныя горы, а остальные сотни Кавказской казачьей бригады съ артиллеріей остановились въ верстѣ позади на Рыжей горѣ, восточнѣе Плевно-Товчинскаго шоссе; подошедшая пѣхота расположилась за главными силами Кавказской бригады.

Для наблюденія за Товчей посланы спѣльные разъѣзды, а для связи съ княземъ Шаховскимъ и къ сторонѣ Вида назначено по сотнѣ. Сотнѣ, назначенной для связи съ княземъ Шаховскимъ, приказано было соединиться съ нимъ цѣпью, какъ единственнымъ средствомъ ускорить сообщеніе черезъ трудно проходимое пространство. Крохѣ того, отъ Владикавказскаго полка высланъ разъѣздъ (есаула Астахова) для развѣдки переправъ черезъ р. Видъ у д.д. Трина и Десевцы.

Авангардъ перешелъ первый и второй кряжи Зеленыхъ горъ и, поднявшись на третій гребень, сталъ въ 300 саженьяхъ отъ предмѣстья города.

Съ этой позиціи, когда туманъ разсѣялся, можно было различить турецкіе окопы у юго-западной окраины города. Кромѣ того, вдали, между Плевною и Гривицкими высотами, виднѣлись массы пѣхоты въ резервномъ порядкѣ<sup>1)</sup>.

Какъ только раздался первый орудійный выстрѣлъ съ позиціи войскъ князя Шаховского, слѣдовательно, около 9 час. утра, открыли огонь и 4 орудія Донской № 8 батареи. Турки тотчасъ стали отвѣчать артиллерійскимъ огнемъ, а часъ спустя перешли въ наступленіе: 4 табора турецкой пѣхоты, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ и съ черкесами на флангахъ, двинулись на третій кряжъ Зеленыхъ горъ. Подъ напоромъ турокъ авангардъ генерала Скобелева началъ съ боемъ отходить на ту часть перваго кряжа Зеленыхъ горъ, что западнѣе Ловчинскаго шоссе. По другую сторону шоссе развернулись въ боевомъ порядкѣ остальные сотни Кавказской бригады. Обѣ конныя батареи были выдвинуты на позицію; сѣшненные Кубанцы расположились въ прикрытіи орудій, а Владикавказцы, въ конномъ строю, стали во второй линіи. Роты 3-го баталіона Курскаго полка составили резервъ отряда.

Турецкая цѣль заняла 3-й и 2-й кряжи Зеленыхъ горъ. По западную сторону отъ шоссе она дальше втораго кряжа не поднялась, удержанная здѣсь сѣшными казаками авангарда; восточнѣе же шоссе турки продвинулись до наружной опушки перваго кряжа Зеленыхъ горъ. Встрѣченная здѣсь ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, турецкая пѣхота остановилась и завязала изъ кустовъ перестрѣлку.

Въ такомъ положеніи, привлекая на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчивъ дѣйствія войскъ князя Ша-

<sup>1)</sup> Генералъ Скобелевъ опредѣлилъ силы турокъ на этомъ пространствѣ до 20 тысячъ. Съ дѣйствительности ихъ могло быть тысячъ 15.

ховского, отрядъ генерала Скобелева оставался почти до 3-хъ часовъ дня.

Г) *Дѣйствія кавалеріи генерала Ланжарсон.* Въ 7¼ часовъ утра 9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полки съ Донскою казачьею № 2 батареею выступили съ бивака подъ с. Бресляница и выдвинулись на позицію къ черкесскому селу Челисовату; здѣсь, въ 8¼ час. утра. бригада остановилась, выславъ цѣпь разъѣздовъ къ сторонѣ Плевны для наблюденія за противникомъ.

Въ такомъ положеніи кавалерія эта оставалась въ ожиданіи приказаній отъ генерала Криденера. которыя, какъ будетъ сказано ниже, послѣдовали значительно позже, а именно къ 6 часамъ вечера.

Такимъ образомъ, къ 3 часамъ дня закончился подготовительный періодъ боя. Къ этому времени войска князя Шаховского и вслѣдъ затѣмъ войска IX корпуса пошли въ атаку на противостоящія имъ турецкія укрѣпленія.

II. Рѣшительный періодъ сраженія. А) *Дѣйствія колонны князя Шаховского.* Въ 2½ часа, какъ сказано выше, князь Шаховской отдалъ приказаніе начать атаку южнаго фронта турецкой позиціи.

Приказавъ усилить огонь батарей, генераль Горшковъ подалъ въ 3 часа дня сигналъ „всѣ“ и „наступленіе“, по которому растянутые по гребню Радшевской высоты на три версты 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ подъ командой полковника Ракуза и 125-й пѣхотный Курскій полкъ подъ начальствомъ подполковника Каменоградскаго, смѣнившаго командира полка полковника Саранчова, раненаго въ началѣ дѣла, двинулись прямо передъ собою для атаки укрѣпленій южнаго фронта турецкой позиціи. Атака поддерживалась огнемъ артиллеріи.

Какъ только бригада генерала Горшкова подъ прикрытіемъ огня батарей 32-й и 30-й артиллерійскихъ бри-

гадь двинулась съ мѣста, турки открыли по ней сильный ружейный огонь изъ траншей и ложементовъ, которыми, мѣстами въ нѣсколько ярусовъ, были покрыты скаты впереди и по сторонамъ редутовъ. Турецкія орудія также участвовали огнемъ. Уже съ появленія на гребнѣ Радишевской высоты баталіоны бригады начали нести довольно чувствительныя потери. По мѣрѣ же движенія по скату потери еще болѣе усилились. Дабы сократить время пребыванія подъ огнемъ, вырвавшимъ все болѣе и болѣе жертвъ, части были двинуты перебѣжками. Но быстрое движеніе по мягкому и покрытому кустами полю было утомительно. Послѣ небольшой передышки у ручья, гдѣ людямъ разрѣшено было напиться воды, наступленіе продолжалось.

1-й баталіонъ Курскаго полка, имѣя во главѣ своего командира полковника Ракуза, направился противъ позиціи Тахиръ-паши на высотѣ (96) и въ охватъ послѣдней. 2-й баталіонъ Курскаго полка съ нѣсколькими переименовавшимися съ нимъ ротами Рыльцевъ, подъ начальствомъ подполковника Каменоградскаго, наступали правѣе на укрѣпленіе № 11 (впослѣдствіи редуть Атыфъ-табія); наконецъ, большая часть Рыльскаго полка, наступавшая на правомъ флангѣ боевого порядка бригады генерала Горшкова, бросилась на укрѣпленіе № 14 (впослѣдствіи редуть Ибрагимъ-бей-табія).

Сила огня турокъ доходила до крайнихъ предѣловъ. Значительный подъемъ въ гору по рыхлому полю, подъ лучами палящаго солнца, сдерживалъ быстроту наступленія. Однако, съ каждою минутою разстояніе до противника уменьшалось и роты 1-го баталіона Курскаго полка подошли на 300—200 шаговъ къ турецкимъ ложементамъ. Турецкая пѣхота, поражаемая шрапнелью, начала бѣгомъ, продолжая, однако, отстрѣливаться, очищать одну линію ровиковъ и траншей за другою, направляясь къ мѣсту расположенія батареи № 12, т. е. на позицію, занятую войсками Гассана-Сабри-паши. Согласно турецкимъ свѣдѣніямъ, отступленіе Тахир-паши



было отчасти вынуждено движеніемъ войскъ генерала Скобелева, наступавшаго лѣвой стороною р. Тученицы, что угрожало отступленію перваго.

Съ крикомъ „ура“ роты 1-го баталіона Курскаго полка бросились преслѣдовать по пятамъ быстро уходящаго противника. До батареи № 12 оставалось 150—200 шаговъ; въ рядахъ защитниковъ ея уже замѣчалась суета, предвѣщавшая начало отступленія. Но въ этотъ моментъ появились свѣжіе таборы турецкой пѣхоты. Бѣглый концентрическій огонь турокъ въ связи съ появленіемъ ихъ сомкнутыхъ частей, начавшихъ охватывать фланги 1-го баталіона, остановили сильно порѣдѣвшія и уже переимѣшавшіяся роты и принудили ихъ засѣсть въ ближайшихъ къ батарее траншеяхъ. Турецкая пѣхота тоже приостановилась и залегла. Завязалась перестрѣлка почти въ упоръ.

Тѣмъ временемъ въ центрѣ боевого порядка 2-й баталіонъ Курскаго полка съ нѣсколькими ротами Рыльцевъ атаковалъ укрѣпленіе № 3. *Р. 11*

Какъ сказано выше, наступленіемъ центра руководилъ подполковникъ Каменоградскій, не оставившій поля сраженія до конца, несмотря на полученную контузію пулею въ грудь. И здѣсь, какъ и на правомъ своемъ флангѣ, турки, поколебленные огнемъ артиллеріи, послѣдовательно очистили выдвинутые впередъ траншеи и ложементы, какъ только Рыльскія роты сблизились съ ними на 150—200 шаговъ. Преслѣдованіе отступавшихъ было, однако, остановлено огнемъ подошедшихъ къ укрѣпленію свѣжихъ турецкихъ частей.

Въ тотъ моментъ, когда роты 2-го баталіона Курскаго полка вынуждены были приостановиться, адъютантъ этого баталіона подпоручикъ Копаневичъ выхватилъ револьверъ и, давъ шпоры коню, съ крикомъ „братцы, за мной“, поспекалъ къ укрѣпленію № 11, орудія съ котораго уже были свезены. Увлеченная этимъ примѣромъ толпа солдатъ съ

нѣсколькими офицерами бросилась вслѣдъ за нимъ. Копаневичъ былъ убитъ на самомъ брустверѣ укрѣпленія. Турки, не принявъ удара въ штыки, отступили.

Захваченное такимъ образомъ укрѣпленіе № 5, однако, не долго оставалось въ рукахъ Курцевъ: сосредоточенный огонь постоянно прибывавшей турецкой пѣхоты, начавшей охватывать укрѣпленіе, вынудилъ остатки ротъ снова отступить въ ближайшіе турецкіе траншеи и ложементы. И здѣсь, въ центрѣ, противъ укрѣпленія № 11 (какъ и на лѣвомъ флангѣ) завязалась перестрѣлка почти въ упоръ. Усилія частей были истощены, большинство офицеровъ и около 40% нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя.

Что касается праваго фланга бригады, т. е. Рыльского полка, за исключеніемъ части его, вошедшей въ составъ центра и атаковавшей укрѣпленіе № 11, и двухъ ротъ, оставленныхъ при вагенбургѣ въ д. Пордимъ, то онъ наступалъ на укрѣпленіе № 14 перебѣжками, почти безъ выстрѣла.

По мѣрѣ приближенія атакующихъ частей огонь турокъ все болѣе и болѣе усиливался; орудія ихъ встрѣтили Рыльцевъ картечью съ дистанціи не болѣе 200 шаговъ. Но не смотря на это, Рыльцы, покровительствуемые шрапнельнымъ огнемъ артиллеріи, ударили на турокъ такъ стремительно, что послѣдніе очистили какъ окопы, такъ и укрѣпленіе № 14, не успѣвъ даже вывезти оттуда два орудія. Послѣ этого Рыльцы, зайдя правымъ плечомъ, двинулись на укрѣпленіе № 11 и батарею № 10. Однако, пройдя въ этомъ направленіи около версты, они были остановлены огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, занявшихъ лежавшіе на пути виноградники, а также огнемъ изъ укрѣпленія № 11 и съ батареи № 10.

Такимъ образомъ, атака Рыльского полка имѣла успѣхъ, но онъ не могъ быть развитъ за отсутствіемъ резерва; выбившіеся изъ силъ остатки полка вынуждены были приостановиться.

Какъ уже сказано, русская артиллерія, стоявшая на позиціи у Радишева, усиленная передъ началомъ атаки вызванными изъ резерва 3-й и 5-й батареями 30-й артиллерійской бригады, вела дѣйствительный огонь, поддерживая наступленіе пѣхоты до предѣловъ возможнаго и много содѣйствовала успѣху атаки. Затѣмъ, по занятіи непріятельскихъ траншей и укрѣпленія № 14, сперва 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, по инициативѣ своего батарейнаго командира, а затѣмъ 3-я батарея 30-й артиллерійской бригады и 3-я батарея 32-й артиллерійской бригады, по приказанію начальника артиллеріи XI корпуса г.-м. Калмыкова, спустились въ ложину и послѣдовательно, одна за другою, перешли на новую позицію около захваченнаго укрѣпленія № 14. 1-я батарея, впрочемъ, не найдя подходящей цѣли, скоро снялась и отошла на свою старую позицію. Обѣ же третьи батареи съ дистанціи 800 сажень открыли огонь во флангъ и тылъ орудіямъ, стоявшимъ въ укрѣпленіи № 11, осыпавшимъ атакующую пѣхоту картечными гранатами; съ помощью 1-й, а затѣмъ и 5-й батарей, стрѣлявшихъ съ Радишевскаго гребня, турецкія орудія были приведены къ молчанію, что и помогло 2-му баталіону Курскаго полка ворваться въ означенное укрѣпленіе.

В) *Дѣйствія колонны генерала Вельяминова.* Въ 2 часа 40 мин. дня баронъ Криденеръ получилъ вышеприведенную полевую записку князя Шаховскаго отъ 2 часовъ дня, въ которой командиръ XI корпуса извѣщалъ начальника отряда, что по его мнѣнію „надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ“.

Какъ выше уже было указано, генералъ баронъ Криденеръ не считалъ атаку колонны генерала Вельяминова достаточно подготовленной, но, получивъ извѣщеніе отъ князя Шаховскаго о необходимости по его мнѣнію, начать атаку лѣвой колонной, не счелъ возможнымъ откладывать болѣе атаку и правой колонны.

Подѣхавъ къ полкамъ 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ Криденеръ напомнилъ имъ о непремѣнномъ желаніи Великаго Князя Главнокомандующаго, „чтобы Плевна была взята“, и отдалъ приказаніе генералу Вельяминову начать атаку Гривицкихъ укрѣпленій.

Наступленіе, начатое около 3 часовъ, было произведено двумя колоннами: *правая*—въ составѣ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (полковникъ Конаржевскій), 2-го и 3-го баталіоновъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка (полковникъ Степановъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова, двинулась на Гривицкія укрѣпленія правѣе (сѣвернѣе) гребня, тянущагося отъ позиціи IX корпуса къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ; *лѣвая*—подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова, въ составѣ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка (полковникъ Головинъ) и 1-го баталіона 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, направилась лѣвѣе (южнѣе) названнаго гребня.

Въ резервѣ, за правымъ флангомъ, слѣдовали 18-й пѣхотный Вологодскій и 17-й Архангелогородскій полки. 20-й Галицкій полкъ былъ направленъ въ Гривицкую лошину для связи, при дальѣйшемъ его наступленіи, съ войсками князя Шаховскаго.

Колонна генерала Бѣлокопытова наступала, имѣя впереди 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, 1-й баталіонъ котораго направленъ былъ для атаки траншеи на косѣ впереди Гривицкихъ редутовъ; лѣвѣе 1-го баталіона направленъ 2-й баталіонъ; 3-й баталіонъ (три роты) этого полка слѣдовалъ за 2-мъ баталіономъ.

Первоначальныя дѣйствія Пензенскаго полка были удачны: 1-й баталіонъ двигался безостановочно и, бросившись въ штыки, взялъ первый рядъ ложементовъ; атакованная турецкая батарея принуждена была оставить позицію; вслѣдъ затѣмъ баталіонъ бросился на вторую

лицію стрѣлковыхъ окоповъ, но встрѣченный резервами вынужденъ было отойти. Въ это время наступавшій лѣвѣе 2-й баталіонъ, подъ начальствомъ своего командира маіора Ковалевскаго, стремительно атаковалъ турецкіе ложементы на косѣ противъ редута № 8 и опрокинулъ ихъ въ оврагъ<sup>1)</sup>.

До редута оставалось еще шаговъ 900, но предварительно надо было пройти крутой оврагъ, скатъ котораго былъ обстрѣливаемъ яренымъ огнемъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ, траншей и самого редута.

Слѣдуя по пятамъ отступавшихъ турокъ, 2-й баталіонъ устремился на противоположный берегъ оврага. 3-й баталіонъ (3 роты<sup>2)</sup>) послѣдовалъ за правымъ его флангомъ; 2-й баталіонъ выбилъ турокъ изъ траншей, лежавшихъ въ 100 шагахъ впереди и южнѣе редута № 7. Вслѣдъ за симъ маіоръ Ковалевскій кинулся къ этому редуту, на брустверѣ котораго и палъ геройской смертью, поднятый турками на штыки, и атака была отбита. 5-я, 7-я и 2-я стрѣлковая роты потеряли при этомъ всѣхъ офицеровъ и болѣе половины нижнихъ чиновъ. Въ 7-й ротѣ остались всего 33 человекъ. Остатки 2-го баталіона залегли въ траншеяхъ въ 80—100 шагахъ отъ редута. Попытки повторить атаку были остановлены огнемъ послѣдняго.

3-й баталіонъ, шедшій въ резервъ за 2-мъ, поднявшись изъ оврага, атаковалъ опушку рошцы, находившейся въ промежуткѣ между Гривицкимъ № 7 и Гривицкимъ № 8 редутами. Рядъ атакъ этого баталіона тоже отбитъ огнемъ турецкой пѣхоты. Остатки его ротъ залегли болшею частью въ кустахъ близъ дорожки, пролегающей

<sup>1)</sup> Первоначально успѣхи Пензенскаго полка, въ связи съ удачными одновременными наступленіями Рязскаго полка казались наблюдающему за боемъ генералу Бреденеру настолько существенными, что нѣтъ въ 4 часа 35 мин. повелудинъ было послано генералу Лашиареву слѣдующее приказаніе: «Отрядъ князя Шаховскаго гонить турокъ. Намъ отрядъ въ помощь наступленію. Не упустите удобной минуты перѣйти за Видь для преслѣдованія. Командиръ корпуса надѣется, что вы сами уловите эту минуту».

<sup>2)</sup> 2 роты названнаго баталіона были въ командировкѣ. Онѣ конвоировали турокъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Николоземъ.

къ редуту черезъ виноградники, и отсюда перестрѣливались съ противникомъ.

1-му баталіону совсѣмъ не удалось продвинуться далѣ занятыхъ имъ первоначально ложементовъ и батарей; онъ былъ вынужденъ остаться въ оврагѣ шагахъ въ 300 отъ непріятельскихъ траншей, отходившихъ къ западу отъ редута № 7. „Атака этого баталіона на редуть, за крутизною ската, оказалась невозможною“.

Такимъ образомъ, усиліе Пензенцевъ было сломлено, не смотря на упорство и отчаянную храбрость этого полка, понесшаго огромныя потери и потерявшаго въ полчаса времени до 20 офицеровъ и около 1.000 нижнихъ чиновъ.

За лѣвымъ флангомъ боевого порядка Пензенскаго полка наступалъ 2-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, имѣя за собой въ резервѣ 3-й баталіонъ. Такъ какъ атака Пензенскаго полка на Гривицкій № 7 редуть была безуспѣшна, отчасти вслѣдствіе фланговаго огня изъ сильно укрѣпленной и занятой турками роши между редутами №№ 7 и 8, то на эту послѣднюю, въ поддержку 3-го баталіона Пензенцевъ, былъ направленъ и 2-й баталіонъ Козловскаго полка; когда же въ балку спустились полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, то явилась возможность и 3-й баталіонъ Козловскаго полка направить для атаки того же пункта.

Какъ только первая линія ротныхъ колоннъ 2-го баталіона Козловцевъ, прикрытая цѣнью стрѣлковъ, показала по сую сторону оврага на гребнѣ, уже очищенномъ отъ противника усиліями Пензенскаго полка, то она была встрѣчена жестокимъ огнемъ изъ роши. Роты пріостановились, но схавшій верхомъ во главѣ баталіона командиръ Козловскаго полка полковникъ Степановъ, уже раненый до того, но не оставившій поля сраженія, тотчасъ же увлекъ ихъ впередъ, причемъ, однако, палъ смертельно раненымъ тремя пулями. Увлеченный примѣромъ командира полка, 2-й баталіонъ Козловцевъ бро-

сился впередъ и выбилъ турокъ съ одушки рошцы, но всѣ попытки продвинуться дальше не удались. Тогда на помощь былъ двинуть 3-й баталіонъ Козловцевъ. Двигаясь по гребню высотъ, баталіонъ этотъ понесъ тяжелыя потери, вслѣдствіе чего подался влѣво и залегъ за курганомъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута № 8.

Дѣйствія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, направленной правѣ Пензенскаго полка, какъ будетъ сказано ниже, тоже не увѣнчались успѣхомъ.

Одновременно съ движеніемъ правой колонны, атакующей Гривицкія укрѣпленія съ востока, лѣвая колонна, подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова, произвела атаку на Гривицкій редутъ № 8, съ юго-востока и юга, имѣя въ первой линіи 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, за которымъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. При этомъ 3-й баталіонъ Тамбовцевъ направился черезъ д. Гривицу, а 2-й и 1-й баталіоны — съвертѣ ея. Спустившись затѣмъ въ лошину, Тамбовцамъ пришлось, подъ огнемъ противника, перебираться черезъ довольно глубокой ручей, что не могло не разстроить порядка движенія. Дабы устроиться и подтянуться, головныя части были пріостановлены и баталіоны собрались въ лошину правѣ селенія Гривицы.

Когда баталіоны устроились, колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова двинулась впередъ въ такомъ порядкѣ: впереди 2-й баталіонъ 122-го полка по-ротно въ двѣ линіи (роты въ развернутомъ стротѣ), прикрываясь цѣпью 2-й стрѣлковой роты; за 2-мъ баталіономъ — 3-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи, вполнѣдствіи развернувшійся правѣ 2-го баталіона; наконецъ, въ частномъ резервѣ за этими обоими баталіонами — роты 1-го баталіона. Въ общемъ резервѣ колонны попрежнему оставался 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго полка.

Огонь турокъ все усиливался и слѣдующую, параллельную первой, лошину колоннѣ генерала Вельяминова при-

ходилось пройти, подвергался не только фронтальному ружейному, но и артиллерійскому фланговому огню слѣва. На подъемѣ изъ второй лощины представилось мертвое пространство, гдѣ баталіоны подтянулись и затѣмъ дружно, съ криками „ура“, бросились на высоту. Здѣсь части были встрѣчены такимъ огнемъ, что не могли продолжать движенія впередъ и вынуждены были залечь за холмомъ, изъ-за гребня котораго открыли залпы по редуту. 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, подъ командою подполковника Шульца, былъ выдвинутъ на лѣвый флангъ Тамбовцевъ. Направившись влѣво, баталіонъ этотъ перестроился по-ротно въ одну линію и подъ сильнымъ огнемъ занялъ здѣсь оставленные турками ложементы. Цѣпь отъ стрѣлковой роты баталіона разсыпалась по скату засѣянному кукурузой. Развернувшись лѣвѣе Тамбовцевъ, роты Козловскаго баталіона тоже открыли залпы по редуту № 8.

Неоднократныя попытки овладѣть редутомъ № 8 соединенными усиліями Тамбовцевъ и 1-го баталіона Козловскаго полка не увѣнчались успѣхомъ, и части эти были вынуждены держаться за холмомъ, продолжая лишь залпы по редуту. Для укрытія отъ непріятельскаго огня передовыя части полка вырыли себѣ ровики всего въ 300 шагахъ отъ редута. За неимѣніемъ шанцеваго инструмента ровики были вырыты тесаками, штыками и просто руками.

Атака полковъ 31-й пѣхотной дивизіи по вышеизложеннымъ причинамъ не была въ достаточной степени подготовлена огнемъ артиллеріи. Съ первой артиллерійской позиціи поддержать атаку пѣхоты было трудно за исключеніемъ атаки Пензенскаго полка противъ участка окоповъ на косѣ впереди редутовъ, которымъ полкъ и овладѣлъ поэтому сравнительно легко. Лишь съ занятіемъ этой косы получилась возможность, какъ о томъ будетъ сказано ниже, воспользоваться ей, какъ второй артиллерійской позиціей, и перевести на нее большую часть артиллеріи. Помочь пол-



камъ 31-й пѣхотной дивизіи и съ этой позиціи артиллеріи, однако, удалось лишь въ незначительной степени, такъ какъ ко времени переѣзда большинства батарей атака полковъ этой дивизіи была уже отбита.

*Ходъ боя въ колоннѣ князя Шаховскаго съ 4 часовъ пополудни.* Въ началѣ пятого часа пополудни, какъ сказано выше, наступленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи приостановилось по всему протяженію фронта, какъ вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь, такъ отчасти и крайняго изнуренія оставшихся въ строю людей, находившихся въ движеніи съ 4 часовъ утра по страшной іюльской жарѣ и вынужденныхъ пробѣгать значительное пространство по вспаханному полю еще до момента столкновенія съ противникомъ.

Между тѣмъ, съ 4 часовъ турки повели рядъ энергичныхъ контръ-атакъ, введя для этого таборы своего общаго резерва и усиливъ свою артиллерію частью остававшихся еще въ резервѣ орудій. Выѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша приказалъ Адилю-пашѣ прислать нѣсколько таборовъ, которые должны были пополнить израсходованный общій резервъ. На батарею № 12 были поставлены 4 орудія Тахиръ-паши, отступившаго съ высоты (96). Батарея № 10 была занята еще ранѣе 2 орудіями. Въ пятомъ часу между этой батареей и батареей № 9 выѣхала на позицію послѣдняя изъ батарей (6 ор.), остававшаяся еще въ общемъ резервѣ Османа-паши. Первый натискъ турокъ пришлось выдержать ротамъ 1-го баталіона Курекаго полка. Нѣсколько турецкихъ орудій спрялись на пунктѣ № 34<sup>1/2</sup> (Арабъ-табля) и открыли фланговый огонь по ротамъ 1-го баталіона; въ то же время турки начали подаваться впередъ, пытаясь охватить его фланги. Вскорѣ они подошли такъ близко, что уже можно было ясно различать ихъ лица. Еще множеніе, и роты 1-го баталіона, съ крикомъ „ура“, бросились на насѣвшаго противника; этотъ послѣдній не выдержалъ и далъ тылъ, забывъ даже привычку отстрѣливаться на ходу.

Турки снова отошли къ батарее<sup>12</sup> № 34, изъ которой опять полился дождь свинца. За изнуреніемъ людей и малочисленностью ихъ, русскіе не преслѣдовали; и турки, въ свою очередь, ограничились здѣсь удержаніемъ за собою укрѣпленія и не пытались больше выбивать остатки 1-го баталіона изъ занятыхъ ими траншей. Этому много способствовали успѣшныя дѣйствія отряда генерала Скобелева 2-го на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага. Расположеніе этого отряда, очевидно, сильно безпокоило турокъ, дѣйствовавшихъ у батареи № 34, и заставило ихъ самихъ опасаться подставить флангъ и тылъ огню съ Кришинскихъ высотъ.

Немного позже контръ-атаки противъ ротъ 1-го баталіона Курскаго полка, турки перешли въ наступленіе и со стороны укрѣпленія № 11 (Атыфъ-табин). Подоседшая сюда въ началѣ пятого часа турецкая пѣхота пыталась неоднократно прорвать центръ боевого порядка бригады генерала Горшкова и повела атаку въ охватъ его праваго фланга.

Къ 5 час. утомленные и перемѣшавшіеся между собою люди бригады генерала Горшкова, бывшіе все время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и продолжавшіе нести значительныя потери, съ трудомъ удерживались на завоеванныхъ ими позиціяхъ. Поддержать изнемогавшую въ неравномъ бою бригаду генерала Горшкова становилось необходимымъ, почему, къ этому времени, на подкрѣпленіе боевой линіи были направлены княземъ Шаховскимъ части резерва, а именно: баталіоны 118-го Шуйскаго полка.

Какъ уже было сказано, резервъ отряда князя Шаховскаго (18-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи) въ 3-мъ часу пополудни былъ переведенъ за д. Радишево и расположенъ въ верстѣ южнѣе ея, а остававшіяся еще при немъ 3-я и затѣмъ 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады вызваны на позицію<sup>1)</sup>. Въ 4 часа бригада была придвинута къ Радишеву

<sup>1)</sup> 3-я батарея въ 2 часа 30 мин. стала на позицію правѣе 1-й батареи той же бригады; во время здѣсь подходящей пѣхоты, перемѣстилась на позицію лѣвѣе 1-й батареи, оттуда,

и полки ея развернуты позади бригады генерала Горшкова, причеъ 118-й Шуйскій полкъ сталъ въ 1-й линіи, имѣя 2-й баталіонъ правѣе, 3-й<sup>1)</sup>—лѣвѣе дѣйствовавшихъ батарей, а 1-й баталіонъ—въ лощинѣ за 2-мъ баталіономъ. Баталіоны 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, находившагося во 2-й линіи, расположились: 1-й баталіонъ—въ лощинѣ, позади 2-го и 1-го баталіоновъ Шуйскаго полка, а 2-й и 3-й баталіоны—въ той же Радишевской лощинѣ, позади 3-го баталіона Шуйцевъ.

Когда, около 5 часовъ, командиръ XI корпуса получилъ записку генерала Шнитникова, отправленную изъ-подъ Гривицы въ 4 часа 25 минутъ пополудни, съ увѣдомленіемъ, что на подкрѣпленіе лѣваго крыла направленъ 119-й пѣхотный Коломенскій полкъ съ батареею, онъ немедленно же двинулъ впередъ Шуйскій полкъ полковника барона Каульбарса. 2-й и 3-й баталіоны этого полка направились на поддержку 125-го пѣх. Курскаго полка, а 1-й баталіонъ направленъ на помощь Рыльскому полку.

Прибытіе Шуйцевъ усилло положеніе пережѣшавшихся между собою остатковъ Курскаго и части Рыльскаго полковъ въ занятыхъ ими траншеяхъ и ложементахъ впереди и по сторонамъ укрѣпленія № 11 и № 14, а турокъ вынудило пріостановить попытки контръ-атакъ.

Находившіеся на крайнемъ правомъ флангѣ Шуйцевъ, 2-я стрѣлковая, передъ которой слѣдовали самъ командиръ полка, 6-я и 7-я роты, а также 3-й баталіонъ оставили укрѣпленіе № 11 влѣво, отбросили обходившія укрѣпленіе № 14 турецкія части и вмѣстѣ съ частями Курскаго и Рыльскаго полковъ повели атаку на укрѣпленія, прикры-

какъ сказано выше, перѣехала на позицію къ назначенному укрѣпленію № 14. 3-я батарея вышла въ 4-мъ часу на высоту (Е), откуда съ дистанціи 1.075 саж. съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала по укрѣпленію № 11. Къ ней пристроилась впоследствии 1-я дивизіонъ 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады.

<sup>1)</sup> 3-я стрѣлковая уста этого полка была еще въ началѣ дѣла направлена для охраны крайняго лѣваго фланга къ Тучинскому отряду.

вавшія главную квартиру турокъ съ востока. Дружнымъ ударомъ къ 6 час. вечера турки были выбиты изъ ложементовъ, прикрывавшихъ главную квартиру. Батарея № 10 была взята. Русскія войска дошли до виноградниковъ, прилегавшихъ къ восточной окраинѣ г. Плевны. Во время наступленія Шуйцы понесли значительныя потери. Здѣсь палъ, около 6 час. вечера, геройскою смертью командиръ полка полковникъ баронъ Каульбарсъ. Находясь на конѣ при передовыхъ ротахъ своего полка, онъ былъ тяжело раненъ въ ногу, но и послѣ этого продолжалъ распоряжаться до тѣхъ поръ, пока двѣ пули, въ грудь и животъ, не положили его на мѣстѣ.

Въ этой атакѣ приняли участіе и роты 1-го баталіона Коломенскаго полка, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Что касается 1-го баталіона Шуйскаго полка, то послѣдній направился первоначально, согласно приказанія командира полка, на укрѣпленіе № 14, занятое еще до того Рыльцами, обошелъ его съ правой стороны и зайдя, плечомъ, по инициативѣ командира баталіона, направился по лоцинѣ къ высотамъ Яныкъ-баира, перешелъ Гривницкій ручей, былъ атакованъ войсками Адлия-паши и отступилъ къ редуту № 14.

Въ свою очередь турки приложили все усилія къ отраженію удара русскихъ войскъ на ихъ главную квартиру съ востока. Послѣдніе баталіоны, остававшіеся еще въ общемъ резервѣ Османа-паши, были, какъ сказано, введены въ дѣло. Сверхъ того, были вызваны на подмогу 4 роты, служившія прикрытіемъ батареи № 9. Послѣ упорнаго штыкового боя остатки ротъ Шуйскаго и Рыльского полковъ были отброшены обратно къ укрѣпленію № 10. Дальнѣйшіе успѣхи турокъ были остановлены, однако, 1-мъ баталіономъ Ярославскаго полка, прибывшимъ по приказанію князя Шаховскаго на поддержку войскъ праваго фланга. Какъ ни незначительно было это подкрѣпленіе, но оно помогло отразить контръ-атаку турокъ.

Выше было уже сказано, что Коломенскій полкъ (полковникъ баронъ Гейкингъ) съ 6-й батареей 30-й артиллерійской бригады, въ началѣ 5-го часа пополудни (въ 4 часа 25 минутъ), направленъ былъ на поддержку отряда князя Шаховского.

Приказаніе полку двинуться впередъ было передано его командиру личнымъ адъютантомъ барона Криденера, а направленіе движенія было указано генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ, получившимъ соотвѣтствующія инструкціи. Начальникъ отряда ставилъ полку задачей отбить наступленіе турокъ, направленное ими въ обхватъ праваго фланга войскъ князя Шаховского, которое ко времени отдачи приказанія уже ясно обозначилось. Поэтому полкъ былъ двинуть въ промежутокъ между укрѣпленіемъ № 4 и Гривицкимъ ручьемъ, причемъ баталіоны полка, выдвинувшіеся въ одну общую линію, растянулись версты на двѣ.

3-й баталіонъ Коломенскаго полка двинулся прямо впередъ черезъ д. Гривицу; пройдя эту деревню, баталіонъ попалъ подъ перекрестный артиллерійскій огонь противника: съ фронта—изъ батарей на лѣвомъ берегу Гривицкаго ручья и справа—съ Гривицкаго № 8 редута<sup>1)</sup>. Часу въ седьмомъ вечера стрѣлки вышли на опушку кукурузы и открыли фронтальный ружейный огонь по лагерю противника (въ направленіи пункта Д). Турецкая пѣхота тоже отвѣчала частымъ и непрерывнымъ огнемъ. 11-я и 12-я роты выдвинулись изъ второй линіи на высоту цѣпи стрѣлковъ, атаковали находившіеся передъ ними окопы, но были отбиты и начали постепенно отходить; скоро началъ подаваться назадъ и весь баталіонъ.

Вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ началъ наступленіе 2-й бата-

<sup>1)</sup> При этомъ часть людей этого баталіона шла направленно на Гривицкій редутъ и сдѣлала съ частями, отступавшими этотъ редутъ съ южной стороны, и вѣсть съ послѣдними по окончаніи боя и отступавша.

ліонъ, выславъ 2-ю стрѣлковую роту въ цѣпь и перестроившись въ строй по-ротно въ двѣ линіи. Направленіе движенія этому баталіону было указано командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи г.-м. Божеряновымъ, который сталъ во главѣ баталіона. Баталіонъ, двинувшись лѣвѣе д. Гривницы и шоссе Плевно—Вѣла, началъ быстро подаваться впередъ. Подъ сильнымъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника баталіонъ несъ большія потери. 2-я стрѣлковая рота, подойдя на дѣйствительный выстрѣлъ, открыла огонь. Отъ 6-й и 7-й ротъ тотчасъ же посланы полуроты на усиленіе цѣпи и для охвата фланговъ турецкой цѣпи, занимавшей окопы, маскированные виноградникомъ.

За окопами, по скату возвышенности, видѣлись ложементы въ нѣсколько ярусовъ, выше которыхъ стояла турецкая батарея № 9. Мѣткимъ огнемъ цѣпи турецкіе стрѣлки были вынуждены отойти за первый ложементъ. Понесся большія потери, цѣпь, усиленная остальными полуротами 6-й и 7-й ротъ, заняла опушку виноградника. Послѣ небольшой пріостановки цѣпь эта, воодушевляемая своими офицерами, бросилась и выбила турокъ изъ перваго ряда ложементовъ, роты же баталіоннаго резерва пріостановились на опушкѣ виноградника. Послѣ занятія перваго ряда ложементовъ былъ захваченъ и слѣдующій рядъ, но здѣсь части 2-го баталіона, встрѣченныя огнемъ изъ третьяго ряда ложементовъ и изъ орудій стоявшей на высотѣ батареи, а равно въ виду приближенія сомкнутыхъ частей турокъ, вынуждены сперва пріостановиться, а затѣмъ начать отступленіе.

1-й баталіонъ Коломенскаго полка, который слѣдовалъ по непосредственному указанію генеральнаго штаба капитана Биргера, направился вмѣстѣ съ 6-ю батареею 30-й артиллерійской бригады еще лѣвѣе 2-го баталіона. Спустившись внизъ по лоцинтѣ, баталіонъ перестроился по-ротно, выславъ

стрѣлковую роту въ цѣпь, и направился въ довольно большой промежутокъ, образовавшійся между лѣвымъ флангомъ 2-го баталіона Коломенцевъ и правымъ флангомъ Рыльского и Шуйскаго полковъ. Слѣдовавшая при баталіонѣ 6-я батарея 30-й артиллерійской бригады, перейдя ручей у мельницы, тотчасъ же заняла позицію на высотахъ лѣваго берега Гривицкаго ручья, южнѣе с. Гривицы и открыла огонь по Гривицкому редуту, съ дистанціи 1.300 сажень. 2-я и 3-я роты баталіона, слѣдуя за цѣпью стрѣлковъ, лѣвымъ флангомъ своимъ прижнулись къ частямъ Рыльского и Шуйскаго полковъ и помогли имъ остановить наступленіе турокъ; 1-я же и 4-я роты оставались при батарее. Сдѣлавъ съ 1-й позиціи три выстрѣла и убѣдившись въ слишкомъ большой дистанціи, эта батарея продвинулась впередъ черезъ узкій съ обрывистыми берегами ручей и здѣсь снова снялась и впереди нѣсколько лѣвѣе первой позиціи, продолжала огонь по Гривицкому редуту. Третья позиція 6-й батареи была на высотѣ близъ укрѣпленія № 4. правѣе 3-й батареи той же бригады.

Когда стемнѣло, 6-я батарея начала отходить подъ огонь турецкихъ батарей. Перейдя обратно за ручей, батарея снова остановилась на позиціи лѣвѣе с. Гривицы, прикрывая раненыхъ, собравшихся къ линейкамъ, расположеннымъ на шоссе. Отступавшія части Коломенскаго полка осанавливались и прикрывали фланги батареи. Нѣсколько позже 6-я батарея еще подалась назадъ, отойдя по шоссе до начала спуска въ долину Гривицкаго ручья, гдѣ снова заняла позицію и, до полученнаго здѣсь въ 12 часовъ ночи приказанія отступать на Болгарени, оставалась вполне готовою къ бою.

Такимъ образомъ, всѣ три баталіона 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка съ батареею, прибытія которыхъ ожидалъ князь Шаховской, чтобы воспользоваться ими въ качествѣ резерва, вошли въ бой правѣе укрѣпленія № 14, въ

промежутокъ между этимъ послѣднимъ и Гривицкимъ ручьемъ и, остановивъ наступленіе турокъ, не оказались въ силахъ дать бою благоприятный оборотъ.

Прибытіе Коломенцевъ для штаба XI корпуса прошло незамѣтнымъ. Ординарцы, высланные навстрѣчу Коломенскому полку и искавшие его на прямомъ пути слѣдованія отъ Гривицы къ Радишеву, каждый разъ докладывали лишь о нерозысканіи этого послѣдняго.

Еще не зная о прибытіи Коломенскаго полка, въ 6-мъ часу вечера князь Шаховской выслалъ изъ остававшагося въ его распоряженіи 117-го Ярославскаго полка 1-й баталіонъ въ поддержку праваго фланга бригады генерала Горшкова. Баталіонъ этотъ, совместно съ Рыльцами и 2-мъ баталіономъ Коломенцевъ, принялъ участіе въ отраженіи наступленія турокъ.

Между тѣмъ, около 6 часовъ вечера обнаружилось наступленіе значительныхъ пѣхотныхъ массъ турокъ противъ крайняго лѣваго фланга бригады генерала Горшкова, поддержанное огнемъ 4 орудій, стрѣлявшихъ изъ-за Тученицкаго оврага, и 3 эскадронами кавалеріи.

Для противодѣйствія этому движенію турокъ былъ вызванъ изъ резерва 3-й баталіонъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка и выѣхалъ 1-й дивизионъ 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады. Имѣя во главѣ командира полка, баталіонъ направился на поддержку 3-й стрѣлковой роты Шуйскаго полка, какъ извѣстно, дѣйствовавшей на самомъ лѣвомъ флангѣ по Тученицкому оврагу. Атака противника на этомъ пунктѣ не только была отбита, но крайній лѣвый флангъ снова подвинулся впередъ и, хотя дорогою цѣною оплачивая каждый шагъ, снова дошла до мельницъ у пункта (17) и вновь занялъ ихъ двумя ротами.

Одновременно съ только что описаннымъ эпизодомъ, полковникъ Ракуза произвелъ послѣднюю попытку овладѣть батареею № 11. Подъ сильнымъ огнемъ, приведя въ



порядокъ остатки Курекаго, Шуйскаго и Ярославскаго полковъ и сформировавъ изъ нихъ роты, полковникъ Ракуза сталъ во главѣ ихъ и повелъ въ атаку. Было около 6 часовъ вечера. Наскоро составленныя сожнутыя части, имѣя во главѣ офицеровъ, смѣло двинулись на батарею, до которой оставалось 500—600 шаговъ. Полковникъ Ракуза ѣхалъ во главѣ сожнутыхъ частей на лошади штаб-горниста, взятой имъ взамѣнъ собственной, убитой подъ нимъ въ началѣ боя. Турки замѣтили приготовленія къ атакѣ и успѣли подкрѣпить свою боевую линію послѣдними оставшимися еще въ резервѣ 4 орудіями и послѣднимъ таборомъ изъ приведенныхъ отъ Адля-паши. Батарея и смежныя съ ней траншеи снова оживились и быстро окутались дымомъ, но это не остановило наступленія: головныя части уже приблизились къ батарее № 11 на 200 шаговъ. Но въ этотъ моментъ подъ полковникомъ Ракузой была убита лошадь, которая при паденіи придавила его. По рядамъ раздались крики „полковникъ убитъ“. Движеніе впередъ замедлилось, пріостановилось и скоро на флангахъ обратилось въ отступленіе. Видя происшедшее разстройство частей и замѣтивъ прибытіе къ противнику новыхъ подкрѣпленій, полковникъ Ракуза, освободившійся изъ-подъ лошади, приказалъ остаткамъ своихъ людей подобрать раненыхъ и снова отойти до ближайшихъ ложементовъ. Турки преслѣдовали только огнемъ. Подавшись шаговъ на 200 назадъ, части опять залегли въ ближайшихъ къ укрѣпленію ложементахъ и возобновили перестрѣлку. Такъ окончилась послѣдняя частная атака войскъ князя Шаховскаго.

Между тѣмъ, въ 6½ час. вечера турки возобновили контръатаку и со стороны предмѣстья г. Плевны на крайній лѣвый флангъ русской линіи. Роты 3-го баталіона 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, а равно 3-я стрѣлковая рота Шуйскаго полка, лишившись большинства офицеровъ, начали отходить. Тогда на поддержку ихъ были посланы 3 роты 2-го

баталіона Ярославскаго полка, составлявшія единственный и послѣдній резервъ. 1½ роты были оставлены въ прикрытіе лѣваго фланга. Съ прибытіемъ ротъ 2-го баталіона наступленіе турокъ приостановилось; послѣ этого атака нѣсколько разъ возобновлялась съ обѣихъ сторонъ безъ какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ.

Уже въ 6 час. 15 м. вечера, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, князь Шаховской отправилъ генералу Криденеру записку слѣдующаго содержанія: 118 „6 часовъ боя, всѣ патроны истощены, раненыхъ болѣе ¼ всего состава, уже начинается безпорядокъ, можетъ легко случиться, что будетъ еще хуже; прошу поддержать“.

Таково было положеніе дѣлъ въ войскахъ князя Шаховскаго къ моменту начала отступленія, которое началось въ 8-мъ часу вечера.

Около 7 часовъ штабу князя Шаховскаго стало извѣстно, что Коломенскій полкъ прибылъ еще до 6 часовъ, вступилъ въ дѣло и израсходовалъ свои силы. Видя полное истощеніе силъ своей колонны и не рассчитывая на скорое прибытіе подкрѣпленій отъ генерала Криденера, князь Шаховской рѣшилъ начать отступленіе подъ прикрытіемъ наступавшей темноты.

*Положеніе дѣлъ въ правой колоннѣ отъ 4½ часовъ дня.* Съ 4½ часовъ дня до 7 часовъ вечера правая колонна ввела въ бой, кромѣ бывшихъ уже въ дѣлѣ полковъ 31-й пѣхотной дивизіи, полки 5-й пѣхотной дивизіи и большую часть артиллеріи, бывшей до того въ резервѣ, и произвела рядъ отчаянныхъ, но бесполезныхъ попытокъ овладѣть Гривицкими сильной профили редутами, упорно защищаемыми турками.

Какъ уже сказано было выше, атака полковъ 31-й пѣхотной дивизіи могла быть лишь слабо поддержана артиллеріей съ позицій восточнѣе д. Гривицы. Съ цѣлью ближайшей поддержки атаки пѣхоты на Гривицкія укрѣпленія артиллерія получила приказаніе перебраться на только

что отвоеванной отъ турокъ косѣ, охватывавшей редуты съ востока и сѣверо-востока. На этой косѣ послѣдовательно въ періодъ отъ 4 до 7 часовъ вечера расположилось до 8 батарей 31-й, 5-й, а позже и 30-й артиллерійскихъ бригадъ. Эта артиллерійская масса въ 64 орудія, сосредоточенная на фронтѣ около версты и расположенная на дистанціи 600—700 сажень отъ редутовъ и занимавшая относительно ихъ охватывающее положеніе, могла бы оказать рѣшительное вліяніе на судьбу боя. Къ сожалѣнію, въ началѣ неблагоприятныя условія освѣщенія (солнце закатывалось какъ разъ за редутами), а позже—наступившія сумерки и, наконецъ, полная темнота сильно вредили успѣху стрѣльбы. Важнѣйшею, однако, помѣхою являлось то обстоятельство, что зарвавшаяся впередъ пѣхота заполнила рвы редутовъ и ближайшія къ нимъ траншеи, закрыла артиллерию и не позволила ей стрѣлять по брустверамъ редутовъ. Хотя отдѣльныя батареи и продолжали стрѣльбу шрапнелью по редутамъ, но по необходимости должны были прибавить прицѣлъ, обстрѣливая главнымъ образомъ пространство за редутами и поражая защитниковъ брустверовъ лишь отдѣльными снарядами. О стрѣльбѣ же гранатами по брустверамъ редутовъ, съ цѣлью сбить кроны таковыхъ, нельзя было и думать<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ частности дѣйствія артиллеріи съ 4 часовъ пополудни до 10 часовъ вечера: были таковы:

Къ моменту начала наступленія изъ 13 батарей отряда генерала Вельичинова и общего резерва въ боевой линіи находились 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады (дѣйствовавшія съ утра) и 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады, которая послѣ полудня сдвинула отозванную назадъ 6-ю батарею 31-й артиллерійской бригады. Въ остальныхъ частяхъ батареи 31-й и 5-й артиллерійскихъ бригадъ находились въ резервѣ позади боевого расположения полковъ 31-й пѣхотной дивизіи.

Съ началомъ наступленія 1-я батарея 31-й артиллерійской бригады вышла на гребень, полого спускавшіеся къ Гривицкимъ редутамъ съ востока, сажень на 600 впередъ и открыла огонь картечью и гранатами какъ по редуту № 7, такъ и по стрѣлкамъ на косѣ впередъ редута. 2-я батарея при наступленіи пришла вравно и, послѣдовательно ибливъ позиціи, постепенно приближалась къ противнику. 1-я дивизіонъ этой батареи былъ выдвинутъ на крайній правый флангъ частей войскъ генерала Вилкоминаева и отсюда огонь картечи и гранатъ содѣйствовала штурму редута № 7.

Слѣдя за боемъ и видя, съ какими потерями продвигались полки 31-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Криденеръ приказалъ начальнику 5-й пѣхотной дивизіи генералу Шильдеръ-Шульднеру около 4 часовъ пополудни поддержать атаку этихъ полковъ, направивъ свои полки также двумя колоннами. Вслѣдствіе этого 20-й пѣхотный Галицкій полкъ былъ посланъ на лѣвый флангъ, слѣдомъ за колонной генераль-лейтенанта Вельяминаова, а 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—18-й пѣхотный Вологодскій, а за нимъ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полки направлены для поддержки праваго фланга, за колонною генераль-маіора Бѣлокопытова.

Вологодскій полкъ повелъ наступленіе нѣсколько правѣе пути наступленія Пензенцевъ. Спустившись въ ближайшую балку, Вологодцы начали нести потери отъ артиллерійскаго огня съ редутовъ и ружейнаго огня изъ траншей

4-я батарея той же бригады, не получая никакихъ приказаній, послѣдовала за Козловскимъ полкомъ, когда полки 31-й пѣхотной дивизіи двинулись впередъ, но, двигаясь по густому кустарнику, скоро потеряла съ ними связь. Стверте д. Гривизи батарея была остановлена и ей приказано прикрыть движеніе войскъ лѣваго фланга отъ огня турокъ со стороны Плевни. Вслѣдствіе дальней дистанціи до турецкихъ батарей, расположенныхъ у г. Плевни, и необходимости помочь пѣхотѣ, страдавшей отъ огня съ редута, батарея была передвинута впередъ и лѣво сажень на 600 отъ редута № 8, уголокъ котораго былъ виденъ съ батареи. Батарея дала нѣсколько выстрѣловъ картечью гранатомъ, но сейчасъ же была закрыта пѣхотой, двинувшейся въ атаку. Послѣ этого батарея стрѣляла на 1.500 сажень противъ батарей со стороны Плевни и около 7 часовъ вечера связалась съ позиціи по приказанію начальника артиллеріи вѣстѣ съ другими батареями.

3-я батарея за тѣсною мѣста на ближней позиціи оставалась назади.

6-я батарея было приказано въ 5 час. пополудни слѣдовать за войсками праваго фланга. За позднимъ временемъ, батарея выѣхать на позиціи не пришлось.

Движеніе на вторую позиціи батарей 5-й артиллерійской бригады началось съ переѣзда 1-й батареи, сѣдлившей на первой позиціи, какъ сказано выше, 6-ю батарею 31-й артиллерійской бригады. Съ началомъ наступленія Пензенскаго и Козловскаго полковъ, когда переходы траншей были оставлены противникамъ, была выслана для ближайшей поддержки пѣхоты 1-я полубатарея подъ командой капитана Костенецкаго, которая и выѣхала на 400 сажень отъ редута и, потерявъ четвертую часть прислуги въ теченіе получаса времени, пропустила отступающую пѣхоту и лишь тогда отошла на позиціи сажень на 700 отъ редута, куда тѣмъ временемъ переѣхала и 2-я полубатарея.

Около 5 часовъ на позиціи правѣе и впереди 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады выѣхала полубатарея 2-я батарея той же бригады. Редутъ № 7 не былъ занятъ сразу по причинѣ невыгоднаго освѣщенія (редутъ приходился прямо на спускавшемся къ горизонту склоне).

противника, находившихся на сѣверной части косы. Этими траншеями предстояло овладѣть прежде, чѣмъ спуститься въ оврагъ непосредственно передъ редутомъ. Подвигаясь балкою, Вологодцы взяли нѣсколько вправо и съ подоспѣвшими 1-мъ и 2-мъ баталіонами Архангелогородскаго полка начали подниматься по лежавшему впереди скату, занятому турецкими стрѣлками. Последовательно очищая отъ турокъ ложементъ за ложементомъ, полки заняли гребень. Здѣсь они попали подъ огонь Гривницкаго № 7 редута, лежавшаго за труднодоступнымъ оврагомъ съ крутыми, поросшими кустарникомъ, скатами.

Командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Шлиттеръ, собравъ части своего полка и ближайшія роты Вологодцевъ, нѣсколько разстроенныя непріятельскимъ огнемъ, съ крикомъ „ура“ снова повелъ ихъ впередъ. Перебѣгая отъ куста къ кусту, отъ ямы къ ямѣ, означенныя части добрались, наконецъ, до дна оврага, постепенно подаваясь вправо, дабы приготовить охватъ редута съ лѣваго его фланга и тыла. Здѣсь былъ раненъ командиръ 2-го баталіона Вологодскаго полка подполковникъ Петрасевскій.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ Вологодцы съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Архангелогородскаго полка подава-

Послѣ того какъ первая атака пѣхоты не удалась, 1-я полубатарея 2-й батареи поддалась нѣсколько назадъ и стала правѣе 1-й батареи 31-й артиллерійской бригады; къ 1-й полубатареѣ присоединилась потомъ и 2-я. Нѣсколько позже 2-я батарея снова выдвинулась впередъ и, взявъ вправо, связалась на гребнѣ противъ Гривницкаго № 7 редута. Правѣе этой батареи вскорѣ заняла позицію 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады. 4-я батарея той же бригады расположилась на высотѣ впереди и правѣе с. Гривница, а затѣмъ продвинулась еще немного впередъ на курганъ въ 300 саженахъ отъ редута, ставъ на крайнень лѣвомъ флангѣ артиллерійской линіи, откуда мѣткимъ огнемъ принудила орудія, стрѣлявшія изъ редута, прекратить огонь.

Что касается 6-й батареи 3-й артиллерійской бригады, то она была вызвана на позицію лишь въ 6 часовъ вечера. Сначала батарея эта связалась рядомъ съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, но такъ какъ отсюда не было видно пѣли, то она тотчасъ же продвинулась впередъ и стала на позиціи лѣвѣе и нѣсколько позади 2-й батареи 31-й артиллерійской бригады. Съ этой позиціи 6-я батарея успѣла дать лишь три пробныхъ выстрѣла, такъ какъ была закрыта „шотой“, послѣ чего она прекратила огонь одновременно съ другими батареями и, сдѣлавательно, въ дѣлѣ почти не участвовала.

лись вправо съ цѣлью охватить непріятельскій флангъ, интервалъ между ними и Пензенскимъ полкомъ все болѣе увеличивался. Для заполненія этого разрыва начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ, прибывшимъ въ боевую линію, былъ направленъ 3-й баталіонъ Архангелогородцевъ. Сопровождавшій начальника дивизіи, начальникъ штаба дивизіи полковникъ Поповъ былъ въ это время тяжело раненъ.

Было около 6 часовъ вечера, когда почти вся 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи уже перебралась въ оврагъ передъ редутомъ № 7.

Редутъ, расположенный по ту сторону оврага, командовалъ окружающею мѣстностью. Подступы къ нему обстрѣливались какъ изъ ложементовъ, находившихся по сторонамъ, такъ и изъ отдѣльной батареи съ хребта Яныкъ-баиръ. Всѣ усилія 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго полковъ овладѣть редутомъ не увѣнчались успѣхомъ. Съ огромными потерями, штыками вытѣснивъ турокъ изъ ложементовъ и траншей, защищавшихъ подступы къ редуту, полки нѣсколько разъ бросались на самый редутъ, но поражаемые трехъ-яруснымъ огнемъ съ бруствера редута, приспособленнаго къ оборонѣ наружнаго рва и ложементовъ на гласисѣ редута, они каждый разъ отходили обратно въ траншеи, гдѣ и выжидали момента для повторенія атаки. Съ громадными жертвами войска овладѣли наконецъ ложементомъ на гласисѣ редута, но дальше продвинуться не удалось. При этомъ баталіоны и полки перемѣшались; возстановить же порядокъ и устроиться подъ страшнымъ огнемъ изъ редута оказывалось невозможнымъ.

Между тѣмъ, фланговый и отчасти тыльный огонь съ Яныкъ-баира и, наконецъ, атаки турецкихъ резервовъ понудили правый флангъ Вологодцевъ податься назадъ. Хотя съ прибытіемъ въ подкрѣпленіе баталіона Серпуховскаго

полка изъ общаго резерва, какъ о томъ будетъ изложено ниже, Вологодцы и Архангелогородцы снова пошли впередъ и даже овладѣли наружнымъ рвомъ редута, но дальнѣйшія усилія полковъ не привели ни къ чему.

Такъ же неудачны были возобновленныя попытки атакъ на редуть № 8 колонны, находившейся подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Одновременно съ поддержкой полковъ колонны генералъ-маіора Бѣлокопытова, на поддержку лѣвой колонны генерала Вельяминова былъ посланъ 20-й Галицкій полкъ. Прибытіе этого полка не принесло, однако, пользы дѣлу. Полкъ, съ 4-ю батареею 5-й артиллерійской бригады, былъ направленъ для охвата турецкой Гривицкой позиціи со стороны Гривицкаго ручья. Вслѣдствіе недоразумѣнія полкъ, однако, принялъ вправо и вышелъ на редуть, гдѣ расположился за правымъ флангомъ Тамбовцевъ, не принимая активного участія въ дѣйствіяхъ противъ редута № 8.

Въ частности дѣйствія полка были таковы. Полкъ развернулся сѣвернѣе д. Гривицы, имѣя впереди 3-й баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, за нимъ 2-й и наконецъ 1-й баталіонъ. Спустившись въ ложину, огибавшую д. Гривицу съ запада, 3-й баталіонъ былъ встрѣченъ сначала ружейнымъ, а потомъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ Гривицкаго № 8 редута. Не видя передъ собой Тамбовцевъ и 1-го баталіона Козловекаго полка, на лѣвый флангъ которыхъ полкъ долженъ былъ выйти. Галицкій полкъ взялъ направленіе на редуть, развернулся, имѣя 3-й баталіонъ на право и 2-й—на лѣвомъ флангѣ, и продолжалъ наступать до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ частей означенныхъ полковъ 31-й пѣхотной дивизіи. Продолжая подаваться впередъ, 3-й и 2-й баталіоны Галицкаго полка подошли къ редуту настолько, что ихъ стрѣлковая цѣпь залегла шагахъ въ 300 отъ укрѣпленія. Залегшіе подъ редутомъ баталіоны Галицкаго полка открыли по немъ огонь вмѣстѣ съ частями

Тамбовскаго и Козловскаго полковъ, но не получая приказанія атаковать редутъ, оставались до начала отступленія въ занятомъ расположеніи.

Такимъ образомъ, усилія полковъ 5-й пѣхотной дивизіи также не увѣнчались успѣхомъ. Для возстановленія боя генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ долженъ былъ ввести въ дѣло свой общій резервъ. За выдѣленіемъ 119-го пѣхотнаго полка съ 6-й батареей 30-й артиллерійской бригады еще въ 5 часовъ дня на помощь князю Шаховскому, въ общемъ резервѣ отряда оставался лишь 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями 30-й артиллерійской бригады и 3 эскадронами съ 4 конными орудіями.

Въ шестомъ часу, получивъ донесеніе, что правый флангъ подается назадъ, генераль Криденеръ выдѣлилъ на его поддержку за Архангелогородцами 1-й баталіонъ Серпуховскаго полка и одинъ эскадронъ съ 2 конными орудіями. Прибытіе этихъ частей около 7 часовъ вечера дало, какъ сказано, возможность снова продвинуть впередъ правый флангъ, но не могло измѣнить общаго положенія дѣлъ.

Одновременно съ посылкою поддержекъ на правый флангъ, туда же была направлена и 2-я батарея 30-й артиллерійской бригады, командиръ которой получилъ личное указаніе отъ командира корпуса. Спустившись въ балку, по которой наступали части колонны генерала Вѣлокопцова, 2-я батарея повернула къ сторонѣ редута № 7 и, поднявшись на гребень противъ этого послѣдняго, снялась лѣвѣе 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады. Огонь батареи былъ направленъ какъ по редуту, такъ и по пѣхотѣ, расположенной позади и по сторонамъ его. Вскорѣ убѣдившись въ невозможности наблюдать за паденіемъ снарядовъ и въ виду потери, командиръ батареи отвелъ эту послѣднюю назадъ.

Между тѣмъ, командиръ IX корпуса произвелъ еще двѣ попытки возстановить дѣло. Двѣ роты Серпуховцевъ и два



конныхъ орудія были направлены вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ. Съ приближеніемъ этихъ свѣжихъ частей бой снова возгорѣлся, но повторенная атака опять таки не удалась. При этомъ смертельно раненъ маіоръ Князевъ, находившійся впереди ротъ и воодушевлявшій ихъ криками „ура“, „впередъ“. Раненый пулею въ грудь, маіоръ Князевъ закричалъ: „есть одна; впередъ, ребята“. Раненый вторично, онъ сказалъ: „есть другая; впередъ, ребята“ и только послѣ третьей пули голосъ маіора Князева пересталъ раздаваться во главѣ слѣдовавшихъ за нимъ Серпуховцевъ.

Въ видѣ послѣдней попытки дать перевѣсъ дѣлу въ свою пользу, генераль Криденеръ послалъ еще три роты Серпуховскаго полка, во главѣ которыхъ сталъ генераль-маіоръ Божеряновъ, командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, который въ 100 шагахъ не доходя редута былъ раненъ. Во время этихъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, штурмовъ, по мѣрѣ влітія свѣжихъ частей, главная масса полковъ Пензенскаго, Архангелогородскаго и Вологодскаго находилась всего въ 30 шагахъ отъ редута; передовой ровъ былъ уже заполненъ людьми этихъ полковъ; отдѣльные храбрцы уже поднимались на валъ, но въ концѣ концовъ и эти послѣднія усилія частей правой колонны не измѣнили положенія дѣлъ.

Было уже совершенно темно, но выстрѣлы и крики „ура“ еще раздавались изъ-подъ редутовъ. Иногда казалось, что редуты уже взяты, но тотчасъ же усиливавшаяся канонада и залповый огонь убѣждали въ обратномъ.

Такъ продолжалось до 10 часовъ вечера, когда генераломъ Криденеромъ было послано приказаніе отступать.

В) *Дѣйствія отряда генераль-маіора Скобелева 2-го.* Какъ сказано было выше, войска генерала Скобелева занимали выжидательное положеніе на позиціи на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Какъ только съ позиціи с. Кришина было замѣчено, что войска князя Шаховскаго начали подаваться

впередъ, генераль Скобелевъ отдалъ приказаніе и своему отряду перейти въ наступленіе. Частью своихъ силъ онъ рѣшилъ ударить на турокъ съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы привлечь ихъ на себя и тѣмъ помочь наступленію князя Шаховского, а во 2-хъ, чтобы, овладѣвъ высотами непосредственно у г. Плевны, получить возможность лично судить о ходѣ боя и тѣмъ обезпечить себѣ выборъ минуты для перехода въ рѣшительное наступленіе.

Въ это время Курскій баталіонъ успѣлъ уже отдохнуть. Для атаки были назначены 3-я стрѣлковая и взводъ 9-й роты 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, затѣмъ 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады и двѣ осетинскія сотни Владикавказскаго полка.

Мѣстность въ направленіи движенія отряда генерала Скобелева представляла рядъ кряжей и лоцинь съ крутыми скатами, притомъ параллельныхъ фронту его наступленія. Какъ высоты, такъ и лоцины были покрыты довольно густымъ кустарникомъ, а равно кукурузою и виноградниками, представлявшими отличное закрытіе для обороняющагося и, наоборотъ, чрезвычайныя затрудненія для движенія атакующихъ войскъ.

Стрѣлковая рота съ пѣсями взшла на высоты и отѣснила турецкихъ стрѣлковъ, живо очистившихъ первый и второй кряжи, а осетины, находившіеся впереди Кришина, усиленные 2-ю сотнею своего дивизиона, опрокинули черкесовъ, угрожавшихъ лѣвому флангу, и отбросили ихъ за пѣхоту. На послѣднемъ кряжѣ Зеленыхъ горъ турки застѣли упорно, и здѣсь закипѣлъ штыковой бой. Но Куряне очистили и третій кряжъ отъ передовыхъ частей противника, который сосредоточилъ у Плевны, противъ Зеленыхъ горъ, 4 табора (1 таборъ визама и 3 редиѣ). Свѣжія турецкія силы густыми пѣсями неоднократно взбирались на третій кряжъ, но Куряне каждый разъ отбивали ихъ штыками и огнемъ. Казаки при этомъ содѣйствовали пѣхотѣ, охватывая фланги

противника. Наконецъ, въ 12 часовъ дня турки побѣжали. 4 орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады выѣхали на позицію и вся первая линія утвердилась на высотахъ третьяго гребня, въ то время какъ турки залегли близъ предмѣстій города, на невысокомъ кряжѣ, гдѣ впоследствии были воздвигнуты такъ называемые Скобелевскіе редуты.

Отдѣленные другъ отъ друга просторною низиною, противники продолжали орудійный огонь и ружейную перестрѣлку, причѣмъ поручикъ Прохоровичъ направлялъ огонь своихъ орудій „преимущественно во флангъ и тылъ колоннамъ, дѣйствовавшимъ противъ войскъ XI корпуса“. Въ это время отъ Ловчи показался сильный турецкій разъѣздъ, а противъ лѣваго фланга отряда генерала Скобелева съ сѣверо-запада вытянулась также длинная вереница черкесовъ, которая постепенно подавалась впередъ въ обходъ этого фланга. Въ виду этого Владикавказскому полку (полковникъ Левисъ) приказано занять западные скаты Зеленыхъ горъ; отъ него же выслана полусотня на подкрѣпленіе арріергарда противъ черкесскаго разъѣзда отъ Ловчи. Разъѣздъ черкесовъ немедленно же повернулъ и скрылся въ разсыпную по направленію къ Ловчѣ; 3-я сотня Владикавказскаго полка преслѣдовала его довольно долго, причѣмъ болѣе крупныхъ частей противника обнаружено не было. Кубанскому полку (полковникъ Кухаренко) приказано занять восточныя скаты Зеленыхъ горъ, оставивъ не менѣе трехъ сотенъ въ резервѣ.

Между тѣмъ, турецкая конница остановилась на линіи своей пѣхоты и начала осипать пулями лѣвое крыло. При всякомъ движеніи впередъ съ русской стороны она скрывалась на противоположномъ скатѣ горы; было очевидно, что осетинъ манять подъ фланговый огонь непріятельской пѣхоты, поэтому имъ приказано было не подаваться впередъ.

Между тѣмъ, огонь турокъ по третьему кряжу причинялъ русскимъ рядамъ не малую убыль. Артиллерія сильно

терпѣла, въ виду чего въ 3 часа дня на позиціи оставлены только два пѣшія орудія поручика Прохоровича, остальные же отправлены къ резерву. Патроны расходовались быстро, а артиллерійскія лошади устали подвозить зарядные ящики по гористой мѣстности. Казаки въ торбахъ подвозили патроны сначала только въ сотни, а потомъ и пѣхотѣ. Кромѣ того, казаки, сколько могли, подвозили воду пѣхотѣ, не взирая на сильный огонь турокъ.

Былъ уже въ исходѣ третій часъ пополудни; отъ князя Шаховского было получено извѣстіе, что онъ перешелъ въ наступленіе. Съ восточной стороны Зеленыхъ горъ было видно, какъ черная линія войскъ лѣваго крыла ринулась по склонамъ Радишевскихъ высотъ. Правѣе, въ расположеніи войскъ IX корпуса слышалась сильная орудійная стрѣльба. Генераль Скобелевъ рѣшилъ поддержать атаку князя Шаховского возможно энергичнѣе и съ этою цѣлью перешелъ въ рѣшительное наступленіе противъ праваго крыла турокъ. Это оказалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что со стороны Ловчи до сихъ поръ ничего серьезнаго не было обнаружено. Изъ Тырнина и Медвена возвратился разъѣздъ есаула Астахова съ докладомъ о возможности переправы черезъ Видъ, что позволяло въ случаѣ надобности выйти въ тылъ турокъ, на Софійское шоссе, въ случаѣ ихъ отступленія.

Какъ разъ въ это время турки предприняли вновь весьма энергичное наступленіе противъ позиціи генерала Скобелева на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Въ дѣло поэтому былъ введенъ весь Курскій баталіонъ; въ резервъ же, для прикрытія знамени, оставленъ только одинъ взводъ. Оставшіяся до того въ резервъ роты этого баталіона двинулись на выручку 3-й стрѣлковой и взвода 9-й роты, на которые уже готовы были обрушиться нѣсколько турецкихъ таборовъ, наступавшихъ въ двѣ линіи цѣпей, изъ которыхъ передняя находилась уже въ 20 саженьяхъ отъ орудій поручика Прохо-

ровича. Для защиты орудій Скобелевъ поднялъ ближайшее звено залегшей въ кустарникахъ цѣпи; къ нему примкнули сосѣди, собралось около полуроты, которая и открыла огонь по наступающему противнику.

Орудія поручика Прохоровича ни на шагъ не подались назадъ, хотя судьба ихъ висѣла на волоскѣ. Въ это время подошли 3½ роты Курскаго полка и ударили въ штыки на турокъ.

Двѣ сотни Владикавказскаго полка (2-я и 4-я), подъ начальствомъ есаула Пржеденскаго, поддерживали пѣхоту; онѣ стремительно ударили въ шашки на правый флангъ турокъ, и тѣ, ошеломленные неожиданностью атаки, бѣжали подъ окна Плевны. Казаки и пѣхота преслѣдовали бѣгущихъ, но подъ самой Плевной, перейдя Зеленогорскій ручей, были вновь осыпаны градомъ пуль изъ-за ложементовъ и траншей и, встрѣченные контръ-атакой турецкихъ резервовъ, вынуждены были отойти около 4 часовъ подъ покровительствомъ спасенныхъ ими орудій. Послѣ этого турки не выходили уже изъ окоповъ, а отрядъ генерала Скобелева снова утвердился на третьемъ крыжѣ Зеленыхъ горъ, гдѣ и держался вплоть до вечера.

Справа со стороны войскъ князя Шаховскаго сверкали ружейные огни. Можно было замѣтить, что линія ихъ подавалась назадъ и что атака князя Шаховскаго отбита. Около 7 часовъ вечера генераль Скобелевъ приказалъ и своему отряду отступить на широкую вершину, что восточнѣе шоссе, на высотѣ Кришина. Здѣсь заранѣе былъ назначенъ тотъ предѣлъ, на которомъ имѣвшіеся подъ рукою сотни Кавказской бригады съ 6 конными и 8 конно-горными орудіями должны были принять на себя отступление пѣхоты генерала Скобелева.

Но едва было отдано приказаніе передовымъ частямъ отходить назадъ, какъ турецкая цѣпь двинулась на Зеленія горы. Еще разъ роты Курскаго баталіона открыли

по нимъ живой огонь, а на лѣвомъ крылѣ сотни Кавказской бригады снова бросились въ шашки. Турки не довели наступленія до конца и вернулись въ окопы подь Плевну.

Чтобы не обнаружить передь ними своего отступленія (чему не мало помогла наступившая темнота), генераль Скобелевъ приказалъ казакамъ занять цѣпь въ перемежку со стрѣлками Курскаго полка и поддерживать огонь по всему гребню; затѣмъ, пѣхота должна была отступать, а казаки розыскивать и подбирать раненыхъ, оставшихся въ кустахъ и виноградникахъ. Къ князю Шаховскому посланъ сотникъ Фокъ съ двумя казаками Владикавказскаго полка съ цѣлью узнать о положеніи дѣлъ въ его отрядѣ.

Донесеніе Фока было доставлено генералу Скобелеву утромъ 19 числа, когда отрядъ его уже отступилъ по приказанію князя Шаховскаго, полученному наканунѣ въ 10 часовъ вечера. Но еще до полученія приказанія командира XI корпуса, когда уже всѣ раненые, подававшіе признаки жизни, были подобраны, передовая цѣпь отошла къ отряду, а 1-я сотня Кубанскаго полка двинула сторожевые посты на Зеленныя горы отъ Кришина до Тученинскаго оврага. Баталіонъ Курскаго полка сталъ у шоссе; Кавказская бригада расположилась правѣ его, ближе къ Тученинскому оврагу; батареи заняли свои позиціи, ожидая вѣроятнаго наступленія турокъ, а часть Кавказской бригады была приготовлена къ пѣшему бою, но турки ее не потревожили.

Г) *Дѣйствія кавалеріи генерала Лашкарева.* Генераль Лашкаревъ получилъ около 6 часовъ пополудни записку генерала Шнитникова (какъ извѣстно, отправленную изъ подь Гривницы въ 4 часа 35 минутъ дня) съ извѣщеніемъ, что князь Шаховской гонятъ турокъ и съ указаніемъ не упустить удобной минуты перейти р. Видѣ съ цѣлью преслѣдовать отступающаго противника. Ровно въ 6 часовъ вечера генераль Лашкаревъ выступилъ съ кавалеріей (9-й уланскій Бугскій, Донской казачій № 9 полкъ и Донская

казачья № 2 батарея) съ позиціи у черкесскаго села за р. Видь. Въ 7 час. 50 мин. вечера его отрядъ перешель р. Видь у с. Рыбне, куда къ этому времени приказано было стянуться постами 9-го уланскаго Вугскаго и Донскаго казачьяго № 9 полковъ. Въ 10 час. 45 мин. вечера генераль Лашкаревъ съ отрядомъ своимъ подошелъ къ с. Смартъ-Трестеникъ и за наступавшею уже темнотою приказаль остановиться на ночлегъ въ 1½ верстахъ сѣвернѣ названнаго селенія. Какъ на пути, такъ и на ночлегѣ противника обнаружено не было. Утромъ 19 іюля генераль Лашкаревъ предполагаль продолжать движеніе на Софійское шоссе, но въ 8 час. 45 мин. утра имъ была получена записка начальника штаба IX армейскаго корпуса, отправленная изъ-подъ Гривицы въ 10 час. 50 мин. вечера, съ извѣщеніемъ, что бой кончился неудачно и съ предписаніемъ спѣшить на выручку въ с. Турскій-Трестеникъ.

III. Отступленіе русскихъ войскъ. Какъ выше изложено, уже къ 7 часамъ вечера генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ былъ вынужденъ израсходовать весь общій резервъ отряда, за исключеніемъ 3-го баталіона 120-го Серпуховскаго полка, 4-й батареи 30-й артиллерійской бригады и 2-го эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Къ этому времени онъ получилъ записку, приведенную выше, отъ князя Шаховскаго отъ 6½ часовъ вечера, въ которой послѣдній извѣщаль о своемъ трудномъ положеніи и просилъ поддержки.

Такъ какъ въ полученной запискѣ объ отступленіи ничего не говорилось и, судя по прекращенію канонады, можно было допустить, что турки успокоились, а между тѣмъ немедленное отступленіе могло, дѣйствительно, повести къ беспорядкамъ и перемѣшиванію частей отряда князя Шаховскаго, то баронъ Криденеръ немедленно послалъ послѣднему слѣдующій отвѣтъ:

„18 іюля, 7 час. 10 мин. вечера, № 22; яство отправленія: Гривица.

„Прошу ваше сіятельство держаться на позиціи во что бы то ни стало. Резервы всё истощены. Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ“.

Въ 7 час. 30 мин. вечера было послано приказаніе командиру 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка немедленно выступить изъ Болгарени и слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ д. Гривицѣ <sup>1)</sup>. Тогда же командиромъ корпуса было отдано личное приказаніе командиру 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка полковнику Граве прикрыть 3-мъ баталіономъ своего полка съ находившейся при немъ 4-й батареей 30-й артиллерійской бригады отступленіе отряда, занявъ позицію восточнѣе д. Гривицы на шоссе.

Затѣмъ, между 7½—11 час. вечера барономъ Криденеромъ были отданы рядъ распоряженій относительно предстоявшаго отступленія.

Около 8 час. вечера генераломъ Криденеромъ было послано приказаніе генераль-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру постепенно отвести свою бригаду, далеко зашедшую въ обходъ редута съ сѣверо-востока, отступленіе которой по этому было опаснѣе прочихъ, на первоначальную позицію къ сѣверо-востоку отъ д. Гривицы. Общее отступленіе всѣхъ войскъ было рѣшено произвести значительно позже, причемъ весь отрядъ предполагалось собрать къ деревнямъ Турскому-Трестеняку и Болгарени. Занявъ такое положеніе, генераль Криденеръ рассчитывалъ прикрыть наилучшимъ образомъ путь отъ Плевны къ Систовской переправѣ, коммуни-

<sup>1)</sup> Полкъ этотъ съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады былъ оставленъ на Систовской переправѣ для охраны послѣдней. 16 июля Главнокомандующимъ было приказано полку войти въ составъ отряда генераль-лейтенанта Криденера и немедленно слѣдовать къ г. Плевнѣ. Выступивъ вмѣстѣ съ батареей въ тотъ же день въ 9½ час. вечера, полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ и всѣхъ стрѣлковыхъ ротъ (3-й баталіонъ былъ оставленъ въ Систовѣ для несенія караульной службы), сѣдла черезъ Царевницу и Овче-Могилу, прибылъ въ Болгарени около 10 час. вечера, сдѣлавъ переходъ въ 60 верстъ. 18 числа, уже къ вечеру, полкъ направился въ Турскій-Трестенякъ, куда прибылъ поздно вечеромъ. Позднее выступленіе полка изъ Болгарени объясняется тѣмъ, что полку не было извѣстно мѣсто пребыванія отряднаго штаба, отъ котораго не имѣлось никакихъ указаній относительно дальнѣйшаго движенія. Въ Трестенякъ полкъ выступилъ по инициативѣ командира полка.



каціонную лінію Систово — Тырново и Императорскую квартиру въ г. Вѣлѣ на случай наступленія турокъ отъ Плевны.

Отступленіе войскъ правой колонны къ Трестенику не могло встрѣтить препятствій, но отступленіе войскъ князя Шаховскаго къ Болгарени могло быть задержано его обозами, находившимися въ Пордимѣ, на пути отступленія частей XI корпуса отъ Радншева къ Болгарени. Съ цѣлью выиграть время генераль Криденеръ отъ себя непосредственно отдалъ распоряженіе около 8 час. вечера объ отступленіи обозовъ частей IV и XI корпусовъ къ Болгарени.

Приказаніе объ отступленіи войскъ послѣдовало значительно позже—въ 10-мъ часу вечера. Къ д. Гривницѣ былъ вызванъ начальникъ правой колонны генераль-лейтенантъ Вельяминовъ (прибылъ около 11 час. вечера), находившійся съ 5 час. дня въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута № 8, которому генераль Криденеръ лично отдалъ приказаніе поемногу отволить войска на утреннюю позицію, занявъ предварительно послѣднюю 20-мъ Галицкимъ пѣхотнымъ полкомъ (кромя уже стоявшаго на вей 3-го баталіона Серпуховскаго полка). Самое отступленіе, особенно ближайшихъ къ противнику частей, приказано дѣлать исподволь, предупредивъ о томъ людей, заставшихъ во рвахъ укрѣпленій. Затѣмъ указано по мѣрѣ сбора и устройства частей за позиціею отпрать постепенно 1-ю бригаду 5-й дивизіи съ частью артиллеріи на Караагачъ и Болгарени.

Одновременно съ этимъ было послано слѣдующее приказаніе князю Шаховскому:

„18 іюля, 10 час. 50 мин. ночи. № 25; мѣсто отправленія: у Гривницы.

„Генераль-лейтенанту князю Шаховскому. Отходите на прежнее мѣсто расположенія, гдѣ оставили ранцы. Затѣмъ путь отступленія на Болгарени. Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ“.

Генералу Лашкареву послана слѣдующая записка:

„18 июля 1877 года, 10 час. 50 мин. вечера, при Гривицѣ. Бой кончился неудачно, отступаемъ на Турскій-Трестеникъ и Болгарени. Турки настѣдали; спѣшите на выручку къ Турскому-Трестенику. Генераль-маіоръ Шнитниковъ“.

Тогда же командиру 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генераль-маіору Гильдебрандту было отдано приказаніе собрать части его бригады, исполнявшія до того, какъ сказано выше, отдѣльныя порученія (связь съ княземъ Шаховскимъ и охрана праваго фланга правой колонны отряда), и прикрыть отступленіе отряда.

Во времени отдачи приказанія объ общемъ отступленіи войска находились въ слѣдующемъ положеніи:

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, сражавшаяся на крайнемъ правомъ флангѣ, отступила согласно особому приказанію на утреннюю позицію не въ полномъ составѣ. Часть Вологодскаго и большая часть Архангелогородскаго полковъ осталась въ непосредственной близости редута № 7 въ перемежку съ остатками Пензенскаго и ходившихъ въ атаку баталіоновъ Серпуховскаго полковъ и отступила только на разсвѣтѣ 19 числа. Лѣвѣ расположились Тамбовскій и Козловскій полки, съ примкнувшей къ нимъ частью 3-го баталіона Коломенскаго полка, имѣя за собою Галицкій полкъ. Далѣе, южнѣ Гривицкаго ручья находились баталіоны Коломенскаго полка, къ этому времени уже отброшеннаго турками до линіи д. Гривица — укрѣпленіе № 14. Самое укрѣпленіе было занято Рыльскимъ полкомъ и частями Коломенскаго и Шуйскаго полковъ. Наконецъ, лѣвѣ къ Радишевскимъ высотамъ стягивались къ этому времени Курскій и Ярославскій полки, отступленіе которыхъ подъ давленіемъ турокъ началось еще въ 8 час. вечера. Отрядъ генерала Скобелева продолжалъ еще держаться на Зеленыхъ горахъ. Наконецъ, кавал-

леріи генерала Аншарева находилась къ этому времени на пути отступленія турокъ у д. Смареть-Трестенскъ, не зная еще ничего о неудачѣ отряда.

Подробности отступленія частей отряда генераль-лейтенанта Криденера были таковы:

А) *Отступленіе отряда князя Шаховского.* Какъ сказано выше, командиръ XI армейскаго корпуса получилъ въ 7 час. 40 мин. вечера записку генерала Криденера, отправленную въ 7 час. 10 мин. съ приказаніемъ держаться на позиціи во что бы то ни стало. Но приблизительно около этого времени отступленіе войскъ лѣваго фланга уже началось: еще съ 6 часовъ пополудни къ Радишеву и перевязочному пункту медленно тянулись группы людей, частію раненыхъ, частію сопровождавшихъ этихъ послѣднихъ; движеніе это постепенно усиливалось и на него, вѣроятно, нажалъ князь Шаховской въ приведенной выше запискѣ, отправленной генералу Криденеру въ 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ пополудни.

Батареи 32-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, получившія приказаніе „отступать“, одна за другою начали сниматься съ позиціи и отходить по дорогѣ на д. Пордимъ. Что касается пѣхоты, то одна часть ея кучками и небольшими командами, начиная съ вечера, въ теченіе всей ночи съ 18 на 19, отходила къ Пордиму; другая же часть, двинувшись изъ-подъ укрѣпленія № 11 около 10 часовъ вечера, къ 11 часамъ стала собираться на прежней позиціи -- на высотахъ сѣвернѣе д. Радишева. Отступленіемъ этой послѣдней части руководилъ командиръ Курскаго полка полковникъ Ракуза: онъ лично обошелъ большую часть боевой линіи, приказывая офицерамъ и солдатамъ спускаться обратно въ долину, что впереди Радишева, и строиться тамъ по полкамъ и ротамъ, насколько можно было разобратъся въ ночной темнотѣ. Сборомъ же вообще войскъ на Радишевской позиціи руководилъ генераль-маіоръ Горшковъ, пребывавшій на позиціи всю ночь.

Между тѣмъ, укрѣпленіе № 14 еще продолжало оставаться въ русскихъ рукахъ. Здѣсь собралось до полутора тысячъ людей Рыльского, Шуйскаго и частию Коломенскаго полковъ; за выбитіемъ изъ строя старшихъ начальниковъ начальство надъ этими частями приняли: Шуйскаго полка майоръ Желязовскій и Рыльского полка штабсъ-капитанъ Сочава. Отстрѣливаясь, временами, отъ настѣдавшихъ турокъ и не получая приказанія отступить, собравшіеся въ укрѣпленіи остатки ротъ остались въ немъ ночевать, обезпечивъ себя постами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду полной неизвѣстности положенія, были отправлены люди къ генералу Горшкову для полученія отъ него приказанія, на то слѣдуетъ ли отступить и въ какомъ направленіи. Приказаніе это было получено около трехъ часовъ утра. Къ разсвѣту и укрѣпленіе № 14 было очищено и занимавшіе его люди Рыльского, Шуйскаго и Коломенскаго полковъ согласно приказанію отошли къ Радишеву и здѣсь поступили подъ общее начальство генерала Горшкова.

Большая часть 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка, дѣйствовавшаго въ промежуткѣ между отрядами генерала Криденера и князя Шаховскаго и начавшаго отступленіе часу въ девятомъ вечера, отступила прямо на востокъ и къ утру отошла къ Болгарени, за р. Осму, гдѣ полкъ сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ 120-мъ пѣхотнымъ Серпуховскимъ полкомъ. Значительная часть Коломенскаго полка, человекъ до 400, отступила съ 1-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи къ Пордиму и лишь впоследствии присоединилась къ полку.

Турки не мѣшали отступленію и не пытались преслѣдовать. По донесеніямъ вѣсланыхъ патрулей, они даже покинули укрѣпленіе № 11 и продолжали оканываться нѣсколько позади, во второй линіи.

На разсвѣтѣ пѣхотныя части, приведенныя уже въ нѣкоторый порядокъ, оставались на Радишевскихъ высо-

тахъ, на тѣхъ же мѣстахъ, которыя онѣ занимали наканунѣ передъ движеніемъ въ атаку. Генераль Горшковъ, не имѣя при себѣ артиллеріи, послалъ съ приказаніемъ привести первую попавшуюся батарею. Посланный прибылъ въ Пордимъ около 7 часовъ утра, откуда на помощь генералу Горшкову была направлена на рысяхъ съ посаженною прислугою 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады.

Около 9 часовъ утра генераль Горшковъ получилъ приказаніе командира XI корпуса отступить къ д. Пордиму, гдѣ были оставлены ранцы, и далѣе на Болгарени.

Такъ какъ всѣ приготовленія къ отступленію въ отрядѣ генерала Горшкова къ этому времени были уже покончены, то онъ началъ постепенно сниматься съ позиціи и отходить. По дорогѣ на Пелишатъ вытянулась колонна раненыхъ, часть пѣхоты составила непосредственное прикрытіе этой колонны, а остальная ея часть подъ командою полковника Ракуза образовала аррьергардъ, замыкавшій шествіе отряда. Выступивъ изъ Радишева въ 10 часовъ утра, отрядъ этотъ направился къ Пордиму, гдѣ и расположился на высотѣ у сѣверной окраины деревни.

Отступление отряда прикрылъ генераль-маіоръ Скобелевъ 2-й съ двумя сотнями Донского № 23, двумя сотнями Донского № 30 полка и взводомъ Донской № 6 батареи, прибывшими изъ-подъ Ловчи, и 1-й батареей 32-й артиллерійской бригады, слѣдовавшей на рысяхъ отъ Пордима къ Радишеву по требованію генераль-маіора Горшкова, для прикрытія его отряда. Развернувъ сотни Донского № 23 полка, генераль-маіоръ Скобелевъ вызвалъ на позицію батарею и пропустя колонну генераль-маіора Горшкова, отступалъ къ Пелишату. Попытки турокъ преслѣдовать отступающую колонну были остановлены огнемъ 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады, выпустившей 30 гранатъ.

Что касается штаба князя Шаховского, то, начавъ отступленіе въ 9-мъ часу вечера и отходя въ темнотѣ, онъ сбился съ дороги и ночевалъ въ полѣ на пути къ д. Пелишату, куда прибылъ лишь утромъ 19 числа.

Дальнѣйшее отступленіе главныхъ силъ лѣвой колонны началось съ 7 часовъ утра отъ Пордима въ направленіи на Болгарени, согласно запискѣ барона Криденера, посланной въ 10 часовъ 50 минутъ вечера. Но засимъ движеніе это было приостановлено княземъ Шаховскимъ, который, какъ будетъ сказано ниже, просилъ разрѣшенія генералъ-лейтенанта Криденера остаться въ Пордимѣ, на что и послѣдовало согласіе начальника отряда.

Б) *Отступленіе отряда гм. Вельяминова.* Какъ выше изложено, въ 11-мъ часу вечера генералъ-лейтенантъ Криденеръ окончательно рѣшилъ отвести войска къ Турскому-Трестенику и Болгарени и генералу Вельяминову было поручено распорядиться отступленіемъ войскъ правой колонны.

Отступленіе изъ-подъ Гривицкихъ редутовъ и сборъ переѣхавшихся частей полковъ 31-й, 5-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій продолжались въ теченіе всей ночи и почти цѣлаго дня 19 числа.

Уже около 10 часовъ вечера 18 іюля начали собираться остатки Пензенскаго полка; они были отведены отъ резерва версты на двѣ назадъ и влѣво (приблизительно къ дорогѣ на с. Коюловцы) и здѣсь приостановлены въ ожиданіи приказанія, куда слѣдовать далѣе.

Въ полночь, когда приказаніе было получено, остатки Пензенцевъ (около 300 человекъ) были направлены на прежнее бивачное мѣсто въ Коюловцы. Знамена полка еще въ началѣ атаки, подъ прикрытіемъ взвода, были отправлены къ расположенію дивизионнаго лазарета, а оттуда отосланы къ Коюловцамъ. Въ продолженіе всей ночи съ 18 на 19 съ поля сраженія продолжали собираться по одиночкѣ и небольшими кучками люди. Человекъ около

50 оставались подъ редутомъ, подъ командою поручика Полянского, продолжая перестрѣлку съ противникомъ; эта горсть людей только съ разсвѣтомъ 19 іюля отступила по дорогѣ на Турскій-Трестеникъ.

Около полуночи же 4 роты 3-го баталіона 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка были направлены въ прикрытіе отступавшихъ артиллеріи и обозовъ. За ними 5 ротъ (2 Козловскаго и 3 Пензенскаго полковъ) отправлены въ с. Коюловцы забрать ранцы и прикрыть обозъ всей дивизіи. Остальные люди Пензенскаго, а равно 2-го и 3-го баталіоновъ Козловскаго полковъ собирались изъ траншей влѣво, къ 122-му пѣхотному Тамбовскому полку и уже съ этимъ послѣднимъ отошли на Турскій-Трестеникъ.

Дѣйствовавшіе правѣ Пензенцевъ, 17-й и 18-й полки 5-й пѣхотной дивизіи отступили въ такой послѣдовательности: 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, получивъ приказаніе объ отступленіи, оставивъ часть людей подъ редутами за невозможностью вывести ихъ вслѣдствіе жестокаго огня турокъ, собрался сперва на бивакъ у Турскаго-Трестеника, а отсюда съ остальными войсками перешелъ къ с. Болгарени. 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ оставался почти въ полномъ составѣ на скатѣ подъ редутомъ, а частію во рвахъ редута до утра. Выйдя съ разсвѣтомъ изъ-подъ редута, баталіоны Архангелогородцевъ собрались за позиціею, занимаемою 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ, куда уже собрались легко раненые, а равно и отступившіе въ теченіе ночи. 1-й и 2-й баталіоны Серпуховскаго полка, какъ извѣстно, послѣдовательно выдвинутые изъ общаго резерва генерала Криденера для поддержанія атаки правой колонны генерала Бѣлокопытова, отошли около 3—4 часовъ утра на мѣсто первоначальнаго расположенія полка. На развѣтъ 19 іюля отступилъ 3-й баталіонъ Серпуховскаго полка, который до сего времени стоялъ на позиціи и вѣстѣ съ 20-мъ Галицкимъ полкомъ

прикрывалъ отступленіе остальныхъ войскъ праваго фланга, а затѣмъ, къ 11 часамъ вечера, отошелъ на ночлегъ въ Болгарени. 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ и 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, составлявшіе лѣвый флангъ отряда генерала Вельямина, отступили въ такой послѣдовательности: первыми отошли роты 2-й линіи; роты же Тамбовскаго полка, находившіяся въ цѣпи вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Козловцевъ, оставили курганъ только утромъ, все время поддерживая перестрѣлку съ противникомъ. Отступленіе Тамбовскаго полка тянулось всю ночь, причемъ первыми, вслѣдъ за 20-мъ Галицкимъ полкомъ, отошли 5-я и 6-я роты Тамбовцевъ. Отступавшія части Тамбовскаго полка были собраны въ резервный порядокъ за позиціей Галицкаго полка.

Когда, подъ утро, на лѣвомъ флангѣ расположенія 1-го баталіона Козловскаго полка показались массы турецкой пѣхоты, а затѣмъ вышла и батарея, открывшая продольный огонь по ротамъ Козловскаго и Тамбовскаго полковъ, еще остававшимся на курганѣ, то эти послѣднія тоже начали отходить за Галицкій полкъ. Отступленіе обошлось сравнительно дешево вслѣдствіе геройской отваги и самоотверженія группы солдатъ Козловскаго и Тамбовскаго полковъ.—человѣкъ около 50, упорно оборонявшихъ курганъ. Люди эти были отрѣзаны и погибли въ неравномъ бою въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ восточнѣе редута № 8.

Такъ собирались изъ-подъ Гривинскихъ редутовъ части пѣхоты отряда генерала Вельямина. Особенно трудно было отступленіе для тѣхъ, кто остался выжидать разсвѣта въ ближайшихъ къ редуту траншеяхъ и ложементяхъ. Еще въ 5 часовъ утра генералъ Вельяминъ доносилъ генералу Кридеперу, что „вокругъ редута нашихъ много; отступить не могутъ: осыпаютъ пулями. Еслибъ батарею послать съ полкомъ, то можно бы было выручить.



Батареи всё ушли". Действительно, в это время в распоряжении генерала Вельяминова не было ни одной батареи, такъ какъ съ началомъ отступленія пѣхоты батареи получили приказаніе сниматься съ позицій и отходить къ Болгарени. Такимъ образомъ, участвовавшія въ бою батареи 31-й артиллерійской бригады, за исключеніемъ 6-й батареи, отошли за мостъ на р. Оскъ уже къ 7 часамъ утра 19 числа, причеъ 3-я батарея, перейдя мостъ, стала на позицію; 6-я же батарея 31-й артиллерійской бригады прослѣдовала на Коюловцы, а отсюда, вмѣстѣ съ обозами и собравшимися здѣсь частями, утромъ 19 іюля двинулась къ Турскому-Трестенику и далѣе на Болгарени.

Что касается кавалеріи, то въ непосредственноъ распоряженіи генерала Вельяминова находились 4-й эскадронъ Рижскихъ драгунъ, охранявшій правый флангъ позиціи 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, и сотня Донского казачьяго № 34 полка, наблюдавшая за лѣвымъ флангомъ.

И такъ, къ утру 19 іюля бѣльшая часть пѣхоты отряда генерала Вельяминова еобралась позади позиціи Галицкаго полка.

Дальнѣйшее отступленіе предполагалось на Коюловцы, гдѣ были оставлены ранцы и артельные повозки, но около полудня 19 іюля онъ получилъ слѣдующую записку начальника штаба IX корпуса:

„Впередѣ, надъ Гривицкимъ оврагомъ, гдѣ виноградники, оставленъ вчера ночью баталіонъ Серпуховскаго полка для прикрытія отступленія. Присоедините этотъ баталіонъ къ Воронежскому полку, если онъ еще не присоединился, а также Галицкій полкъ и другія войска. Затѣмъ, по сборѣ прибывающихъ и раненыхъ, отступите на Турскій-Трестеникъ, гдѣ займете позицію.

„Пошлите въ Коюловцы за артельными повозками для варки щипы. Ранцы же изъ Коюловца будутъ отправлены

на подводахъ въ Болгарени по распоряженію полковника Прокпе“.

Вслѣдствіе этого приказанія 31-я пѣхотная дивизія отступила къ д. Трестенику. Турки провожали отступающихъ артиллерійскимъ огнемъ, но безъ вреда для этихъ послѣднихъ. Отступление отряда генерала Вельяминава прикрывалъ вначалѣ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, расположенный, какъ сказано выше, на позиціи позади д. Гривица. На пути къ Турскому-Трестенику отряду былъ встрѣченъ 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, который, принявъ на себя прикрытіе отходившихъ частей, далъ имъ возможность вытянуться въ походную колонну. Воронежскій полкъ, какъ о томъ уже было помянуто, еще наканунѣ прибылъ въ Турскій-Трестеникъ, гдѣ и застало его приказаніе двинуться къ Гривицѣ. Полкъ выступилъ по назначенію утромъ 19 іюля и на пути командиръ полка получилъ личное приказаніе генерала Криденера прикрыть отступление IX корпуса.

Около 3 часовъ пополудни Воронежцы сѣяли на позиціи 20-й пѣхотный Галицкій полкъ; въ 4 же часа и Воронежскій полкъ началъ отходить къ Турскому-Трестенику, гдѣ сталъ на общемъ бивакѣ съ остальными частями 31-й пѣхотной дивизіи.

Отступление 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи произошло лишь 19 іюля. Какъ выше сказано, эта бригада, распределенная въ теченіе боя на малые отряды, исполнявшіе самостоятельныя порученія, получила приказаніе прикрыть отступление войскъ къ Болгарени.

Какъ уже сказано, бѣльшая часть Рижскаго драгунскаго полка, а именно: 1-й, 3-й и 4-й эскадроны, и два конныхъ орудія находились въ ложицѣ Буковлесскаго ручья, охраняя правый флангъ войскъ IX корпуса. Согласно приказанію генералъ-маіора Гильдебрандта идти за д. Гривицу къ переправочному пункту, полученному въ первомъ часу ночи,

эскадроны эти соединились со 2-мъ эскадрономъ своего полка и остальными орудіями 18-й конной батареи и поступили подъ общее начальство генерала Гильдебрандта, который въ 10 часовъ вечера получилъ приказаніе прикрыть раненыхъ, обозы и пѣхоту, возвращавшуюся на первоначальныя позиціи.

Простоявъ въ боевомъ порядкѣ до разсвѣта 19 іюля и получивъ извѣстіе, что с. Гривица не занято непріателемъ и что раненыя подобраны, пѣхота же отошла къ Турскому-Трестенику, генераль Гильдебрандтъ началъ отступленіе съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами и конною батареею; 4-й же эскадронъ (3 взвода) Рижскаго полка, слѣдовавшій въ хвостѣ полка, былъ притянутъ распоряженіемъ генерала Вельяминова на правый флангъ позиціи, которую занималъ Галицкій полкъ. (Взводъ 4-го эскадрона еще въ началѣ боя былъ направленъ для связи съ бригадою генераль-маіора Лашкарева; взводъ этотъ присоединился къ эскадрону только въ 3 часа пополудни 19 числа). Въ 9 час. утра 3 эскадрона Рижскихъ драгунъ съ батареею прибыли къ с. Карагачу и расположились здѣсь на отдыхъ для принятія сухарнаго запаса и пропуска всѣхъ обозовъ IX и XI армейскихъ корпусовъ, направленныхъ за рѣку Осму. Пропустивъ обозы, генераль Гильдебрандтъ съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами и 18-ю конною батареею продолжалъ движеніе и къ 11 часамъ вечера отошелъ за рѣку Осму и здѣсь сталъ бивакомъ позади пѣхоты. 2-й дивизионъ Чугуевского уланскаго полка, входившій въ составъ кавалерійскаго резерва генерала Гильдебрандта, былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ: въ 9-мъ часу вечера 18 іюля 3-й эскадронъ съ двумя конными орудіями, какъ выше сказано, былъ направленъ для поддержанія дѣйствій пѣхоты генерала Вельяминова; этотъ эскадронъ былъ оставленъ затѣмъ на правомъ флангѣ позиціи Галицкаго полка, прикрывавая отступленіе изъ-подъ Гривицы; 4-й эскадронъ Чугуевцевъ,

по распоряженію генерала Гильдебрандта, былъ направленъ для поддержанія связи съ отрядомъ князя Шаховского, что эскадронъ этотъ и выполнялъ до 5 часовъ утра, послѣ чего направился на с. Болгарени, гдѣ и пробылъ весь день 19 іюля.

Первый дивизионъ Чугуевского уланскаго полка, въ теченіе всего дня 18 іюля находившійся близъ с. Радешева, около 10 часовъ вечера получилъ приказаніе выставить отъ 2-го эскадрона цѣпь постовъ между с. Гривица и Радешево, а 1-й эскадронъ оставить въ резервѣ позади Радешева. Въ 7 час. утра дивизионъ снялъ посты и отошелъ къ Пордиму.

В) *Отступленіе отряда генераль-маіора Скобелева 2-го.* Въ 10 часовъ вечера генераль Скобелевъ получилъ, какъ сказано выше, приказаніе отъ князя Шаховского отступить на Боготъ и Пелишатъ; самое же отступленіе началось около часу ночи, когда всѣ раненые были перевязаны и уложены на подводы. Часть раненыхъ уже заблаговременно была отправлена въ теченіе дня до Богота.

Отрядъ генерала Скобелева вытянулся по дорогѣ на Пелишатъ. Раненые слѣдовали между сотнями Кавказской бригады; затѣмъ шель Курскій баталіонъ, а въ арріергардѣ — сотня Кубанскаго полка. Въ Боготѣ генераль Скобелевъ 2-й далъ часовой отдыхъ своему отряду, послѣ чего перешелъ въ Пелишатъ. Недоходя Пелишата, генераль-маіоръ Скобелевъ встрѣтилъ пришедшій изъ-подъ Ловчи отрядъ подполковника Бакланова и 1-ю батарею 32-й артиллерійской бригады, съ которыми, какъ выше уже сказано, прикрылъ отступленіе бригады генераль-маіора Горшкова. Утомленная вѣденымъ наканунѣ боемъ, Кавказская казачья бригада была направлена прямо въ Пелишатъ.

Возвратясь въ Пелишатъ, генераль Скобелевъ получилъ отъ начальника штаба IX корпуса слѣдующую полевую записку, отправленную изъ Турскаго-Трестеника въ 11 часовъ 45 минутъ дня:

„Войска обоихъ корпусовъ совершенно разстроены и отступаютъ по направленію на Булгарени. Важъ идти возможно поспѣшнѣе черезъ Тученицу и Пелишатъ къ дорогѣ изъ Плевно на Булгарени, для прикрытія отступленія нашихъ войскъ.

„По послѣднему свѣдѣнію, командиръ XI корпуса находится сегодня въ 5 часовъ утра въ Пелишатѣ. Командиръ IX корпуса находится въ Турскомъ-Трестеникѣ. Отрядъ IX корпуса старается удержаться передъ этимъ селеніемъ по направленію къ Плевнѣ. Спѣшите къ намъ; мы ничѣмъ не прикрыты. Отъ генераль-маіора Лашкарева свѣдѣній нѣтъ“.

Отправивъ въ Булгарени Кубанскій полкъ, генераль Скобелевъ съ остальными частями своего отряда оставался въ Пелишатѣ, пока не прошли войска генерала Горшкова, послѣ чего онъ отступилъ къ Пордиму, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Г) *Отступленіе кавалеріи генерала Лашкарева.* Тотчасъ по полученіи приказанія спѣшить на выручку къ Турскому-Трестенику, генераль Лашкаревъ двинулся со своею бригадою обратно и около 5½ часовъ дня 19 числа прибылъ къ названному селенію, сдѣлавъ въ теченіе 8—9 часовъ около 35 верстъ. Не доходя Турскаго-Трестеника, была получена новая записка генерала Шнитникова съ предписаніемъ командира корпуса спѣшить къ Турскому-Трестенику, гдѣ остановилась часть войскъ IX корпуса и гдѣ еще было много раненыхъ. Не имѣя извѣстій о судьбѣ кавалеріи генерала Лашкарева, генераль Криденеръ допускалъ даже возможность отступленія ея подъ Никополь и погому въ запискѣ коменданту этой крѣпости просилъ его спешить съ генераломъ Лашкаревымъ и сообщить ему, чтобы тотъ отходилъ на Турскій-Трестеникъ или на Булгарени.

Что касается общаго характера отступленія войскъ генераль-лейтенанта Криденера послѣ неудачнаго боя 18 числа,

то, какъ выше указано, собственно войска, введенныя въ дѣло, несмотря на жестокія потери, не только въ массѣ не пали духомъ, но частію до разсвѣта оставались на завоеванныхъ ими позиціяхъ и ожидали лишь подкрѣпленій, чтобы на другой день возобновить дѣло. Отступленіе этихъ войскъ произошло, какъ сказано, ночью на 19 и утромъ 19 іюля лишь вслѣдствіе приказанія начальниковъ, причѣмъ въ общемъ не сопровождалось преслѣдованіемъ со стороны противника, который, судя по турецкимъ источникамъ, также въ свою очередь ожидалъ повторенія атаки на слѣдующій день 19 іюля. Подъ непосредственнымъ давленіемъ со стороны турокъ отступилъ лишь лѣвый флангъ войскъ князя Шаховскаго въ восьмомъ часу вечера 18 числа и послѣдніе эшелоны войскъ правой колонны—части Тамбовскаго и Козловскаго полковъ при отступленіи утромъ 19 числа.

Также въ общемъ безъ большихъ замѣшательствъ отступали обозы и транспорты раненныхъ IX корпуса. Командиръ этого корпуса лично наблюдалъ за эвакуаціей раненныхъ и приказалъ въ ночь съ 18 на 19 іюля снять перевязочный пунктъ корпуса не ранѣе, какъ послѣдніе изъ доставленныхъ туда раненныхъ были перевязаны. Другой характеръ носило отступленіе обозовъ лѣвой колонны. Какъ выше сказано, приказаніе для отступленія обозовъ частей IV и XI корпусовъ отъ Пордима къ Болгарени было начато вслѣдствіе прямого приказанія начальника отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, переданнаго черезъ офицера генеральнаго штаба. Вслѣдствіе первыхъ и торопливо отданныхъ распоряженій начальника 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Пузанова, находившагося въ этотъ день въ болѣзненномъ состояніи<sup>1)</sup>, отступленіе обозовъ и транспортовъ съ ранеными приняло слишкомъ

<sup>1)</sup> Генералъ-лейтенантъ Пузановъ, дивизія котораго была разбита ко-бригадно между лѣвой колонной и общими резервами отряда, въ сраженіи 18 іюля дивизіей не командовалъ.

поспѣшный характеръ и постепенно перешло въ безпорядокъ. Возникновеніе безпорядка было облегчено еще тѣмъ, что штабомъ князя Шаховскаго на этотъ день не было назначено общаго начальника надъ обозами частей обонхъ (XI и IV) корпусовъ.

Не безъ вліянія на общій ходъ отступленія осталось то обстоятельство, указанное выше, что штабъ XI корпуса, начавшій отходить къ Пелишату въ 9-мъ часу вечера, сбился съ дороги, ночевалъ въ полѣ и, такимъ образомъ, на нѣкоторое время потерялъ связь съ войсками.

Безпорядки, возникшіе въ обозахъ лѣвой колонны, особенно въ транспортахъ раненыхъ, направлявшихся къ Болгарени, отозвались далеко въ тылу не только до самаго Систова, но и на лѣвомъ берегу Дуная<sup>1)</sup>.

IV. Положеніе, занятое войсками Западнаго отряда послѣ отступленія. Отступившія изъ-подъ Плевны войска Западнаго отряда къ вечеру 19 іюля расположились слѣдующимъ образомъ (схема № 15):

*У с. Турскаго-Трестеника:* 31-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, кромѣ 5-й батареи, находившейся въ крѣпости

<sup>1)</sup> Съ прибытіемъ транспортовъ съ ранеными въ дѣлѣ 18 іюля, 20 іюля, въ Систовѣ въ средѣ жителей города, а также нестроевого элемента войскъ и волонтеровъ транспортовъ возникла паника, вслѣдствіе которой толпы жителей и массы повозокъ устремились къ Дунайскимъ востанамъ. Только благодаря энергичнымъ распоряженіямъ начальника переправы, начальника 3-й саперной бригады генералъ-майора Рихтера и командантовъ Систовскаго—майора Подгурскаго и Зиницкаго—генералъ-майора Штольценвальда удалось сохранить отъ похищенія посты, которые были съ этою цѣлью забаррикадированы и заняты войсками, а восстановить порядокъ.

Слухи о близости турокъ, якобы наступавшихъ на Систово отъ Плевны, вызвали въ первыхъ минутахъ ложной тревоги настолько ирадоподобный, что нѣкая слѣдствіемъ вызовъ на позиціи войскъ, охранявшихъ переправу. Для вынесенія дѣла и успокоенія жителей, на позиціи южнѣе с. Систова были выдвинуты 6 кадровыхъ дружинъ болгарскаго ослженія 3-й отряда (каждая численностью въ 200 человекъ) и 3-й батальонъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка съ 3-й батареей 5-й артиллерійской бригады. На подкрѣпленіе этихъ войскъ съ лѣваго берега Дуная были направлены 2 роты 6-го сапернаго батальона. Кромѣ того, распоряженіемъ начальника осадной артиллеріи полковника Анчутана на лѣвомъ берегу Дуная была выдвинута на позиціи часть орудій и приженъ для защиты постовъ батальонъ (съ ружьями) осадной артиллеріи.

Въ Зиницѣ часть жителей бѣжала изъ города и въ расположенныхъ тамъ госпиталяхъ №№ 47 и 63 произошелъ безпорядокъ.

Впрочемъ, порядокъ въ обонхъ городахъ былъ вновь восстановленъ къ утру 21 іюля. Тотъ III, ч. I.

Никополь, 9-й уланскій Вугскій полкъ, Донской казачій № 9 полкъ, сотня Донского казачьяго № 34 полка и Донская казачья № 2 батарея; итого 11 баталіоновъ, 7 сотень, 4 эскадрона, 40 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

*У Болгарени и по дорогъ въ эту деревню:* 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 18-й пѣхотный Вологодскій, 20-й пѣхотный Галицкій полки, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 2-я, 4-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 11-й драгунскій Рижскій полкъ, 3-й и 4-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и 18-я конная батарея; итого 15 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 64 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Сверхъ того, 4 сотни Кубанцевъ шли отъ Пордима въ Болгарени, куда прибыли въ часъ ночи на 20 число.

*У Пордима:* 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 1-я рота 5-го сапернаго баталіона, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады, 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада (8 сотень), 2 сотни Донского казачьяго № 23 полка, 2 сотни Донского казачьяго № 30 полка и взводъ Донской казачьей № 6 батареи (отрядъ подполковника Бакланова), Донская казачья № 8 батарея (6 орудій) и конно-горная батарея (6 орудій); итого 12 баталіоновъ, 1 рота, 12 сотень, 56 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

*У Сяловцы:* 1-й и 2-й эскадроны 11-го уланскаго Чугуевскаго полка; итого 2 эскадрона.

Всего 38 баталіоновъ и 1 рота саперъ, 35 эскадронъ и сотень, 160 пѣшихъ и 26 конныхъ орудій.

Въ сраженіи 18 іюля въ русскихъ войскахъ вышло изъ строя 176 офицеровъ и 6.856 нижнихъ чиновъ.

Общая сумма потерь доходила до 18% офицеровъ и нижнихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ бою. Потеря эта легла преимущественно на пѣхоту, которая потеряла выбывшими изъ строя 169 офицеровъ и 6.765 нижнихъ



чиновъ, между тѣмъ какъ потери эти въ кавалеріи состояли изъ 14 нижнихъ чиновъ, а въ артиллеріи изъ 8 офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ. Въ процентномъ отношеніи пѣхота потеряла изъ наличныхъ, бывшихъ въ строю, 25% офицеровъ и 23% нижнихъ чиновъ.

Наибольшая потеря въ артиллеріи была въ трехъ батареяхъ: въ 1-й батареѣ 5-й—2 офицера и 10 нижнихъ чиновъ, въ 3-й батареѣ 32-й—12 нижнихъ чиновъ и въ 4-й батареѣ той же бригады—1 штабъ-офицеръ и 16 нижнихъ чиновъ; въ пѣхотѣ же потеряли болѣе всего полки. Рыльскій 42,7%, Пензенскій 38,7%, Ярославскій и Курскій по 29%. По турецкимъ источникамъ, потеря войскъ Османа-паши въ этотъ день доходила до 1.200 человекъ.

Несмотря на проигранное сраженіе и жестокія потери, войска не только не пали духомъ, но, какъ будетъ изложено далѣе, рвались въ бой съ цѣлью отплатить своему противнику. Великій Князь, осматривавшій 21 іюля войска, выдержавшія сраженіе подъ Плевной, нашелъ ихъ духъ превосходнымъ.

Такого же мнѣнія былъ и генералъ Скобелевъ относительно видѣнныхъ имъ непосредственно послѣ сраженія войскъ XI корпуса, что и было высказано имъ въ письмѣ его къ генералу Левицкому отъ 20 іюля.



## Свѣдѣніе о Болгарскомъ ополченіи.

Братское росписаніе Болгарскаго ополченія  
(къ 15 іюня 1877 г.).

Начальникъ ополченія—генераль-маіоръ *Столтшовъ*.  
Начальникъ штаба—полковникъ *Рыккевичъ*.

Со дня раненія его 9 августа на Шинкѣ и до назначенія подполковника *графа Келлера* временно исполняли обязанности начальника штаба маіоръ *Поповъ* (до 22 августа) и штабсъ-капитанъ *Плэмъ* (до 12 октября).

Командиръ 1-й бригады—флиг.-адъют. полковникъ князь *Вяземскій*.

Командовалъ бригадою съ 20 апрѣля по 3 октября 1877 г.; приказомъ по Дѣйствующей арміи 3 октября назначенъ полковникъ *Десперадовичъ*.

Командиръ 1-й дружины—полковникъ *Косляковъ*.

2-й " маіоръ *Куртъяновъ*.

Командиръ 2-й бригады—полковникъ *Корсаковъ*.

Командовалъ бригадою съ 20 апрѣля по 3 октября 1877 г., когда приказомъ по Дѣйствующей арміи командующій бригадою назначенъ флиг.-адъют. полковникъ князь *Вяземскій*; со дня раненія его 16 января 1878 г. въ командованіе бригадою вступилъ маіоръ *Рыдкитъ*.

Командиръ 3-й дружины—подполковникъ *Калинина*.

Со дня смерти его въ сраженіи 19 іюля 1877 г. дружиной командовалъ штабсъ-капитанъ *Чмелевъ* (вслѣдствіи маіоръ).

Командиръ 4-й дружины—маіоръ *Рыдкитъ*.

Командиръ 3-й бригады—полковникъ *графъ Толстой*.

Назначенъ приказомъ по Дѣйствующей арміи 14 іюля 1877 г.

Командиръ 5-й дружины—подполковникъ *Нищенка*.

Со дня раненія его 19 іюля 1877 г. дружиной временно командовалъ капитанъ *Амосовъ* до 22 августа, когда въ командованіе вступилъ маіоръ *Поповъ*.

Командиръ 6-й дружины—маіоръ *Бмалева*.

Основнымъ матеріаломъ формированія Болгарскаго ополченія послужили болгарскіе выходцы, находившіеся въ Сербской арміи во время войны 1876 года, которые послѣ ея окончанія искали убѣжища въ Россіи и разбитыи были въ Кишиневѣ.

Въ тотъ день, когда 31 марта 1877 г. война противъ Турціи была рѣшена, въ Кишиневѣ оказалось на лицо около 700 человекъ помянутыхъ болгарскихъ выходцевъ, изъ коихъ, съ добавкою около 100 человекъ кадровыхъ изъ войскъ Дѣйствующей арміи, сформированы были три дружины (баталіоны) въ уменьшенномъ, пока, составѣ. Новое это войско наименовано было „Болгарское ополченіе“. Начальникомъ сего назначенъ былъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ *Столытовъ*. Дальнѣйшее формированіе Болгарскаго ополченія состоялось уже въ Пловшти, куда ополченіе перешло послѣ объявленія войны.

Благодаря значительному приливу болгаръ-добровольцевъ, представилась возможность въ короткій (полуторамѣсячный) періодъ пребыванія въ Пловшти сформировать 6 дружинъ, раздѣленныхъ на три бригады, по двѣ дружины въ бригадѣ; въ дружинѣ по 3 роты. Въ каждую роту назначено было изъ войскъ Дѣйствующей арміи по 1 фельдфебелю, по 4 унтеръ-офицера, по 1 каптенармусу, по 2 барабанщика и по 1 горнисту. Рядовыхъ въ дружинѣ полагалось 930 человекъ. Весь офицерскій составъ взятъ былъ изъ войскъ русской арміи; въ немъ находились и 7 природныхъ болгаръ, въ томъ числѣ командиръ 1-й дружины подполковникъ *Кесляковъ*.

Вооруженіе состояло изъ французскихъ ружей системы Шаспо, которыя, впрочемъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1877 года были замѣнены русскими винтовками Крнка. Патроновъ каждый человекъ имѣлъ въ двухъ сумкахъ по 30 штукъ. Прочее снаряженіе состояло изъ холщеваго мѣшка, вмѣсто ранца, поясного ремня съ прижкой и котелка. Походныя палатки изъ интендантства на полный составъ ополченія были высланы только въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., а до того времени Болгарское ополченіе хотя и получило палатки, но не на полный составъ; пользовались отчасти захваченными турецкими, лагерными палатками.

Обмундированіе состояло изъ барашковой шапки болгарскаго фасона, мундирной пары темнозеленаго или чернаго сукна и шинели сѣраго сукна по образцу русской. Мундиръ былъ двубортный съ мѣдными пуговицами и съ отложнымъ воротникомъ, въ родѣ морской формы. Сначала выданы были сапоги русскаго образца, предоставляя людямъ со временемъ замѣнить ихъ болгарскими „опанками“.

Дружины были снабжены обозомъ изъ парныхъ повозокъ, по 14—15 повозокъ и по 28—30 лошадей на дружину. На заведеніе офицерскаго обоза были выданы деньги особо.

Хотя первоначально предполагалось употреблять ополченіе только „для содѣйствія Дѣйствующей арміи по охраненію спокойствія и порядка въ Задунайскомъ краѣ“, однако обученіе ополченія, въ рядахъ коего было довольно много интеллигентныхъ лицъ, подвинулось въ короткій періодъ времени настолько, что признано было воз-

возможнымъ приказомъ по арміи отъ 18 іюня 1877 г. зачислить ополченію въ Передовой отрядъ генерала *Гурко*, тѣмъ болѣе, что духъ ополченцевъ былъ превосходный.

Къ тому времени, по свѣдѣніямъ Полевого Штаба—къ 16 іюня, въ Болгарскомъ ополченіи числилось по спискамъ: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 72 и нижнихъ чиновъ 7.444; въ числѣ послѣднихъ было нѣкоторое число сербовъ и черногорцевъ. Вслѣдъ за упомянутымъ приказомъ 18 іюня послѣдовало 20 числа того же мѣсяца распоряженіе, по которому, въ видахъ формировація кадровъ для предполагаемыхъ новыхъ дружинъ, т. е. 2-й очереди, каждая паличная дружина выдѣлила по одной ротѣ, такъ что дружины 1-й очереди остались въ 4-ротномъ составѣ.

Кадры новыхъ дружинъ были соединены въ особую „сводную бригаду“ ополченія. Начальствованіе надъ нею принялъ полковникъ *Корсаковъ*. Сводная бригада оставалась въ Зимницѣ. Однако, формировація новыхъ дружинъ подвигалось слабо: въ теченіе всего іюля мѣсяца сводная бригада усилилась менѣе чѣмъ на 500 человекъ. Она къ 1 августа числила: 44 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.480 нижнихъ чиновъ. Причина столь малаго прилива добровольцевъ-болгаръ сравнительно съ прежнимъ была та, что, съ занятіемъ русскою арміею части болгарской территоріи, ополчившіеся жители-болгары предпочитали оставаться вблизи своихъ селъ или околдовъ, воюя съ своими сожителями-мусульманами.

Такимъ образомъ, приказъ по Дѣйствующей арміи отъ 4 августа, которымъ объявлено было распоряженіе о сформироваціи новыхъ шести дружинъ съ номерами 7—12, не встрѣтилъ подготовленной почвы. Общая численность всѣхъ 12 дружинъ не только не повысилась послѣ того, но, напротивъ, значительно понизилась вслѣдствіе тяжелыхъ потерь у Эски-Загры 19 іюля, послѣдовавшихъ затѣмъ августовскихъ боевъ на Шипкѣ и естественной убыли отъ болѣзней и самовольныхъ отлучекъ. Такъ, изъ отчета Полевого Штаба видно, что списочное состояніе Болгарскаго ополченія (считая и сводную бригаду), превышавшее къ 1 іюля 8 тыс. человекъ, къ концу августа было около 6 тыс. и, падамъ все ниже, къ концу войны дошло во всѣхъ 12 дружинахъ до 5 тысячъ.

Предположеніе сформировать изъ болгаръ-добровольцевъ конныя сотни потерпѣло неудачу; приготовленные для нихъ кадры были расформированы уже въ половинѣ іюля. Впрочемъ, при ополченіи всегда находилось нѣкоторое, небольшое число конныхъ, которые приносили большую пользу, а нѣкоторые удостоились даже награды знаками отличія Военнаго Ордена. Ко времени отступленія на Шипку, послѣ боя у Эски-Загры 19 іюля, при штабѣ Болгарскаго ополченія находилось 57 конныхъ.

**Росписаніе войскъ, подчиненныхъ г.-я. барону Кріденеру,  
ко дню сраженія подъ Плевной 18 іюля 1877 г.**

**IX армейскаго корпуса.**

Командиръ корпуса—генераль-лейтенантъ *баронъ Кріденеръ.*  
Начальникъ корпуснаго штаба—генераль-маіоръ *Шнитниковъ.*  
Начальникъ артиллеріи корпуса „ „ *Калачовъ.*

**5-я пѣхотная дивизія <sup>1)</sup>.**

Начальникъ дивизіи—генераль-лейтенантъ *Шилдбергъ-Шулднеръ.*  
Начальникъ дивизионнаго штаба—полковникъ *Помовъ.*

*1-я бригада*—генераль-маіоръ *Родионовъ <sup>2)</sup>.*

17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ—флигель-адъютантъ полковникъ <i>Шнитцеръ</i> . . . . .	3 бат.
18-й „ Вологодскій полкъ—маіоръ <i>Залетинъ</i> (к-щій).	3 „

*2-я бригада*—генераль-маіоръ *Болицевичъ.*

20-й пѣх. Галицкій полкъ—полковникъ <i>Размиловичъ</i> . .	3 „
--	-----

**31-я пѣхотная дивизія <sup>3)</sup>.**

Начальникъ дивизіи—генераль-лейтенантъ *Вельяминовъ.*  
Начальникъ дивизионнаго штаба—полковникъ *Муромцовъ.*

*1-я бригада*—генераль-маіоръ *Блюкочинцовъ.*

121-й пѣх. Пензенскій полкъ—полковникъ <i>Комаржевскій.</i>	3 „
122-й „ Тамбовскій „ „ <i>Головинъ</i> . .	3 „

*2-я бригада*—генераль-маіоръ *Брантъ.*

123-й пѣх. Козловскій полкъ—полковникъ <i>Степановъ.</i> .	3 „
--	-----

**9-я кавалерійская дивизія <sup>4)</sup>.**

Начальникъ дивизіи—генераль-маіоръ *Лашкаревъ 3-й* (к-щій).  
Начальникъ дивизионнаго штаба—полковникъ *Максеевъ-Мамонцовъ.*

<sup>1)</sup> Непоказанный здѣсь 19-й пѣх. Костромской полкъ находился въ гарнизонѣ крепости Николода.

<sup>2)</sup> Назначенныя Высочайшимъ приказомъ лишь 14 іюля, ко дню сраженія 18 іюля не прибыли къ бригадѣ.

<sup>3)</sup> 121-й пѣх. Воронежскій полкъ находился на переправѣ у Систова и только вечеромъ 18 іюля прибылъ въ Турскій-Трестеникъ.

<sup>4)</sup> Непоказанными здѣсь части дивизіи: 9-й драг. Каванскій полкъ, 9-й гусар. Кіевскій полкъ и 16-я конная батарея—находились въ составѣ Передового отряда г.-ад. *Гурко* за Балканами.

9-й улан. Бугскій полкъ—полковникъ *Горячевъ* . . . . . 4 эск.  
 Донской казачій № 9 полкъ—полковникъ *Наибинъ*. . . . . 6 сот.  
 Донская казачья № 2 батарея—подполковникъ *Рытиковъ*. . . . . 6 ор.

5-я артил. бригада—генераль-маіоръ *Похитоновъ*. . . . . 40 „ <sup>1)</sup>  
 31-я „ „ „ „ „ *Гильхонъ*. . . . . 40 „ <sup>2)</sup>  
 18-й и 16-й летучіе артил. паркы . . . . . 2 пар.  
 13-й и 16-й подвижные артил. паркы . . . . . 2 „  
 1-я половина 5-го конно-артил. парка . . . . . 1/2 „

#### IV армейскаго корпуса.

##### 30-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генераль-лейтенантъ *Пузановъ*.  
 Начальникъ дивизионнаго штаба—полковникъ *Кукель*.

##### 1-я бригада—генераль-маіоръ *Полторацкій*.

117-й пѣх. Ярославскій полкъ—полковникъ *Хитрово* . . . . . 3 бат.  
 118-й „ Шуйскій „ „ „ *Каульбарсъ* . . . . . 3 „

##### 2-я бригада—генераль-маіоръ *Божеряновъ*.

119-й пѣх. Коломенскій полкъ—полковникъ *баронъ-фонъ-Гейкинъ* . . . . . 3 „  
 120-й пѣх. Серпуховскій полкъ—полковникъ *Граевъ*. . . . . 3 „

30-я артил. бригада—полковникъ *Свининъ* (к-щій) . . . . . 48 ор.  
 4-й дивизионный летучій паркъ . . . . . 1 пар.  
 Отдѣленіе 2-го подвижного артир. парка . . . . . 1 отд.

#### XI армейскаго корпуса.

Командиръ корпуса—генераль-лейтенантъ князь *Шаховской*.  
 Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Бискупскій*.  
 Начальникъ артил. корпуса—генераль-маіоръ *Калмыковъ*.

##### 32-я пѣхотной дивизіи.

##### 1-я бригада—генераль-маіоръ *Гориковъ*.

125-й пѣх. Курскій полкъ—полковникъ *Ракуза* . . . . . 3 бат.  
 126-й „ Рыльскій „ „ „ *Саранчевъ* . . . . . 3 „

<sup>1)</sup> Не показана 3-я батарея, которая находилась въ гарнизонѣ крѣпости Николаев.

<sup>2)</sup> Не показана 5-я батарея, которая находилась на гербовомъ у Сивова.

## 11-я кавалерійської дивизіи.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Гильдебрантъ*.

11-й драг. Рижскій полкъ—полковникъ <i>фонъ-Викъ</i> . . . . .	4 эск.
11-й улан. Чугуевскій „ „ „ „ <i>Рейскъ</i> . . . . .	4 „
18-я конная батарея—подполковникъ <i>Гросманъ</i> . . . . .	6 ор.

32-й артил. бригады 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи—полковникъ <i>Скворцовъ</i> . . . . .	32 ор.
10-й летучій артил. паркъ . . . . .	1 пар.
10-й подвижной артил. паркъ . . . . .	1 „
1-я половина 4-го конно-артил. парка . . . . .	1/2 „

## Части, не входившія въ составъ корпусовъ.

1-я рота 5-го сапернаго баталіона—шт.-кап. <i>Яковлевъ</i> . . . . .	1 рота.
Донской казачій № 34 полкъ—подполковникъ <i>Короченцовъ</i> . . . . .	6 сот. <sup>1)</sup>

## Кавказская казачья бригада.

Командиръ бригады—полковникъ *Туголмица*.

2-й Кубанскій казачій полкъ—полковникъ <i>Кухаренко</i> . . . . .	6 сот.
Владикавказскій конный полкъ съ Осетинскимъ дивизиономъ—полковникъ <i>фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ</i> . . . . .	6 „
1-я Донская конно-горная батарея—войсковой старшина <i>Косминъ</i> (к-щій) . . . . .	6 ор.

Донская казачья № 6 батарея—полковникъ *Власовъ* . . . . . 6 „

<sup>1)</sup> Четыре сотни полка были оставлены въ Николаевѣ, изъ которыхъ три сотни охраняли посты и разбѣды по нижнему теченію р. Вида къ сторонѣ Рязань. Род.

## СВѢДѢНІЕ

о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генера-ловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
<b>Передовой отрядъ г.-ад. Гурко <sup>1)</sup>.</b>									
12 іюля у Эски-Загры.									
9-й гусарскій Кіевскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	2	—	—
2-я горная батарея. . . . .	—	—	—	—	—	—	2	2	—
Итого . . . . .	—	—	—	—	—	—	4	2	—
15 іюля при рекогносцировкѣ Еми-Загры.									
9-й драгунскій Казанскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	10	11	—
17 іюля у д. Марабунара.									
Дружинѣ Болгарскаго ополченія . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	7	—
9-й драгунскій Казанскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Итого . . . . .	—	—	—	—	—	—	3	7	—
18 іюля на шоссе Эски-Загра-Еми-Загра.									
Дружинѣ Болгарскаго ополченія . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	5	—
8-й драгунскій Астраханскій полкъ. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-й „ Казанскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	1	—	—	5	—
Итого . . . . .	—	—	—	—	1	—	1	11	—
18 іюля у г. Еми-Загры.									
33-й пѣхотный Елецкій полкъ . . . . .	—	—	—	—	1	4	11	59	1
34-й „ Сѣвскій „ . . . . .	—	—	—	—	—	1	1	11	—
14-й стрѣлковій батальонъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—

<sup>1)</sup> Нѣкоторая разниця между данными о потеряхъ частей Передоваго отряда, приведенными въ настоящемъ свѣдѣніи и указанными въ текстѣ, объясняется тѣмъ, что въ текстѣ приняты первоначальныя донесенія начальниковъ частей вослѣ сраженій, а настоящее свѣдѣніе составлено на основаніи окончательнаго отчета Полевоего Штаба.



Въ каковыя дѣла и каковыя части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижшій чины.		
	Убог.	Равно.	Убог.	Равно.	Убог.	Равно.	Убог.	Равно.	Всѣхъ званій промѣло.
10-й стрѣлковій баталіонъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Донской казачій № 21 полкъ . . . . .	—	—	—	—	1	—	—	2	—
„ „ № 26 „ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	4	—
4-я батарея 9-й артиллерійской бригады .	—	—	—	—	—	—	1	1	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	1	1	5	14	84	1
<b>19 июля у д. Дуралим.</b>									
33-й пѣхотный Елецкій полкъ . . . . .	—	—	—	2	1	2	19	74	2
34-й „ Сѣвскій „ . . . . .	—	—	—	—	3	5	35	73	5
13-й стрѣлковій баталіонъ . . . . .	—	—	—	1	—	1	5	44	1
15-й „ „ . . . . .	—	—	—	1	—	4	30	154	—
9-й гусарскій Кіевскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	3	7	1
Донской казачій № 21 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	4	4	—
4-я батарея 9-й артиллерійской бригады .	—	—	—	—	—	—	1	14	—
6-я „ 9-я „ „ . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
16-я конная батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Донская казачья № 15 батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	7	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	4	4	12	100	379	9
<b>19 июля при г. Эсин-Загрь.</b>									
1-я дружина Болгарскаго ополченія . . .	—	—	—	—	—	4	120	32	—
2-я „ „ „ . . . . .	—	—	—	—	—	—	33	6	4
3-я „ „ „ . . . . .	—	—	1	—	3	6	105	64	11
5-я „ „ „ . . . . .	—	—	—	1	1	5	63	35	13
8-й драгунскій Астраханскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	1	6	14	—
9-й „ Казанскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9-й гусарскій Кіевскій . . . . .	—	—	—	1	—	3	—	—	—
Донской казачій № 26 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	2	—	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	1	2	4	19	339	172	36
<b>Всего . . . . .</b>	—	—	1	7	19	36	471	666	38
<b>Рущукскій отрядъ.</b>									
<b>9 июля у д. Надь-ной.</b>									
132-й пѣхотный Бендерскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	1	4	—
Донской казачій № 37 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	2	7	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	—	—	—	3	11	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генера-ловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Всѣхъ званъ пропало.
<b>10 июля у д. Пиргость.</b>									
46-й пѣхотный Дагировскій полкъ . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4-я батарея 12-й артиллерійской бригады.	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	—	—	—	—	2	—
<b>11 июля у д. Писанецъ.</b>									
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	1	—	4	—
Донская казачья № 9 батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	—	—	1	—	5	—
<b>13 июля у д. Хайдарий.</b>									
8-й гусарскій Лубенскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<b>14 июля у д. Мостанденецъ.</b>									
Донской казачій № 8 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<b>14 июля у д. Езерцо.</b>									
137-й пѣхотный Нижинскій полкъ . . . .	—	—	—	—	2	1	29	72	4
138-й „ Болковской „ . . . . .	—	—	—	—	—	3	43	90	—
12-й гусарскій Ахтырскій „ . . . . .	—	—	—	—	—	—	2	5	—
5-я батарея 35-й артиллерійской бригады .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	—	2	4	75	169	4
<b>Всего . . . . .</b>	—	—	—	—	2	5	78	189	4
<b>Османъ-Базарскій и Еленинскій отряды.</b>									
<b>11 июля у д. Демаръ-льва.</b>									
42-й пѣхотный Якутскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—
<b>13 июля у Мосарова.</b>									
42-й пѣхотный Якутскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	7	29	2
Донской казачій № 13 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<b>Итого . . . . .</b>	—	—	—	—	—	—	7	30	2
<b>14 июля у д. Сометчи.</b>									
18-й гусарскій Нарвскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	1	7	2	4

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генералы.		Штабъ-офицеры.		Оберъ-офицеры.		Нижшій чинъ.		
	Учебн.	Разнов.	Учебн.	Разнов.	Учебн.	Разнов.	Учебн.	Разнов.	Есть дѣла промѣн.
19 июля у д. Алазарь.									
13-й гусарскій Нарвскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
14, 16 и 17 июля у д. Стара-Рѣка.									
13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Всего . . . . .	—	—	—	—	—	1	16	31	6
Отрядъ подполк. Вацлавова.									
13 июля на шоссе Ловча—Плевна.									
Донской казачій № 30 полкъ . . . . .	—	—	—	—	1	—	2	1	—
15 июля на шоссе Ловча—Сальва.									
Донской казачій № 30 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Всего . . . . .	—	—	—	—	1	—	2	2	—
Отрядъ г.-л. барона Криденера подъ Плевной.									
Въ сраженіи 18 июля при Плевнѣ.									
Штабъ 5-й пѣхотной дивизіи . . . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—
17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ.	—	—	—	1	—	7	113	185	82
18-й „ Вологодскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	2	10	21	244	131
20-й „ Галицкій „ . . . . .	—	—	—	—	—	1	11	29	4
Управление 1-й бригады 31-й пѣх. дивиз.	—	—	—	—	1	—	—	—	—
121-й пѣхотный Пензенскій полкъ . . . . .	—	—	1	2	6	16	113	366	243
122-й „ Тамбовскій „ . . . . .	—	—	—	—	1	5	48	148	20
123-й „ Козловскій „ . . . . .	—	—	—	3	1	9	0	356	44
Управление 1-й бригады 30-й пѣх. дивиз.	—	1	—	—	—	—	—	—	—
117-й пѣхотный Ярославскій полкъ . . . . .	—	—	—	2	1	12	162	227	216
118-й „ Шуйскій полкъ . . . . .	—	—	1	4	9	12	63	555	169
Управление 2-й бригады 30-й пѣх. дивиз.	—	1	—	—	1	—	—	—	—
119-й пѣхотный Коломенскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	4	9	84	288	118
120-й „ Серпуховскій „ . . . . .	—	—	2	—	2	9	196	251	83
125-й „ Курскій „ . . . . .	—	—	—	—	2	10	139	455	197
126-й „ Рязанскій „ . . . . .	—	—	1	3	3	12	420	530	64
1-я рота 5-го сапернаго батальона . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Итого въ пѣхотѣ . . . . .	—	2	5	16	33	112	1333	3907	1423
11-й драгунскій Рижскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—
9-й уланскій Бугскій полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донской казачій № 9 полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Владикавказскій конный полкъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	3	6	—
Итого въ кавалеріи . . . . .	—	—	—	—	—	—	3	11	—

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генера-ловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убог.	Разноч.	Убог.	Разноч.	Убог.	Разноч.	Убог.	Разноч.	Возвъисти пропа-зо.
5-я артн. бригада: 1-я батарея . . . . .	—	—	—	—	—	2	—	10	—
2-я " . . . . .	—	—	—	—	—	1	—	6	—
4-я " . . . . .	—	—	—	—	—	1	—	1	—
5-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Итого . . . . .	—	—	—	—	—	4	—	23	—
31-я артн. бригада: 1-я батарея . . . . .	—	—	—	—	—	1	1	2	—
2-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—
3-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	4	—
4-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	—
6-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого . . . . .	—	—	—	—	—	1	3	10	—
30-я артн. бригада: Управление бригады . . . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—
3-я батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	—
5-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	5	—
6-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого . . . . .	—	—	—	1	—	—	—	9	—
32-я артн. бригада: 3-я батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	11	—
4-я " . . . . .	—	—	—	1	—	—	5	11	—
6-я " . . . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Итого . . . . .	—	—	—	1	—	—	7	24	—
18-я конная батарея . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Донская казачья № 8 батарея . . . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Итого въ артилеріи . . . . .	—	—	—	2	—	6	10	67	—
Всего . . . . .	—	2	5	18	33	118	1548	385	1423

## СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ частей главныхъ силъ русской арміи, убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 9 по 19 іюля 1877 г. включительно.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
<b>Передовой отрядъ г.-ад. Гурко.</b>				
18 іюля на шоссе Ени-Загра-Эни-Загра.				
9-го драгунскаго Казанскаго полка:				
Поручикъ <i>Албювскій</i> . . . . .	1	—	—	
18 іюля у г. Ени-Загра.				
33-го пѣхотнаго Елецкаго полка:				
Маіоръ <i>Буличевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Рылевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Астафьевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Бейтъ-Миллеръ</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Бриго</i> . . . . .	—	1	—	
34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка:				
Поручикъ <i>Козоринъ</i> . . . . .	—	—	1	
Донскаго казачьяго № 21 полка:				
Сотникъ <i>Петровъ</i> . . . . .	1	—	—	
19 іюля у д. Дураамъ.				
33-го пѣхотнаго Елецкаго полка:				
Подполковникъ <i>Россинскій</i> <sup>1)</sup> . . . . .	—	1	—	
Маіоръ <i>Асламовичъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабъ-капитанъ <i>Нисаренко</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Понлаевскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Шлянина</i> . . . . .	—	1	—	
34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка:				
Капитанъ <i>Висковскій</i> . . . . .	—	1	—	
Штабъ-капитанъ <i>Потерягинъ</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Эбергардтъ</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Колендо</i> . . . . .	—	1	—	

<sup>1)</sup> Въ текстѣ названъ *Россинскій*.

Въ какомъ Дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилии.	Убитъ.	Раненъ.	Колѣнута.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ <i>Перковскій</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Таубе</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Неоновъ</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Татарулъ</i> <sup>1)</sup> . . . . .	—	—	1	
13-го стрѣлковаго баталіона:				
Маіоръ <i>Селянко</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Черемухинъ</i> . . . . .	—	1	—	
15-го стрѣлковаго баталіона:				
Маіоръ <i>Савичъ</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Ричинскій</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Скарловъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Добровольскій</i> . . . . .	—	—	1	
Подпоручикъ <i>Неоновъ</i> . . . . .	—	1	—	
19 Іюля у г. Зсин-Загря.				
1-й дружинѣ Болгарскаго ополченія:				
Штабсъ-капитанъ <i>Миледа</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Соллоубъ</i> . . . . .	—	1	—	
" <i>Губеневъ</i> . . . . .	—	—	1	
Прапорщикъ <i>Сарнивъ</i> . . . . .	—	1	—	
3-й дружинѣ Болгарскаго ополченія:				
Подполковникъ <i>Калиминъ</i> . . . . .	1	—	—	
Капитанъ <i>Федоровъ</i> . . . . .	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Усовъ</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Стессель</i> . . . . .	—	—	1	
" <i>Поновъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Поновъ</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Живаревъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Поликарповъ</i> . . . . .	—	1	—	
" <i>Дубровскій</i> . . . . .	—	—	1	
" <i>Бужинскій</i> . . . . .	—	1	—	
5-й дружинѣ Болгарскаго ополченія:				
Подполковникъ <i>Именико</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Сухомлиновъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Розановъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Павловъ</i> . . . . .	1	—	—	
" <i>Рудоминъ</i> . . . . .	—	1	—	

<sup>1)</sup> Въ текстѣ названъ *Таранулъ*.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилии.	Убитъ.	Раненъ.	Колѣнута.	Примѣчаніе.
Поручикъ <i>Яковлевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Максюменко</i> . . . . .	—	1	—	
8-го драгунскаго Астраханскаго полка:				
Прапорщикъ <i>Шатовъ</i> . . . . .	—	1	—	
9-го гусарскаго Кіевскаго полка:				
Полковникъ <i>баронъ Корфъ</i> . . . . .	—	—	1	
Штабсъ-ротмистръ <i>Шнейдеръ 1-й</i> . . . . .	—	—	1	
Поручикъ <i>Савичъ</i> . . . . .	—	—	1	
Корнетъ <i>Афанасьевъ</i> . . . . .	—	—	1	
<b>Рушукскій отрядъ.</b>				
11 июля у д. Писяковъ.				
12-го гусарскаго Ахтырскаго полка:				
Поручикъ <i>Вельямшевъ</i> . . . . .	—	—	1	
13 июля у д. Езэрча.				
137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка:				
Поручикъ <i>Бойдалевичъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Хмельницкій</i> . . . . .	1	—	—	
Прапорщикъ <i>Денисовъ</i> . . . . .	1	—	—	
138-го пѣхотнаго Болховскаго полка:				
Капитанъ <i>Гмилосироевъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Кляжнина</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Никомцевъ</i> . . . . .	—	1	—	
<b>Османъ-Вазарскій отрядъ.</b>				
14 июля у д. Селегчи.				
13-го гусарскаго Нарвскаго полка:				
Поручикъ <i>Всволажскій</i> . . . . .	—	1	—	
<b>Отрядъ подполк. Вакламова.</b>				
13 июля на шоссе Ловча-Яссина.				
Довскаго казачьяго № 30 полка:				
Хоружій <i>Гурбановъ</i> . . . . .	1	—	—	
<b>Отрядъ г.-л. барона Криденера подъ Шлевной.</b>				
Въ сраженіи 18 июля подъ Явскою.				
Штаба 5-й пѣхотной дивизіи:				
Полковникъ <i>Поповъ</i> . . . . .	—	—	1	
17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка:				
Подполковникъ <i>Петрашевскій</i> . . . . .	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.

Въ именовъ дѣлѣ, накой части войскъ, чины и фамилин.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Поручикъ <i>Люба-Подорльскій</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Кирилъ 2-й</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Шостаковскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Скочко</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Горбическій</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Роземейеръ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Яснопольскій</i> . . . . .	—	—	1	
18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка:				
Подпоручикъ <i>Шумскій-Коверникоу</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Куріевичъ</i> . . . . .	1	—	—	
Капитанъ <i>Ивичъ</i> . . . . .	—	—	1	
„ <i>Берманъ</i> . . . . .	—	—	1	
Штабъ-капитанъ <i>Баньковскій</i> . . . . .	—	—	1	
„ <i>Осиновъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Лучаничовъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Силоховскій</i> . . . . .	—	1	—	Уиоръ отъ ранъ.
„ <i>Давидовъ</i> . . . . .	—	—	1	
Подпоручикъ <i>Пелевкинъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Мулюха</i> . . . . .	—	1	—	Уиоръ отъ ранъ.
„ <i>Власевъ</i> . . . . .	—	1	—	
20-го пѣхотнаго Галицкаго полка:				
Прапорщикъ <i>Третьяковъ</i> . . . . .	—	1	—	
Управленіа 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи:				
Штабъ-капитанъ <i>Георгиевъ</i> . . . . .	—	1	—	
121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка:				
Маіоръ <i>Козалевскій</i> . . . . .	1	—	—	
Поручикъ <i>Аммосовъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Костеницкій</i> . . . . .	1	—	—	
Подпоручикъ <i>Полховъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Добкевичъ</i> . . . . .	1	—	—	
Прапорщикъ <i>Кирилковъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Куриловъ</i> . . . . .	1	—	—	
Подполковникъ <i>Потылицинъ</i> . . . . .	—	1	—	
Маіоръ <i>Гидіоновъ</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Васичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Положевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабъ-капитанъ <i>Кудрявцевъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Непадковичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Маркирафскій</i> . . . . .	—	1	—	Уиоръ отъ ранъ.
Поручикъ <i>Мишуровъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Филимоновъ</i> . . . . .	—	1	—	



Въ какомъ дѣлѣ, какой чести войскъ, чины и фамили.	Убитъ.	Раненъ.	Колѣнуетъ.	Примѣчанiя.
Поручикъ <i>Болдышевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Филимоовъ-Шель</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Даниловъ</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Емельяновъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Людвинъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Будянский</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Селецкий-Колбъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Егоровъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Виняковъ</i> . . . . .	—	1	—	
122-го пѣхотнаго Табовскаго полка:				
Прапорщикъ <i>Ковалекій</i> . . . . .	1	—	—	
Капитанъ <i>Евремковъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Гурманъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Потуловъ</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Медеръ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Марковъ</i> . . . . .	—	—	1	
123-го пѣхотнаго Козловскаго полка:				
Поручикъ <i>Иллещкій</i> . . . . .	1	—	—	
Подполковникъ <i>Степановъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подполковникъ <i>Шульдъ</i> . . . . .	—	1	—	
Майоръ <i>Малышевскій</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Торчиленкій</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Циоронкій</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Держинскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Суворовъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Ястремскій</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Сафоновъ</i> . . . . .	—	—	1	
Поручикъ <i>Катчинскій</i> . . . . .	—	—	1	
Подпоручикъ <i>Щенотышевъ</i> . . . . .	—	—	1	
Прапорщикъ <i>Ершовъ</i> . . . . .	—	—	1	
Управленiя 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизiи:				
Генералъ-майоръ <i>Полторацкiй</i> . . . . .	—	—	1	Остается въ отпус.
117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка:				
Поручикъ <i>Хрестининъ</i> . . . . .	1	—	—	
Майоръ <i>Ризе</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Доброготововъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Сметесевичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Коричкiй</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Кривошеинъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Пузыновскiй</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Павловичъ</i> . . . . .	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилии.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ Заранковичъ . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ Забылло . . . . .	—	1	—	
„ Осиповичъ . . . . .	—	1	—	
Майоръ Соколовъ . . . . .	—	—	1	Остался въ строю.
Штабсъ-капитанъ Меліха . . . . .	—	—	1	
Поручикъ Косачевскій . . . . .	—	—	1	Остался въ строю.
Подпоручикъ Ривскій . . . . .	—	—	1	
<b>118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка:</b>				
Подполковникъ баронъ Каульбарсъ . . . . .	1	—	—	
Капитанъ Суворовъ . . . . .	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ Стрелевскій . . . . .	1	—	—	
Поручикъ Непокойчинскій . . . . .	1	—	—	
Подпоручикъ Добровольскій . . . . .	1	—	—	
„ Жуковичъ . . . . .	1	—	—	
Прапорщикъ Вержбицкій 2-й . . . . .	1	—	—	
„ Андриевскій . . . . .	1	—	—	
„ Алашкинъ . . . . .	1	—	—	
„ Сафійловичъ . . . . .	1	—	—	
Подполковникъ Солиныкъ . . . . .	—	1	—	
Майоръ Михайловскій . . . . .	—	1	—	
„ Новаковскій . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ Морозовъ . . . . .	—	1	—	
Поручикъ Перонкій . . . . .	—	1	—	
„ Олениковичъ . . . . .	—	1	—	
„ Бодляевскій . . . . .	—	1	—	
„ Ромашевскій . . . . .	—	1	—	
„ Хабловскій . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ Коханскій . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ Есмиловъ . . . . .	—	1	—	
„ Сажковскій . . . . .	—	1	—	
„ Валуинъ . . . . .	—	1	—	
„ Новицкій . . . . .	—	1	—	
„ Говорскій . . . . .	—	1	—	
Майоръ Куминскій . . . . .	—	—	1	Остался въ строю.
<b>Управленія 2-й бригады 90-й пѣхотной дивизіи:</b>				
Генералъ-майоръ Божеряновъ . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ Василевскій . . . . .	1	—	—	119-го пѣх. Коломенскаго полка.
<b>119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка:</b>				
Капитанъ Яцевичъ . . . . .	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ Коромковичъ . . . . .	1	—	—	
Прапорщикъ Смоличъ . . . . .	1	—	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамилии.	Участ.	Ранен.	Колѣнны.	Примечаніе.
Прапорщикъ <i>Гарбоичъ</i> . . . . .	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Казаринъ</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Подчешевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Абрамовъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Войткевичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Заскъ-Засенковскій</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Отеескій-Круликиъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Залиескій</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Жураковскій</i> . . . . .	—	—	1	
Подпоручикъ <i>Волыескій</i> . . . . .	—	—	1	
120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка:				
Майоръ <i>Клязевъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Чесноковъ</i> . . . . .	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Волжебуки-Мелиховъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Абраменко</i> . . . . .	1	—	—	
Капитанъ <i>Буткевичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Соковичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Алоневъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Вирюковичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Дробинскій</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Матусевичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Новосельскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Ганъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Милаховскій</i> . . . . .	—	1	—	
125-го пѣхотнаго Курскаго полка:				
Подпоручикъ <i>Новиковскій</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Конаковичъ</i> . . . . .	1	—	—	
Капитанъ <i>Михайловъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Сикорскій</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Ниминскій</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Ходяковскій</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Кендзерскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Лямаревичъ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Кландеръ</i> . . . . .	—	1	—	
„ <i>Ржецовскій</i> . . . . .	—	1	—	
Прапорщикъ <i>Павчинскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Павловъ</i> . . . . .	—	1	—	
126-го пѣхотнаго Рильскаго полка:				
Майоръ <i>Зерцаловъ</i> . . . . .	1	—	—	
Поручикъ <i>Денаделъ</i> . . . . .	1	—	—	
„ <i>Голышевскій</i> . . . . .	1	—	—	
Прапорщикъ <i>Шенцовъ</i> . . . . .	1	—	—	

Приведенный—  
127-го пѣх. Пугачевско-  
го полка.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамили.	Убитъ.	Раненъ.	Колѣннотъ.	Примѣчаніе.
Полковникъ <i>Саранцевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Капитанъ <i>Андреевъ 1-й</i> . . . . .	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
<i>Александровъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Мочуленко</i> . . . . .	—	1	—	
Поручикъ <i>Ситиревичъ</i> . . . . .	—	1	—	
<i>Жадковичъ</i> . . . . .	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
<i>Ярошевскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подпоручикъ <i>Протопоповъ</i> . . . . .	—	1	—	
<i>Калачевъ</i> . . . . .	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Прапорщикъ <i>Чернышевскій</i> . . . . .	—	1	—	
Подполковникъ <i>Камениградскій</i> . . . . .	—	—	1	
Маіоръ <i>Черневскій</i> . . . . .	—	—	1	
Поручикъ <i>Головинскій</i> . . . . .	—	—	1	
Подпоручикъ <i>Саваровскій</i> . . . . .	—	—	1	
<i>Вишневецкій</i> . . . . .	—	—	1	
5-я артиллерійской бригады:				
Подпоручикъ <i>Исчолодоевъ</i> . . . . .	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ <i>Афанасьевъ</i> . . . . .	—	—	1	
Поручикъ <i>Гороновичъ</i> . . . . .	—	—	1	
Капитанъ <i>Федоровичъ</i> . . . . .	—	—	1	
31-я артиллерійской бригады:				
Подпоручикъ <i>Нобадинскій</i> . . . . .	—	—	1	
30-я артиллерійской бригады:				
Полковникъ <i>Соичининъ</i> . . . . .	—	1	—	Остался въ строю.
32-я артиллерійской бригады:				
Полковникъ <i>Длабининъ</i> . . . . .	—	1	—	
Донской казачьей № 8 батареи:				
Есауль <i>Владиміровъ</i> . . . . .	—	—	1	

## ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И НЕТОЧНОСТИ.

(Томъ III, часть I).

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Намечается:</i>	<i>Следуетъ:</i>
2	2 снизу	пять Переходовъ	пять переходовъ
18	14 сверху	Въ 7 часовъ вечера 8 июля	Въ 10 часовъ утра 9 июля <sup>1)</sup>
19	1 сверху	версть 25 съверіе Тырнова	версть 15 съверіе Тырнова
—	9 сверху	полковника Бакланова	подполковника Бакланова <sup>2)</sup>
—	18 сверху	130 орудій	160 орудій
20	13 снизу	И такъ, 9 июля,	И такъ, 11 июля,
21	6 снизу	На это 12 июля полученъ отвѣтъ	Какъ бы въ отвѣтъ на это 12 июля получено доне- сеніе <sup>3)</sup>
25	5 сверху	черезъ Османъ-Джума	черезъ Ески-Джума
—	11 сверху	Чарсіой	Чапрсіой
32	16 снизу	Койсефли-паша	Койсерли-паша
33	12 сверху	Въ Казань-Айдалъ-Ямболъ	Въ Казань-Айдосъ-Ямболъ
42	8 сверху	послѣднія	послѣднія
49	15 и 19 сверху	Кечерли	Гечерли <sup>4)</sup>
51	17 сверху	24-го Донского	26-го Донского
—	16 снизу	урядника Горшева	урядника Грошева
53	6 и 5 снизу	верстахъ въ 65 отъ Казан- лыка	верстахъ въ 53 отъ Казан- лыка
60	8 сверху	версть 35 вѣжѣ	версть 25 вѣжѣ
—	10 сверху	у Кечерли (станція желѣз- ной дороги)	у Гечерли (у желѣзной до- роги)

<sup>1)</sup> О полученіи телеграммы въ 7 ч. вечера 9 июля говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полескомъ Штабѣ, отвѣтка же на бланкѣ телеграммы указывается, что она получена 9 июля, в. исходѣ десятого часа утра.

<sup>2)</sup> Та же неточность встрѣчается на стр. 28 и 265, третья строка сверху.

<sup>3)</sup> Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полескомъ Штабѣ, время отправки письма Главнокомандующаго Наслѣднику Царевичу о принятіи мѣръ къ ускоренію доставки средствъ для бомбардировки Рущука отнесено къ 9 июля, а время полученія отвѣта на него—къ 12 июля. Изъ сказаннаго же въ журналѣ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда отъ 12 июля слѣдуетъ, что письмо было повѣщено 11 июля, а получено въ штабѣ Рущукскаго отряда лишь 12 июля. Слѣдовательно писанное Наслѣдникомъ Царевичемъ отъ 10 июля не можетъ быть отвѣтомъ на вышеупомянутое письмо Главнокомандующаго. Къ тому же и подлинное письмо Главнокомандующаго повѣщено не 9, а 11 июля.

<sup>4)</sup> На страницѣ 60-й, 10-я и 13-я строки сверху, повторяется та же опечатка.

<i>Стр.и.</i>	<i>Стр.ка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
60	16 снизу	полковника Бѣлогрудова	подполковника Бѣлогру- дова <sup>1)</sup> )
61	7 сверху	изъ 11 убитыхъ	изъ 10 убитыхъ
65	15 сверху	одну-двѣ роты	одну роту
—	13 снизу	Канаджи (Чайнакчій)	Канаджи (Чанакчій)
65	1 снизу	въ 30 длинной,	въ 20 длинной,
66	18 сверху	Махалеси	Махалеси
67	6 снизу	Сюгли	Сюгли
69	7 сверху	разъѣзда.	разъѣздовъ.
73	9 снизу	Кадикюй,	Кадикюй (Бол. Кадіева),
76	6 сверху	своего отряда	всего отряда
79	3 и 2 снизу	на Чаванкюй и одинъ эскадронъ черезъ Чаванкюй, Бумюкъ,	на Чаванкюй и одинъ эскадронъ черезъ Чаванкюй и Бюмюкъ- Дуванджію,
80	14 снизу	Сюгли-дере	Сюгли-дере
—	12 снизу	до Бумюкъ-Кадикюй	до Бумюкъ-Кадикюй (Бол. Кадіева).
82	7 сверху	Картачи	Картача (Корте)
83	8 сверху	Кайнакджи	Кайнакджи (Чанакчій-долъи.)
85	2 сверху	восточнѣ Ени-Загры	западнѣ Ени-Загры
93	3 сверху	у д. Кадіева	у д. Бол. Кадіева
94	13 сверху	(Евліени).	(Авліени) <sup>2)</sup> .
95	5 снизу	въ 4 часа утра того же числа	въ 4 часа утра 19 іюля
98	10 сверху	правѣ ихъ—2-й баталіонъ	правѣ ихъ—3-й баталіонъ
—	13 сверху	3-й баталіонъ того же полка	2-й баталіонъ того же полка
99	9 снизу	Итакъ,	Такъ,
101	16 снизу	(4 <sup>1/2</sup> баталіона)	(4 баталіона) <sup>3)</sup>
104	7 и 6 снизу	капитанъ Тарантуль	капитанъ Татаруль
—	5 снизу	подполковникъ Россинскій	подполковникъ Россійскій
108	4 сверху	12 человекъ	11 человекъ
—	18 сверху	полковника Мацулевича	полковника Мацулевича
112	6 сверху	21-го Донского полка	26-го Донского полка

<sup>1)</sup> Произведенъ въ полковника приказомъ по Дѣйствующей арміи отъ 5 августа 1877 г., а потому здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи названъ полковникомъ ошибочно.

<sup>2)</sup> Ту же опечатку нужно имѣть въ виду на стр. 101-й, 12-я строка снизу.

<sup>3)</sup> Двѣ роты 16-го стрѣлковаго баталіона оставлены въ прикрытіи обоза и вѣлокъ. Порядокъ движенія колонии былъ слѣдующій: въ авангардѣ 14-й баталіонъ, затѣмъ 15-й, Донская казачья № 15 батарея, 13-й баталіонъ, два орудія Донской казачьей № 10 батареи, двѣ роты 16-го баталіона и двѣ сотни вѣстунговъ.

<i>Стран.</i>	<i>Отрока.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
115	4 сверху	Окаймляющая	Отгибавшая
—	13 снизу	поручика Гофштетера	поручика Гофмейстера
117	3 сверху	Саллиа-паши	Саллиа-паши
118	6 сверху	лѣвофланговой 3-й	правофланговой 3-й
119	2 сверху	въ лѣсу	въ рощѣ
—	3 свер. и снизу	поручика Пономарева	хорунжаго Пономарева
121	6 сверху	лѣваго	праваго
123	1 сверху	5-я дружина	1-я дружина
124	13 сверху	подшли 3-я и 5-я.	подшли 2-я и 5-я.
130	1 снизу	за счетъ XIII корпуса.	за счетъ VIII корпуса.
133	10 сверху	лѣвымиъ притокомъ Кладжикомъ или Банницкимъ Ломомъ,—	лѣвымиъ притокомъ Банницкимъ Ломомъ,—
138	13 и 14 сверху	Красново (2 моста), Бессарбово, Дулацъ	Красень (2 моста), Бессарбовъ, Дулаци
143	14 и 15 сверху	съ Османъ-Базаромъ и г. Старо-Рѣкская Котловина	съ Османъ-Базаромъ Старо-Рѣкская котловина
146	12 снизу	отъ 5 іюля	отъ 4 іюля
147	5 и 6 сверху	эскадронъ уланскаго Вознесенскаго полка	эскадронъ уланскаго Бѣлгородскаго полка
—	16 снизу	2-й баталіонъ	1-й баталіонъ
148	6 и 5 снизу	10 сотень	10 сотень <sup>1)</sup>
155	7 сверху	1 рядовой Азовскаго полка).	1 рядовой Дибровскаго полка).
157	6 сверху	22 эскадронъ	28 эскадронъ
—	14 снизу	Между тѣмъ, 10 іюля	Между тѣмъ, 12 іюля
—	12 снизу	отъ 9 іюля	отъ 11 іюля
—	4 снизу	отвѣчалъ 10 іюля	писалъ 10 іюля
158	4 и 5 сверху	и пор. Соленикъ <sup>2)</sup> выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый Ломъ отъ устья	выдвинута значительно впередъ, вдоль р. Бѣлый Ломъ и по р. Соленикъ <sup>2)</sup> , отъ устья
160	17 сверху	командира 2-го баталіона	командира 1-го баталіона
166	18 сверху	и 22 конныхъ орудій).	и 12 конныхъ орудій).
—	10 снизу	1-я и 4-я батареи	1-я, 2-я и 4-я батареи
—	9 и 8 снизу	и 16 орудій).	и 24 орудій).

<sup>1)</sup> 3-я сотня Донскаго казачьяго № 8 полка находилась при штабѣ XIII арм. корпуса, а 2-я сотня № 12 полка—при штабѣ Румунскаго отряда.

<sup>2)</sup> По 5-верстной картѣ Свалоникъ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
166	4 снизу	2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи	3-я, 5-я и 6-я батареи
—	3 снизу	и 32 орудія).	и 24 орудія).
163	6 и 7 сверху	въ городѣ Бѣлѣ—1-я бригада	въ городѣ Бѣлѣ—2-я бригада
173	4 и 3 снизу	Ахтырскаго гусарскаго полка;— 4 эскадрона	Ахтырскаго гусарскаго полка— 4 эскадрона
—	2 снизу	и 3-й взводъ	и 2-й взводъ
183	5 снизу	и тремя (1-й, 4-й и 5-й) батареями	и двумя (1-й и 4-й) бата- реями
184	1 сверху	137-й пѣхотный Нѣжин- скій полкъ, 1-я и 6-я сотни	137-й пѣхотный Нѣжин- скій полкъ, 5-я батарея 35-й артиллерійской бри- гады, 1-я и 6-я сотни
186	11 сверху	со вторымъ эскадрономъ	съ четвертымъ эскадрономъ
188	5 снизу	8-го гусарскаго	13-го гусарскаго
192	13 снизу	и Кады-кьѡй	и Кады-кьѡй
—	12 снизу	Дралфанъ-кьѡй	Дралфанъ-кьѡй
198	1 сверху	у д. Водница	у д. Чамрзіѡй
200	11 снизу	съ тремя ротами	съ тремя съ половиною ро- тами
204	7 снизу	Лермонтова	Лермонтова
207	12 и 13 сверху	и 1 безъ вѣсти пропавшимъ	и 2 безъ вѣсти пропавшими
—	3 снизу	для единства войскъ	для единства въ дѣствіяхъ войскъ
212	2 сверху	и Кады-кьѡй	и Кады-кьѡй
213	8 снизу	въ Джулинь	въ Джулинь (Джудюница).
218	9 сверху	3 эскадрона и 2 конныхъ орудія	3 эскадрона, 3 роты и 2 конныхъ орудія
—	11 сверху	съ 1-й ротой	съ одною ротой
220	14 сверху	Всего 20 баталіоновъ	Всего 10 баталіоновъ
—	8, 7 и 6 снизу	1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи и одного бата- ліона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (безъ стрѣлковыхъ ротъ),	1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи (безъ одного бата- ліона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка и безъ стрѣлковыхъ ротъ),
221	18 и 19 сверху	и 1-й, 2-й и 3-й батареями	и 3-й батареи
222	6 сверху	до 10 іюля находилась	до 13 іюля находилась
—	12 снизу	по полученіи вечеромъ 8 іюля	по полученіи утромъ 9 іюля
—	11 снизу	исходъ боя этого дня	исходъ боя 8 іюля
—	5 снизу	съ двумя вѣшми	съ четырьмя вѣшми



Стрѣлок.	Стрѣлок.	Назначено:	Слѣдуетъ:
224	7 сверху	12—къ с. Чаушка-Махала	12—къ с. Болгарскій-Карагачъ
—	8 сверху	и 13 расположилась	и 13 оставалась
228	9 снизу	и 1-й, 2-й и 3-й батареини	и 3-й батареини
—	3 снизу	Никополь же былъ занятъ румынами.	Никополь же былъ занятъ румынами <sup>1)</sup> .
229	6 и 7 сверху	изъ трехъ эскадроновъ и 1-й батареини	изъ трехъ эскадроновъ и одной батареини
234	4 снизу	состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ.	состояла изъ 2 раненыхъ казаковъ <sup>2)</sup> .
236	3 сверху	были назначены 1-я стрѣлковая и 2-я линейная	были назначены одна стрѣлковая и двѣ линейныя
246	12 сверху	Атыфъ-табиа	Атуфъ-табиа
252	13 снизу	(№№ 4—6)	(№№ 4—5)
255	5 сверху	Атыфа-паша	Атуфа-паша
—	11 и 12 сверху	14 орудій и 1 эскадронъ конницы.	и 14 орудій.
259	4 и 5 сверху	За исключеніемъ 3-й батареини.	За исключеніемъ 3-й батареини <sup>3)</sup> .
261	10 и 11 сверху	при себѣ сухарныя порціи, варенаго мяса, во флагахъ воду.	при себѣ сухари, порціи варенаго мяса и во флагахъ воду.
262	17 снизу	посланной въ 2 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> часа дня	посланной въ 2 часа дня.
263	10 и 9 снизу	(три полка 5-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 31-й)	(три полка 31-й, поддержанные затѣмъ тремя полками 5-й)
266	14 сверху	1-я, 3-я и 6-я батареини	1-я, 3-я и 5-я батареини

<sup>1)</sup> Румынскія войска расположены были частью у Никопольской переправы, частью впереди города, къ югу; собственно же гарнизонъ крѣпости составляли: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батареини 31-й артиллерійской бригады и 4 сотни Донскаго казачьяго № 34 полка.

<sup>2)</sup> Такія потери при рекогносцировкѣ Ловчи указаны въ сочиненіи Н. Туттолмина „Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—78 г.г.“ Въ доносѣ же ген. Скобелева Начальнику Штаба арміи отъ 17 іюля 1877 г. говорится, что потери заключались въ одной убитой лошади.

<sup>3)</sup> Фраза „за исключеніемъ 3-й батареини“, а также и выписка на этой страницѣ: „Для сего въ распоряженіе г.-л. кн. Шаховскаго назначаются два эскадрона уланскаго Чугуевскаго полка“, добавлены въ прикѣпчивающій въ концѣ диспозиціи, помѣщенной въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й кав. дивизіи; въ подлинной же диспозиціи такой фразы и выписки нѣтъ.

Стран.	Строка.	Намечтано:	Слѣдуетъ:
269	11 снизу	унтеръ-офицерскій патруль	унтеръ-офицерскій пат- руль <sup>1)</sup> .
271	1 сверху	Аласинъ	Алабинъ
277	16 снизу	на холмѣ восточнѣ	на холмѣ южнѣ
279	4 снизу	подполковникомъ Нейсид- зівымъ	подполковникомъ Нейсид- зівымъ
280	16 и 17 сверху	Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ	Въ началѣ одиннадцатаго часа подошелъ и общій резервъ <sup>2)</sup> .
284	15 снизу	редуть Атыфъ-табіа)	редуть Атуфъ-табіа)
289	5 сверху	редута № 8	редуть № 7
292	10 сверху	подполковника Шульца,	подполковника Шульда,
293	8 снизу	на пунктѣ № 34 (Арабъ- табіа)	на пунктѣ № 34 (у Арабъ- табіа)
294	14 сверху	(Атыфъ-табіа).	(Атуфъ-табіа).
—	7 снизу	(18-я бригада	(1-я бригада
—	2 снизу	2 часа 30 мин. стала на позицію	въ 2 часа 30 мин. вызвана изъ резерва и стала
295	17 сверху	121-го пѣх. Курскаго	125-го пѣх. Курскаго
302	7 сверху	Уже въ 6 час. 15 м. вечера	Уже въ 6 час. 30 м. вечера
—	9 сверху	содержанія: 118 „6 часовъ	содержанія: „6 часовъ
303	12 снизу	1-а и 2-а батареи	1-а, 2-а и 5-а батареи
313	6 снизу	и 8 конно-горными	и 6 конно-горными

<sup>1)</sup> 2-й батальонъ Курскаго полка находился въ частномъ резервѣ у д. Радичево: 5-я и 6-я роты западнѣ деревни, 7-я и 8-я восточнѣ ея, уступомъ слѣди лѣваго фланга 3-й батареи 32-й арт. бригады, а 2-я стрѣлковая рота выдвинута цѣлью впереди деревни, по сѣверному склону высоты.

<sup>2)</sup> Относится до хвоста колонны общаго резерва; голова же подошла около 9 ч. утра.